МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов
Выпуск 26
История

Горловка
2024

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
(протокол № 11 от 29.05.2024)

Ответственный редактор: *С. Э. Зябрева* – к. пед. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *И. А. Герасименко* – д. филол. н., проф. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *В. В. Липинский* – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (РФ); *И. А. Андреева* – к. психол. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *М. Р. Арпентьева* – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); *Н. В. Евсюкова* – к. ист. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *Н. А. Егорова* – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); *Р. А. Назмутдинов* – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); *В. В. Патерыкина* – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (РФ); *Н. В. Фунтикова* – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск, (РФ); *Д. А. Чернышёв* – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (РФ)

Включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 (редакция от 03.10.2016).

Г69

Гуманитарный вестник : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «Донецкий гусударственный педагогический университет». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2024. – Вып. 26 : История. – 372 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем истории.

Для научных работников, аспирантов, студентов, школьных учителей.

УДК 009
ББК Ф66/Ш81

© Оформление. Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2024

Александров Ярослав Валентинович,
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)»1950-1960»

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ РАЗВИТИИ СССР В 1954 – 1964 ГГ.

В послевоенные годы все ведущие мировые государства ступили на путь научно-технического прогресса. Советское государство имело более затруднительное положение. В военные годы в СССР преимущественно развивалось военное производство, с окончанием войны руководство замедлило развитие военно-промышленного комплекса. Однако «Фултонская речь» У. Черчилля и начало «холодной войны» вернуло военное производство и научное развитие в поле государственного внимания.

«Оттепель» по праву можно считать периодом расцвета советской науки. Так, в 1955 г. ведущие советские ученые направили в ЦК т.н. «Письмо трехсот», которое осуждало деятельность председателя ВАСХНИЛ (Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина) – Т. Д. Лысенко, направленную на ограничение развития науки и не признававшую результаты генетических исследований [4, с. 200]. Данный документ вызвал различные оценки, Н. С. Хрущев, симпатизировавший Т. Д. Лысенко, осудил действия авторов письма. Однако протекция и поддержка В. Н. Столетова – зам. министра сельского хозяйства и позднее министра высшего и среднего специального образования РСФСР повлияла на развитие событий. В. Н. Столетов предложил Первому секретарю допустить открытую дискуссию между сторонниками Т. Д. Лысенко и авторами письма. Как результат, преимущество и поддержку в научных кругах вызвали последние. Данное решение ограничило давление на научных работников, возродило советскую генетику и способствовало дальнейшему развитию науки во всех областях [3, с. 207].

Все же наличие иностранной угрозы от капиталистических стран и отсутствие обширного бюджета финансирования не позволяли равноценно субсидировать все научные направления и исследования. Так, в приоритете продолжали оставаться программы развития оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса. Для работников смежных научных отраслей создавались все необходимые условия и привлекались лучшие научные кадры.

Важнейшими научными отраслями, в развитие которых вкладывались обширные ресурсы, были: атомная энергетика, авиастроение и космическая отрасль. Подобный выбор векторов научного развития был обусловлен внешнеполитической повесткой, за показателями развития данных научных направлений закреплялся паритет влияния на международную арену и место государства на ней.

Центральное место в советской науке в 1950-х гг. заняли атомные исследования, подоплекой к этому стало применение США атомной бомбы против Японии в ходе Второй мировой войны. Это вызвало беспокойство в советском государстве и обусловило конкуренцию в данном научном направлении, результатом стало закрепление СССР на лидирующих позициях в области физики атомного ядра. Спуск на воду в 1957 г. первого атомного ледокола «Ленин» также стал ответом на создание США первой атомной подводной лодки.

Темпы развития атомной энергетики также набирали обороты. В стране был развернут процесс замены ТЭС и ГЭС атомными электростанциями (АЭС). Подобного рода модернизация части, что носила позитивный характер, ведь АЭС снабжали электроэнергией большое количество регионов, способствовали развитию науки и были более экономичными. Однако существовала угроза загрязнения окружающей среды при чрезмерном использовании атомной энергетики, о чем предупреждал ряд ученых, среди которых был П.Л. Капица. Страшным уроком для СССР и мировой общественности стала авария на Чернобыльской АЭС, отголоски которой доходят и до наших дней [1, с. 377].

Не стояло на месте развитие компьютерных технологий, а точнее предшественников компьютеров – электронно-вычислительных машин. Разработка вычислительной техники началась в СССР в 1940-х гг., началом данных разработок послужили последствия войны и разработки других государств в данной области. Результатом исследований стало производство в 1951 г. первой советской электронно-вычислительной машины. Полученная разработка подтвердила состоятельность советских ученных в указанном научном направлении, упростила процедуру произведения расчетов ядерщиками-физиками и баллистиками, а также заложила основу для дальнейших отраслевых исследований. Тем не менее, отечественные разработки были недостаточны, а отставание в данной отрасли так и не было преодолено.

Соперничество с западными государствами проявилось и в области авиастроения, в первую очередь за лидирующие позиции в военной и гражданской реактивной авиации. Англичане первыми ввели в строй гражданский реактивный самолет в 1952 г., но их производственный брак, проявившийся во взрывах судна в воздухе, обусловил запрет на дальнейшее производство. Следующая попытка реактивного авиастроительства принадлежала советским авиаконструкторам. В 1955 г. был испытан Ту-104, разработанный А. Н. Туполевым, на протяжении длительного времени лайнер удерживал позиции единственного действующего гражданского реактивного авиационного судна. Все же данный лайнер также имел дефект, прозванный пилотами т.н. «подхватом», который был исправлен после авиакатастрофы рейса Пекин – Москва в 1957 г., благодаря отчетам пилота [2, с. 224]. Лайнер

Ту-104 был по праву признан достоянием народного хозяйства, в честь чего был установлен на выставке ВДНХ.

Общепризнанным триумфом советской науки были признаны достижения космической отрасли. Освоение космоса стало центральной сферой противостояния «холодной войны». Как результат все прорывы и достижения космической отрасли приобретали политическую окраску и попадали в идеологическую сферу. Поскольку космические достижения служили доказательством превосходства коммунизма над капитализмом. Все космические исследования советской науки в 1950х гг. были подготовкой к запуску человека в космическое пространство. 12 апреля 1961 г. мир всколыхнула весть о первом в истории полете космонавта – Ю. А. Гагарина.

Советское руководство осознавало пагубность отставания отечественных науки и техники от Запада. Однако, среди причин подобной тенденции выделяли историческую отсталость (как следствие существования империи) и послевоенные разрушения. Власти отказывались признавать однобокость в научном развитии, основное внимание уделялось естественным наукам. В других научных направлениях перспективное планирование было ограничено созданием новых НИИ и вузов. Стоит принимать во внимание, что центрами советской науки были преимущественно крупные города, в частности Москва и Ленинград. В попытке ограничить создавшуюся монополию на науку начался процесс расширения сети высших учебных заведений, а также расширение научной и научно-педагогической подготовки кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая, О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. – М. : Академия, 1992. – 225 с.
2. Волков, И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. – М. : Политиздат, 1972. – 190 с.
3. Гаврилюк, А. Е. Социальная политика КПСС на селе: Из опыта работы партийных организаций. – М. : Политиздат, 1984. – 287 с.
4. Майер, В. Ф. Уровень жизни населения СССР. – М. : Политиздат, 1977. – 345 с.

АННОТАЦИЯ

Александров Я. В. К вопросу о научном развитии СССР в 1954 – 1964 гг.

В статье рассматривается научное развитие СССР в период 1954 – 1964 гг., а также особенности научной отрасли, перспективы развития и достижения.

Ключевые слова: СССР, Донбасс, наука, научное развитие.

SUMMARY

Alexandrov Y. V. On the question of the scientific development of the USSR in 1954 – 1964.

The article examines the scientific development of the USSR in the period 1954 – 1964, as well as the features of the scientific industry, development prospects and achievements.

Keywords: USSR, Donbass, science, scientific development.

Баев Олег Валериевич,
г. Санкт-Петербург, РФ

УДК 336.276 ”1823/1827”

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ МИНИСТРА ФИНАНСОВ Е.Ф. КАНКРИНА В ОТНОШЕНИИ ВНЕШНИХ ЗАЙМОВ

22 апреля 1823 г. Егор Францевич (Георг-Людвиг-Даниил) Канкрин занял пост министра финансов Российской империи. Уже в начале своего министерства Канкрин провёл некоторые административные преобразования, коснувшиеся обслуживания внешнего долга. В 1824 г. Третье отделение канцелярии министра финансов было преобразовано в Особенную канцелярию по кредитной части, директором которой был назначен Ф.П. Вронченко [5, ч. 1, с. 201]. А 9 мая 1824 г. управляющим Государственной комиссией погашения долгов был назначен тайный советник Антон Иванович Миллер, занимавший этот пост до 15 октября 1827 г. параллельно с Я.О. Ламбертом [5, ч. 2, с. 690].

Комитет финансов в заседании 20 февраля 1824 г. согласился с Канкриным, что не следовало «делать новых займов для погашения ассигнаций», а в мирное время надлежало заботиться «о скорейшей уплате и уменьшении государственных долгов», поэтому «последнюю часть займа Ротшильда, остающуюся в Лондоне» следовало направить на погашение внутренних и внешних долгов, а уже поступившие 15 млн руб. сер. отложить в запасной капитал или употребить опять же на уменьшение долгов. Кроме того, Комитет предлагал попытаться уменьшить проценты по долгам, ссылаясь на пример Англии [9, ф. 560, оп. 22, д. 24, л. 42-44]. Однако опасения снижения вексельного курса оставили в 1824 г. этот экстраординарный капитал Комиссии погашения долгов без движения [7, с. 9]. «Особо отложенный капитал», составленный из металлов, полученных по займу в Лондоне, был использован только на финансирование войны с Персией 1826- 1827 гг. [9, ф. 643, оп. 2, д. 3071].

В результате было принято решение «не приступать к новым займам без крайней государственной нужды в чрезвычайных обстоятельствах». 1 марта 1824 г. Александр I утвердил объединённое мнение Комитета [4, с. 187], а уже 11 марта Канкрин представил императору секретную

записку о предполагаемом новом устройстве государственной кредитной системы, которая была вызвана понижением процентных ставок по государственным долгам Англии (с 4 до 3½%) и проектом соответствующего понижения во Франции (с 5 до 4%). В связи с этим Канкрин предлагал часть долга уплатить, преобразовать соответственно 6 и 5% бессрочные займы в 5 и 4%, уменьшить капитал выкупа с 2 до 1% [9, ф. 560, оп. 22, д. 33, л. 4-13]. В результате проценты по голландскому долгу (47 600 000 гульденов) уменьшались бы (вместе с английской и бельгийской частями) до 3 808 000 гульденов (4%), а по 5% бессрочным долгам (79 644 200 руб. сер.) – до 11 792 599 руб. (4%). Кроме того, Канкрин считал, что усиленный выкуп облигаций государственных займов (по 2% в год) ведёт к излишнему повышению их курсов и соответственно к большим затратам при их выкупе и предлагал сократить ассигнования на выкуп облигаций государственных займов до 1% ежегодно [9, ф. 560, оп. 22, д. 33, л. 24.]. Таким образом, система погашения российского государственного бессрочного долга могла стать аналогичной условиям внешнего займа 1822 г.

Однако условия договора 1820 г. с «Baring Brothers & Co» и «Hope & Co» не предполагали уменьшение процентов по долгу, что по мнению Н.И. Тургенева свидетельствовало либо о «непростительном невежестве», либо о «явном стремлении обогатить дающих взаймы банкиров». В качестве примера он приводил Англию, которая брала заем по номиналу и оговаривала возможность уменьшения процентов по долгу [12, с. 327].

При этом в начале 1824 г. Н.М. Ротшильд (Лондон) и С. Ротшильд (Вена) заявили о готовности выкупить русские фонды за золото и серебро, а облигации займа у «Baring Brothers & Co» и «Hope & Co» обменять на аналогичные облигации займа Ротшильдов. Однако необходимость совершать платежи по займу Ротшильда по выбору кредитора в Лондоне или Петербурге заставили Канкрина отказаться от предложения Ротшильдов, с чем 19 апреля 1824 г. согласился и Комитет финансов [9, ф. 560, оп. 22, д. 31, л. 17 – 18 об.].

11 мая 1824 г. лондонский Ротшильд направил Канкрину письмо, в котором предлагал следующий план уменьшения процентов по российским ценным бумагам: выпустить 3% заем на 10 млн ф. ст., из выручки по которому выкупать 5% бумаги [9, ф. 560, оп. 22, д. 32, л. 1, 1 об.].

11 июля записка «О положительных мерах по убавлению расходов по кредитной части» была читана императору и представлена в Комитет финансов, который рассмотрел её 28 июля 1824 г. и предложил с 1826 года ограничить капитал выкупа по всем долгам 1%. 8 августа император повелел исполнить данное решение [9, ф. 560, оп. 22, д. 33, л. 67-77, 88-91.].

2 сентября 1824 г. записка Канкрина была рассмотрена Советом государственных кредитных установлений, которому министр финансов

объявил о вредном влиянии российской кредитной системы на финансы России, так как почти все русские фонды к тому времени находились за границей, курс 6% облигаций превысил паритет, а 5% приблизился к нему, но Комиссия погашения долгов продолжала их усиленно выкупать [9, ф. 560, оп. 22, д. 33, л. 93 - 116]. И 3 сентября Совет постановил в 1825 году производить выкуп «без напряжения», а затем выкупать по 2% не от первоначальной суммы займа, а от остатка на 1825 год [9, ф. 560, оп. 22, д. 33, л. 117 - 119]. Фактически же выкуп 6% билетов в 1825 году был приостановлен [9, ф. 643, оп. 2, д. 2428, л. 1].

10 октября 1824 г. Комитет председателей Государственного совета и его департаментов на секретном заседании постановил передать решение Совета государственных кредитных установлений на утверждение императора [9, ф. 560, оп. 22, д. 33, л. 144, 145], которое произошло 6 ноября 1824 г. [9, ф. 643, оп. 2, д. 1169, л. 4]. Судя по всему, подобное решение было принято и под влиянием председателя Вольного экономического общества Н.С. Мордвинова, который в записке Александру I от 31 октября 1825 г. писал, что «выкуп фондов в настоящее время был бы не хозяйственный, не расчётливый и для России самый убыточнейший». Он считал, что «прежде чем приступать к уплате иностранного долга, нужно стараться о возвышении иностранного курса, дабы можно было совершить оную меньшим числом ассигнационных наших рублей» [7, с. 233, 234].

В результате долговые платежи были уменьшены на 18 млн руб. [3, с. 117] и к концу министерства Канкрина в Комиссии погашения долгов было накоплено резервного капитала до 14 млн руб. сер. [8, с. 132]. Впоследствии период 1824-1827 гг. не без оснований будет назван «единственным светлым пунктом в истории нашего государственного долга» в первой половине XIX в. [10, с. 198].

22 февраля 1825 г. Комитет финансов высказался за продолжение мер, принятых на 1825 год (ограничение капитала выкупа 1%), а вместо уменьшения процентной ставки по внешним займам предложил отказаться от выкупа долгов по ценам выше паритета и производить погашение посредством лотереи [9, ф. 560, оп. 22, д. 23, л. 85-91]. Однако уже в августе 1825 г. министр финансов предложил отказаться от уплаты долгов посредством лотереи и направить на выкуп заграничных долгов 5-7 млн руб. из запасов золота и серебра Монетного двора [9, ф. 560, оп. 22, д. 23, л. 104-106].

В связи с падением цен на российские фонды на европейских биржах в конце 1825 г. 3 ноября 1825 г. Комитет финансов постановил приступить к выкупу российских фондов за границей и отправить для этого в Амстердам от 80 до 100 пудов золота на сумму около 5 млн руб. асс. Для соблюдения секретности данная операция проводилась в виде частной банкирской операции. Для покупки 6% фондов была установлена максимальная цена в 113%, а для 5% – 95% [9, ф. 583,

оп. 4, д. 221, л. 92 – 93, 95]. 1 декабря 1825 г. на бирже было куплено 5% бессрочных серебряных долгов по курсу 89% на общую сумму 136 000 руб., 4 декабря – на 50 000 руб., 8 декабря – на 43 200 руб. [7, с. 3; 9, ф. 643, оп. 2, д. 1167, л. 4, 6, 7]. С 16 декабря выкуп производился уже по курсу 88½% на сумму 39 500 руб., а 18 декабря – на 17 000 руб. [9, ф. 643, оп. 2, д. 1167, л. 10, 12].

С 25 декабря в Амстердам от имени российского придворного банкира Штиглица было отправлено более 90 пудов золота, которое «Норе & Со» с 1 (13) февраля по 23 марта (4 апреля) 1825 г. продали за 2 421 481 гульденов 79 ценсов (5 169 274 руб. асс.) На вырученные средства с 20 января по 9 марта 1826 г. было выкуплено на 3 446 200 руб. облигаций 6% займа и на 470 780 руб. 5% серебряных займов, за которые было заплачено соответственно 3 519 581 руб. 58 коп. и 1 444 670 руб. 84 коп. асс., а также 126 467 руб. 12 коп. «куртажных и банкирских расходов» [9, ф. 583, оп. 4, д. 221, л. 93 – 94 об.]. Кроме того, в России были выкуплены облигации 5% займов на 2 497 280 руб. сер. из остатка на 1 января 1826 г. в 75 644 860 руб. [9, ф. 643, оп. 2, д. 428, л. 37.] При этом понижения курсов русских фондов не произошло, а Казначейство сохранило значительные средства [9, ф. 643, оп. 2, д. 1169, л. 4]. И к концу правления Александра I величина внешнего долга Российской империи составляла 102 млн руб. сер., а внутреннего процентного – 106 млн руб. сер. [11, с. 41].

В отчёте по Министерству финансов за 1826 год Канкрин предлагал «изворачиваться естественными доходами государства, а потому избегать новых займов, особливо заграничных» [2, с. 23]. В результате в течение первых двух лет царствования Николая I новые займы не заключались, а по голландскому займу производилось погашение по 500 тыс. гульденов в год [5, ч. 1, с. 226].

Тем не менее к крупнейшим иностранным банкирам Канкрин относился с предупредительностью и в этой своей политике укрепления и развития связей с крупными иностранными банкирами пользовался абсолютной продержкой со стороны Николая I, который хотел создать у зарубежных банкиров впечатление солиднейшего и великодушного партнера [1, с. 164]. Так, 26 июля 1826 г. Николай согласился с предложением лондонского банкира Ротшильда о досрочной высылке золота в Лондон для оплаты процентов [9, ф. 583, оп. 4, д. 221, л. 98.]. В свою очередь 2 (14) августа 1827 г. Ротшильд без повеления Канкрина занял 8 000 «голландских червонцев» командующему эскадрой контр-адмиралу Гейдену за 5% годовых и 1% банкирской провизии [9, ф. 583, оп. 4, д. 222, л. 183-184] (у других лондонских банкиров такая сумма в червонных отсутствовала [9, ф. 583, оп. 4, д. 222, л. 237 – 238]).

В 1826 г. уменьшилось количество трансфертов, производимых Комиссией погашения долгов, так как в Голландии и Гамбурге появились учреждения, выдававшие свидетельства о переходе русских

фондов между частными лицами [9, ф. 643, оп. 2, д. 1171, л. 7 об.]. 18 августа 1826 г. император одобрил сохранение системы погашения долгов и на последующие годы [9, ф. 643, оп. 2, д. 1169, л. 1].

В 1827 г. общие расходы по системе государственного кредита были назначены в сумме 52 574 540 руб. 06 коп. [9, ф. 565, оп. 14, д. 160, л. 95.] Из назначенных на платёж внешних долгов за границей 16 478 236 руб. 48 коп. асс. в Петербурге было уплачено 1 817 871 руб. 16 коп. асс. (491 316 руб. 53 коп. сер.), а за границей – 12 779 436 руб. 88 коп. асс. Экономия в 1 880 908 руб. 44 коп. асс. объяснялась выгодностью курсов [9, ф. 583, оп. 4, д. 223, л. 6].

Таким образом, в начале министерства Е.Ф. Канкрина Российская империя проводила относительно успешную политику сокращения внешних долгов. Объяснялось это как благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, так и созданной эффективной финансовой политикой возможностью вести войну с Персией без обращения к внешним займам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровой, С.Я. Кредит и банки России (середина XVIII в. – 1861 г.). – М.: Госфиниздат, 1958. – 288 с.
2. Гурьев, А. Очерк развития государственного долга России. – СПб.: Якорь, 1903. – 133 с.
3. Канкрин, Е.Ф. Краткое обозрение российских финансов. 1838 год // Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 31. – СПб.: Типография Второго отделения СЕИВК, 1881. – С. 3-162.
4. Марней, Л.П. Д.А. Гурьев и финансовая политика России в начале XIX в. – М.: Индрик, 2009. – 272 с.
5. Министерство финансов. 1802-1902. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – Ч. 1. – 640 с.; Ч. 2. – 692 с.
6. Мордвинов, Н.С. О мерах улучшения государственных доходов // Мордвинов Н.С. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1945. – С. 191-245.
7. Отчет Государственных кредитных установлений за 1824 год. – СПб.: Типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1826. – 114 с.
8. Отчёт примечательнейших действий по финансовой части в течение 20 последних лет (с 1823 года) // Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. – 1865. – Т. 1. – № 2. – С. 131-146.
9. Российский государственный исторический архив.
10. Русский государственный долг // Русский вестник. – 1859. – Т. 20. – Современная летопись. – С. 193-222.

11. Таранков, В.И. Ценные бумаги государства Российского. – М., Тольятти: Автовазбанк; Тольятти: Интер-Волга, 1992. – 648 с.
12. Тургенев, Н.И. Россия и русские / Н.И. Тургенев. – М.: ОГИ, 2001. – 744 с.

АННОТАЦИЯ

Баев О.В. Формирование политики министра финансов Е.Ф. Канкрина в отношении внешних займов

В публикации рассматриваются вопросы формирования финансовой политики Российской империи в отношении внешних займов в начале министерства Е.Ф. Канкрина. В результате исследования были установлены основные аспекты трансформации финансовой политики России, определены лица, задействованные в данном процессе, сделан вывод о причинах данных изменений.

Ключевые слова: Россия, внешний долг, Канкрин, Ротшильд, Англия

SUMMARY

Baev O.V. Formation of the policy of the Minister of Finance E.F. Kankrin in relation to external loan

The publication discusses the formation of the financial policy of the Russian Empire in relation to external looks at the beginning of the ministry of E.F. Kankrin. As a result of the study, the main aspects of the transformation of Russia's financial policy were established, the persons involved in this process were identified, and a conclusion was drawn about the reasons for these changes.

Key words: Russia, external debt, Kankrin, Rothschild, England

Батарон Татьяна Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 141.33(045)

МИСТИЧЕСКАЯ СОПРИЧАСТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ МИФА

Мир – большая загадка. Тысячелетия напролёт человеческий разум блуждает по лабиринтам основ мироздания, пытаясь разгадать великую тайну, но каждый раз заходит в очередной тупик, что, тем не менее, не останавливает его. Движение продолжается, мнения расходятся, но жажда познания не становится менее сильной, напротив, она увеличивается и всё более истязает человеческий разум точно также, как мучает жажда путника, сбившегося с пути.

Отношение человека к миру определяется смыслом. Смысл соотносит любое явление, любой предмет с человеком: если нечто

лишено смысла, оно перестаёт существовать для человека. Что же такое смысл? Смысл – это содержание человеческого бытия (в том числе внутреннего бытия), взятое в особой роли: быть посредником в отношениях человека с миром и с самим собой. Именно смысл определяет, что мы ищем и что открываем в мире и в самих себе.

Подлинный смысл адресован не только разуму, но и неконтролируемым глубинам души и непосредственно (помимо нашего сознания) затрагивает наши чувства и волю. Смысл не всегда осознаётся человеком, и далеко не всякий смысл может быть выражен рационально: большинство смыслов таится в бессознательных глубинах человеческой души. Но и те, и другие смыслы могут стать общезначимыми, объединяя многих людей и выступая основой их мыслей и чувств. Человек наделяет этими смыслами весь мир, и он таким образом превращается в носителя человеческих смыслов [1, с. 13].

Смыслы, живущие в бессознательных глубинах души открываются нашему сознанию посредством символов. Символ – дверь в непредметный мир смыслов. Бессознательное смысловое породнение человека с силами бытия составляет сущность мифа – символического выражения событий.

На заре истории человек отождествлял смысл с природным свойством, а потому окружающая действительность представлялась ему одухотворённой, природа выступала как загадочный мир богов. Всё происходящее в природе и жизни человека рассматривалось последним как проявление божественной воли. В обыденном сознании миф выступает как повествование о богах, духах, героях, живших и творивших в начале времён, по воле которых был создан и обустроен мир.

Но нельзя ассоциировать мифы с легендами. Миф не просто повествование, а, скорее, – способ человеческого бытия. Мифологические образы, скрытые в бессознательных основах человеческой души, проецируются в мифологическом измерении, присутствующем в каждой культуре, а потому можно считать, что миф вечен. Поэтому и сейчас человек стремится понять, что же такое есть миф, так как видит в нём ключ к смысловым основам собственного бытия.

Огромный вклад в понимание мифа внесли Г. В. Ф. Гегель, З. Фрейд, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Дж. Фрэзер, К. Г. Юнг, а также русский философ А. Ф. Лосев.

Мифология – древнейшая форма мировоззрения и жизненной ориентации человека. В сознании древних людей господствовали различные формы первобытной мифологии: вера в одушевлённость окружающих предметов; в многочисленных богов, управляющих силами природы и воздействующих на человека; вера в бессмертие человеческой души. Эти воззрения были порождены слабостью

человека в борьбе с природой, его зависимостью от грозных стихий, незнанием действительных причин происходящего.

В мифе человек не выделяет себя из окружающего мира природы. Для первобытного человека это ощущение внутреннего родства с миром было способом выживания, иное мироощущение лишило бы его веры и привело в состояние крайнего отчаяния перед противостоящими ему всемогущими силами природы.

Грозные стихии природы представлялись первобытному человеку одушевлёнными существами, могущественными богами, но обладающими теми же чертами характера, что и человек. Потому люди считали возможным умилостивить их посредством жертвоприношений, заговорить или отпугнуть. Фрейд писал об этом: «Самым первым шагом достигается уже очень многое. И этот первый шаг – очеловечивание природы. С безличными силами и судьбой не вступишь в контакт, они остаются вечно чужды нам. Но если повсюду в природе тебя окружают существа, известные тебе из опыта твоего собственного общества, то ты облегчённо вздыхаешь, чувствуешь себя как дома среди жути, можешь психически обрабатывать свой безрассудный страх… А может быть, ты даже и не беззащитен, ведь почему бы не ввести в действие против сил внешней природы те же средства, к которым мы прибегаем в своём обществе; почему бы не попытаться заклясть их, умилостивить, подкупить…» [5, с. 29].

Как уже было сказано выше, в мифе смысловые свойства изначально воспринимаются как природные, а ассоциативные связи между явлениями – как причинно-следственные. Первобытный человек воспринимал смысловую связь как способ реальной взаимообусловленности вещей и явлений. Французский этнограф Леви-Брюль называет связи, установленные мифом, мистическими. Он приводит эпизод из воспоминаний одного миссионера, устроившего «спектакль теней» для индейцев. С помощью пальцев миссионер показывал на стене фигурки животных. Когда на следующий день племени на охоте сопутствовала удача, индейцы стали просить миссионера повторить представление, так как были уверены, что причина их удачи кроется именно в этом действии.

«Для первобытного сознания, – подчёркивает Леви-Брюль, – нет чисто физического факта в том смысле, какой мы придаём этому слову» [2, с. 35]. Каждый предмет воспринимался первобытным человеком и как предмет таковой, и как существо одушевлённое; животное одновременно было и добычей, и священным духом, духом предков; солнце – это и небесное светило, дающее тепло и свет, но одновременно и могущественный бог, от воли которого зависит будущий урожай.

Окружающая действительность представлялась человеку не как «чужой» мир, а как «свой», частью которого ощущал себя и он сам [4,

с. 37]. Ведя борьбу за существование, человек находил себе покровителей в этом «своём» мире, которые становились его богами. В зависимости от того, каким образом человек добывал себе пропитание, от каких сил и явлений природы зависело его выживание, определялись и самые главные божества для каждого племени, олицетворявшие эти грозные силы.

Для охотников и рыболовов главными были духи и боги леса и водной стихии. Человек, отправляющийся на охоту или на рыбную ловлю к озеру или реке, приносил в жертву этой местности часть своих запасов провизии, произнося при этом заклинания. На суше он раскидывал по сторонам своё приношение, на реке или озере бросал его в воду. Чтобы отблагодарить духов за удачную охоту или рыбалку, им выделяли часть добычи; обычно эту жертву духам сжигали на огне, считая, что запах дыма насытит духа.

Для земледельцев и скотоводов главными были божества плодородия, поклонение которым, как считалось, обеспечивало богатый урожай и приплод скота. Многие скотоводческие племена к тому же поклонялись богу войны, так как грабежи и войны были неотъемлемой частью их жизни. Жертвоприношения здесь уже требовали не только пища, но и крови, и крови не только животных, но и человека.

Система верований у каждого племени была своя, обусловленная образом жизни людей и их представлениями о мире. Но одна особенность была характерна для всех древних верований – обожествление сил природы. Мы называем эту древнейшую форму религии язычеством. Языческие боги носят самый разнообразный характер, но сами верования и мифы достаточно типичны по своей внутренней структуре и способу взаимодействия природы и человека [3, с. 83].

Первобытный человек считал: звери те же люди и только внешне отличаются от последних; растениям свойственны те же ощущения, что и человеку и, если рубить дерево, ему будет больно. Отсюда исходит допустимость родства человека с животным или растением, вера в возможность превращения человека в животное или растение, и наоборот. Эти воззрения составляют сущность тотемизма – одной из древнейших систем верований. Тотем – это не просто животное, а нечто среднее между демоном, человеком и животным. При этом мифологическое мышление ничуть не смущается очевидной логической несовместимостью этих характеристик. В ответ на вопрос, действительно ли он верит в то, что предком его племени была выдра, индеец «объяснил, что они … вовсе не думают, будто это была такая же выдра, какие существуют сейчас. Выдры, от которых они произошли, были людьми- выдрами, а не животными: они обладали способностью менять облик мужчины или женщины на облик выдры» [2, с. 78].

Другим характерным для мифа верованием является фетишизм, представляющий собой обожествление особого предмета. Человек

наделял этот предмет сверхъестественной силой и связывал его с судьбой своего племени, считая, что он помогает решать трудные жизненные задачи.

Оценивая миф, мы приходим к выводу, что он призван придавать миру смысл. Никто не может поспорить с тем, что это своё предназначение он выполняет успешно. Миф не ушёл бесследно из культуры, так как мифические образы сохраняются в человеческой душе. Главное назначение мифа – придавать смысл, и символические образы мифа становятся для человека универсальными формами придания и выражения смысла, современная культура лишь вкладывает в эти формы своё, новое содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурология: Учебное пособие / А. А. Радугин. – М.: Библионика, 2005. – 304 с.
2. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994. – 608 с.
3. Леви-Стросс, К. Структурная антропология. – М., 1983. – 512 с.
4. Мещерякова, Н. А. Наука в ценностном измерении // Свободная мысль. – 1992. – №12. – С. 37-40
5. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура. – М. : Ренессанс, 1992. – 289 с.

АННОТАЦИЯ

Батарон Т. В. Мистическая сопричастность как основное отношение мифа

Данная работа посвящена ассоциативно-психологическим смысловым связям в мифологии. В работе проводится исследование сущности мифа и особенностей формирования мифологического мировоззрения.

Ключевые слова: смысл, символ, миф, мистическая сопричастность, язычество, тотемизм, фетишизм.

SUMMARY

Bataron T. V. Mystical involvement as the main relation of myth

This work is devoted to associative-psychological semantic connections in mythology. The paper investigates the essence of the myth and the peculiarities of the formation of the mythological worldview.

Keywords: meaning, symbol, myth, mystical involvement, paganism, totemism, fetishism.

Бегишева Анастасия Сергеевна,
г. Глазов, Удмуртская Республика, РФ
Кабирова Ирина Алексеевна,
г. Глазов, Удмуртская Республика, РФ

УДК 929.52

ИССЛЕДОВАНИЕ РОДОСЛОВНОЙ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная генеалогия – это многообразное, универсальное научное знание, касающееся не только родословной отдельных семей, но и исторического процесса в целом. Однако зачастую поиск сведений о собственных предках приводит к отслеживанию информации ради информации, стирает основополагающий смысл генеалогического анализа – раскрывать процессы политического, социального, интеллектуального развития человечества и механизмы их реализации в повседневности. В данном случае актуальной проблемой генеалогии в настоящее время является поиск ее особых методов исследования.

История каждой отдельной семьи – это, прежде всего, уникальные судьбы ее членов, это память о прошлых поколениях семьи. Для того, чтобы сохранить эту память, нам необходимо изучать историю своего рода, чтобы передать ее своим потомкам. Так наша связь с предками не прервется.

Узнавая о судьбах наших предков, мы находим частичку себя, сравниваем себя с ними. У некоторых может быть схожий характер со своим прародителем, у некоторых внешность, у других родимое пятно.

Наша родословная – это большое дерево. Наши предки – корни, ствол. Мы – самые верхние листочки. Если бы не было корней, ствола, веточек, не было бы и листочков. Так и у нас – не было бы наших предков, не было бы нас. У многих еще с детства есть желание узнать о своих корнях, понять, кто мы есть. Это просто необходимо. Мы все часть одной большой страны – России. Здесь жили наши деды и прадеды. История нашей страны наполнена многими событиями, и мы невольно задаем себе вопрос: а в каких из них участвовали наши предки? И тут мы начинаем искать.

Род Масловских – это самая неизученная ветвь родословного древа семьи Бегишевых по материнской линии. Информация о Викторе Масловском нашлась в интернете на сервисе MyHeritage. Виктор Юлианович родился в 1878 году в Самарской губернии, в семье польских евреев Иулиона (Юлиана) Семеновича Масловского и Серафимы Николаевны Масловской. У Виктора были два брата: Василий и Николай и три сестры: Александра в замужестве Розанова, Анна и Мария в замужестве Тычинина [3, 1]. Самара, на момент рождения Виктора Масловского была довольно развитым торговым городом Российской империи. Элиту этого города составляли купцы,

занимающиеся благотворительностью. Именно, благодаря им, Самара из деревянного города превратилась в роскошный каменный центр Самарской губернии [4, 2].

Родители Виктора были бедными мещанами, но их дети смогли сделать прекрасную карьеру. Так, например, его сестра Александра Розанова (Масловская) была учительницей и имела свою частную школу, в которой учился известный русский писатель Алексей Николаевич Толстой [1, 2]. Еще одна его сестра – Мария была учительницей и вышла замуж за врача Александра Тычинина [7, 2].

В январе 1898 года у Виктора Масловского родилась дочь – Серафима [10, 2]. Неизвестно, где именно он познакомился с ее матерью, но в это время Виктор был женат на Варваре Адамовне Масловской, в девичестве Павлович. Она не была матерью Серафимы [7, 1]. У Виктора и Варвары был один единственный сын – Дмитрий. Остальные четверо детей, включая Серафиму, были от одной женщины, «гречанки» [7, 1]. Из опроса родственников стало известно, что она была родом из Греции и по каким-то причинам приехала в Россию. В то время в Самарской губернии жило много греков. Из-за сложной ситуации в Греции в начале XIX века они были вынуждены уехать в Россию [3, 2]. Известно, что после смерти Виктора Юлиановича его вдова Варвара Адамовна получила персональную пенсию 300 рублей [7, 2]. То есть, предположительно, мать Серафимы не была его законной женой, но имела от него четырех детей, видимо это была настоящая любовь, которая победила все сословные преграды. Сохранилась фотография матери Серафимы, на которой она со своей сестрой в поместье.

Сам Виктор в 1901 году закончил медицинский факультет Императорского Казанского университета, и стал врачом-фтизиатором [10, 2]. Интересно, что именно в это же время, только на юридическом факультете, учился известный революционер В. И. Ульянов (Ленин).

В период с 1901 по 1906 гг. В. Масловский работал врачом в Казанской и Самарской губерниях [10, 2]. А с 1911 года его постоянным местом работы стала Засамарская слободка и по совместительству частная женская гимназия Н. А. Хардиной [10, 2]. Эта гимназия находилась в доме дворянина Поплавского на улице Дворянской, сейчас это улица Куйбышева [2, 2].

В этой же гимназии работали его сестры: учительницей Александра Розанова (Масловская) и надзирательницей Мария Тычинина (Масловская) [7, 2]. В самой гимназии господствовали дух свободомыслия и революционные идеи [11, 2]. Директором женской гимназии была Н. А. Хардина, дочь самарского дворянина, адвоката [6, 2]. Примечательно, что Хардины были дружны с семьей Ульяновых, которые в то время жили в Самаре [8, 2]. В гимназии готовили будущих домашних учительниц и тех, кто хотел получить высшее образование.

Существовало это образовательное учреждение за счет взносов родителей учениц. В 1918 году гимназию упразднили [2, 2].

В 1914 году Масловского мобилизовали как военного врача. Он работал в госпиталях при армии [10, 2]. После революции, с 1917 года Виктор Юлианович был главным врачом в разных госпиталях. В 1919 году он в Красной армии, главврач сводно-эвакуационного госпиталя, в 1921 году – врач в туберкулезном диспансере, чуть позднее – уже главный врач первой городской больницы, получившей высокую оценку из уст наркома здравоохранения Н. Семашко. После защиты диссертации и получения звания приват-доцента в Самарском университете Масловский стал вести специализацию по курсу легочного туберкулеза. а в период с 1919 по 1921 годы занимался исследованием на тему: «Протеиновая терапия при туберкулёзе лёгких» [10, 2]. Благодаря Виктору Юлиановичу была создана всероссийская лига по борьбе с туберкулезом. В 1934 г. он возглавил Средневолжский краевой НИИ туберкулеза [10, 2].

По карьерной лестнице Виктор Юлианович продвигался не быстро, но, благодаря своей образованности, усердию, ответственному отношению к своей работе, он смог стать известным врачом, получившим уважение у новой Советской власти [7, 2]. Несмотря на высокую оценку со стороны Советских властей, Виктор Юлианович был человеком беспартийным [10, 2]. Доктор «старой школы», он и после революции не отказался от своей привычки: выписывать немецкие и французские медицинские журналы [7, 2].

Виктор Юлианович часто менял места жительства. Так, например, в 1916 г. он арендовал комнаты на Николаевской, в доме своего знакомого доктора Эриха Эрна [7, 2], который был врачом известного писателя Максима Горького [5, 2].

Свой дом Виктор Юлианович приобрел только в 1927 г. на улице Ульяновской, это был не дом, а целый особняк. В нем поселились две семьи Масловских. Раньше этот дом принадлежал одной мещанке Кобылкиной, но окончательно был достроен при Викторе Масловском. Дом выполнен в неовизантийском стиле с чертами мавританского. В 50-е годы XX века наследники врача Масловского продали этот дом владыке Мануилу, архиепископу Самарскому и Сызранскому [7, 2].

Масловские очень любили отдыхать в Крыму, в Симеизе. У «гречанки» в Крыму было поместье, где она жила со своей сестрой, поэтому семья так любила туда ездить [1, 2]. Последний раз в своей жизни Виктор Юлианович приезжал в Симеиз в 1936 г. Зимой того же года он умер от переохлаждения: ездил в мороз к пациенту [7, 2]. Виктор Масловский был прекрасным врачом и умер, выполнив свой врачебный долг.

Дочь Виктора Юлиановича Серафима Викторовна Масловская получила домашнее образование. В 1915 году в возрасте 17 лет она

поступила в фельдшерско-акушерскую школу [9, 2]. В этом же году вышла замуж за немца, врача-хирурга Эмиля Шнейдера [8, 1]. Пара жила в доме по улице Садовой 172, в квартире 3. В 1922 году у них родился первый ребенок – Виктор [9, 1]. Позже в 1927 г. на свет появился второй сын Алексей, прадед Анастасии Бегишевой. Нельзя сказать, что этот брак был по большой любви. Такого чувства, как у Виктора Юлиановича и у матери Серафимы, у молодых супругов не было, поскольку брак был заключен по воле отца Серафимы Викторовны. Были общие интересы, общие знакомые, но любви не было. Между тем, пара прожила в согласии долгие годы, вплоть до смерти Серафимы Викторовны в 1928 г. Она умерла молодой, оставив мужа и двоих детей [1, 1].

Династия врачей по линии Виктора Масловского не продолжилась, его внук Виктор Шнейдер хотел быть врачом, поступил в медицинское училище, но не закончил его. Его направили на фронт, где он погиб в 1941 г. Второй внук Масловского, прадед автора статьи – Алексей Эмильевич стал инженером-конструктором и всю жизнь проработал в конструкторском бюро. Сын Алексея – Виктор – закончил Казанское музыкальное училище (колледж) им. И.В. Аухадеева и служил музыкантом в военном оркестре. Его дочь Елена Викторовна пошла по стопам своего деда Алексея Эмильевича – она инженер-экономист. У Виктора Масловского были еще сестры-учителя Александра и Мария. Их учительскую династию продолжила Анастасия Бегишева – автор статьи.

Итак, исследование родословной семьи Бегишевых позволило накопить обширный фактический материал, который нуждается в его осмыслении. В частности, например: сопоставление условий времени и реалии жизни В.Ю. Масловского. Так, расцвет деятельности Масловского приходится на послереволюционные события 1917 г. Он и главврач, и преподаватель университета, и глава Средневолжского краевого НИИ туберкулеза, и богатый владелец дома, позволяющий себе выписывать немецкие и французские медицинские журналы. Почему он не попал под репрессии Советской власти? Причины быть опальным у него ведь были. Он польский еврей по национальности, имел богатое состояние, свой личный дом. Он умер в 1936 г. Был ли он потенциальной жертвой репрессий, если бы прожил дольше? Ответ на эти вопросы может предоставить последующее за генеалогическим исследование, касающееся истории репрессий в Советском государстве. Кого в первую очередь карали, была ли систематизирована работа репрессивного аппарата, можно ли было избежать несправедливого насилия в тех условиях?

Виктор Юлианович смог себя, некоторым образом, обезопасить. Еще в юности, чтобы попасть в университет, он поменял в документе, удостоверяющем личность, свою национальность – стал великороссом (русским). В царской России человеку еврейской национальности

были закрыты двери университетов, и многие шли на хитрость. Виктор Юлианович сделал это стремясь к знаниям, к науке. Домом, который он приобрёл при советской власти, ему было позволено владеть, так как он был хорошим врачом и сделал многое в сфере отечественной фтизиатрии. Успешному освоению в новой социально-политической реальности помогла безупречная анкета. Виктор Юлианович был выходцем из небогатой мещанской семьи, сумевший получить образование в Казанском университете.

Можно допустить еще одно предположение, почему Виктор Юлианович не стал жертвой сталинских репрессий. Известно, что первая жена Иосифа Сталина, Екатерина Сванидзе, умерла молодой от туберкулеза. Ее ранняя гибель стала большой потерей и шоком для ее мужа-революционера. Возможно, именно поэтому Сталин был заинтересован в развитии медицинской отрасли в области фтизиатрии, а поскольку Виктор Масловский внес большой и неоценимый вклад в борьбу с туберкулезом, правительство могло его поощрять.

Таким образом, в генеалогическом исследовании, в перспективе можно и необходимо применять проблемно-хронологический метод, предполагающий расчленение исторической темы на ряд узких проблем.

ЛИТЕРАТУРА 1

1. Аудиозапись Шнейдер (Мокрушиной) Татьяны Степановны, датируемая 10.12.2022 г.
2. Аудиозапись Бегишевой (Шнейдер) Елены Викторовны, датируемая 11.12.2022 г.
3. MyHeritage: сайт. – URL: https://www.myheritage.com/index.php?lang=RU (дата обращения: 15.12.2022)
4. Масловский Виктор Юлианович, 1878-1936 гг.: сайт. – URL: https://www.myheritage.com/names/виктор_масловский?lang=RU (дата обращения: 15.12.2022)
5. Масловский Виктор Юлианович, 1878-1936 гг.: сайт. – URL: https://www.geni.com/people/Виктор-Масловский/6000000077086294895 (дата обращения: 15.12.2022)
6. Масловский Виктор Юлианович, 1878-1936 гг.: сайт. – URL: https://www.myheritage.com/matchingresult-08955a0231c36f27987957fac168c0eb?lang=RU&match_status=pending%2Cconfirmed&trn=partner_Geni_lo&trp=carousel#record_matches (дата обращения: 15.12.2022)
7. Масловская Серафима Викторовна.: сайт. – URL: https://www.myheritage.com/names/серафима_масловский?lang=RU (дата обращения: 15.12.2022)
8. Масловская Серафима Викторовна.: сайт. – URL: https://www.myheritage.com/names/серафима_масловская?lang=RU (дата обращения: 15.12.2022)

9. Эмиль Шнейдер. Рождение сына Виктора 1922 год.: сайт. – URL: https://www.myheritage.com/research?s=1&formId=master&formMode=1&useTranslation=1&exactSearch=&lang=RU&action=query&oft=&csrf_token=D_6p191aua83japfu8_8394fy1aa8pa68z1.1671375268.e35d2cc8b96d7d274a9cdbb1654a5628&p=1&view_mode=card&qname=Name+fn.Эмиль+ln.Шнейдер+lnmo.3

ЛИТЕРАТУРА 2

1. Волга Ньюс: сайт. – URL: https://volga.news/article/418952.html (дата обращения: 15.12.2022)
2. История школы: сайт. – URL: http://www.samaraschool15.ru/information/basic-information/school-history/ (дата обращения: 15.12.2022)
3. Историко-этнографический очерк: сайт. – URL: http://narod.samddn.ru/184-greki/istoriko-etnograficheskij-ocherk (дата обращения: 15.12.2022)
4. Краткая история Самары: сайт. – URL: https://russo-travel.ru/info/istoriya-samary/ (дата обращения: 15.12.2022)
5. Особняк Эриха Эрна, лечащего врача Максима Горького Чапаевская, 165: сайт. – URL: https://www.samara.kp.ru/daily/26979/4039432/ (дата обращения: 15.12.2022)
6. Прохоренко, А. А. Красная гимназия Нины Хардиной в Самаре: сайт.URL: https://infourok.ru/krasnaya-gimnaziya-nini-hardinoy-v-samare (дата обращения: 15.12.2022)
7. Раскрытые тайны особняка доктора Масловского: сайт. – URL: https://drugoigorod.ru/maslovscidom/ (дата обращения: 16.12.2022)
8. Самарский период жизни А. Н. Хардина и знакомство с Ульяновыми: сайт. – URL: http://www.kraeved-samara.ru/archives/427 (дата обращения: 16.12.2022)
9. Серебряный Р.С., Варламенков В.Н., Яремчук О.В. К истории Самарского Медицинского колледжа им. Н. Д. Ляпиной: сайт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-samarskogo-meditsinskogo-kolledzha-im-n-d-lyapinoy/viewer (дата обращения: 16.12.2022)
10. Сайт Кушнера, Д. И. – URL: https://iamkushner.com/ru/istoricheskie-momenty/o-proekte/drugie-lyudi/maslovskii-viktor-yulianovich (дата обращения: 16.12.2022)
11. Частная женская гимназия Н.А. Хардиной (1899 – 1917): сайт. – URL: https://museumsamobr.ru/osnovnye-razdely-muzeya/obrazovanie-v-dorevolyutsionnoj-samare/chastnaya-zhenskaya-gimnaziya-n-a-khardinoj (дата обращения: 16.12.2022)

АННОТАЦИЯ

Бегишева А. С. Исследование родословной семьи: проблемы и перспективы

В публикации рассматриваются проблемы в генеалогических исследованиях, на примере рода Масловских, а также дальнейшие перспективы развития данной темы. Подчеркивается важность таких исследований для более детального изучения жизни людей определенной эпохи.

Ключевые слова: родословная семьи, генеалогическое исследование, род Масловских, репрессии

SUMMARY

Begisheva A. S. Family pedigree research: problems and prospects

The publication discusses problems in genealogical research, using the example of the Maslovsky family, and further prospects for the development of this topic. The importance of such studies for a more detailed study of the lives of people of a certain era is emphasized.

Keywords: family pedigree, genealogical research, the Maslovsky family, repression

Близнюк Юлия Владимировна,
г. Горловка, ДНР
Евсюкова Наталья Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)»1970 – 1980»

КЛАССИФИКАЦИЯ СОВЕТСКИХ КИНОЛЕНТ В 1920 – 1930 ГГ.

Актуальность темы исследования обусловлена большой значимостью культурного развития гражданского общества, что имело определенные особенности в советский период отечественной истории. На фоне развития науки и техники в XX в. перед государством появлялось всё больше возможностей создать и реализовать условия культурного развития советских граждан, в особенности – молодого поколения.

Показательным примером в данном ключе является киноиндустрия, развитие которой имело множество особенностей, требующих изучения, анализа и надлежащего осмысления. Бурное развитие киноискусства в республиках СССР было сопряжено не только с необходимостью реализации творческого потенциала работников киноиндустрии, но также выполнения государственных установок, приоритетов культурной и молодёжной политики.

Кинематограф представляет собой деятельность, для которой характерно наличие определённого субъектного состава. Исследователи отмечают, что основными субъектами являются киностудии, а также лица, непосредственно участвующие в создании фильма, который, в свою очередь, является предметом рассматриваемой деятельности. Исследователи науки культурологии интерпретируют слово «фильм»,как произведение визуального искусства, имитирующее переживания и иным образом передающее идеи, истории, восприятие, чувства, красоту, эстетику или атмосферу с помощью движущихся изображений. Эти изображения обычно сопровождаются звуком и, реже, другими сенсорными стимулами.

В первое десятилетие кинематографа кино превратилось из новинки в устоявшуюся индустрию массовых развлечений. Кинематограф развивался на протяжении многих лет благодаря появлению монтажа, движению камеры и другим кинематографическим приёмам [1, с. 154].

Относительно функциональной составляющей следует отметить, что кинематограф, будучи частью культуры, выполняет все присущие культуре функции, в частности социализирующие, просветительские и воспитательные: через кино каждому зрителю транслируются не только устоявшиеся знания о мире, но также и принятые в конкретном социуме нормы и ценности.

Кинематограф пользуется большой популярностью в первую очередь потому, что является легкой для потребления и восприятия формой. Кроме того, кинопродукция в массе своей узнаваема, большая часть фильмов относится к так называемому жанровому кино, где каждый фильм структурно подобен самому себе, и, таким образом, разрешается загадка эстетического наслаждения киноискусством. Узнавание жанра и одновременное наличие неопределенности в сюжетных ходах удерживает внимание зрителя, в некотором смысле подчиняет зрителя себе [2, с. 272].

Ключевой особенностью кинематографа является его способность «приковывать» внимание зрителя. Относительно данного механизма в науке культурологии выработано три основных подхода, интерпретирующих данный феномен:

- во-первых, «кино-как-окно», кинематограф для сторонников этого подхода выступает своеобразным окном в (искусственную) реальность, а зритель – наблюдатель, свидетель передаваемой посредством «киноистории», на которую он не в состоянии повлиять, но которая способна повлиять на него. Кино при этом является активным конструктором смыслов;

- во-вторых, важным элементом кино является монтаж – конструирование реальности, что вытекает в осмысление кинематографа как инструмента пропаганды: создатель фильма добивается реакций от зрителя посредством манипуляции картинкой (монтажа), а зритель,

будучи не субъектом, а объектом, на которого направлен показ, формирует стимулы, а в долгосрочной перспективе – модель поведения, что, например, сделало кино в СССР инструментом формирования «нового человека». Однако такой подход не берет в расчет индивидуальность каждого зрителя и его опыта, особенно если учесть, что до недавнего момента контакт с кинематографом являл собой волевой акт, выход в специально предназначенное для этого помещение [4, с. 95];

- в-третьих, «магия кино», психоаналитические подходы так трактуют данный опыт: зритель, полностью захваченный происходящим на экране, впадает в некий транс, из-за чего «в затемненном помещении кинозала связь с реальностью ослабевает, и внешняя, оптическая, проекция способствует появлению внутренних проекций» [3, с. 24].

Анализируя изложенное, можно выделить семь ключевых функций кинематографа:

- информационная функция – кинематограф является одним из средств массовой информации, то есть участвует в процессе информационного обеспечения общества и является носителем социальной информации (памяти, знаний, культуры), сохраняя, накапливая и передавая ее;

- коммуникативная функция – будучи неразрывно связанной с информативной функцией, эта функция отражает социальный аспект кинематографа и ту диалогичность его природы. Именно благодаря коммуникативной функции происходит обмен культурной информацией в историко-философском и историко-литературном контексте;

- нормативная (идеологическая) функция – кинематограф является проводником определенной идеологии, то есть системы мировосприятия, целого сложного комплекса опыта, знаний, обычаев, традиций, нравов, норм, идеалов, морали, соответствующих конкретному обществу. Кинематограф во многом ответственен за ценностные ориентации, которые обеспечивают сохранение общества, его структуры и форм жизни;

- посредническая (политическая) функция, которую исследователи выделяют отдельно, хотя она во многом объединяет две предыдущие (коммуникативную и идеологическую). Здесь кинематограф выступает в качестве посредника, устанавливающего связь между разными структурами общества: обществом и государством, социумом и властью. В этом смысле кинематограф выступает в качестве инструмента управления обществом, реально выполняя политическую, управленческую функцию в силу своего масштабного и многостороннего влияния на чувства и сознание людей;

- релаксационная (развлекательная) функция, связанная с потребностью личности в физической и психологической разрядке. Отдых, расслабление, игра являются обязательными элементами любой культурной деятельности;

- интеграционная функция, способствует интеграции традиций и культур, распространении потоков информации по всему миру. В этих

новых условиях кинематограф создал интернациональную зрительскую аудиторию, сделав кино других стран доступным зрителю в любой точке планеты [4, с. 272].

Период 1920 – 1930-х гг. является зарождением советского кинематографа, который имел ряд особенностей. Так, необходимость формирования идеологии обусловило превращение кинематографа в инструмент пропаганды, что обусловило выделение основной характеристики фильмов – патриотичность. Тематика фильмов в основном была революционной.

Следовательно, кинематограф превратился в отрасль деятельности, заключавшейся в формировании восприятия граждан. Объектом кинематографа является зритель – потребитель продукции киностудий. Сущностная характеристика кино заключается в особом формате подачи изображения зрителю, внимание которого устойчиво привлекается. В свою очередь субъектами кинематографа являются киностудии, отдельные лица вне данных студий, занимавшихся разработкой и производством кино. Таким образом кинематограф выполняет такие ключевые функции как информационная, коммуникативная, нормативная (идеологическая), посредническая (политическая), релаксационная (развлекательная) и интеграционная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советские художественные фильмы: Аннотированный каталог. Т.2.: Звуковые фильмы (1930–1957). Всесоюзный государственный фонд кинофильмов. – М. : Искусство, 1961. – 782 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. – 944 с.
3. Лубашова, Н.И. Феномен отечественной кинематографии в социокультурном пространстве России XX века : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Лубашова Наталия Ивановна. – Тамбов, 2009. – 392 с.
4. Анискин, М.А. Становление советской системы кинопроизводства (1920-1930-е гг.) // Власть. – 2016. – Т. 24, № 10. – С. 154-159.

АННОТАЦИЯ

Близнюк Ю. В., Евсюкова Н. В. Классификация советских кинолент в 1920 – 1930 гг.

В статье рассматриваются особенности развития советского кинематографа в период 1920 – 1930-х гг., его основные виды и функции в контексте государственной политики.

Ключевые слова: СССР, кинематограф, классификация, функции кино

SUMMARY

Bliznyuk Y. V., Evsyukova N. V. Classification of Soviet films in 1920 – 1930

The article examines the features of the development of Soviet cinema in the period of the 1920s – 1930s, its main types and functions in the context of state policy.

Keywords: USSR, cinematography, classification, cinema functions

Бусалаев Олег Евгеньевич,
г. Горловка, ДНР, РФ
Емельянова Ирина Федоровна,
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 336.2

СТАНОВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА РУСИ В X–XV ВВ., ХАРАКТЕРИСТИКА ЕЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ.

В современных политических и социально-экономических условиях развития Российской Федерации актуальной управленческой задачей является формирования оптимальной структуры и инфраструктуры таможенных органов, правовых основ в сфере таможенной деятельности, выбор приоритетных направлений модернизации и институционализации таможенной службы. В этой связи, изучение исторического опыта становления и развития таможенной политики на Руси в X–XV вв., характеристика ее нормативно-правовой базы является перспективным направлением исследования в области государственного управления. Изучение истории становления этого феномена позволяет лучше понять его значение и место в системе государственного управления, выявить особенности организации государственного механизма России на разных этапах исторического развития.

Целью научного исследования является процесс становления таможенного дела и таможенной политики на Руси в X–XV вв., характеристика ее нормативно-правовой базы.

История развития таможенного дела на Руси неразрывно связана с историей Российского государства. Одним из неотъемлемых признаков любого государства является налогообложение. Это обусловлено тем, что государственное управление традиционно является профессиональной деятельностью, требующей финансового обеспечения. Государственная казна формируется за счет налоговых поступлений и именно благодаря этим средствам осуществляется содержание государственного аппарата,

реализация социальных программ и решение важных задач перед обществом.

Поэтому, когда великая Киевская Русь только возникла, была введена первая система прямого налогообложения, известная под названием полюдье. Эта система распространялась на всё население, подлежащее налогам. Недовольство населения установлением постоянных налогов проявилось в восстании Древлян в 945 году. Они выступили из-за неопределенности размеров полюдья. Княгиня Ольга, подавив это восстание, провела первую налоговую реформу, фиксируя ежегодный размер налога.

Исторические источники свидетельствуют о том, что, уже начиная с X века сбыт товаров сопровождался, сбором таможенных пошлин. Так в договоре Олега с византийцами встречается слово «мыт», из чего видно, что древним русским был уже тогда известен сбор. Появляется таможенная терминология: мыт – проезжая пошлина, пошлина за аренду торговых площадей, за покровительство торговым людям и т. д., мытнина (мытница) – место взимания мыта, мытник (мытчик) – сборщик пошлин.

У деятельности первых таможенников Киевской Руси – мытников – информации сохранилось крайне мало. Первым официальным упоминанием о них в источнике права являются статьи 37 и 39 Пространной редакции Русской Правды [2]. Нормы этих статей не регламентировали их статус или деятельность, а лишь подчеркивали, что они исполняли функцию при совершении крупных сделок. Следует заметить, что нельзя определенно утверждать ничего о том, кто занимал эти должности, на каких правовых основаниях, какими правами и обязанностями обладали мытники, имели ли они властные полномочия и в каких пределах, насколько систематичной была эта деятельность.

Согласно этому документу, мыто полагалось уплачивать с каждой сделки купли-продажи, совершаемой на городском рынке. Мытник наделялся полномочиями законного свидетеля в случаях спора по поводу сделок купли-продажи.

Также следует отметить, что таможенное дело в Киевской Руси первоначально осуществлялось от случая к случаю, эпизодически, являя собой дополнительный результат внешней и внутренней политики государства. Его отличал преимущественно частноправовой характер.

Первоначальные этапы существования древнерусского государства характеризовались внедрением таможенной политики, нацеленной на защиту интересов русского купечества по отношению к главному торговому партнеру того времени - Византии. Один из первых успешных походов русской армии на Константинополь, который состоялся в 860 году, был осуществлен с целью отомстить от имени русских купцов. Этот поход привел к восстановлению торговых отношений между греками и русскими. В результате последующих походов в 907 году и

911 году были заключены договоры между Олегом и византийскими императорами. Согласно этим договорам, греки выплачивали контрибуцию, освобождали русских купцов от уплаты таможенных сборов (которые составляли до 10% от стоимости товара), брали на себя содержание каждого русского купца в течение полугода (при условии, что общее число купцов не превышало 50 человек) и т.д. Для проживания русских купцов в Константинополе было выделено определенное место в пригороде города, торговля велась преимущественно по системе обмена товаров» [3, с. 28].

Отношения с другими соседями Древней Руси (Хазария, Византия) в IX – X вв. носили следующий характер. Товары, привозимые русскими купцами, облагаются десятинной податью, (взимаемой хазарами)». О включенности Руси в систему торгово-таможенных связей может свидетельствовать наличие особого района или улицы в раннесредневековом Киеве – «Козаре» (т.е. «Хазары»). Это позволяют сделать вывод о том, что в вышеперечисленных государствах сложилась единообразная практика применения такого инструмента таможенно-торгового регулирования, как взимание таможенной пошлины, с применением единой ставки таможенных платежей.

Несколько по-другому сложилась практика применения мер торгового -таможенного регулирования в Европе. Так, мытный устав г. Раффельштеттена, составленный в 903–906 гг. свидетельствует о русской торговле времени Олега на Верхнем Дунае. В уставе, отражающем отношения, сложившиеся к IX в., содержится следующее постановление, регламентирующее сбор пошлин: «Что касается славян, которые приходят из Ругов (т.е. из Руси) или из Богемов ради торговли, то они могут торговать везде подле дунайского берега, а также везде в Ретеле (Ретель впадает в Дунай у Линца) и Ридмархе, но обязаны платить пошлину; если они привозят воск, то платят с одного вьюка 2 меры воска, ценностью каждая в один скоти, с ноши одного человека – одну меру той же цены. Если они привозят рабов или лошадей, то платят с одной рабыни по тремиссе (треть золотого солида, равна 2 денариям)» [4]. Данную информацию крайне сложно проанализировать в связи с отсутствием данных: не известны критерии определения «ноши одного человека», вес денежной единицы и т.д. Но во всяком случае, мы видим, что в данном случае разные категории товаров облагались таможенными пошлинами по разным ставкам, таможенные пошлины дифференцированы.

Постепенно, стремясь получить наибольшие доходы, государство расширяет круг отношений, облагаемых косвенными налоговыми сборами.

Помимо торговых операций, в новых условиях это была оплата проезда людей через определенные географические барьеры («головщина», «костки») или провоза товаров через эти барьеры

(«мыто сухое», «мыто водяное»), услуг по проживанию купца на торге («гостиное») и т.д.

В следствие увеличения тарифов, «мытник» теряет свое первоначальное значение и превращается в один из видов таможенных сборов. В княжествах Центральной Руси, которые изначально были включены в состав Московского государства, термин «мытник» в период феодальной раздробленности обозначал именно сборщика проездных сборов и существовал в таком значении до середины XVII века, когда в ходе таможенной реформы царя Алексея Михайловича проездные сборы были отменены [2].

Однако это произошло не во Всей Руси: историческое название «мытник» сохранилось в Украине и по сей день – там таможенное дело называется «митна справа», таможня – «митниця», таможенная система – «мережа митниць» [1]. В России же это название было утеряно еще в годы монголо-татарского ига – от «тамги», основной торговой пошлины, введенной монголо-татарами, пошли названия «таможня» (место, где взыскивалась тамга), «таможенник» (тот, кто взыскивает пошлину).

Тамга (от тюркского – пятно, клеймо) с середины XIII века занимала ведущее место среди торговых пошлин. Ее размер исчислялся исходя из стоимости товара, поэтому нередко ее считают предшественницей единой рублевой пошлины.

Таким образом, вскоре после оформления древнерусского государства начинает формироваться таможенное дело как особое направление государственно-властной деятельности. В ту эпоху оно было ориентировано исключительно на реализацию фискальной функции, выражавшейся в комплексе мероприятий по наполнению государственной казны за счет сбора особых сборов – пошлин. Все это в совокупности привело к появлению нового вида общественных отношений – таможенному, трактовавшемуся в тот период достаточно широко как правоотношение в сфере косвенного налогообложения. Управомоченным субъектом данного правоотношения выступал мытник, собиравший торговые и проезжие пошлины. Объектом таможенного правоотношения были определенные денежные суммы – пошлины, уплачиваемые в пользу владельца мыта или торга (этим владельцем могло быть как государство, так и крупный феодал). В тот период таможенное дело было в основном ориентировано на регулирование внутреннего рынка, торговля же в пограничных городах регулировалась на общих основаниях.

Сложность изучения таможенных пошлин древнейшего периода заключается в том, что в первые века древнерусской государственности практически нигде эти пошлины письменно не фиксировались. Из-за отсутствия прямых письменных источников (актов письменного законодательства, материалов делопроизводства и юридической

практики) древнейший период истории таможенного дела на Руси исследователи реконструировали, опираясь на косвенные источники – грамоты (ярлыки) монгольских ханов на право свободной торговли, княжеские грамоты, летописи, документы частноправового характера.

Княжеские грамоты появились на Руси в период феодальной раздробленности и особенно активно принимались в ходе политической централизации (XIII–XV вв.). Княжеские грамоты, содержавшие нормы таможенного права, в зависимости от целей их принятия можно подразделить на несколько видов: духовные, договорные и жалованные.

Основной целью принятия духовных грамот являлось закрепление посмертной воли сюзерена в различных сферах хозяйственной жизни, поэтому нередко они содержали княжеские волеизъявления и в сфере таможенного дела. Так, в духовной грамоте Великого князя Ивана Даниловича Калиты закреплена следующая норма: «А доходы с мытов достанутся тому, в чьем уезде (расположен) мыт)» [6].

Договорные грамоты можно причислить к разряду международно-правовых: в них князья как главы государств вырабатывали общую позицию по пропуску через территорию, находящуюся под их юрисдикцией, официальных представителей или торговых обозов подданных другого государя (пошлинный или беспошлинный проезд; в случае пошлинного оговаривался перечень и размер сборов).

Жалованные грамоты юридически оформили предоставление феодальных иммунитетов в таможенной сфере и играли важную роль в регулировании таможенного дела Средневековой Руси. Путем предоставления торговых и проездных льгот отдельным субъектам они способствовали оформлению сословной организации феодального общества.

Следует отметить, что в этот период сформировался тесный таможенный союз, основанный на государственном единстве Северо-Восточной Руси куда входили Москва, Тверь, Рязань, Псков и Новгород.

История развития таможенного дела, таможенной политики неразрывно связана с Великим Новгородом. Новгород был связан торговыми отношениями с Северным Кавказом, Средней Азией, Ираном. Общий хозяйственный, политический и культурный подъем Новгородского государства, рост его могущества, его выгодное географическое положение на водных путях способствовало превращению Новгорода в один из крупнейших центров внешней торговли Древней Руси и соответственно развитию таможенного дела.

Документы свидетельствуют о том, что, несмотря на единство взглядов на таможенную практику, в договорных грамотах просматривается стремление отдельных князей оградить себя от появления на их земле новых мытных пошлин. Осуществляя совместную торговлю, русские князья договаривались о стабильном таможенном обложении. Они стремились к ликвидации таможенных границ и созданию на Северо-

Востоке Руси единой таможенной территории в пределах Московского государства.

По мере усиления центральной власти сужался круг лиц, имевших право на привилегию, пока постепенно единственным лицом, сохранившим особый статус в таможенном деле, не остался сам царь [2]. Утверждение великого князя в качестве единственного источника правовых норм в период централизации привело к широкому распространению такого феномена как жалованные грамоты – документы, наделявшие правом взимать торговые и проезжие пошлины, либо избавлявшие от их уплаты.

Проведённый анализ процесса становления таможенного дела с X по XV на Руси позволяет обобщить информацию о взимаемых таможенных платежах рассматриваемого исторического периода.

Можно констатировать, что XIII в. на Руси существовала сложная система пошлин т.к. каждое княжество устанавливало свои там порядки, свой перечень пошлин. В связи с введением тамги она стала торговой пошлиной, а за мытом закрепилась функция проезжей. Однако этот порядок наступил не сразу. В XIV в. мыт и тамга были проезжими и торговыми пошлинами. Таможенные сборы отличались ставкой пошлин, их количеством, разнообразием.

Пошлины, бывшие в обращении, можно условно разделить на 4 группы

Первую группу составляли торговые пошлины, представленные на рис 1.

Рис. 1. – Виды торговых пошлина на Руси с X по XV вв.

Торговые пошлины:

1. Явка – пошлина за предъявленный в таможне товар (взималась как при провозе товаров на место торга, так и с их продажи.)

2. Замыт – сбор, акциз; взыскивался с цены товара.

3. Осьмничее (осьмичее, восьмничее, восьменичее) – фискальная пошлина, равная 1/8 стоимости товара. Взималась с «предметов меримых».

4. Гостиное – пошлина с привозных товаров; взималась «с оценки товаров, помещаемых в гостином дворе.

5. Порядное – фискальная пошлина с продажи и покупки некоторых товаров, например, меди, икры, рыбы, соли; взималась, как правило, с цены товара, реже с меры.

6. Искунное – фискальная пошлина с продажи товаров.

7. Пятно – сбор за клеймение лошадей при купле-продаже;

8. Узольцовое (узловое, поузольщина) – сбор за обвязку товара с приложением таможенных печатей или за наложение таможенных знаков.

9. Головщина – пошлина, вжимавшаяся при продаже людей в рабство; взыскивалась с покупателя.

10.Померное – пошлина с продажи товаров меримых. Такими меримыми товарами считались: пшеница, рожь, овес, солод, ячмень, конопля, греча, горох… и с известной меры, а не с рубля. Размер померной пошлины брался от полденьги до двух денег. Ее взыскивали только с продавца.

Вторую группу составляли проезжие пошлины, представленные на рис. 1.2.

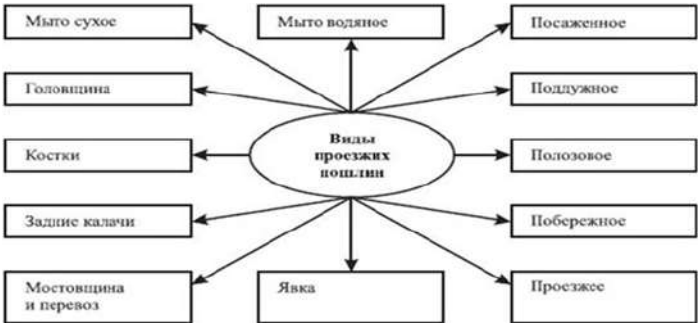

Рис.– 2. Виды проезжих пошлины

Рассмотрим их характеристику.

К основным проезжим пошлинам относятся: 1. Мыто сухое, мыто водяное – основные пошлины за провоз товара; взимались, как правило, с судна, воза, саней, в которых перевозился товар, реже – с цены товара. 2. Посаженное – разновидность мыта; взималось с воза или судна, груженых товаром, в зависимости от их размеров в

саженях. 3. Подужное – сбор за количество телег в купеческом обозе. 4. Полозовое – сбор с количества саней в обозе. 5. Побережное – сбор с судна, причалившего к берегу; уплачивался деньгами или товарами, находившимися на судне, в зависимости от количества судов и их размеров. 6. Головщина – подать с души, головы; плата за человека на возу. 7. Костки – налог с людей, сопровождающих товар. 8. Задние калачи – разновидность годовщины; взимались «при возвращении купца со своими людьми после распродажи товара». 9. Мостовщика и перевоз – налог за проезд (проход) по мосту или пользование перевозом; взимался мостовщиками и перевозчиками. 10. Проезжее – плата за пользование устроенными дорогами. 11. Явка – пошлина с предоставленного таможеннику или другому должностному лицу товара при его провозе на место торга. 12. Перевоз – пошлина с людей, товаров, скота, перевозимых с одного берега реки на другой; взималась деньгами.

Третью группу составляли пошлины за обслуживание.

Пошлины за обслуживание: 1. Амбарное (анбарное) – плата за наем амбара. 2. Гостиное – плата за остановку в гостином дворе (сверх платы за помещение). 3. Полавочное – пошлина за право торговли или за наем лавок. 4. Свальное – плата за разгрузку подводы при взвешивании товара на заставе или за складку товара. 5. Подъемная и рукознобная пошлины – за поднятие товара и его установку на весах; взимались на рынках весовщиками (пудовщиками) как с продавцов, так и с покупателей. 6. Померное – сбор за измерение сыпучих товаров бочками или их долями. 7. Весовое, весчее – плата за взвешивание товара на торговых весах откупщика; взималась откупщиком. 8. Контарное – пошлина с массы товара (1 контар = 2,5 пуда). 9. Припуск – пошлина с наведения весов в равновесие при взвешивании товаров.

Четвертую группу составляли штрафы, представленные на рис. 3.

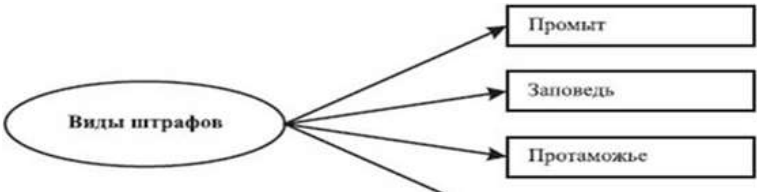

Рис.- 3. Виды штрафов на Руси с X по XV вв.

Штрафы: 1. Промыта – уклонение от уплаты мыта.2. Промыт – пеня за объезд мыта и неплатеж мытной пошлины. 3. Заповедь – пеня за неуплату пошлины при продаже (покупке) лошади. 4. Протаможье – пеня за тайный провоз товара без уплаты пошлины, за неявку его в таможне. 5. Протамга – пеня за неявку товара в таможне.

Таким образом, период с X по XV в. в древнерусской истории характеризуется процессом формированием таможенного дела, которое имело целью наполнение государственной казны. Для решения этой задачи и для регулирования возникающих, в связи с этим таможенных отношений начинает формироваться таможенное право, оформляется его нормативная база, первоначально как совокупность правовых обычаев. По мере постепенного усиления центральной власти наметилась тенденция к переходу от обычно-правового регулирования к законодательному. Становление таможенного права и таможенного законодательства в первые века российской государственности происходило по следующей схеме – от правового обычая к законодательству, от частного узаконения – к общей норме. Появление законодательства в сфере таможенного дела свидетельствовало о начале формирования централизованного государственного механизма и первых шагах становления государственной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиряева, Е. В. История таможенного дела и таможенной политики России : учебное пособие : [в 3 т.] / Е. В. Жиряева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2012. – Т.3. – 2012. – 135 с.
2. Кисловский, Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России: учебник / Ю. Г. Кисловский ; под общ. ред. А. Е. Жерихова ; Учеб.-метод. об-ние по образованию в обл. тамож. дела, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Рос. тамож. акад.». – 3-е изд., доп. – Москва : Русина-пресс, 2004. – 585 с.
3. Новоторговый устав 1667 г. / Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А. Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986. – С.116-136
4. Плотникова, А. В. Результаты таможенной реформы 1753-1757 гг. и их влияние на развитие торговых отношений /А.В. Плотникова, И.О. Ноздрина // Современная научная мысль. – 2018. – №5. – С. 43-48.
5. Таксы для взимания пошлин с товаров впредь до издания нового тарифа: указ Правительствующего Сената от 24 января 1754 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). - Т.XIV. – № 10180. – С. 2–123.
6. Таможенная откупная грамота о сборе померной и покоречной пошлин в Великом Новгороде от 1 сентября 1587 г. // Акты Археографической экспедиции (ААЭ). – Т. 1. – № 335. – С. 403-405.

АННОТАЦИЯ

Емельянова И. Ф., Бусалаев О.Е. Становление таможенного дела и таможенной политики на Руси в X–XV вв., характеристика ее нормативно-правовой базы.

В публикации рассматривается вопрос становления таможенного дела и таможенной политики на Руси в X–XV вв., дана характеристика ее нормативно-правовой базы. На основе проведенного анализа выявлены и рассмотрены группы взимаемых таможенных платежах рассматриваемого исторического периода.

Ключевые слова: таможенное дело, таможенная политика, государственная служба, таможенные платежи.

SUMMARY

Yemelyanova I. F., Busalaev O.E. The formation of customs affairs and customs policy in Russia in the X–XV centuries, characteristics of its regulatory framework.

The publication examines the issue of the formation of customs affairs and customs policy in Russia in the X–XV centuries, describes its regulatory framework. Based on the analysis, the groups of customs payments collected during the historical period under consideration were identified and considered.

Key words: customs business, customs policy, public service, customs payments.

Галкина Ангелина Владимировна,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 94(477.6)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-Е ГОДЫ

Следуя ключевому предназначению церкви в обществе, православная церковь в 1990-х гг. XX в. осуществляла, прежде всего, миссионерскую деятельность (служение). Основные постулаты данной деятельности были заложены РПЦ, а также УПЦ МП в соответствующих решения Священных Синодов, именно они предопределяли вектор деятельности православной церкви в епархиях.

Однако духовная миссия не была единственной, на что указывают множественные архивные свидетельства ГА ДНР о деятельности православной церкви в Донецкой области изучаемого периода. Одной из них являлась благотворительная деятельность, призванная реагировать на социально-экономические проблемы эпохи.

В 1990-х гг. XX в. в Донецкой области при каждой епархии действовал отдел церковной благотворительности и социального служения, основными направлениями работы Отдела были: помощь детям-сиротам, многодетным и неполным семьям, помощь престарелым и инвалидам, помощь наркозависимым, помощь в чрезвычайных ситуациях, бездомным, создание общецерковной базы данных по социальной деятельности, развитие православного добровольческого движения, информационное обеспечение социального служения, издание методических пособий по социальной работе, организация дистанционного обучения.

На Архиерейском соборе УПЦ МП в 1997 г. во время доклада Патриарх акцентировал внимание на том, что существует ряд проблем в сфере социально-благотворительной деятельности: «К сожалению, неудовлетворительными остаются межъепархиальные контакты в делах милосердия. Сотрудничество существует лишь в отдельных случаях, и основано оно главным образом на личных отношениях правящих архиереев. Оптимистическими и вселяющими надежду являются благотворительные планы большинства епархий. Однако некоторые из них связывают будущее социального служения лишь с получением финансовой или иной поддержки от соответствующего Синодального отдела. Это не путь решения проблемы. Необходимо более активно привлекать к реализации благотворительных проектов местных спонсоров, а не ждать помощи «сложа руки» [2, с. 19].

Этими словами Патриарх призывал к более активной деятельности Церкви по нахождению людей и организаций, способных помочь в благотворительной деятельности. То есть в идеале должно было осуществиться сращение светской и церковной филантропии под эгидой православной церкви.

УПЦ МП также не могла не обратить внимания на тяжелую ситуацию, которая сложилась в стране в 90-е гг. XX в. Вопрос о благотворительной деятельности церкви был рассмотрен на совместном заседании Всеукраинского Совета Церквей, коллегии Минтруда и социальной политики и Госкомрелигии, который состоялся в феврале 1998 г. [3, с. 62]. По его итогам был подписан Меморандум и была разработана программа содействия развития благотворительной работы церкви.

Программу назвали «Во имя Христа». Согласно этому документу УПЦ МП помогала людям пожилого возраста, ветеранам войны и труда, инвалидам, чернобыльцам, раненым воинам-афганцам, осуществляла патронат над детскими заведениями, проявляло заботу об осужденных, брало шефство над больницами, содействовало созданию на их территории церквей и часовен, предоставляло помощь населению, которое пострадало от стихийного бедствия. Кроме того, церковь взаимодействовала и со светскими благотворительными организациями [6, с. 260].

Православная церковь Донецкой области также была обеспокоена проблемами социально-благотворительной деятельности, о чем ярко свидетельствуют статистические данные. Так в 1991 г. общий доход церкви Донецкого региона составил 4870,7 тыс. руб., из них направлено: 510,1 тыс. – в фонд мира, 26,6 тыс. – в детский фонд, 12,4 тыс. – в фонд культуры, 27,9 тыс. – в областной фонд милосердия и здоровья, 3 тыс. – в фонд инвалидов-афганцев, 2 тыс. – в фонд городов (Дзержинск и Красноармейск), 1 тыс. – в городской фонд борьбы с преступностью (Краматорск), 0,6 тыс. – обществу охраны природы, 0,2 тыс. – обществу борьбы за трезвость, 11 тыс. – Красному Кресту [4, с. 84].

Кроме того, около 300 тыс. было направлено на: реставрацию Оптиной пустыни, Томского монастыря, строительство Троицкой церкви в Москве, расширение Одесской духовной семинарии, реставрацию Киево-Печерской лавры, восстановление Черниговского духовного училища, реставрацию Даниловского монастыря и т.д. [2, с. 20].

Исходя из вышеуказанного списка можно констатировать, что православная церковь охватила все возможные сферы благотворительной деятельности – от общегосударственных проблем до сугубо местных нужд (в Краматорске или Дзержинске).

Вопрос благотворительности церкви был под постоянным государственным контролем. Так, в частности, Глава Государственного Комитета по делам религии В.Д. Бондаренко в 1997 г. присылал распоряжения в местные органы по делам религии, в которых рекомендовал провести соответствующую разъяснительную работу среди духовенства по поводу активизации участия религиозных организаций в благотворительной и милосердной деятельности по проведению памятных мероприятий, посвященных участникам ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Акцентировалось внимание на привлечении руководителей религиозных организаций к использованию возможностей церквей в проведении ежегодной весенней экологической акции «Дерево жизни», об озеленении населенных пунктов и памятных мест [5]. То есть государственные органы власти также стремились поставить под свой контроль благотворительную деятельность религиозных организаций, в том числе и православной церкви.

Социально-значимая деятельность православной церкви в Донецкой области реализовывалась в рамках следующих направлений:

1) выделение средств из благотворительных фондов на ежедневное бесплатное питание социально-незащищенных слоев населения в столовых при храмах;

2) поставка сладостей в детский приют г. Авдеевки от Свято-Николаевской церкви и более 500 пищевых подарков получили жители дома престарелых;

3) предоставление денежной помощи на приобретение медикаментов в Авдеевскую городскую больницу;

4) проведение пастырской работы религиозной общиной Свято-Троицкой парафии (с. Сергеевка) Красноармейского района в отделе временного пребывания одиноких людей преклонного возраста;

5) предоставление адресной помощи Свято-Преображенским храмом Волновахи вместе с греческим обществом «Гелиос» в виде теплой одежды и обуви жителям села Анадоль. Также была предоставлена помощь Волновахскому обществу инвалидов в размере 600 грн. для приобретения медикаментов;

6) был открыт дом «Милосердие» в с. Никольское Волновахского района при Свято-Васильевском монастыре, где проживали более 100 человек преклонного возраста [1, с. 69].

Описанные деятельности православной церкви в Донецкой области в указанный период свидетельствуют о развитии социального служения и важной роли церкви в помощи нуждающимся слоям населения. Предоставление бесплатного питания, поставка сладостей в детские приюты, помощь в приобретении медикаментов, проведение пастырской работы и открытие дома для престарелых − все эти мероприятия имели социальное значение и направлены на поддержку и помощь людям в трудной жизненной ситуации.

Развитие социального служения в рамках Донецко-Мариупольской и Горловско-Славянской епархии в 1990-ег. XX в. можно оценить положительно. Церковные организации активно взаимодействовали с государственными и общественными структурами, а также благотворительными фондами для оказания помощи нуждающимся людям. Это свидетельствует о том, что церковь принимала активное участие в решении социальных проблем и внесла значительный вклад в общественную жизнь региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здіорук С. Суспільно-релігійні відносини: виклики Україні XXI ст. – К.: Альтернативи, 2005. – 552 с.
2. Історія релігій в Україні / За ред. А.М. Колодного, П.Л. Яроцького. – К.: Знання, 1999. – 735 с.
3. Лихачова Л.Б., Становлення духовної освіти в Донецькій області (90-і рр. XX ст.) / Л.Б. Лихачова, Н.О. Ігнатова // Нові сторінки історії Донбасу: Зб. ст. / гол. ред. З.Г. Лихолобова. – Кн. 9. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – С. 62-69.
4. Петров О.А. Місіонерська та культурно-просвітницька діяльність релігійних організацій на Донеччині в сучасний період (кін. 90-х XX ст.-поч. XXI ст.) // Схід. – 2014. – №. 6. – С. 83-90.

5. Переписка с местными органами власти и другими организациями по основным вопросам деятельности, 1991-1992 гг. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 4021. Оп. 1. Д. 624. Л.60.
6. Плісова П. Суспільне життя та господарська діяльність православних жіночих монастирів Донеччини в період незалежності України // Всеукраїнська краєзнавча конференція учнівської молоді / Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді. − Донецьк, 2013. – С. 260-262.

АННОТАЦИЯ

Галкина А.В., Рочняк Е.В. Благотворительная миссия православной церкви на территории донецкой области в 1990-е годы

В статье на основе анализа архивных данных перечисляются основные направления и результаты благотворительной деятельности православной церкви в Донецкой области в конце XX века.

Ключевые слова: Донецкая область, православная церковь, Донецко-Мариупольская епархия, Горловско-Славянская епархия, благотворительная деятельность.

SUMMARY

Galkina A.V., Rochnyak E.V. Charitable mission of the Orthodox Church in the Donetsk region in the 1990s

Based on the analysis of archival data, the article lists the main directions and results of the charitable activities of the Orthodox Church in the Donetsk region at the end of the twentieth century.

Key words: Donetsk region, Orthodox Church, Donetsk-Mariupol diocese, Gorlovka-Slavic diocese, charitable activities.

Ганчар Андрей Иванович,
г. Гродно, Республика Беларусь

УДК 930.1

А.А. ФРЕЗЕ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ К ДОЛЖНОСТЯМ И МЕРАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1905)

Вследствие отношения министра внутренних дел Александра Григорьевича Булыгина от 19 февраля 1905 г. за № 1069 Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор (далее ВКиГ г.-г.), генерал-от-инфантерии Александр Александрович Фрезе (25.10.1904–01.01.1906) 11 марта 1905 г. за № 82 представил ему свои соображения по одному из важнейших вопросов местной жизни: о вероисповедной

свободе римско-католического (далее р.-к.) населения Северо-Западного края Российской империи в развитие начал, высочайше предуказанных в двух основных актах – 26 февраля 1903 г. и 12 декабря 1904 г., взаимно друг друга дополнявших.

Применение каких-либо ограничений, не предусмотренных законом (ст. 51 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп.) к посещениям р.-к. епископами своих епархий, а равно и к определению числа священников, необходимых для сослужения с ним во время этих объездов и для исполнения духовных треб народу, по мнению ВКиГ г.-г. А.А. Фрезе не вызывалось необходимостью. Существовавшее правило, установленное распоряжением министра внутренних дел, циркулярно переданное губернаторам Главным начальником СЗК в предложении от 11 октября 1889 г. за № 1305 о необходимости испрошения епископами каждый раз разрешения на совершение этих объездов и изданное г.-г. обязательное постановление от 15 августа 1889 г. о неустройстве, без дозволения гражданской власти, триумфальных арок и торжественных встреч имели за собой единственный довод в неблагоприятном, в интересах православия, влиянии на некатолическую часть населения и колеблющихся в вере православных пышности р.-к. богослужения, но это соображение теряло своё значение в виду того, что посещение епископом епархии представляло собой весьма редкое явление. Вместе с тем, так как епископы, во время поездок по епархии, совершали таинство миропомазания народа, вследствие чего скопление последнего являлось чрезвычайно большим, то А.А. Фрезе считал желательным, чтобы р.-к. епископы, по примеру православных иерархов, в форме распорядительных соображений ставили бы в известность губернаторов о своих маршрутах для принятия местной полицией мер предупредительного характера в смысле установления должного порядка.

Равным образом ВКиГ г.-г. А.А. Фрезе не видел препятствий к дозволению новорукоположенным ксендзам принимать, согласно ст. 41 Уст. дух. дел иностр. исп., присягу на верность службы, служить на местах своей родины с органом и хором первую торжественную мессу, без испрошения на то специального разрешения, циркулярно установленного г.-г. от 26 февраля и 26 ноября 1886 г. за № 5 и № 36. Также А.А. Фрезе не видел оснований к сохранению в отношении обряда погребения усопших католиков ограничений, изложенных в циркулярах Главных начальников СЗК от 21 сентября 1864 г. за № 1231, 2 ноября 1867 г. за № 1406, 21 июня 1872 г. за № 1633 и 14 октября 1894 г. за № 1611. По этому вопросу им было дано подробное заключение в отзыве от 29 января 1905 г. за № 622 по ходатайству прихожан Порозовского костёла о разрешении крестных ходов и погребальных процессий. При этом не лишним ВКиГ г.-г. считал упомянуть, что ограничения, касавшиеся траурных процессий (предложения на имя

губернаторов от 24 ноября 1887 г. за № 1429 и 14 октября 1894 г. за № 1611) относительно воспрещения пения молитв на польском языке в тех даже случаях, когда обычный разговорный язык населения – польский, отменены распоряжением по СЗК 2 июля 1902 г. за № 13. Также А.А. Фрезе не видел оснований к сокращению установленного циркуляром г.-г. от 8 декабря 1866 г. за № 2553 воспрещения раздачи р.-к. духовенством через органистов, разъезжавших перед наступлением праздника Рождества Христова по приходу, облаток прихожанам, а также циркулярного распоряжения г.-г. от 7 июля 1867 г. за № 828 о запрещении открытого ношения Св. Даров в предшествии зажжённого фонаря и звонков если, этому не могло служить препятствием постановление буллы Папы Пия VI от 23 марта 1787 г., помещённой в Полном собр. Зак. т. XXII за № 16521 п. 24, которой было повелено «носить Св. Таинства к больным тайным образом без свечи».

Переходя затем к вопросу о пастырских посланиях, издание которых было поставлено в зависимость от гражданской власти, А.А. Фрезе признал необходимым устранить это ограничение. В свою очередь, издание рубрицелли было обусловлено правилом печатания её лишь по просмотре рукописи Духовной комиссией и Главным начальником края, в целях наблюдения за точным исполнением со стороны епархиального начальства распоряжения г.-г. от 22 августа 1867 г. за № 1036, в котором разъяснялось, что так как рубрицелли необходимы не только духовенству для руководства, но и гражданскому начальству для справок, то вся первая её часть, заключавшая в себе календарные сведения и молитвы о благоденствии августейшего дома, должна печататься с переводом на русский язык, а вся вторая часть, содержавшая сведения о составе епархии – исключительно на одном русском языке. Так как рубрицелли представляли собой официальное издание, содержавшее лишь самые нужные календарные, статистические и богослужебные справки, то А. А. Фрезе не видел никаких препятствий, чтобы этот памятный ежегодник епархии не подвергался предварительной цензуре г.-г., а подлежал на общем основании ст. 59 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп. и ст. 34 т. XIV Уст. о ценз. и печ. одному лишь предварительному рассмотрению епископа, без рассмотрения даже Духовной комиссией, но с тем, чтобы, во-первых, справочная часть печаталась также и на русском языке и, во-вторых, по выходе рубрицелли в свет соответствующее количество экземпляров для справок было разослано местным административным властям, т. е. г.-г., губернатору и начальникам уездов.

Правила, изложенные в циркулярном предложении г.-г. от 10 сентября 1868 г. за № 110, ВКиГ г.-г. А.А. Фрезе полагал возможным отменить и предоставить право произношения проповедей в костёлах не только настоятелям последних, но и филиальным священникам и ближайшим помощникам настоятелей – викарным, но с тем однако же условием, чтобы проповеди были произносимы на преобладавшим в

приходе языке и относительно их содержания были точно соблюдены требования прим. к ст. 59 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп. что же касалось цензуры проповедей, то порядок её, указанный в отмеченной статье и являвшийся общим для проповедей, произносимыми и православными проповедниками, должен был остаться в силе. При этом А.А. Фрезе, в опровержении данных, приведенных в докладной записке виленского р.-к. епископа, что циркуляр г.-г. от 5 февраля 1865 г. за № 565 и от 24 ноября 1887 г. за № 1429, воспрещавшие произнесение в костёлах проповедей не по сочинениям ксендзов Бялобржеского и Филипицкого в тех уездах и местностях, где не жмудско-литовское население и проповедей на самогитском языке не по книге Проневского, были отменены распоряжением по СЗК от 2 июля 1903 г. за № 13.

Обращаясь к вопросу о предоставлении р.-к. духовенству права совершения требоотправлений вне пределов своего прихода, что было запрещено циркулярными требованиями г.-г. от 11 июля 1864 г. за № 73, 13 января 1867 г. за № 43, 3 ноября 1871 г. за № 54, А.А. Фрезе находил возможным высказаться утвердительно в смысле требований епископа Паллюлиона, т. е. что р.-к. священник, находясь вне пределов своего прихода, но в районе своей епархии, имел право, в случаях крайней необходимости, исповедовать, крестить и напутствовать всякого католика. При этом ВКиГ г.-г. находил желательным, чтобы в таких случаях священником были строго выполнены требования ст. 80 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп.

Вместе с тем А.А. Фрезе признавал возможным не стеснять р.- к. духовенство в их поездках в соседние приходы в праздничные и торжественные дни, для взаимной помощи в исполнении треб народу. Подобного рода периодические съезды духовенства составляли один из догматов р.-к. веры. Ограничительные правила относительно съездов, содержавшиеся в циркулярах ГН СЗК от 25 апреля 1866 г. за № 514, 10 ноября 1867 г. за № 1444 2 декабря 1869 г. за № 4309 и 17 ноября 1882 г. за № 35 впоследствии по Ковенской губернии были урегулированы распоряжением от 27 марта 1885 г. за № 1532, в силу которого г.-г. были разрешены приезды ксендзов в соседние чужие приходы на храмовые праздники, показанные в соответствующей ведомости. Что же касалось циркуляра г.-г. от 3 декабря 1885 г. за № 43 о воспрещении съезда ксендзов в те костёлы, в которых совершались сорокачасовые богослужения, то он был отменён распоряжением по СЗК от 2 июля 1903 г. за № 13. Таким образом в отношении съезда ксендзов на торжественные богослужения в Ковенской губернии никакого стеснения не существовало. Предполагая допустить эти съезды в остальных губерниях, ВКиГ г.-г. А.А. Фрезе предполагал, вместо ведомости, эти же самые сведения помещать в рубрицелли, устранив тем

самым необходимость сношений по этого рода делам епископа с губернатором и епархиальному начальству таким образом предоставлялась бы полная возможность, в случае необходимости пополнять рубрицелли, не прибегать всякий раз к сношению с администрацией, для которой данные в рубрицелли вполне заменяли указанные особые ведомости. Что же касалось съездов ксендзов, ради каких-либо других целей, ничего общего с духовными нуждами не имевших, то таковые, как и съезды всяких корпораций, вообще могли быть совершаемы лишь с ведома и разрешения гражданского начальства на общем основании действовавших законов.

Также А.А. Фрезе находил нужным отменить, как не вызываемых требованиями времени, правила, содержавшиеся в следующих циркулярах:

1) от 25 июля 1865 г. за № 2153 о перемещении воспитанников из одной р.-к. семинарии в другую в пределах СЗК с согласия административной власти;

2) от 24 февраля 1865 г. за № 301 о том, чтобы воспитанники семинарий были рукополагаемы не иначе, как с разрешения губернатора и при открытии определённой вакансии;

3) от 10 июня 1865 г. за № 1747 и от 21 декабря 1869 г. за № 18789 о недозволении перехода воспитанников р.-к. семинарий СЗК в другие семинарии без согласия г.-г., оставив лишь требование, чтобы переходы эти были заносимы в рубрицелли в отделе о составе семинарии;

4) от 21 декабря 1869 г. за № 18789 о воспрещении занятия должностей в империи воспитанниками, окончившими курс в семинариях Царства Польского, так как по закону (ст. 57 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп.) при переходах р.-к. священников из другой епархии необходимо было сношение с губернатором.

Что же касалось требований, изложенных в циркулярах от 19 мая 1864 г. за № 6543 и 11 июля 1864 г. за № 73 о приёме в местные семинарии с согласия местной администрации, циркуляры 29 октября 1865 г. за № 2894, 10 февраля 1866 г. за № 240 о преподавании в семинариях всех предметов исключительно на русском и латинском языках и о недопущении польского языка ни в преподавании, ни в практических упражнениях, 13 марта 1869 г. за № 26 о высочайше утверждённых правилах о приёмных, переводных и выпускных экзаменах по русскому языку, истории и географии, 21 декабря 1869 г. за № 16791 о производстве испытаний по этим предметам в объёме 4-х классов гимназии, 8 августа 1887 г. за № 3673 об образовательном цензе, необходимом для поступления в семинарию и 8 января 1885 г. за № 150 о сообщении г.-г. сведений о всех выбывших из семинарии воспитанниках, с пояснением причин оставления ими семинарии, то А. А. Фрезе считал желательным дополнить высочайше утверждённый 19 ноября 1843

г. Устав семинарии внесением в него, в изменение указанных выше требований, следующих правил:

1) все предметы преподавания должны читаться на государственном и латинском языке;

2) в виду необходимости знания местных языков, в число предметов преподавания вводятся литовский и польский для Тельшевской и литовский, белорусский и польский для Виленской семинарии;

3) воспитанники в семинарию принимаются с образовательным цензом равносильным 4-м классам средних учебных заведений;

4) согласно ходатайству местных епископов отменяются переводные экзамены, за исключением выпускного класса, и заменяются репетициями;

5) как вступительные, так репетиции и выпускные экзамены по русскому языку, истории и географии происходят в присутствии делегата от учебного округа, которому принадлежит оценка познаний воспитанников в этих предметах, и представителей гражданской власти МВД, в ведомстве которого это учебное заведение числится; все замеченные этими лицами дефекты в преподавании названных предметов и данные по этому предмету указания являются для правления семинарии обязательными (необходимость этой меры обуславливалась выступлением воспитанников семинарий на поприще духовной деятельности в качестве не только руководителей духовных нужд своей паствы, но и чиновников государственно-гражданских сословий, ведя метрические книги и исполняя функции, указанные в ст. 81 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп., поэтому знание государственного языка в совершенстве и усвоение в нетенденциозном изложении прошлого своего Отечества для них было обязательно);

6) приём в семинарии СЗК учащихся не ограничивается районом края, но преимущество отдаётся местным уроженцам, как лицам, владеющими местным языками, столь необходимыми для будущих руководителей паствы;

7) так как с приёмом соединены отсрочки в исполнении учащимися некоторых общегосударственных повинностей, как, например, по исполнению воинской повинности, а лица податных сословий кроме того избавляются в соответствующим возрасте от несения общественных платежей, то на правление семинарии возлагается обязанность поставлять в известность подлежащие общества и учреждения о не окончивших курс семинарии, выбывших из оной воспитанниках.

Переходя затем к вопросу об изменении системы взыскания с порочного р.-к. духовенства, ВКиГ г.-г. считал своим долгом отметить, что эти взыскания зачастую вызывались несущественными проступками, нередко вследствие чрезмерных требований властей. Этот метод постоянных взысканий, начиная от мелких штрафов до заключения в монастырь, не достигая, как показал опыт, в сущности

никаких положительных результатов, часто приводил к отрицательным последствиям, сплачивая духовенство и настраивая его против правительственной власти. Поэтому А.А. Фрезе находил нужным коренным образом изменить в деле взысканий систему, положив в её основу, во-первых, тщательное и всестороннее расследование с опросом обвиняемого и, во-вторых, разграничить объекты преступления.

Опыт показал, что употребление в административном порядке, в виде меры воздействия на лиц р.-к. духовенства, денежных штрафов, не достигал своей цели, так как штрафы эти так или иначе перекладывались на прихожан и давали лишь новые поводы к выходкам со стороны ксендзов, направленным в проповеди против правительственной власти. Поэтому эта мера, безусловно, должна была быть изъята из системы наказания. Из остальных карательных способов воздействия на порочных р.-к. священников ВКиГ г.-г. А.А. Фрезе полагал возможным применение только двух, а именно: перемещение властью г.-г. через епископов, на основании ст. 50 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп., в другой приход на низшую должность с переводом в необходимых случаях в местность с исключительно католическим населением; по более важным нарушениям применять увольнение от должности на определённый срок по распоряжению министра внутренних дел. При этом наложению этих взысканий должно было предшествовать объяснение виновного и заключение епархиального начальства. Что же касалось практиковавшегося в особо выдающихся случаях заключения властью министра внутренних дел виновных ксендзов в монастыри на срок от одного до трёх и более лет, то, по мнению г.- г., сохранение этой меры и в будущем находилось в противоречии с п. 6 высочайшего указа 12 декабря 1904 г. В распоряжении государства, по убеждению А. А. Фрезе, было достаточно сил, вполне законных и никем не стеснённых, для ведения борьбы с лицами, нарушавшими его требования.

Принятие мер административного воздействия являлось той крайностью, к которой правительство прибегало в случаях особой важности. В отношении к данному предмету, наложение административных взысканий должно было иметь место только тогда, когда инкриминируемое правонарушение не отвечало требованиям ст. 68 т. XI ч. I Уст. дух. дел иностр. исп. И представляло собой то именно явление, которое вызывало необходимость вмешательства представителя светской власти в распорядки РКЦ. В виду этого применение этого права, как права исключительного, должно было следовать в крайних случаях и отвечать идее наказания. В этом отношении р.-к. монастыри, как и православные монастыри, должны были служить местом заточения в форме наказания только для тех священников, которые нарушали церковные постановления и подвергаться этому наказанию по приговору духовного суда, конфирмованного епископом

или, согласно ст. 1029 Уст. угол. судопр., в целях уважения к сану, по приговорам одного только суда за поступки общеуголовного характера, в виде замены тюремного заключения. Что же касалось церковного суда, то А.А. Фрезе признавал необходимым эту область, покоившуюся на веками освящённых церковных правилах и традициях, изъять из компетенции светской власти и передать всецело ведению епископской власти, как сферу чисто внутренних порядков Церкви и оставить только за министром внутренних дел, к ведению которого относились дела об ограничении в административном порядке личной свободы, право ограждать от бесконтрольного преследования духовным начальством ксендзов, в случае, если от потерпевшего лица поступит в МВД жалоба на неправильное его лишение свободы, и таковой была бы признана основательною.

По вопросу об изменении порядка сношения епископов с МВД по делам, находившимся в ближайшем ведении ГН СЗК, в смысле предоставления епископам права непосредственных сношений с МВД, А.А. Фрезе считал нужным высказать, что высшая местная, т. е. г.-г., власть должна широко осуществлять на месте часть власти, предоставленной министру, так как только в таком случае она имела возможность облегчать быстрое решение дел и тем самым служить на помощь центральным учреждениям. В виду этого, предоставление епископам права непосредственных сношений с министром внутренних дел по делам, подлежавшим ведению г.-г., умаляя, с одной стороны, его авторитет и увеличивая престиж епархиального начальства р.- к. духовенства, находившегося под контролем г.-г. управления, а с другой стороны, замедляло разрешение дел, так как и в таких случаях, когда епископ признавал распоряжение г.-г. не отвечавшим нормам закона, МВД без испрошения сведений от местной власти лишалось бы возможности постановить своё окончательное суждение.

В заключение А.А. Фрезе считал своим долгом повторить, что длинный перечень предложенных мер, характеризовавших своеобразную постановку деятельности местной РКЦ, мог бы быть в значительной степени сокращён и даже совсем сдан на страницы истории, если бы высший руководитель РКЦ направил своих представителей на путь мирного разрешения лежавших перед ними задач и удовлетворения исключительно духовных потребностей паствы. Признав такое разрешение вопроса наиболее желательным, А.А. Фрезе полагал весьма полезным, ранее внесения полного законопроекта в Государственный Совет, привлечь к его обсуждению представителя Римской курии и попытаться на почве взаимных уступок установить наконец начала совместной на пользу народа работы правительственной и духовной власти [1, л. 19–1, 30–31, 34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело об отмене постановлений относительно упразднения и закрытия римско-католических монастырей в губерниях Царства Польского, Северо-Западных и Юго-Западных (12 мая 1905 г. – 26 декабря 1905 г.). Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 13. Д. 86. 101 л.

АННОТАЦИЯ

Ганчар А.И. А.А. Фрезе об определении к должностям и мерах воздействия на римско-католическое духовенство в Северо-западном крае Российской империи (1905)

В статье показано отношение Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора А.А. Фрезе к проблеме назначений римско-католического духовенства к должностям, разрешения исполнения треб, организации образовательного процесса в семинариях и изменению административных мер воздействий на представителей Римско-католической церкви в Северо-Западном крае Российской империи.

Ключевые слова: Римско-католическая Церковь, Российская империя, должность, духовенство, штрафы, наказание, вероисповедание

SUMMARY

Hanchar A.I. A.A. Frese on the definition of positions and measures of influence on the Roman Catholic clergy in the North-West Territory of the Russian Empire (1905)

The article shows the attitude of Vilna, Kovno and Grodno governor-general A.A. Frese to the problem of appointments of Roman Catholic clergy to posts, permission to perform vigils, organisation of the educational process in seminaries and changes in administrative measures of influence on representatives of the Roman Catholic Church in the North-Western region of the Russian Empire.

Key words: Roman Catholic Church, Russian Empire, office, clergy, fines, punishment, religion

Глущенко Ирина Сергеевна,
г. Горловка, ДНР
Емельянова Ирина Федоровна,
г. Горловка, ДНР

УДК 94 (477,6)

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАММОТНОСТИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ДОНБАССЕ

Актуальность избранной темы научного исследования с учетом современных реалий Российской Федерации определяется необходимостью обращения к историческому опыту развития образовательной сферы как фактора интеграции в советскую систему образования такого полиэтнического, поликонфессионального и поликультурного региона как Донбасс. Ретроспективный анализ модернизационных процессов в региональной сфере образования в первые десятилетия советского государства имеет важное значения в вопросе поиска сбалансированной современной образовательной модели, где безусловно должен быть учтен положительный опыт прошлого.

Рассматривая процесс регионального развития системы образования в контексте Донбасса, стоит детальнее рассмотреть проблему ликвидации неграмотности населения.

Поэтому целью научного исследования является комплексный анализ исторического опыта ликвидации неграмотности на Донбассе, проводившейся в 1920–1930е годы.

Несмотря на обилие научных трудов вопрос ликвидации неграмотности как фактора модернизации системы образования на Донбассе носит фрагментарный характер. В своём большинстве учёные исследуют конкретную историческую особенность, но не формируют хронологическое, комплексное, ретроспективное исследование процесса ликвидации неграмотности на Донбассе в 1920–1930-е годы.

Развивая исследование процесса регионального развития системы образования на примере Донбасса, следует более подробно рассмотреть проблему неграмотности населения и действия советской власти по её ликвидации. В научной литературе, посвящённой данному вопросу, высказываются позиции учёных о том, что процессу ликвидации неграмотности на Донбассе уделялось большое внимание, ввиду стратегического значения региона для экономики СССР, требовавшей на тот момент развития промышленного и горнодобывающего потенциала Донбасса.

Прежде всего, следует отметить, что процесс ликвидации неграмотности на Донбассе также относился к ведению Наркомпроса УССР. В рассматриваемом процессе, в республиканских масштабах ликвидация неграмотности акцентировалась на первоочередной необходимости обучения письму и грамотности взрослого населения.

Это было необходимо для того, чтобы обеспечить надлежащий уровень эффективности работы государственных учреждений, образовательных учреждений, горнодобывающих и промышленных предприятий, сконцентрированных в Донецкой губернии.

Анализируя культурно-образовательную работу Наркомпроса УССР в регионе в рамках развития системы образования и просвещения, следует отметить стремление местных властей преодолеть неграмотность среди взрослого населения, организовать профессиональное и высшее образование рабочих, решить вопрос образования национальных меньшинств региона. В то же время образовательная политика руководства УССР и бдительный надзор партийных органов обусловили применение классового подхода как в образовательной работе с детьми школьного возраста, так и в профессиональном образовании взрослых, негативное отношение к старой системе образования, формальный подход в решении многих проблем, подчинение культурно-образовательной работы идеологическим установкам РКП(б).

В. И. Ленин подчеркивал, что одним из важнейших условий повышения производительности труда были образовательный и культурный подъем населения. По состоянию на 1920 г. УССР занимала 2-е место по уровню грамотности населения после европейских губерний СССР. Состояние школьного образования в регионе было запущенным, в особенности в сельской местности. Так, как отмечает в диссертационном исследовании О. В. Гребенникова, охват детей школьного возраста образованием здесь составлял в 1925 г. 26,9 % в то время, как в городах – 66,4 %. Кроме того, подавляющее большинство учителей на Донбассе не только не имели нужного образования, а вообще были малограмотны. Ликвидация неграмотности проводилась, прежде всего, среди рабочих и членов Советов, сопровождалась постановкой нереальных задач [9, с. 6].

В одной из работ доктор исторических наук В. Н. Никольский отмечает, что в процессе ликвидации неграмотности на Донбассе отдельное внимание уделялось уровням образования и культуры шахтеров, работников фабрик, горнякам и др. Данная прослойка общества интересовала партийное руководство не только как источник рабочей силы, но и как единица, реагирующая на все явления общественной жизни [4, с. 8].

В ходе профсоюзного опроса среди шахтёров на Донбассе в 1923 г., были установлены такие данные: безграмотными были 20.896 чел. из 83.787 опрошенных. То есть, не умели читать и писать каждый четвертый из шахтеров (24,9%). Примерно столько же относили себя к категории малограмотных – 20.253 чел. (24,2%). А примерно половина горняков считались «хорошо грамотными» – 42.638 чел. (50,9%). В комментарии к приведенным данным по грамотности горняков, указывалось, что

«только половина членов нашего союза на Донбассе грамотна и в состоянии разбираться в явлениях жизни, а другая половина блуждает в потемках и не в состоянии, даже при наличии досуга и желания, читать книги и газеты… Есть места, например, Должанский район, где процент безграмотных доходит до 33% общего числа членов союза. Эти цифры говорят за то, что на нас лежит большая обязанность по ликвидации неграмотности» [4, с. 9].

Отдельный раздел опроса назывался «Интерес шахтеров к книге, газете, театру, клубу и собраниям». Две трети горняков (56.216 чел.) книг не читали вовсе, 14,7% (12.314 чел.) отметили, что прочитывали в месяц 1 – 2 книги; 15,3% (12.783 чел.) заявили, что читали более двух книг в месяц, а 2.474 чел. (2,9%) на этот вопрос не ответили. При этом, нужно учесть, что речь шла о книге вообще, без выделения художественной, политической, технической, научной, научно-популярной и т.п. литературы [4, с. 10].

Более двух третей опрошенных (55.914 чел.) газеты не читали; 14,8% (12.396 чел.) читали 1 – 5 газет; 4,9% (4.141 чел.) заявили, что читали 6 – 10 газет, а 10,6% (8.862 чел.) – более 10 газет в месяц, 2474 чел. (2,9%) затруднились дать какой-либо ответ. То есть, ситуация с чтением газеты была аналогичной отношению к книге [4, с. 12].

Посещение клубов характеризовалось такими данными: более половины (59%) в клуб не ходили, примерно одна треть опрошенных посещали клуб 1 – 5 раз в месяц, лишь каждый двадцатый бывал в клубе 6 – 10 раз в месяц, а один из четырнадцати – более 10 раз.

Данные по посещению шахтерами театра были аналогичными показателям по клубам: не посещали вообще – 55%, 1 – 2 раза в месяц – каждый пятый, 3 – 4 раза – один из шести, более 5 раз – каждый тринадцатый. Нужно отметить, что проводившие опрос не указали, чем клуб, в их представлении, отличался от театра. Ведь основная масса шахтеров проживали на рудничных поселках, где, как правило, театров не было. Если же речь шла об организации коллективных выездов на театральные представления в больших городах, то речь шла, вероятно, не столько об интересе горняков к театру вообще, а о недоработках в проведении массовых культурных мероприятий, которыми занимались профсоюзы [4, с. 16].

Анализируя изложенное, видим, что трудовое население Донбасса в рассматриваемый период отличалось низким уровнем грамотности, не имело особого стремления учиться и приобретать новые знания. Согласно вышеизложенным результатам опроса заметно, что большая часть работников шахт не были культурно просвещены, не посещали клубы и иные культурно-просветительские заведения.

В 1920 г. на Донбассе образованных женщин среди населения региона было только 31–32%, мужчин было больше – 41 - 42%. В 1921 г. в Донецкой губернии создаются пункты и школы по

ликвидации неграмотности (ликпункты и школы ликбеза). Благодаря начатой борьбе с ликвидацией неграмотности в Донбассе, уже в 1923 г. 45,4% мужчин и 34% женщин называли себя грамотными [4, с. 17].

В апреле 1924 г. журнал «Просвещение Донбасса» сообщал, что ликвидация неграмотности проходит очень слабо: из 35 тыс. неграмотных членов профсоюзов обучено всего 7 тыс. На селе ситуация была еще хуже: из 475 тыс. неграмотных крестьян было обучено только 5 тыс. Помимо нехватки средств сказывалось то, что многие шахтеры, строители, химики были сезонными рабочими, прибывшими на Донбасс чтобы заработать на покупку лошади или инвентаря. Они не видели необходимости даже в начальном образовании. Именно поэтому организации общества «Долой неграмотность», не только искали средства для содержания ликпунктов и школ ликбеза, а вели пропаганду необходимости обучения [5, с. 129].

На 1 августа 1924 г. в советах Донбасса насчитывалось 26378 неграмотных лиц [5, с. 130].

В 1926 г. в УССР половина сельского населения (старше 7 лет) была неграмотной – 33,2 % мужчин и 66,6% женщин. В том же году среди городского населения на Донбассе неграмотными оставались 17,9%, а среди промышленных рабочих – 15 % [3, с. 229].

В 1926 г. в регионе грамотных мужчин было 59,6%, женщин – 36%. В борьбе за неграмотность было заметным женское движение, ведь оно проявлялось в работе женских советов и женских отделов, которые тесно сотрудничали с отделами образования в направлении борьбы с неграмотностью. При этом их главной обязанностью была пропаганда в массах преимуществ образования, они также привлекались к реализации вопросов в создании школ для взрослых, организации клубов, библиотек записи женщин в общество «Долой неграмотность!», помогали при поступлении на рабочие факультеты и высшие учебные заведения [7, с. 112]. Указанное движение было мощной вспомогательной силой в данном деле.

Однако в конце исследуемого периода кампания борьбы с неграмотностью не достигла своего завершающего этапа. Так, весной 1930 г. был составлен протокол заседания местных органов власти г. Луганска, содержание которого свидетельствовало о том, что план ликвидации неграмотности в округе на 1929-1930 г. был выполнен лишь на 75%. Среди причин указывались недостаточность количественного состава кадров ликвидаторов неграмотности и их общая низкая подготовка, недостаточная политвоспитательная работа по сети пунктов ликвидации неграмотности. Недостаточно работали в данном направлении сельсоветы, клубы, избы-читальни, кооперативные и хозяйственные организации, которые вообще часто оставались в стороне от проблемы [6, с. 141].

В республиканских масштабах, сеть учреждений общего образования взрослых была в основном сконцентрирована в системе Главного управления политического просвещения и частично находилась в системе Главного управления профессионального образования.

Основу этой сети составляли ликбезы, которые в 1920-1922 гг. создавались преимущественно в городах Донбасса при фабриках и заводах. Наращивание сети ликбезов происходило с 1920 до осени 1926 гг., что позволило увеличить сеть за это время более чем в семь раз. На базе этой сети был завершен процесс обучения грамотности членов профсоюзов.

В течение 20-х гг. на ее основе Наркомпрос УССР сумел в два раза увеличить число грамотных среди взрослых. Однако в 1927-1929 гг. происходило ослабление внимания к проблеме обучения грамотности взрослых. В результате сеть школ ликбезов значительно сокращается, особенно в сельской местности. Поэтому полностью научить грамотности все взрослое население не удалось. Тем не менее, благодаря борьбе с ликвидацией неграмотности в Донбассе, к концу 30-х гг. XX в. удалось поднять до 75%.

Таким образом можно сделать вывод, что исследование ликвидации неграмотности как фактор модернизации образования на Донбассе, позволило определить, что в 1920 г. на Донбассе образованных женщин среди населения региона было только 31 - 32%, мужчин было больше – 41 - 42%. Образованием и просвещением граждан занимались ликбезы (Главное управление политического просвещения, Главное управление профессионального образования), которые в 1920-1922 гг. создавались преимущественно в городах Донбасса при фабриках и заводах. Наращивание сети ликбезов происходило до осени 1926 г., что позволило увеличить сеть за это время более чем в семь раз. На базе этой сети был завершен процесс обучения грамотности членов профсоюзов.

Несмотря на успехи, в 1927-1929 гг. внимание к проблеме обучения грамотности взрослых идет на спад, в следствии чего сеть школ ликбезов сокращается, особенно в сельской местности. Поэтому полностью научить грамотности все взрослое население не удалось. За период проведения программы Ликбеза на Донбассе к концу 1930-х гг. уровень неграмотности населения на территории региона удалось снизить до 6,6% [1, с. 329].

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова, Е. Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917-1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 1(13). – С. 179-189.
2. Белоусова, О. А. Борьба с безграмотностью в первые годы становления Советской власти // Теория практика научных исследований. – 2019. – №7. – С. 1–7.

3. Клицаков, И. А. Подготовка и воспитание учительских кадров во время Советской власти в Украине (1917-1937 года). – Донецк: ТОВ «Либідь», 2001. – 384 с.
4. Литвин В. М. Історія України. Новітній час (1914–2004) // К. : «Альтернатива» – 2005. – Т. 3. – Кн. 2. – 639 с.
5. Митряев, Д. А. Внутриполитическое и экономическое развитие СССР в предвоенный период (1938 - июнь 1941 гг.) // Роль культурного наследия в современных этнополитических, этнообразовательных, этноконфессиональных процессах : Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической интернет-конференции, Саранск, 25–30 ноября 2020 года. – Саранск: Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, 2021. – С. 162-167.
6. Марченко, Г. В. Развитие образования в Донецке в XX веке. // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 1. – С. 46-53.
7. Никольский, В. Н. Шахтеры Донбасса в статистических обследованиях 1923 года // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 1(60). – С. 7-17.
8. Розовык, Д. Ф. Ликвидация неграмотности среди женщин национальных меньшинств УССР в 1920-х годах / Д. Ф. Розовык, О. Д. Розовык // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – № 22(165). – С. 141-145.
9. Федоровский, Ю. Р. Первая советская украинизация Луганщины // Культурный ландшафт регионов. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 90-108.

АННОТАЦИЯ

Глущенко И. С., Емельянова И. Ф. Ликвидация неграмотности как фактор модернизации образования на Донбассе

В публикации рассматриваются вопрос ликвидации неграмотности населения в 20-40-е гг. XX в. как один из факторов модернизации системы образования на Донбассе. Внимание уделено анализу статистических материалов по теме и основным действиям советской власти по её ликвидации.

Ключевые слова: Донбасс, ликвидация неграмотности, образование, образовательная политика, просвещение

SUMMARY

Glushchenko I. S., Emelyanova I. F. The elimination of illiteracy as a factor in the modernization of education in the Donbas

The publication examines the issue of the elimination of illiteracy of the population in the 20-40s of the XX century. as one of the factors of modernization of the education system in the Donbas. Attention is paid to the

analysis of statistical materials on the topic and the main actions.

Key words: Donbass, literacy eradication, education, educational policy, enlightenment

Гречко Виктория Сергеевна,
г. Горловка, ДНР.
Емельянова Ирина Федоровна,
г. Горловка, ДНР.

УДК 373 (091)

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Коренные изменения в политической и социально-экономической жизни российского общества, происходящие на фоне как уже хорошо известных, так и новых вызовов, и угроз ее национальной безопасности требуют широкого переосмысления роли школьного исторического образования, благодаря которому формируются мировоззренческие установки, нравственные ценности, гражданская и политическая культура личности, осуществляется преемственность поколении. Сегодня, все больше представителей науки и общественности обращаться к анализу особенностей развития отечественного школьного исторического образования в годы Великой Отечественной войны.

Комплексный эмпирический анализ особенностей развития отечественного школьного исторического образования в годы Великой Отечественной войны позволит расширить научно-методические подходы в решении ряда теоретических и практических задач современного школьного исторического образования. Опыт, накопленный в этой сфере образования, по праву можно считать значимым и весьма ценным.

Поэтому целью научного исследования является комплексный анализ организационно-методических особенностей развития отечественного школьного исторического образования в годы Великой Отечественной войны.

Теоретические и практические вопросы школьного исторического образования 1941-1945гг. рассмотрены в трудах А. Г. Колоскова [2], Ф. П. Коровкина [3], И. С. Огоновской [5], А. И Стражева [7], С. А. Черника [8] и др.

Великая Отечественная война явилась периодом наивысшего подъёма физических и духовных сил советского народа. Люди, переживая огромные тяготы военной жизни, совершали героические

боевые и трудовые подвиги во имя победы над фашистами. Одним из основных инструментов духовного воздействия на общество того времени, а также одним из источников победы народа СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне являлась система школьного исторического образования Советского Союза.

В период Великой Отечественной войны перед школой была поставлена особая задача – задача углубления патриотического воспитания молодежи, направленная на достижение главной стратегической цели – воспитания достойного гражданина и мужественного защитника своей Родины.

В 1941 г. Наркоматом просвещения были пересмотрены учебные планы и программы для всех типов общеобразовательных школ: исключались второстепенные предметы (во всех классах – рисование и пение; в VI-VII классах – черчение, в IX классе – основы дарвинизма); история, география и естествознание становились самостоятельными предметами в IV классе [4].

За 1942 г в «Историческом журнале» были опубликованы две статьи научно-рекомендательного характера, посвященные проблеме преподавания истории в средней школе в годы Великой Отечественной войны. В статье В. Авдиева, Е. Косминского и А. Ефимова речь шла о курсе всеобщей истории, в статье А. М. Панкратовой – о преподавании истории СССР.

В частности, А. М. Панкратова писала: «Знание боевых традиций и героического прошлого народов нашей страны чрезвычайно важно и необходимо в настоящих условиях. Воспитание новых поколений в духе этих боевых традиций – одно из оружий, способных ускорить победу над врагом». Она же отмечала: «Никогда роль советского учителя не была так велика и ответственна, как в настоящее время» [6, с.15].

Адресуя статью учителям истории, академик Панкратова предложила ряд рекомендаций учителям истории: показывать неизбежность гибели фашизма, обреченного историей; увязывать события прошлого и настоящего; останавливать внимание учащихся на героических моментах исторической борьбы народов СССР против иноземных захватчиков и поработителей; при помощи объективных исторических фактов разоблачать фашистские фальсификации истории; увязывать события прошлого и настоящего; выделять темы, способствующие пониманию причин, характера и перспектив Великой Отечественной войны, воспитывать новое поколение в духе боевых традиций русского народа.

Ученый рекомендовала при изучении общественного строя и быта древнейших славян отвести значительное место описанию их военной доблести, приводить свидетельства древних авторов о храбрости, выносливости славян, их умению отражать нападение и побеждать врага; при рассмотрении Ледового побоища останавливаться на военно-

тактических приемах немецких «псов-рыцарей» и А. Невского.

На этом этапе произошло знаменательное для исторической науки событие – расширилось проблемное поле отечественной историографии. Большое внимание стало уделяться реформам Петра I и событиям Северной войны. По существу, только в годы войны началось изучение военно-морской истории. Глубоко изучались вопросы государственности и культуры периода Киевской Руси. Особое внимание историков было уделено характеристике русских полководцев, упомянутых И.В. Сталиным в речи на параде 7 ноября 1941 г.

В этом же 1942 г. в школьные программы были внесены изменения, связанные с исключением из программ менее «важных» тем и включением в предметы тем и сюжетов патриотической направленности, показывающих успешную борьбу русского народа с иноземными завоевателями в различные исторические эпохи.

Учителям истории на основании разработанных рекомендаций предлагалось ввести в элементарный курс истории СССР в 4 классе тему «Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков» и рассмотреть в рамках этой темы такие вопросы, как «Вероломное нападение фашистской германии на СССР», «Отечественная война Советского народа против немецких захватчиков», «Красная армия и ее героические подвиги», «Партизаны – народные мстители», «Города-герои», «Победоносная борьба с фашистскими захватчиками» [5, с. 260-261].

В 5-7 классах учитель должен был подробно познакомить школьников с историей и успехами русской военной мысли и оружия, наиболее видными полководцами России (А. Невским, Д. Донским, А.В. Суворовым, М.И. Кутузовым, П.С. Нахимовым и др.), а также битвами, определившими судьбу страны на многие годы (Невская битва, битва на Чудском озере, Куликовская битва, Полтавская битва и др.). В учебниках истории СССР для 8- 10 классов особый акцент был сделан на истории русских побед над немецкими завоевателями. Так в 8 классе подробно рассматривался разгром немецких «псов-рыцарей» на Чудском озере, в 9 классе – взятие Берлина в Семилетней войне, суворовская «Наука побеждать», а также партизанское движение в годы Отечественной войны 1812 года [2].

В 1942 г. были значительно увеличены учебные часы на изучение тем по истории СССР в X классе (1940 г. – 82 часа, 1942 г. – 130 часов). Содержательное и структурное наполнение школьного курса истории было также существенно изменено за счет расширения тем, посвященных истории освободительной войны народов, населявших страну. Наиболее существенно была расширена тема «Брестский мир. Борьба за передышку», в рамках которой рассматривались вопросы о грабительских условиях мирных договоров, навязанных германскими

захватчиками, об организации Красной Армии и о ее победе над войсками германского империализма. В программе была выделена подтема «Борьба с оккупантами в национальных районах» (борьба с немецкими захватчиками на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, разгром и изгнание их с захваченных территорий в годы Гражданской войны) [3].

На изучение раздела «СССР – страна социализма» отводилось времени в два раза больше, чем прежде (22 часа вместо 11 часов) [5].

Его содержание значительно увеличивалось за счет включения таких тем, как «Гитлеровский план «молниеносной войны», «Война СССР против гитлеровской Германии – самая справедливая война в истории», «Героизм, бесстрашие и самоотверженность Красной Армии и Красного Флота в борьбе с германскими захватчиками» [3, с. 35].

Повысилась требовательность учителей истории к качеству и глубине знаний учащихся, а также к качеству своего педагогического труда. «Исторический журнал», в котором в довоенный период был специальный раздел «История в школе», играл важную роль в жизни профессиональных историков и учителей истории.

На его страницах публиковались статьи ведущих ученых-историков и историков-преподавателей, занимавшихся научно-методической работой. В этом же журнале на протяжении всей войны публиковались документальные источники Великой Отечественной войны; выступления руководителей государства, данные о трофеях отдельных фронтов за определенный период, резолюции собраний военнопленных, обращения к народам СССР и других стран и др. Особое место в журнале занимали статьи, посвященные героям отечественной истории – Д. Донскому, А. Невскому, М. И. Кутузову и др.

В годы войны методики преподавании истории в «Историческом журнале» стало значительно меньше, однако школьный учитель мог найти в нем статьи, помогающие внедрить в жизнь обновленную программу по истории и материал, рассказывающий о немецкой агрессии в отношении различных стран и народов и о победах русского народа над захватчиками.

Для облегчения внедрения в жизнь обновленной программы по истории, для преподавателей средней школы Институт истории АН СССР разработал подробные методические указания к проведению отдельных тем программы. Например, изучая историю древнего мира, необходимо было обязательно сделать акцент на основные формы эксплуатации рабского труда и громадное значение революции рабов, проблему возникновения классового рабовладельческого государства как аппарата насилия и гнета над рабами и бедняками. При описании древних войн учитель истории обязательно должен был осветить вопросы техники и организации военного дела, зарождения древнейшего военного искусства. При прохождении курса истории средних веков педагог должен

подчеркивать различие между справедливыми и несправедливыми войнами, вызывать у учащихся ненависть к захватническим войнам. Изучая историю нового времени, учитель должен показать, как в одних странах (например, в Англии, США) росли и крепли демократические традиции, а то время как в других господствовала военщина, развивался милитаризм (Германия, Италия) и росло угнетение народных масс.

Следует также отметить, что в годы войны значительно активизировалась краеведческая работа, в педагогической практике стали больше использоваться исследовательские, поисковые методы. Краеведческая работа был нацелена на обнаружение документально-исторического материала о героизме и патриотизме земляков на фронтах Великой Отечественной, о боевых подвигах подпольных организаций, партизан, о трудовом героизме советских людей в тылу, а также о злодеяниях немцев на оккупированной землях Особую роль здесь сыграл приказ наркома просвещения РСФСР В.П. Потемкина «О сборе материалов Великой Отечественной войны» (№ 170 от 15 ноября 1941 г.), нацеливавший учителей, работников музеев и библиотек на сбор писем, фотографий, почтовых открыток, различных билетов, афиш и других материальных свидетельств войны, вплоть до трофеев. Активное участие в этой деятельности приняли школьники. Историческая ценность поисковой работы состояла в «живой истории», воспитывающей патриотические нравственные ценности и идеалы. В это время во многих школах стали создаваться кружки юных краеведов-следопытов, поисковые группы, велась работа по осуществлению туристических походов школьников. Особое развитие получили в школах и при музеях кружки юных археологов, юных геологов, юных натуралистов и др. Также школы часто организовывали конкурсы плакатов на агитационную тематику, постановку пьес военного содержания.

В годы Великой Отечественной войны в школах страны использовались учебники истории СССР, авторами которых были А.В. Шестаков, М.В. Нечкина, А.М. Панкратова и др.

Великая Отечественная война поставила вопрос о качестве преподавания истории и качестве школьных учебников. В январе 1944 г. в Наркомпросе РСФСР прошло Всероссийское совещание по вопросам преподавания истории в средней школе, в котором участвовали видные ученые-историки и учителя истории. На этом форуме вновь была подчеркнута мысль о необходимости воспитания советских граждан на примере подвигов предков.

В 1944 г. была введена обязательная сдача выпускных экзаменов учащимися, оканчивающими начальную и неполную среднюю школу, и экзаменов на аттестат зрелости оканчивающими среднюю школу (VII–X классы). Такое решение было принято согласно постановлению

СНК СССР «О мерах по улучшению качества обучения в школе» в июне 1944 г. История вошла в число сдаваемых предметов, что свидетельствует о значимости преподавания истории в то время [5].

Таким образом, развитие школьного исторического образования в годы Великой Отечественной войны было связано с программными документами партии и государства об обучении, воспитании и развитии подрастающих поколений, осуществлялось путем реализация конкретных решений партии и правительства о структуре, содержании, задачах и порядке преподавания курсов истории. Школьное историческое образование в годы войны характеризуются значительными изменениями в вопросе определения содержания и направленности школьных курсов истории. В учебниках повысилась значимость тех тем, которые помогали усилению военно-патриотического воспитания школьников, а именно был увеличен круг тем по истории, раскрывающих героическую борьбу русского и других народов СССР против иностранных захватчиков и показывающих достойные образцы советского военного искусства, роль и значение русских военных стратегов. Рекомендовалось в процессе преподавания выделять и наиболее подробно рассматривать темы и разделы курсов отечественной истории, отдельные сюжеты и персоналии, помогающие осмыслению не только исторического прошлого страны, но и событий Великой Отечественной войны. Принцип историзма был признан определяющим в преподавании современности в школьном историческом образовании, а история и современность отныне должны были составлять неразрывное единство.

Говоря о роли советского школьного исторического образования в годы ВОВ, нельзя не отметить его огромную роль в воспитании чувства патриотизма и гражданской ответственности советское учительство. Молодые учителя, призванный на фронт, в те страшные годы, стали ярким примером, прежде всего, воспитания гражданина и патриота своего Отечества. Они показали героизм, стойкость, силу духа и воли. В итоге было сформировано такое понимание патриотизма, которое смогло объединить все народы СССР против немецких захватчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришаев, О. В. Роль совещания историков 1944 года в ЦК ВКП (б) в развитии советской историографии русской истории // Via in tempore. История. Политология. – 2013. – №1 (144). – С.132-136.
2. Колосков, А. Г. Становление и совершенствование школьного исторического образования в СССР : автореф. дис. … д-ра пед. наук : спец. 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) / Анатолий Глебович Колосков . – Москва, 1984. – 35 с.
3. Коровкин, Ф.П. Развитие школьного исторического образования в СССР за 50 лет // Преподавание истории в школе. – 1967. – № 6. – С. 33-55.

4. Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа: Сборник документов 1917-1973 гг. – М. : Педагогика, 1974. – 559 с.
5. Огоновская, И. С. Перестройка исторического образования и обновление содержания школьных учебников истории СССР в годы Великой Отечественной войны // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. – Ч. II. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2015. – С. 259-267.
6. Преподавание истории в условиях Великой Отечественной войны : Метод. пособие для учителей средних школ Казах. ССР / Под ред. члена-корр. Акад. наук СССР проф. А. М. Панкратовой. – Алма-Ата : Наркомпрос Каз. ССР, 1942. – 22 с.
7. Стражев, А.И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет (1917-1957 гг.) // Преподавание истории в школе. – 1957. – № 5. – С. 64-74.
8. Черник, С. Ф. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: историко-педагогическое исследование. – М. : Педагогика, 1984. – 240 с.

АННОТАЦИЯ

Гречко В.С., Емельянова И.Ф. Организационно-методические особенности развития отечественного школьного исторического образования в годы Великой Отечественной войны.

В публикации рассматривается вопрос о развитии школьного исторического образования в годы Великой Отечественной войны; анализируются организационно-методические особенности развития школьного исторического образования в рассматриваемый период; изменения, внесенные в школьные программы и учебники по истории СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческое образование, история СССР, школьные учебники истории СССР.

SUMMARY

Grechko V.S., Emelyanova I.F. Organizational and methodological features of the development of national school historical education during the Great Patriotic War.

The publication examines the development of school historical education during the Great Patriotic War; analyzes the organizational and methodological features of the development of school historical education in the period under review; changes made to school curricula and textbooks on the history of the USSR.

Keywords: The Great Patriotic War, historical education, the history of the USSR, school textbooks of the history of the USSR.

Гурковская Арина Эдуардовна,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 378.12

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1953 ГГ.) НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ДОНБАССА

Как известно, Великая Отечественная война стала самым крупнейшим военно-политическим конфликтом за всю историю. Существенный ущерб в данном конфликте понес СССР, поскольку основные военные действий происходили на территории советского государства в годы Великой отечественной войны.

Политическое и экономическое положение СССР в первые годы после окончания Великой Отечественной войны находилось в критическом состоянии: существенный ущерб был нанесён человеческому ресурсу, стратегическим сферам народного хозяйства: промышленность, сельское хозяйство, инфраструктура населённых пунктов. Характерной особенностью подготовительных процессов к восстановлению стали переговоры СССР и стран антигитлеровской коалиции о возмещении Германией причинённого ущерба. По итогам достигнутых на Потсдамской конференции соглашений, СССР удалось получить значительный объем репараций, которые в совокупности с неофициальными действиями армии по возвращению украденного оккупантами имущества, сформировало основу для будущих восстановительных процессов.

В итоге, в августе 1945 г., правительство приняло решение о составлении IV пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. и поручило Госплану разработать его в кратчайший срок. В директиве, опубликованной 19 августа 1945 г., говорилось: «в пятилетнем плане имеется в виду предусмотреть полное восстановление народного хозяйства районов СССР, подвергшихся немецкой оккупации, послевоенную перестройку народного хозяйства и дальнейшее развитие всех районов СССР, в результате чего должен быть значительно превзойден довоенный уровень развития народного хозяйства СССР» [4, с. 28].

Конкретные задания пятилетнего плана гласили:

1. «Завершить в 1946 г. послевоенную перестройку народного хозяйства, использовать производственную мощность военной промышленности для дальнейшего увеличения экономической силы Советского Союза.

2. Обеспечить дальнейшее повышение обороноспособности СССР и оснащение вооруженных сил Советского Союза новейшей техникой.

3. Превзойти довоенный уровень народного дохода и уровень народного потребления, для чего всемерно поднять пищевую промышленность, развернуть массовое производство предметов широкого потребления, умножить колхозные доходы, увеличить товарооборот; отменить в ближайшее время карточную систему, заменив ее развернутой культурной советской торговлей» [1, с. 137].

Таким образом, принятый в мае 1946 г. Закон СССР «О IV пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» содержал напряженные задания и в качестве основной задачи провозглашал: «Обеспечить первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта...» Предполагалось уже в 1946 г. «завершить послевоенную перестройку народного хозяйства» и в ближайшее время не только догнать, но и превзойти «достижения науки за пределами СССР» [4].

Таким образом, исследование стратегических планов и принципов восстановления экономики СССР в послевоенные годы позволило определить, что к концу 1945 г. в СССР была проведена реорганизация исполнительной власти, а также велась широкая дискуссия в высших эшелонах власти о стратегических моделях развития народного хозяйства СССР. В основу IV пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. вошла модели развития 30-х гг. XX., которой свойственны темпы довоенной индустриализации СССР. Одной из стратегических сфер СССР, на восстановление которой были брошены значительные силы была сфера тяжёлой промышленности. Основные принципы восстановления народного хозяйства СССР: централизация, плановая экономика, индустриализация, приоритет на оборонную промышленность, поддержка союзных республик и мобилизация трудовых ресурсов.

Следует отметь, что восстановительные процессы Донбасса проходили параллельно с освобождением территории от немецкой оккупации, происходила реэвакуация имущества из восточных регионов СССР, реорганизация хозяйств, возвращение квалифицированных работников, восстановление техники. Советская власть была особо заинтересована в быстром восстановлении производства, проводя военные наступательные мероприятия и освобождения новых территорий. Восстановление коллективного народного хозяйства региона, значительная роль общенародной помощи, трудовой подвиг селян освобожденных районов имели решающее значение для восстановления советского тыла.

21 августа 1943 г. было принято постановление СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в которой было очерчена программа первоочередных мероприятий по восстановлению, в том

числе сельского хозяйства и промышленности. За ним, в том числе, предусматривался возврат колхозного скота, эвакуированной в начале войны на восток, меры по восстановлению ремонтных заводов, транспорта и т.д. [2].

Раскрывая особенности восстановительных процессов в СССР важно учитывать не только стратегические и программно-целевые основы восстановления, но также учитывать факторы, которые влияли на темпы восстановления. В научных источниках подчёркивается, что период 1945-1953 гг. приходится на годы сильнейших засух, а также, параллельно с особенностями командно-административных подходов советской власти к реализации поставленных целей, то есть репрессии.

Советское руководство подходило с высшей степенью ответственности к процедуре подготовки плана по преобразованию климата в южных регионах СССР, что выражалось в усиленном внимании партийного руководства к деталям плана, а также беспрецедентным привлечением научной конъюнктуры, рабочей силы к подготовке и воплощению деталей плана.

Экономический эффект выразился в существенном росте урожайности зерновых, удалось создать прочную кормовую базу для развития животноводства. Реализованные мероприятия помогли преодолеть в будущем множество засух и иных деструктивных климатических явлений, что предотвратило ущерб экономике СССР.

Однако процесс восстановления народного хозяйства также осложнялся иными стихийными катастрофами в союзных республиках. Так, 6 октября 1947 г. в г. Ашхабад произошло землетрясение, полностью разрушившее город. Землетрясение вызвало масштабные обрушение зданий, дорог и другой инфраструктуры. Подсчитано, что в результате землетрясения погибло более 100 тыс. чел., и еще многие получили ранения. После землетрясения СССР предпринял крупномасштабные усилия по оказанию чрезвычайной помощи выжившим. Советское правительство направило в этот район войска, медицинский персонал и предметы снабжения, чтобы помочь в спасательных работах и восстановлении. Советский Союз также оказал финансовую помощь Туркменской Советской Социалистической Республике, чтобы помочь восстановить город и восстановить основные услуги, такие как электричество, водоснабжение и связь [5, с. 203].

Стоит отметить также особенности командно-административного аппарата, эпоха правления И. В. Сталина известна чрезвычайно развитой и активно применяемой системой репрессий. Форсирование развития тяжелой промышленности, так же, как и перед войной, сопровождалось мощными пропагандистскими кампаниями и развертыванием массового террора.

При этом репрессии, не прекращавшиеся в период Великой Отечественной войны, после ее окончания стали нарастать.

И.В. Сталин, в устремлении обеспечить наибольшую эффективность восстановительных процессов, инициировал кампанию «по борьбе с космополитизмом», развернувшуюся с конца 1948 г. Партийный лидер стремился вытеснить из народного сознания возникший в военные годы интерес и симпатии к Западу, усилить идеологическую изоляцию страны. Тем не менее и за 1945-1953 гг. число заключенных только в лагерях и колониях, по имеющимся данным, выросло с 1,5 млн до 2,5 млн человек. По некоторым оценкам, в результате послевоенной волны репрессий в тюрьмах, лагерях, колониях и ссылках оказались 5,5–6,5 млн человек.

Сфера лагерного труда была важнейшей, неотъемлемой частью восстановительных процессов. Руками заключенных сооружались многочисленные, крупнейшие объекты IV и V пятилеток в атомной, металлургической, энергетической промышленности, на транспорте.

Таким образом, в ходе исследования особенностей восстановительных процессов в СССР в 1945-1953 гг. было определено, что до 1945 г. в регионах СССР, по мере освобождения территорий от вражеской оккупации велись работы по оценке ущерба, а также оперативные планы по восстановлению конкретных регионов. В Донбассе восстановление народного хозяйства началось после его освобождения в 1943 г. В будущих периодах на восстановление повлияли стихийные бедствия и катаклизмы, среди которых засуха 1946-1947 гг., а также землетрясение в Туркмении. Особенностями восстановительных процессов было также применение широких репрессий после 1948 г. В восстановлении также участвовали военнопленные, труд которых помог восстановить народное хозяйство в СССР в первые послевоенные годы.

Актуальность выбранной темы обусловлена современным положением Донбасса в условиях военного конфликта, когда для восстановления ущерба, причинённого военными действиями, важностью изучения исторического процесса послевоенного периода, а именно влияния военных действий на экономику страны и трудоемкий процесс по ее восстановлению, может выступить необходимой историко-научной основой для принятия государственных решений по восстановлению региона на современном этапе его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курас, И. Ф. Восстановление Донбасса, 1946-1950: документы и материалы. – К.: Политиздат Украины, 1986. – 229 с.
2. Левичева, И. В. Денежная реформа 1947 года: неизвестные подробности. // Родина. – 2011. – № 1. – С. 50-54.
3. О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна: Постановление ГКО СССР от 26 октября 1943 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246591 – Дата обращения 31.10.2023 г.
4. Шевчук, С. П., Модернизация аппаратуры автоматизации шахтных водоотливных установок. // Уголь Украины. 1988. №11. – С. 27.
5. Шитая, А. И. Проблемы послевоенного восстановления экономики СССР // Сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2020 г. – Москва: 2020. – С. 200-203.

АННОТАЦИЯ

Гурковская А. Э. Восстановление экономики СССР в послевоенные годы (1945-1953 гг.) на примере трудовых ресурсов Донбасса

Цель данной работы рассмотреть особенности восстановление экономики СССР в послевоенные годы (1945-1953 гг.) на примере трудовых ресурсов Донбасса. В работе предпринята попытка комплексного рассмотрения восстановления экономики СССР на примере трудовых ресурсов Донбасса в период с 1945 по 1953 гг.

Ключевые слова: восстановление экономики, СССР, Донбасс, послевоенный период, трудовые ресурсы

SUMMARY

Gurkovskaya A. E. Economic recovery of the USSR in the post-war years (1945-1953) on the example of the labor resources of Donbass

The purpose of this work is to consider the features of the economic recovery of the USSR in the post-war years (1945-1953) on the example of the labor resources of Donbass. The paper attempts to comprehensively consider the economic recovery of the USSR on the example of the labor resources of Donbass in the period from 1945 to 1953.

Key words: economic recovery, USSR, Donbass, post-war period, labor resources

Елефтериади Валерия Андреевна,
г. Горловка, ДНР
Шатохина Марина Валерьевна,
г. Горловка, ДНР

УДК 930

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Великое посольство Петра Великого, отправленное в 1697 году, является одной из важнейших дипломатических миссий в истории Российской империи. Эта уникальная экспедиция стала поворотным моментом в политической и культурной истории России, подчеркивая

стремление Петра I к западному образу мышления и желание укрепить позицию России на международной арене.

Последователи Петра Великого всегда отмечали его уникальность и «западность» со множеством эксцентричных проявлений, и его пресловутая поездка в Европу несомненно подтвердила это. Великое посольство было длительным путешествием, в котором Петр и его делегация посетили некоторые из самых важных монархий Западной Европы, включая Германию, Нидерланды, Англию и Австрию.

Основная цель посольства была связана с привлечением политической и технологической поддержки для новых реформ, которые Петр планировал провести в России. Кроме того, это была возможность изучить международные отношения и проследить за последними тенденциями на Востоке. Путешествие также дало Петру возможность окунуться в западную культуру и технику, что послужило источником вдохновения для развития России.

С самого начала посольство вызвало большой интерес и удивление в Европе. Петр был первым российским правителем, который смог так полноценно исследовать европейские обычаи и систему правления. Авторитетные европейские правители считали посещение Петром их стран великой честью и пригласили российского царя в свои дворцы.

Во время путешествия Петр посещал ведущие научные учреждения, университеты и мануфактуры, изучая последние достижения в области науки, промышленности и образования. Взгляды Петра на мир и политику претерпели значительные изменения в результате этих посещений. Он осознал, что Россия должна срочно «догнать» Европу во всех отношениях и начал реформирование страны в соответствии с этим пониманием.

В августе 1697 г. Петр I прибыл в Амстердам. Царь давно тяготел к Голландии, и нигде в Европе не знали Россию лучше, чем в Голландии. В то время голландские купцы часто вели дела в единственном российском портовом городе Архангельске.

Вместо остановки в Амстердаме, Петр отправился в небольшой городок Заандам, известный своими верфями и судостроительными мастерскими. На другой день царь записался на верфи Линста Рогге под именем Петра Михайлова.

Затем Петр отправился в Амстердам и получил разрешение работать на верфях голландской Ост-Индской компании.

Узнав об увлечении своих гостей кораблестроением, голландцы начали строительство нового корабля силами добровольцев, в том числе и Петра Михайлова. В середине ноября фрегат «Петр и Павел», над сооружением которого трудились волонтеры, был спущен на воду. Ученики получили свидетельства об овладении мастерством. Аттестат, выданный царю от его корабельного учителя Поля, гласил, что Петр Михайлов «был прилежным и разумным плотником», научился

выполнять различные операции кораблестроителя, а также изучил «корабельную архитектуру, и черчение планов», столь основательно, «сколько сами разумеем» [2, с. 54].

В это время начался набор иностранных специалистов для армии и флота. Всего было набрано 700 человек.

Во время встречи с нидерландским штатгальтером Вильгельмом Оранским Петр посетил китобойные суда, госпитали, фабрики, мастерские и учебные заведения. Петр изучал механику ветряных мельниц. В анатомическом кабинете царь посещал лекции и интересовался техникой бальзамирования. В анатомическом театре в Лейдене Петр участвовал в процессе вскрытия трупов. Именно благодаря увлечению вскрытием трупов он основал Кунсткамеру – первый музей в России. Петр также обучался искусству гравюры.

Петр в Голландии провел четыре с половиной месяца.

В 1698 г. Петр I посетил Англию по приглашению английского короля Вильгельма III, который одновременно являлся правителем Нидерландов.

Он останавливался в Лондоне и Дептфорде, изучал технологии кораблестроения на верфях.

Его образ жизни в Англии был похож на голландский. Он посещал верфи, доки, мастерские, диковинные кабинеты и музеи, осматривал военные корабли и детально изучал их конструкцию. Петр присутствовал на заседаниях парламента, посетил Гринвичскую обсерваторию, Лондонское королевское общество, Монетный двор и Оксфордский университет.

Во время визита к королю Англии Петр проигнорировал картинную галерею в Кенсингтонском дворце, но заинтересовался прибором, следящим за направлением ветра.

После трехмесячного пребывания в Англии Петр вернулся в Голландию и отправился ко двору австрийских Габсбургов в Вене.

Переговоры в Нидерландах не увенчались успехом. Голландцы опасались встать на сторону России в конфликте с Османской империей.

Путь Петра в Вену пролегал через Лейпциг, Дрезден и Прагу. По дороге он узнал, что Австрия и Венеция хотят заключить мирный договор с Османской империей. Переговоры в Вене не увенчались успехом, Австрия отказалась включить в условия договора уступку Керчи России, но предложила оставить за собой уже завоеванные территории. Это подрывало усилия России по обеспечению выхода к Черному морю.

Посольство должно было отправиться из Вены в Венецию, но поездка была отменена, когда из Москвы пришло известие о восстании стрельцов. Петр поспешно выехал из Вены. В Россию царь мчался день и ночь, нигде не останавливаясь, ночуя в экипаже. Только за Краковом

Петр узнал о разгроме генералом Гордоном восставших стрельцов под Новым Иерусалимом.

Дальнейший путь к Москве уже не был столь поспешным – царь делал продолжительные остановки, а в небольшом городке Западной Украины Раве-Русской он задержался на четыре дня для свидания с польским королем Августом II. В ходе секретных переговоров возник вопрос о совместных действиях по изгнанию шведов из Восточной Прибалтики, что нашло позитивный отклик со стороны Петра. Впоследствии царь вспоминал, что в Раве-Русской «мы с Августом II намерены иметь войну обще против короны свейской за многие их неправды». Однако говорить о кардинальном изменении внешнеполитического курса России было бы преждевременно. Летом 1698 г. балтийское направление в политике Петра находилось в зачаточном состоянии и в значительной мере перекрывалось турецкими делами. Диалог с польским королем лишь укрепил фундамент этой политики, на котором предстояло еще возвести целое здание. 25 августа Великое посольство возвратилось в Москву [1, с. 25-26].

Одним из ключевых результатов Великого посольства была сделка с Голландией, касающаяся строительства российского флота на Неве. Это событие заложило основу для развития российского флота и сделало Россию серьезной морской силой.

Великое посольство Петра Великого имело значительные последствия для политического и социального развития России. Последователи Петра активно внедряли западные идеи и вели преобразования на всех уровнях общества. Однако, появились и критики, которые видели во влиянии Запада утрату русской национальной идентичности.

Еще одним последствием Великого посольства стало привлечение большого числа иностранных специалистов. Так, было завербовано большое количество иностранных кадров для развития государства в разных областях, в том числе образовании, архитектуре, инженерии, оружейном деле. Например, во многом именно с помощью приглашенного архитектора Трезини была построена новая столица России – Санкт-Петербург.

Другим последствием Великого посольства стало накопление навыков самим Петром Алексеевичем. Во время дипломатической миссии Петр путешествовал под чужим именем и не выдавал себя, благодаря чему ему удалось лично обучиться кораблестроению, артиллерийскому делу, а также непосредственно познакомиться с европейской культурой. Это приведет к тому, что Петр уже в России будет использовать свои навыки для постройки флота.

Немаловажным последствием Великого посольства стало укрепление существующей армии в Русском государстве. Так, было приобретено и закуплено большое количество оружия для армии, а также необходимых инструментов для постройки кораблей. Все это

привело к ускорению темпов постройки флота, а также усилило армию за счет использования современных орудий.

Путешествие Петра Великого проложило путь к дальнейшим реформам и перманентному соединению России с Западом. Оно стало отправной точкой для укрепления России как мировой державы, способной соперничать с европейскими монархиями. Великое посольство Петра Великого останется навсегда в истории как значительное событие, сделавшее фундаментальные изменения в России и сформировавшее ее новую политическую, культурную и экономическую реальность.

Великое посольство Петра Великого – это важное событие в истории России, которое принесло множество новых идей и учений в страну. Благодаря этому посольству, Россия получила шанс на модернизацию и превращение в сильное государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев, В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I : Монография.– М.: Изд-во УДН, 1990.— 168 с.
2. Павленко, Н. И. Петр. М., 2003, 463 с.

АННОТАЦИЯ

Елефтериади В. А. Великое посольство Петра Великого.

Статья рассматривает одно из ключевых событий в истории России – дипломатическую миссию, направленную Петром I на Запад. Анализируя события, связанные с Великим посольством, автор раскрывает стремление Петра I обновить и трансформировать Россию, внедрив европейские технологии, культуру и политический опыт в своей стране.

Ключевые слова: Петр I, путешествие, реформы, Великое посольство, дипломатическая миссия

SUMMARY

Elefteriadi V. A. The Great Embassy of Peter the Great.

The article considers one of the key events in the history of Russia – the diplomatic mission sent by Peter the Great to the West. Analysing the events related to the Great Embassy, the author reveals Peter the Great's desire to renew and transform Russia by introducing European technology, culture and political experience in his country.

Key words: Peter I, travel, reforms, Great Embassy, diplomatic mission

Запаренко Никита Михайлович,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 93/94

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА: МОТИВЫ И ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Достаточно малоизученным историческим феноменом на территории нашего края является деятельность украинского националистического подполья. Отметим, что украинские националисты сначала с энтузиазмом приветствовали нападение немцев на Советский Союз, видя в их приходе реальную возможность построения самостоятельного украинского государства. Однако хотя ОУН и Германия имели общего врага – власть Советов, все же планы у них были разными. Украина, как и все другие оккупированные восточные территории, согласно директив немецкого руководства, прежде всего должна была использоваться в интересах Германии. По этому поводу указывалось: «все меры, которые могут помешать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе оставлены» [9, с. 299]. Поэтому, практически уже с первых дней немецкой оккупации конфликт между интересами националистов, стремившихся к распространению собственного влияния на всю Украину, и немцев стал обостряться.

Жестокая оккупационная политика немецких властей, направленная на борьбу с любыми проявлениями движения Сопротивления, аресты части оуновского руководства, репрессии против участников походных групп показали националистически настроенным гражданам, что борьба за будущее независимое Украинское государство может быть только нелегальной. Однако при этом они всячески «приспосабливались» к реалиям оккупационной жизни, открытым текстом восхваляя фашистский режим. Приведем любопытную цитату оуновского подпольщика, редактора «Маріюпільскої газети» Н. Стасюка, которого в девяностые и нулевые годы официальный Киев продвигал в качестве националистического героя-антифашиста: «Коли героїчна німецька армія визволила Україну від жидо-більшовиків, то українська культура буйно розцвіла... Українці! Ми завжди повинні пам’ятати, що волю Україні дала героїчна Німецька Армія, що на Україні полягло багато кращих синів Німеччини... Ми повинні пам’ятати, що, як у 1918 р., так і тепер німці були і є нашими найкращими друзями і без Німеччини не може бути і мови про відродження української нації» [5]. И ещё одна его показательная цитата: «Приходові німців раділи, крім комуністів, на Україні всі народи. Але найбільш раділи українці. В цьому нічого немає дивного. Повалення більшовицької влади в Москві ще не гарантує українцям національної волі. Нова влада в Москві добровільно не

зречеться багатих хлібом і копальнями українських земель. Через це українці є не тимчасові союзники, а довговічної постійної прихильники німецької державної політики. Хайль Гітлер!» [6].

Как известно, важным направлением своей деятельности ОУН(б) считала организацию местной администрации, которая бы состояла из национально сознательных украинцев. Это полностью соответствовало одному из главных постановлений второго крупного собрания ОУН, проходившего в апреле 1941 г. в городе Кракове: «Организация украинских националистов будет продолжать всеми силами революционную борьбу за освобождение украинского народа без оглядки на все территориально-политические изменения, которые имеют место на территории Восточной Европы» [8, с. 31]. С этой целью, еще до начала войны Германии против СССР, были созданы производные группы, которые должны были продвигаться за немецкими войсками в глубь советской территории.

Эти производные группы должны были вести активную националистическую пропаганду среди местного населения, формировать первичные ячейки ОУН, занимать, при возможности, места в создаваемых органах самоуправления. Их первоочередной задачей было как можно быстрее добраться до места назначения и сразу начать деятельность по содействию зарождению государствообразующих процессов, которые могли бы привести ОУН к главной цели – построению независимой Украины. Всего было создано три производные группы ОУН. Нас интересует первая и третья.

Первая (Северная) группа, сформированная в городе Хельм (Польша), должна была двигаться в направлении: Ковель – Житомир – Киев – Полтава – Харьков. Вторая (средняя) – образована в районе Перемышля, должна была продвигаться в направлении: Львов – Проскуров – Казатин – Фастов – Киев. Третья (Южная) группа, возникшая в городе Санок, следовала по маршруту: Дрогобыч – Стрый – Тернополь – Проскуров – Винница – Кировоград – Днепропетровск [7, с. 21]. Каждая группа имела четкую структуру. Руководство группы состояло из проводника, штаба, в который входили пять референтов и секретарь-машинистка. При штабе находился представитель Главного Ведущего ОУН. Низовым звеньям были «рои», в составе которых находилось 7-12 членов организации. К первой группе относились 20-21 «роев», ко второй – 17-18, к третьей – 12-14 «роев». Таким образом, если брать максимальные показатели относительно количественного состава «роев», то во всех группах насчитывалось изначально примерно 700 человек. Впоследствии производные группы были реорганизованы и дополнены.

Третья (Южная) группа продвигалась за линией фронта и в сентябре 1941 г. дошла до города Днепропетровска. Отсюда один «рой» был направлен в Сталинскую область [там же, с. 23]. Ячейки оуновцев в

Донбассе были созданы в областных центрах Сталино и Ворошиловграде, а также городах Авдеевке, Волновахе, Ворошиловске, Горловке, Комсомольске, Константиновке, Красногоровке, Краматорске, Макеевке, Мариуполе, Ясиноватой; Андреевском, Артемовском, Буденновском, Ольгинском и Чистяковском районах [там же, с. 26].

В Донбассе члены бандеровских производных групп создали сеть ОУН, которая охватывала более десятка городов и организационное ядро которой состояло из более 500 человек вместе с почти 10000 тех, кого можно было считать «активными сторонниками», то есть распространителями листовок и тому подобное [4, с. 217]. В нашем крае ОУН выдвинула лозунг: «За Советскую Украину без диктатуры коммунистической партии» [там же, с. 218].

Сначала организационную и пропагандистскую работу проводили только те члены ОУН, которые пришли на Донбасс в составе походной группы. Подавляющее большинство из них жили и работали легально. Так, направленные в Донбасс активисты ОУН Е. Стахив и И. Клим с помощью местного населения были оформлены на работу в учительский потребительский кооператив. В результате агитационной деятельности оуновцев к организации было привлечено немало людей националистических взглядов (петлюровцы, гетмановцы, репрессированные на этой почве, а также те, что по тем или иным причинам враждебно относились к советской власти). Но были и просто «недовольные» добровольцы, например, в Горловке: «Торонескуль Петр Васильевич, работал преподавателем в Горловке, украинский националист. С приходом немецких оккупантов добровольно поступил на службу в СД, занимался вербовкой агентуры, через которую выявлял скрывающихся коммунистов, партизан и советских граждан, проводящих работу против немецких властей. Он также был тесно связан с организацией украинских националистов. Следственное дело на него было отправлено в УНКГБ» [1, Л. 21].

Поскольку ОУН практически всегда находилась в подполье, то приобретенный опыт был перенесен на организационное построение оуновских ячеек в Донбассе. В городе Сталино, где сосредоточивался областное управление ОУН, было несколько подпольных явок, которыми пользовались связисты организации. В частности, они обосновались на Институтском проспекте и на овощной базе в поселке Рутченково. В Артемовске явка была в доме по улице Красноармейской. В Мариуполе существовало по меньшей мере четыре явочных пункта: в краеведческом музее, за который отвечал М. Фененко, в квартире начальника жилищного управления горуправления М. Дымова, в магазине Синицына и на квартире у начальника украинской полиции города И. Степаненко. В Ясиноватой место встреч оуновцев было расположено на ул. Первомайской, в помещении частного фотоателье. В Горловке на ртутном руднике явка была в магазине, где работал районный активист

ОУН Сигида. Хозяйкой явочной квартиры ОУН в Краматорске была жена местного бургомистра С. Кутева. Вторым явочным пунктом было жилище местного активиста ОУН Д. Гиляки [7, с. 27-29]. Для каждой явки были установлены пароли и отзывы. Конспиративные квартиры активно использовались проводниками и связистами ОУН, прибывавшими в местные ячейки.

Связистами, а также агитаторами-вербовщиками довольно часто были те члены ОУН, которые официально находились в составе немецкой армии, обычно, на должностях переводчиков. Они поставляли националистическую литературу, проводили вербовку среди населения, налаживали связи со старыми национальными кадрами.

Требования к конспиративности в деятельности местных ячеек стали еще строже с весны 1943 г., когда полиция безопасности и СД в Сталино удалось арестовать несколько сторонников ОУН(б), которые пытались объединить население вокруг идеи политической независимости Украины. С этого времени было запрещено собираться на совещания более 4-5 человек, писать протоколы или любые другие документы относительно деятельности ОУН.

Вообще, создание местных ячеек ОУН проходило в несколько этапов. На первом этапе основная задача возлагалась на членов походных колонн, которые должны были проводить разведку и заниматься агитационной пропагандой. Далее более постоянные контакты налаживали переводчики-связисты и проводники из центра. Контролировали деятельность созданных ячеек проводники высшего чина [там же, с. 40].

Одним из главных направлений деятельности членов подпольных ячеек ОУН в Донбассе было изготовление и распространение листовок. Тексты листовок готовились непосредственно центральным «проводом» ОУН, что затрудняло их распространение: они довольно часто были написаны на галицком диалекте и на территории Донбасса оказались непонятными для рядовых граждан. К тому же содержание листовок было направлено как против немецких оккупантов, так и против советской власти, поэтому их приходилось корректировать на местах, исходя из местных обстоятельств. Копировали тексты открыток от руки или на пишущих машинках, поэтому их количество было относительно небольшим.

Формирование местных ячеек «Просвіти» было еще одним из направлений деятельности ОУН. Такие очаги образовались во многих городах и поселках Донбасса. Довольно многочисленной стала Мариупольская организация «Просвіти», в которую входило более 150 членов [2, Л. 63]. Указанная ячейка имела шесть секций: 1) литературно-языковедческую; 2) историко-экономическую; 3) сельскохозяйственную; 4) театральную, руководившую двумя кружками: а) драматическим и б) хоровым; 5) хозяйственную, осуществлявшую подготовку вечеров;

б) секцию молодежи до 14 лет, которая также разделялась на две группы: а) мальчиков и б) девочек [7, с. 65].

Ячейки «Просвіти», созданные усилиями членов Организации Украинских Националистов, благодаря культурному направлению стали официальными репрезентантами национальных усилий жителей Донбасса и одновременно выступали легальным прикрытием подпольных структур ОУН, действовавших на этой территории. Именно через «Просвіту» оуновцы достигли наибольшей эффективности в своей вербовочной и пропагандистской работе. Активное привлечение местной прессы с целью скрытой националистической пропаганды определялось одним из главных направлений деятельности оуновцев.

В этой связи следует отметить, что в Сталинской области во время оккупации выходило много украиноязычных газет, которые были официальными печатными органами городских управ; в частности «Маріюпільська газета» (в Мариуполе), «Донецька газета» (в Славянске), «Український Донбас» (в Горловке), «Костянтинівські вісті» и «Відбудова» (в Константиновне), «Краматорська газета» (в Краматорске), «Хлібороб» (в Волновахе), а также русскоязычные – «Донецкий вестник» (в Юзовке), «Новая жизнь» и «Чистяковский листок» (в Чистяково), «Снежнянский вестник» (в Снежном), «Новая жизнь» (в Дебальцево) и «Новая Жизнь» (в Енакиево), «Эхо Приазовья» (в Мариуполе).

Отметим, что данные печатные органы активно проводили в массы идеи украинского национализма, который преподносился жителям оккупированных территорий как «младший брат» германского нацизма. Так, местных жителей призывали вступать в различные националистические организации. Издававшийся в оккупированном Сталино «Донецкий вестник», к примеру, оканчивал статью под заголовком «Немецкий национал-социализм и европейские народы» так: «Среди украинского народа действует украинский национализм, который в борьбе за освобождение Украины понес уже столько тяжелых кровавых жертв и которого так панически боялись все враги Украины» [3]. Усилиями оккупационной прессы делались попытки насаждения ксенофобии и антисемитизма. В этом смысле украинская пресса ничем не отличалась от стандартов, принятых в нацистской Германии и хорошо изученных историками.

Важным направлением деятельности считалось проведение различных культурно-образовательных мероприятий с целью привлечения местного украинского населения в ячейки ОУН. Если изначально члены производной группы ОУН, прибывшие в Донбасс, формировали местные ячейки преимущественно из людей, которые в прошлом занимались националистической деятельностью или подверглись притеснениям со стороны советской власти на этой почве, то впоследствии к организации стали присоединяться и сотрудничать

лица, подпавшие под влияние националистической пропаганды уже во время оккупации. В связи с тем, что население Донбасса было многонациональным, условия работы для проводников и агитаторов ОУН усложнялись. Учитывая местные обстоятельства, они должны были существенно корректировать как тактику, так и формы агитации. Например, при создании в Ворошиловграде ячейки «Просвіти» представитель центрального «провода» настаивал на том, что ее членами должны быть только украинские националисты. Напротив, редактор местной газеты, профессор М. И. Бернацкий, который хорошо знал положение дел в городе и настроения населения, считал, необязательным, чтобы в «Просвіту» принимали только украинцев; он отмечал, что непременно надо привлекать представителей других национальностей, иначе общество будет немногочисленным, и трудно будет широко развернуть работу.

Вообще, деятельность местных ячеек ОУН в Донбассе нельзя охарактеризовать, как очень активную и результативную. Члены организации, в основном, пропагандировали националистические идеи и доказывали важность планов относительно будущего Украины, привлекали в свои ячейки новых людей. При этом вооруженная борьба против оккупационных властей не велась, работа в этом отношении ограничивалась только приобретением оружия. Общая численность оуновцев в Донбассе была небольшой и не могла реально влиять на антифашистскую борьбу, поэтому можно говорить, что их деятельность не получила массового распространения и представляла лишь скрытые попытки организовать выступления против оккупантов. Здесь необходимо подчеркнуть, что члены подпольных ячеек ОУН подверглись серьезным репрессиям, как от карательных органов немецкой оккупационной власти, так и от органов НКВД после освобождения Донбасса.

Таким образом, в целом деятельность членов местных ячеек ОУН в Донбассе была направлена на пропаганду украинской национальной идеи, в основном, путем проведения различных собеседований среди граждан и распространения листовок среди населения. К этому активно привлекались местные организации «Просвіти» и оккупационные печатные органы, в редакциях которых, как правило, работали активисты ОУН.

Кроме того, даже краткий обзор деятельности украинских националистов в Донбассе показывает, что их «национально-освободительная борьба» на деле представляла собой типичный коллаборационизм, то есть пособничество немецко-фашистским оккупантам.

В итоге констатируем, что хотя в Донбассе украинские националисты во время Великой Отечественной войны и были, широкого распространения их идеи не получили. И не в последнюю очередь потому, что местное

население видело, что за разговорами про украинскую независимость скрывается банальное предательство своего народа**.**

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА ДНР ф. Р-1838, оп. 1, д. 43.
2. ГА СБУ (Донецк) – Архивно-следственное дело 36824 – П.Ф.
3. Донецкий вестник – 20 ноября 1941 г.
4. Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні XX століття – К.: Основи, 1997. – 423 с.
5. Мариюпільска газета – 6 сентября 1942 г
6. Мариюпільска газета – 8 октября 1942 г.
7. Нікольский В.М. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. – К.: НАНУ. – 2001. – 178 с.
8. Постанови Другого Великого Збору ОУН (квітень 1941 р.). Причини до суспільного мислення. – Торонто. 1989. – 31 с.
9. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в трех томах. / Глав. ред. Юрчук В. И. – К.: Наукова думка, Т.Т. 1, 1985. – 518 с.

АННОТАЦИЯ

Запаренко Н. М., Рочняк Е. В. Националистическое подполье на территории Донбасса: мотивы и цели деятельности

В статье рассматриваются вопросы формирования, общего функционирования и главных направлений деятельности местных ячеек украинского националистического подполья на территории Донбасса. Указывается, что легальным прикрытием подпольных структур ОУН часто выступали отделения национального культурного общества «Просвіта».

Ключевые слова: ВОВ, Донбасс, националистическое подполье, ОУН, «Просвіта»

SUMMARY

Zaparenko N. M., Rochnyak E. V. Nationalist underground on the territory of Donbass: motives and goals of the activity

The article deals with the formation, general functioning and main activities of local cells of the Ukrainian nationalist underground in the territory of Donbass. It is indicated that the branches of the national cultural society “Prosvita” often acted as a legal cover for the underground structures of the OUN.

Keywords: WWII, Donbass, nationalist underground, OUN, Prosvita

Захаренко Владислав Янушевич,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР

УДК 94(477.6)

СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ И АНАРХИСТОВ ПРОТИВ ГЕТМАНА П. СКОРОПАДСКОГО И ДИРЕКТОРИИ УНР

В конце апреля 1918 г. в Киеве произошел переворот: к власти пришел гетман П. Скоропадский, который смог сохранить украинскую государственность, укрепить отдельные ее институты. Реквизиции в деревнях, возвращение земли помещикам, беззаконие карательных отрядов, ограничение свобод всколыхнули крестьянство. Большинство украинских социалистов, земства, крестьянские союзы, советы, рабочие съезды выступали против гетманского режима, начав против него тайную или открытую борьбу. Анархисты рассматривали гетманскую власть как контрреволюционную, которая ведет к возвращению «старого времени».

В июне - сентябре 1918 анархист-коммунист И. П. Жук организовывал среди крестьян Киевской губернии повстанческие отряды, выполняя задание большевистского руководства, которое использовало анархистов как «разрушительную силу» против Украинского государства [4, с. 58]. На Киевщине в июне 1918 г. вспыхнуло крестьянское восстание в Звенигородском и Таращанском уездах.

В то же время появились народные атаманы Д. И. Терпило (Зеленый), С. Коцюра, которые прошли школу анархистского подполья. В Глуховском уезде отряды анархистов братьев Шуба с июня 1918 г. пытались поднять крестьян на выступление, распространяли прокламации с призывами к восстанию и нападения на Глухов. Пропагандистскую деятельность анархистов было зафиксировано на Волыни (Вишневец), в Волчанском уезде Харьковской губерни. Осенью 1918 г. анархисты Д. Бондаренко и М. Черняк создали свои партизанские отряды.

Еще до возвращения Н. И. Махно на Екатеринославщину в лесах вдоль реки Самара боролись отряды Самарской анархистской организации. В Днепровских плавнях действовал партизанский отряд черноморских матросов, отряды Ермакратьева и «Вильгельма», в с. Дибровка – отряд матроса М. Бровы (Ганича), придерживавшихся анархистской идеологии.

Прибыв в Запорожье, Н. И. Махно собрал восемь анархистов из «Гуляйпольского федерации анархистов-коммунистов», образовав Инициативную группу, которая планировала создать подобные структуры и селах Воскресенка, Терновка, Марфополь, Новогупаловка,

Степановка, Славгород, Пологи [5, с. 53-58]. С сентября о «банде» Н. И. Махно стали сообщать губернские газеты. Екатеринославский губернский староста в отчете правительства указывал на то, что в Гуляйпольской волости произошло вооруженное восстание, в Гуляйполе, где «власть не признается ... значительная опасность для всего уезда», что «преступная деятельность банд в Александровском уезде настолько серьезная, что любое промедление в отправке надежных военных отрядов для ликвидации их может привести к тяжелым последствиям» [6, Л. 27, 177, 187]. Гетманские карательные учреждения провели аресты анархистов в Харькове, Екатеринославе, Миргороде, Мариуполе, Клинцах, Александровском, Нежинском, Зиньковском, Сосницком, Херсонском, Ямпольском уездах [2, с. 28].

В октябре 1918 г. отряд Н. И. Махно совершил нападение на Гуляйполе, захватив в плен австрийских военных. С Гуляйпольского телеграфа он разослал телеграмму, призвав крестьян и рабочих Украины начать всеобщее восстание. Был создан районный Революционно-повстанческий штаб, который стал управлять повстанчеством вблизи Гуляйполя. Н. И. Махно вспоминал, что тогда он решил: «... издать обращения к крестьянам – одно на 20 000 экземпляров, другое – на 7000, призывая восставать и бить своих врагов - немцев, австрийцев, гетмана Скоропадского. Эти листовки для крестьян были доставлены всем ранее нами организованным в селах инициативным повстанческим группам ... через месяц я получил от 32 волостей Александровского и части Бердянского и Павлоградского уездов сведения, что в каждой волости по моему указанию сформированы инициативные группы, вокруг которых организуются повстанческие отряды» [3, с. 65].

В октябре восстали крестьяне села Новоспасовка. Выступлением руководила местная группа анархистов-коммунистов. В начале ноября австро-венгерский карательный отряд захватил село, около 50 его жителей были казнены. Восстание против гетмана началось в с. Старый Керменчик, в ряды махновцев пришли 500 человек. В Северной Таврии в селах вблизи Мелитополя был сформирован отряд анархиста Ф. Зубкова. В районе Юзовки действовал отряд под руководством анархиста Шота. Анархистские повстанцы начали действовали в Бахмутском, Мариупольском, Бердянском уездах. В октябре активизировалась деятельность повстанческого отряда с. Дибровка, во главе которого стоял матрос Ф. И. Щусь, активист местной группы анархистов. Н. И. Махно был провозглашен «батьком» повстанцев.

В последних числах ноября Н. И. Махно (2 тыс. повстанцев) захватил Гуляйполе и окрестные села, воссоздав «свободный район», на который распространялась власть штаба «отряда им. батьки Махно» (Н. И. Махно – командующий и начальник штаба) и волостного ревкома во главе с анархистом Л. Коростылевым. В Гуляйполе прибыли повстанческие отряды из других территорий: из-под Павлограда, с Юзовского района

[1, с. 34-53]. Н. И. Махно изначально сформировал цель борьбы – создание независимых от центральной власти «свободных советов», проведение «анархистского эксперимента» строительства нового общества, «черный передел» и ликвидация буржуазной собственности.

В начале ноября 1918 г. изменилась мировая конъюнктура – Турция, Австро-Венгрия, Германия потерпели военную катастрофу, разрушившую эти империи. Революции в Германии и Австро-Венгрии привели к эвакуации из Украины их войск. 13 ноября отряд Н. И. Махно захватил Славгород. В Украине началось всеобщее восстание против режима П. Скоропадского.

К 15 декабря 1918 войска Директории УНР заняли почти всю Украину, за исключением Донбасса и Приазовья, где хозяйничали «белые» казаки и добровольцы. Через несколько дней, без объявления войны, советская Россия повела наступление против УНР. В начале декабря 1918 г. махновцы поддерживали восстание под предводительством Директории УНР. Н. И. Махно наладил связи с представителями Директории, подписал соглашение с командованием частей УНР Екатеринославщины. Махновцы должны были держать фронт против «белых», прикрывая с востока Екатеринослав и Александровск.

Большевики сумели убедить Н. И. Махно в «буржуазности» и «контрреволюционности» Директории УНР, предложили ему должность Главнокомандующего революционных войск рабоче-крестьянской армии Екатеринославского района. Махновцы стали свидетелями злоупотреблений и «перегибов» власти УНР на местах (Харьков, Екатеринослав − аресты рабочих депутатов). Командующий «красных сил вторжения» призвал повстанцев Украины начать войну против УНР.

27 декабря 1918 г. «союзные» войска махновцев и «красных» повстанцев на несколько суток захватили Екатеринослав. Н. И. Махно как командующий повстанцев требовал равного представительства в губернском Реввоенсовете от большевиков, левых эсеров, махновцев-анархистов, но совет был сформирован из десяти большевиков и одного махновца. Большевики делали все, чтобы махновцы не могли повлиять на ни одно решение совета. После этого отношения между Н. И. Махно и большевиками испортились.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белаш А. В., Белаш В. Ф. Дороги Нестора Махно. – К. : РВИ, Проза, 1993. – 592 с.
2. Волковинський В. М. Нестор Махно в історії національно-визвольних і соціальних змагань в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора істор. наук. – Київ, 1996. – 29 с.
3. Махно Н. И. На чужбине. Записки и статьи. 1923–1934 / Подборка и предисл. А. Скирда. – Париж : Громада, 2004. – 226 с.

4. Моршанская М. М. Иустин Жук: Очерк его жизни и деятельности. – Ленинград : Прибой, 1927. – 58 с.
5. Савченко В. А. Махно. – Харків : Фоліо, 2005. – 416 с.
6. Центральный государственный архив высших органов власти Украины. Ф. 3204. Оп. 1. Постійна нарада з боротьби з бандитизмом (1920–1921). Оп. 2, Спр. 25. Оперативные отчеты, 1921.

АННОТАЦИЯ

Захаренко В. Я., Рочняк Е. В. Совместная борьба большевиков и анархистов против гетмана П. Скоропадского и Директории УНР

В статье кратко очерчена специфика борьбы совместной борьбы анархистов и большевиков против гетманщины и Директории через реконструкцию хода событий в четком хронологическом порядке.

Ключевые слова: анархизм, анархо-коммунизм, махновщина, гетман П. Скоропадский, Директория УНР, большевики.

SUMMARY

Zakharenko V. Ya., Rochnyak E. V. The joint struggle of the Bolsheviks and anarchists against Hetman P. Skoropadsky and the Directorate of the UPR

The article briefly outlines the specifics of the joint struggle of anarchists and Bolsheviks against the hetmanate and the Directory through the reconstruction of the course of events in a clear chronological order.

Key words: anarchism, anarcho-communism, Makhnovshchina, Hetman P. Skoropadsky, Directory of the UPR, Bolsheviks.

Иванова Дарья Александровна,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 008.009

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ «ОЖИДАНИЯ ВОЙНЫ»

Тема войны отражается во многих аспектах жизни современного общества. Это богатый историко-психологический опыт многих народов мира. За более чем 70-летнее существование военной темы было написано много книг и снято большое количество кинофильмов, авторы которых пытались передать свои чувства и эмоции, сберечь воспоминания. Воспоминания героев тех времен, отдавших свою жизнь за существование многонационального мира.

Начало Второй мировой для населения Донбасса ознаменовалось культурной мобилизацией, которую условно можно определить

как «ожидание войны». Культурная жизнь региона изменялась соответственно продвижениям войск. Занятие нацистскими войсками Ворошиловградской области длилось с 11 ноября 1941 г. до 27 июля 1942 года, а Сталинской с 8 октября 1941 г. до 10 июля 1942 г. [3, с. 203; 3, с. 89]. В то время, когда города и села Сталинской области, например, были захвачены нацистами, в Ворошиловградской области продолжали функционировать уставы, продолжалась культурная жизнь.

Система образования в условиях военных событий претерпевала значительные структурные и качественные изменения. Первый учебный год военного периода проходил в крайне сложных условиях. Во всех аспектах деятельности школ того времени ощущалась нехватка высококвалифицированных специалистов, ибо педагоги-мужчины ушли на фронт, часть педагогов эвакуировались. Проблему нехватки кадров решали за счет увеличения рабочих часов у женщин, привлечения к работе педагогов-пенсионеров, которые к службе в армии на тот момент были не пригодны, а также, частично подготовки кадров на краткосрочных курсах.

Ощущалась недостаточность обучающей литературы, канцелярских принадлежностей, немаловажными были трудности с условиями обучения и проживания в тот период. Образовательный процесс функционировал проблематично по определенным причинам, в занятиях случались большие перерывы (3-4 месяца), сокращались образовательные программы. Наибольшее внимание в образовательных планах школ уделялось физической, военной и идеологической подготовке учеников, девочки осваивали специализацию сестринского дела [1, с. 44].

Проблемы функционирования уставов сферы образования негативно сказались на образовательном процессе. Так, среди учеников Ворошиловградской области лишь 77,8% завершили учебный процесс в 1941/1942 году без осложнений. Чрезмерная нагрузка, привлечение учеников и студентов к сельскохозяйственным работам на довольно длительные сроки оказывало негативное влияние на их подготовке. Поэтому в 1942/1943 учебном году планировалось отменить сокращенные учебные планы и запретить органам местного самоуправления привлекать студентов и преподавателей к хозяйственным работам [1, с. 58-62].

Следует отметить, что усилились репрессии в сторону учителей немецкого происхождения. Это была не просто борьба с национальным мышлением, в условиях «ожидания войны» представителей этнических групп рассматривали как будущих шпионов. Еще с 1 января по 1 августа 1938 г. в Сталинской области было арестовано 163 человека, что составляло 40% всего немецкого педагогического персонала всей области [4, с. 108]. Наибольшая часть репрессированных немцев

пришлась как раз-таки на 1941 г., то есть мы можем говорить о мерах предосторожности [2, Кн. 9, с.78].

Отдельно следует остановится на советских антинацистских карикатурах, как инструментах пропаганды, агитации. Рассмотрим на примере карикатур, печатавшихся на оборотах газеты Южного фронта «Во славу Родины», которая на протяжении сентября-октября 1941 г. распространялась на территории Ворошиловградской области. Героями советских карикатур становились чаще всего Гитлер, Геббельс, а также лидеры государств-союзников Германии. Союзники Германии изображались как подчиненные страны, которые преклоняются перед Гитлером. Одной из наиболее распространенных тем было вранье немецких лидеров, особенно касательно побед на фронте. Высмеивались немецкие, итальянские, румынские солдаты, их оснащение, питание и подготовка. В изображениях карикатуристов нацистские лидеры и солдаты изображались с мордами животных вместо человеческих лиц, преимущественно свиней, подчеркивая их нечеловеческое поведение. Карикатуры сопровождались подписями или сатирическими высказываниями, стихами, которые поясняли населению изображения [1, с. 103].

Начало войны дало импульс для отображения патриотизма в устном творчестве, советская власть беспокоилась дабы фольклор, который возник в военные годы сразу учился и использовался как способ информирования в целях пропаганды, первые публикации появились уже в 1941 году [3, с. 300].

С началом войны изменения затронули и праздничную культуру: уменьшились масштабы празднеств, которые на тот момент превратились в исключительно внутренние мероприятия, помещения, где проходили празднества закрывались, в связи с чем сократилось до минимума и время празднования. Мероприятия проходили в формате сборов на предприятиях и были направлены на призывы идти на фронт. Часть клубов, которые функционировали недалеко от фронта приостанавливали свою работу. Так, из 893 клубов Ворошиловградской области на начало 1942 г. действовало лишь 487, которые осуществляли работу среди населения, а кружки клубов давали концерты военным частям и госпиталям [5, Л. 30]. Однако, все ограничения в праздничной сфере культуры, которые принесли с собой боевые действия, были временными, они не привели к изменению праздничной концепции и снижению значения праздника в качестве презентации государства.

Война требовала создания широкого спектра военной фронтовой прессы, в связи с чем было прекращено издание значительного количества гражданской прессы. Это в первую очередь касалось специализированных, отраслевых газет («Машиностроение»). Ряд родственных по типу и назначению газет объединялись в одну, функции некоторых переводились на другие (например, тематику «Совхозной

газеты» и газеты «Животноводство», которые закрывались, переняла газета «Социалистическое земледелие»). Сокращались тиражи газет, формат, уменьшалась периодичность выхода.

Происходили изменения в кадрах издательств: журналисты, способные к военной службы, шли в армию, на их места приходили пенсионеры и женщины. Периодические издания страны и региона печатали статьи, призывающие к борьбе (напр.: «советский народ полон решимости защитить свою родную землю» – «Коммунист», 24 июня 1941 г.), брошюры. Отдел пропаганды и агитации Ворошиловградской области в 1941 г. издал брошюру, посвященную войне, тиражом в 15 тысяч экземпляров. Хотя с началом войны остро встала проблема с бумагой и полиграфическим оборудованием, издательства пытались использовать все возможности для того, чтобы не прекращать деятельность, например, печатали на бумаге для курения [1, с. 50].

С началом Второй мировой войны редакции изданий должны были особенно тщательно следить за неразглашением экономических, политических и военных «тайн». С 1938 г. действовало сталинское областное управление в делах литературы и издательств, которое за этим следило [3, с. 265].

В течение 1940 г. – I полугодия 1941 г. в Ворошиловградской области были зафиксированы 18 военных разглашений, предупреждены 133 нарушения. Подобные ситуации возникали из-за ненадлежащих условий труда – отсутствовали изолированные комнаты для хранения тайных материалов.

Негативно выпуск периодики влияла также малограмотность работников и сокращение кадров. Так, из-за халатности работников была сорвана подписка на первое полугодие 1941 г. на республиканские газеты и журналы в Ворошиловградской области (в апреле недобор составил 5191 экземпляров, в мае – 5672, в июне – 8874); конфисковано 1002 экземпляра газеты «Ворошиловец» из-за низкого качества клише [5, Л. 24-25].

В феврале 1941 г. Бюро обкома КП(б)У обязало горкомы, райкомы и первичные партийные организации управлять фабрично-заводскими и шахтными газетами, рационализировать использование типографий [5, Л. 16]. В Ворошиловградской области многотиражки выходили до октября 1941 г, то есть до начала эвакуации предприятий.

В начале 1941 г. Бюро обкома КП(б)У обязали райкомы организовать коллективные радио слушания при парткабинетах, клубах, хатах-читальнях для систематического информирования населения относительно сообщений Информбюро [5, Л. 4].

Советская власть считала, что в условиях войны библиотеки, архивы и музеи должны заниматься прежде всего вопросами пропаганды, воспитанием граждан в духе патриотизма и преданности большевистской партии, а не спасением фондов. Для этого учреждения должны были

обеспечить представление своих фондов на соответствующие тематики в госпиталях, военных частях, в тылу в максимально мобильной форме, для охвата большей численности населения.

Музеи перешли на передвижные выставки. Так Ворошиловский краеведческий музей в 1942 г. организовал 4 передвижные выставки: «Великая отечественная война советского народа»; «Как русский народ бил германских захватчиков»; «Иосиф Виссарионович Сталин – вождь и организатор победы Красной Армии»; «Советский Восток – мощная база обороны страны». Действовали передвижные библиотеки, лекторские бюро в которых читались лекции по истории, культуре и политики. Лекторское бюро за четыре месяца 1942 г. прочитало 216 лекций, которые посетило 47414 человек. На лекциях звучали такие темы, как: «За Родину»; «Война и религия»; «Моральный облик советских граждан» [5, Л. 38-40].

Начало Второй мировой войны резко сменило вектор советской политики относительно религии. Переломным моментом в религиозной политике советской власти стали события сентября 1939 г. – вступление советских войск на территорию Польши и присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР. Советское руководство вынуждено было признать, что влияние религии в западных областях гораздо сильнее, чем в других регионах страны. Пришло понимание, что для того, чтобы выиграть в войне необходима мобилизация сил. Церковь со своими традициями патриотического служения могла выступить союзником коммунистической власти. Советская власть прекратила антирелигиозную пропаганду и репрессии против духовенства, церковь получила возможность устанавливать связи с религиозными организациями других стран, свернула свою деятельность «Союз воинственных безбожников», хотя формально она не была распущена.

К октябрю 1941 г. были закрыты практически все антирелигиозные патриотические издания. Патриотические послания иерархов Русской Православной Церкви распространялись по всей территории Советского Союза. С началом войны, оживилась деятельность не только православного духовенства, но и заметной стала активизация тех конфессий, деятельность которых в мирное время преследовались по закону, например, евангелические христиане и баптисты СССР [2, с. 142-144].

С приближением фронта происходила эвакуация населения, промышленных объектов, учреждений. 24 июня 1941 года решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации, при наркоматах и ведомствах были созданы специальные бюро и комиссии по эвакуации, на местах руководство эвакуацией было возложено на партийные органы [4, с. 70; 3, с. 14].

Организовывали экспертные комиссии, однако они часто не имели опытных работников, вели работу в спешке. Донбасс стал

квинтэссенцией общей концепции эвакуации в СССР, которая заключалась в том, что учреждения культуры подлежат эвакуации по окончательному принципу. Советская власть не смогла справиться с проблемой эвакуации людей и защиты территории, не смогла реализовать приказ – «бей врага на своей территории». Среди населения не проводилась информационная работа по подготовки к эвакуации, из-за чего отмечались панические настроения, распространялись слухи о войне. Например, на шахте им. Орджоникидзе рабочие заявляли: «Никто с нами не работает, газет мы не читаем, что слышим, тем и пользуемся» [5, Л. 5]. Наблюдались случаи самостоятельных, одиночных эвакуаций, преимущественно среди руководителей предприятий и учреждений, в частности культурных.

Только в середине июля 1941 г., то есть через месяц после создания Совета по эвакуации власти предоставили приказ о срочной подготовке к эвакуации документов из советских архивов, секретных и других первостепенных фондов. Согласно инструкции ГАУ НКВД СССР, эвакуации подлежали источники по исследованию истории классовой борьбы и революции в Украине. Эвакуации подлежали секретные, сверхсекретные материалы послереволюционного периода. Научные и исторические фонды, как второстепенные, эвакуировать не спешили. Одновременно по указанию НКВД документы, которые не удалось вывезти, следовало уничтожить [2, с. 18; 4, с. 76]. К середине августа 1941 г. были эвакуированы материалы облгосархивов из 18 областей Украины. Всего с территории Украины в восточные области Советского Союза были эвакуированы материалы 37 центральных и облгосархивов и их филиалов из 19 областей [3, с. 42-43].

Существуют различные данные об эвакуации архивов Донбасса. Из Сталинского областного государственного архива, по одной версии был эвакуирован 321 фонд в город Балашов Саратовской области, на станцию Алга Актюбинской области в город Омск. В Сталино было оставлено 837 фондов 234397 ед. СБ. за 1740 - 1940 гг. Это документы иностранных акционерных обществ дореволюционного периода; документы Мариупольского греческого суда XVIII века, судов 20-х гг. XX в., фонды заводов и фабрик, сельсоветов, местных организаций и тому подобное. Часть этих документов была сожжена, часть оставлена в помещении архива. Существуют другие данные: об эвакуации 511 фондов в те же города; эвакуацию 321 фонда в город Шадринск Курганской области и 212 фондов в город Балашов Саратовской области [1, с. 53].

Подготовка документов архивных учреждений к эвакуации проводилась на основании секретной инструкции, разосланной облисполкомам еще 23 ноября 1932 года. Согласно этой инструкции подготовка и эвакуация необходимы было закончено в ноябре-декабре 1932 г. подлежали эвакуации: 1. Архивные материалы

дореволюционного и пореволюционного времени, находящиеся на секретном хранении. 2. Материалы всех учреждений, которые появились после Февральской революции и существовали до окончательного закрепления советской власти, кроме документов кооперативных объединений, школьных, средних учебных учреждений, а также других учреждений, в документах которых не отражались события Октябрьской революции и гражданской войны на Украине. 3. Архивные материалы советского периода: административных учреждений, исполкомов, их отделов и инспектуры. Обязательной эвакуации подлежали указания о освобождение красноармейцев от податей, документы комиссий по реквизиции церковных ценностей, комиссий чистки соваппарата, материалы комиссий пострадавших от контрреволюции, личные дела пенсионеров. По органам образования: материалы обследования школ, характеристики учителей. Эвакуации подлежали документы военкоматов, судов, прокуратуры, ревтрибуналов, нотариальные акты.

Относительно эвакуации архивов Ворошиловградской области, известно, об эвакуации 350 фондов (130 000 ед. СБ.) Ворошиловградского областного Государственного архива и 216 фондов (40 331 ед. СБ.) Старобельского архива. Материалы указанных архивов были отправлены 19 августа 1941 г. в г. Актюбинск, часть материалов отправили позже на Урал в г. Златоуст Челябинской области. Это были фонды преимущественно справочного научного значение [3; 2, с.86].

В отличие от политики властей в отношении библиотечных учреждений, вопрос сохранения архивных фондов стоял перед государством более остро, ведь документы могли попасть к оккупантам и использованы в антисоветских целях. Эвакуации подлежали документы революционного, послереволюционного периодов, коммунистического направления и т.д., Другие фонды считались менее ценными и подлежали эвакуации во вторую очередь, документы, которые не успевали вывезти подлежали уничтожению. Стоит также заметить, что сам процесс эвакуации проходил неорганизованно, вследствие такой политики государства часть фондов региона была потеряна еще во время перевозки и плохих условий хранения [4, с. 89].

Эвакуация музеев и картинных галерей Украины в восточные области СССР фактически была провалена. Так, в восточные районы СССР вывезли от 22 до 26 музеев из 151 (по состоянию на 1 января 1941 г.) [3, с. 31]. Исследователь С. И. Кот отметил следующие причины провала эвакуации музейных учреждений: 1) нехватка времени. Не успевали вывозить музейные фонды, руководство военных советов на фронте медлило с приказом об общей эвакуации, ожидая указаний из Москвы, которые поступали поздно; 2) пренебрежительное отношение к музейным памятникам большинства руководителей; 3) отсутствие плана эвакуации. Фонды грузились на первый транспорт, шедший в тыл, а уже потом об их пребывании узнали от сопровождающих, часть

экспонатов терялась по дороге, эшелоны подвергались бомбардировкам и обстрелам [4, с. 152-153]. Судьба экспонатов зависела от того, понимало ли советское партийное руководство в городах значение сохранения культурных ценностей. Успех проведения эвакуации зависел чаще от воли государственного и партийного руководящих.

С началом Второй мировой войны советская культурная политика сменила свой вектор на нужды военного времени. Культура должна была служить для удовлетворения потребностей фронта, поднятия боевого духа, усиление патриотических чувств. К сожалению, вопрос эвакуации культурных учреждений отодвигался на второй план. Последствия такого отношения к культурной сфере ощутимы и сегодня, ведь часть культурных достояний региона была потеряна, видные деятели, которые не имели возможности уехать, вынуждены были остаться на оккупированной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстра, М. А., Добров П. В. Система образования в Донбассе в годы Великой Отеческой войны. – Донецк.: Норд-пресс, 2006. – 273 с.
2. Буценко, Н.Д. Архивная система Донецкой области: путь в 75 лет. // Архивная Летопись Донбасса. – 2007. – № 4. – С. 8–10.
3. Гридина, И. М. Духовная жизнь населения Украины в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.). – Донецк: ДонНУ, 2010. – 419 с.
4. Гридина, И., Проценко Е. Политическая карикатура на страницах оккупационной прессы Донбасса. // Новые страницы истории Донбасса. Сборник статей. Кн. 27. – Винница: ДонНУ им. В. Стуса, 2018. – С. 201-209.
5. ГА ЛНР. Ф.П-179. Оп.1. Д.206. 33 Л.

АННОТАЦИЯ

Иванова Д.А. Культурная жизнь Донбасса в условиях «ожидания войны»

С началом войны культурное пространство региона претерпевало некоторые видоизменения: культурные деятели привлекались к разнообразной помощи фронту, осуществлялись шефские концерты, к условиям войны приспосабливались пресса и радио, были прекращены антирелигиозная пропаганда и репрессии против духовенства.

Ключевые слова: культурное пространство, война, антирелигиозная пропаганда.

SUMMARY

Ivanova D.A. Cultural life of Donbass in the conditions of «waiting for war»

With the outbreak of war, the cultural space of the region underwent some modifications: cultural figures were involved in various assistance to

the front, patronage concerts were held, the press and radio adapted to the conditions of war, anti-religious propaganda and repression against the clergy were stopped.

Keywords: cultural space, war, anti-religious propaganda.

Иващенко Анна Петровна,
г. Горловка, ДНР
Шатохина Марина Валериевна,
г. Горловка, ДНР

УДК 930«1917-1958»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В 1917-1958 гг.

В России на протяжении многих лет происходит реорганизация образовательной системы. Однако, в сегодняшних реалиях преобразования проходят сложно и не всегда однозначно. В связи с этим, исследование советской системы общего образования актуально с точки зрения сравнения с современными образовательными системами. Также интересным может быть опыт Советского Союза в организации системы просвещения.

Изучение исследуемой темы позволяет раскрыть сущность образования как общественного института, выделить и охарактеризовать этапы развития советской системы общего образования, понять, какие принципы и ценности были заложены в ее основе.

Цель исследования заключается в изучении процесса развития, функционирования и реформирования системы общего образования в СССР.

Анализируя проблему развития системы общего образования, необходимо рассмотреть деятельность правительства СССР в данной сфере.

После революции 1917 года власть в стране перешла к народу, и это открыло новые перспективы в области образования. В первые дни Советской власти было принято решение о демонтаже старой системы и создании новой, базирующейся на принципах социальной справедливости и равных возможностях для всех граждан. Вместо традиционных народных школ, гимназий, училищ и лицеев, которые отражали разнообразие социально-культурной жизни старой России, советская власть планировала создать школу с ориентиром на формирование свободной, демократически настроенной личности нового поколения. Руководители Наркомпроса считали, что построить такую школу возможно только через объединение всех заинтересованных сторон – учащихся, учителей, родителей и представителей общественности.

В стратегии и тактике политики большевиков школа рассматривалась как важное средство пропаганды и распространения коммунистической идеологии. «Судьба русской революции прямо зависит от того, как скоро учительская масса встанет на сторону советской власти», – говорилось в документах VIII съезда Российской коммунистической партии. Учителям, принявшим советскую власть, было предписано активно участвовать в распространении партийной литературы и пропагандировать политическую и экономическую линии партии большевиков [2, с. 151].

Первостепенной задачей Советского государства в духовной сфере стало проведение коренных изменений в системе просвещения, формирование социалистической интеллигенции, утверждение новой морали и идеологии. Советское государство ставило задачу – формирование личности, ставшей частью социалистического общества со всесторонним развитием. Этот человек должен был быть проникнут коммунистическими идеями, уметь работать в коллективе, обладать навыками труда и способностью к творческому развитию.

Прежняя структура школьного управления была уничтожена, частные учебные заведения закрылись, молодым людям было отказано в праве на достойное образование из-за их «непролетарского происхождения».

В 1918 году были приняты несколько правительственных документов, которые стали основой школьной реформы. Среди них были «Положение о единой трудовой школе» [3] и «Основные принципы единой трудовой школы» [1]. Эти законы предусматривали отделение школы от церкви, упразднение церковных школ, запрещение преподавания религии. Более того, отменялись сословные, религиозные, национальные и другие ограничения в получении образования и провозглашалось право всех граждан на образование. Всем народам России было предоставлено право создавать национальные школы с преподаванием на родном языке. Было введено совместное обучение обоих полов, а общее руководство школьным делом переходило к Государственной комиссии по просвещению [1, с. 137-145].

Закреплялось положение о том, что социализм гарантирует развитие коллективизма и создает условия для воспитания солидарности, добровольной дисциплины и готовности к работе на благо всех трудящихся. К тому же заявлялось, что буржуазное общество формирует индивидуализм и конформизм, в то время как социализм является почвой для развития природных способностей и всестороннего развития каждого человека. Коммунистическая идеология называлась гарантом достижения высоких педагогических идеалов. Подчеркивалось, что чем больше воспитание становится классовым и коммунистическим, тем более оно гуманно. Концепция трудовой школы, изложенная в «Положении о единой трудовой школе»

и «Основных принципах единой трудовой школы», предусматривала, что дети будут получать образование, основанное на познании мира природы и общества. Учебные предметы подобрались с учетом возраста, интересов и потребностей детей. Школьники должны были изучать продукты производства и ознакомляться с элементами культуры, такими как трудовые процессы, инструменты труда, революционные праздники и др. «Готовясь стать гражданами государства, они должны возможно раньше чувствовать себя гражданами своей школы», – было записано в «Основных принципах единой трудовой школы» [1, с. 137-145].

В декабре 1923 года СНК РСФСР утвердили устав единой трудовой школы. «Утверждались: устранение сословных привилегий, бесплатность и обязательность обучения в школе на всех ступенях, светский характер и в качестве особых черт то, что школа «должна быть еще единой и трудовой» [1, с. 146-150]. Единая школа основывалась на общих принципах, учитывая при этом местные особенности региона. Следовательно, советская школа была направлена на формирование активного участника социалистического строительства, способного укреплять советскую власть и внести свой вклад в создание и развитие социалистического государства.

В 1930-е годы школьная система в России претерпела значительные изменения, отвергая идеи прошлого десятилетия. Централизация управления образованием усилилась, комплексные программы были отменены в пользу предметного распределения учебного материала. Стандартная форма проведения уроков стала обязательной и твердо закрепилась на десятилетия. Был введен также стабильный учебник, соответствующий идейно-теоретическому и методическому содержанию школьной программы. Учителю была придана руководящая роль и ответственность за успехи учащихся. Особое внимание уделялось преподаванию гуманитарных дисциплин, с целью формирования коммунистического мировоззрения учащихся. Воспитание детей в коммунистическом духе стало основной задачей, которой была посвящена как учебная, так и внеурочная комсомольская и пионерская работа.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. принесла огромные разрушения и потери всему народному хозяйству СССР, включая учреждения народного образования. Война привела к эвакуации школ и университетов, разрушению образовательных учреждений, многие школьные здания были переданы под военные нужды, такие как казармы, госпитали и заводы. Дети были лишены возможности учиться, только в 1941/42 уч. г. в РСФСР четверть учащихся не посещали учебные занятия. Общее количество средних школ во время войны сократилось на треть. Военное время потребовало от системы образования новых подходов и методов обучения. Были разработаны специальные учебные программы и материалы, направленные на подготовку молодежи к военной службе

и участию в защите Родины. Уроки проводились в две-три и даже в четыре смены. Школы и учителя столкнулись с новыми вызовами: сохранить доступ к образованию для всех детей через различные формы обучения и обеспечить их патриотическое воспитание.

Военное время стало испытанием для советской школы, но ее воспитанники проявили истинный героизм как на фронте, так и в тылу. Несмотря на тяжелые экономические условия, в послевоенные годы система образования в СССР продолжила развиваться и совершенствоваться. Восстановление разрушенных школ и университетов, расширение сети образовательных учреждений, внедрение новых методик и технологий – все это стало приоритетными задачами для государства. Важным направлением образовательной политики в период с 1945 по 1950 гг. стал переход на всеобщее начальное и семилетнее обучение.

Масштабная деятельность по совершенствованию системы образования была связана с демократизацией всех сфер общественной жизни после XX съезда партии, означавшим начало нового этапа в развитии области народного просвещения. С этого момента были пересмотрены принципы образования в средних школах. «Хрущевская реформа» представляла собой попытку возродить идеи 1920-х гг., особенно в области трудового обучения в школе. В этих и последующих реформах предпринималась попытка увеличить продолжительность и масштабы обязательного общего образования. В декабре 1958 г. Верховным Советом СССР был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования», который послужил основой дальнейшего развития советской школы. В законе была освещена цель реформы образования – подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду, повышение уровня общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, воспитание в духе уважения к принципам социалистического общества, в духе идей коммунизма. Вместо семилетнего образования, закон закреплял обязательное восьмилетнее образование, а срок обучения в полной средней школе был увеличен до одиннадцати лет. В период «Оттепели» были ощутимы и либерализация общественно-политической жизни со стороны государства, и желание повышения общего образовательного уровня со стороны советского населения [1, с. 53].

Вместе с тем, в СССР сформировалась единая система образования с последовательными уровнями обучения от начальной до высшей школы. Была решена историческая задача введения обязательного всеобщего обучения, сроки которого постепенно увеличивались и достигли десяти лет к концу 1980-х годов. В целом, система образования в СССР имела огромное значение для развития страны и формирования

образованного и квалифицированного населения. Ее наследие и влияние можно увидеть и в современной системе образования России и других постсоветских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов, А.А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973 гг. / А. А. Абакумов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Григорьев, П. Н. Революция во внешкольном образовании. / П. Н. Григорьев. – М., 1919. – 56 с.
3. Положение «Об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Утверждено на заседании ВЦИК 30 сентября 1918 г.

АННОТАЦИЯ

Иващенко А.П. Основные направления государственной политики советской власти в области образования в 1917-1958 гг.

Выпускная квалификационная работа является попыткой комплексного исследования истории развития системы общего образования в СССР. Изучение данной темы позволило раскрыть сущность образования как общественного института, а также рассмотреть основные этапы в развитии общего образования в СССР. Работа по данной теме позволит глубже изучить основные направления государственной политики советской власти в области образования и познать основные тенденции в его развитии.

Ключевые слова: система образование, школа, государство

SUMMARY

Ivashchenko A.P. The main directions of the state policy of the Soviet government in the field of education in 1917-1958.

The final qualification work is an attempt at a comprehensive study of the history of the development of the general education system in the USSR. The study of this topic allowed us to reveal the essence of education as a public institution, as well as to consider the main stages in the development of general education in the USSR. The work on this topic will allow for a deeper study of the main directions of the state policy of the Soviet government in the field of education and to learn the main trends in its development.

Key words: education system, school, state

Карнасевич Станислав Вадимович,
г. Горловка, ДНР
Евсюкова Наталья Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)»1940-1950»

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В ДЕОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ

Вторая мировая война явилась самым крупным военно-политическим конфликтом за всю историю человечества. Разрушительные последствия побудили международное сообщество реформировать международные отношения. Наиболее существенный ущерб в данном конфликте понёс СССР, поскольку основной театр военных действий происходил на территории советского государства в годы Великой отечественной войны. В настоящее время внимание историков привлекает исследование послевоенного периода: рассмотрение восстановительных процессов и особенностей внутренней, внешней политики СССР. Подобный интерес обусловлен особенностями протекания процесса восстановительных работ, сопровождавшихся нормативностью и жестким контролем государства над общественной жизнью. Важным аспектом внутренней политики советского государства в рассматриваемый период стала промышленность, от развития которой зависело процветание государства.

Период послевоенного восстановления широко представлен в отечественной историографии. Так, в исследовании А.И. Бабина и Г.А. Куманева «Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах СССР» описываются оккупационные последствия, а также анализируется восстановление производства освобожденных регионов [1]. В свою очередь в монографии А.А. Саржана «Социально-экономические и политические процессы в Донбассе» рассмотрены особенности послевоенного восстановления Донбасса [5].

Обзор научной литературы, посвящённой исследованию периода 1940 – 1950 гг., позволило установить, что состояние промышленной отрасли в первые годы после освобождения было неудовлетворительным. Предприятиям, которые были расположены в зоне, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, подверглись серьезным разрушениям: многие шахты были затоплены, повреждено большинство горных выработок [3, с. 36]. При этом предприятия, находившиеся в тылу, работали на пределе возможностей для обеспечения потребностей фронта на протяжении всех лет Великой Отечественной войны, что приводило к износу оборудования и снижению показателей результативности.

Последствия оккупации также затронули инфраструктуру, как транспортную (разрушены пути дорожного и железнодорожного

сообщения), так и энергетическую, что тормозило темпы восстановительных работ. Так, были выведены из строя все крупные электростанции (Зуевская, Штеровская, Кураховская, Шахтинская ГРЭС им. Артема, Севдон ГРЭС, Несветай ГРЭС и Каменецкая ТЭЦ). Уничтожены крупные заводы, выпускавшие машины и механизмы горного оборудования: Торезский, Горловский, Сталинский им. 15-летия ЛКСМУ, Ворошиловградский и другие [3, с. 48].

Период оккупации помимо разрушений характеризовался мысовым вывозом и уничтожением промышленного оборудования. Оккупационные войска вывезли в Германию или уничтожили электровозы, врубовые машины, отбойные молотки, насосы, компрессоры и вентиляторы. Например, в Сталинской области из 1311 предприятий, действовавших до войны, пригодными к эксплуатации остались 61, которые давали 0,6% довоенной продукции.В регионе также была уничтожена сложная система водоснабжения, взорваны земляные плотины [3, с. 92].

Годы войны оказали сокрушительное воздействие на население, многие мирные жители стали жертвами боевых действий, работоспособное мужское население уходили на фронт, что обусловило снижение демографических показателей. Подобное положение дел также следует отнести к негативным факторам воздействия на послевоенное восстановление, поскольку восстановительные работы требовали привлечения значительного количества квалифицированных работников.

Работы по восстановлению промышленности начались в частично освобожденных районах еще в 1943 г. Враг находился неподалеку и обстреливал освобожденные город из дальнобойных орудий, подвергая их бомбардировке с воздуха. Однако на предприятиях продолжалась работа, поскольку для фронта и воюющей страны было критически необходимо наращивание производственных мощностей и вовлечение освобожденных территорий в экономику государства. Так, на шахтах Краснодонского, Свердловского, Ровеньковского, Успенского, Боково-Антрацитовского районов горняки работали под артиллерийским и минометным огнем. Было важно разработать наиболее эффективную программу восстановления [4, с. 108].

В самом начале 1943 г. Наркомат угольной промышленности по заданию ЦК партии созвал совещание на Урале для обсуждения основных проблем восстановления шахт. Тогда же конструкторы стали создавать новые типы насосов для откачки воды, подъемных машин и других видов оборудования. После освобождения были обследованы все предприятия. На основе полученных данных составляли план их восстановления. После чего были разработаны основные направления восстановления других отраслей тяжелой промышленности.

На основании результатов обследования промышленных предприятий и планов, представленных наркоматами, Государственный Комитет Обороны разработал программу восстановительных работ. Примечательно, что централизация управления восстановительными работами оказала благоприятное воздействие на возрождение промышленной отрасли, поскольку все решения были систематизированы и структурированы в соответствии с приоритетностью и темпами работ.

Изначально, 22 февраля 1943 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны, которое определяло структуру и задачи Главного управления по восстановлению шахт, а также содержало перспективный план восстановления и дальнейшего развития шахтной промышленности [6, с. 55]. Помимо прочего Государственный Комитет Обороны принял постановление, регламентировавшее первоочередные задачи восстановительных работ, а также мероприятия направленные на возобновление работы промышленных предприятий.

Также в ведении Государственного Комитета Обороны находилось распоряжение ресурсами, необходимыми для промышленного развития. В октябре 1943 г. была организована посылка оборудования, строительных материалов, продуктов, одежды, зерна для посева и скота, а также утверждено шефство над предприятиями и городами, при непосредственном участии в восстановительных работах [6, с. 59].

Как указывалось ранее, восстановительные работы были целиком подчинены интересам фронта: прежде всего предстояло восстанавливать те предприятия, которые менее пострадали, ввод в эксплуатацию которых требовал наименьшей затраты материальных средств и мог быть осуществлен в наикратчайший срок, чтобы страна как можно быстрее получила топливо, металл, машины.

Восстановительные работы требовали материальных ресурсов, а также привлечения множества рабочих, имевших соответствующую подготовку. Однако численность квалифицированных специалистов была недостаточной, что обусловило ситуацию при которой обучение рабочих, присланных из различных областей СССР, производилось в процессе работы на месте – квалифицированные специалисты возглавляли бригады и обучали их своей профессии. В результате, уже через несколько месяцев многие рабочие получили квалификацию, а со временем и освоили новые профессии.

Нередко материалы, использовавшиеся для восстановления, изымали из запасов, оставленных немецкими оккупантами. Так, в Сталинской области со склада предприятия по заготовке железобетонных плит и балок, сооруженного захватчиками, было вывезено свыше 400 т. цемента, 250 т. арматурного железа и 1 т. оцинкованного телефонного провода, которые были применены на восстановительных работах [2, с. 82].

Стоит отметить, что для разработки вопросов, связанных с восстановлением наиболее важных отраслей народного хозяйства разрушенных районов (металлургия, машиностроение, энергетика, топливо, строительные материалы и транспорт), было привлечено большое число ученых и целые научно-исследовательские коллективы, такие как Институт металлургии, Институт горного дела, Секции по разработке научных проблем транспорта СССР и другие.

Военная обстановка потребовала новых форм решения кадровых проблем и реализации научной деятельности, усиления координации исследований, которые позволили бы оперативно решать сложные научно-технические проблемы. Такую роль стали выполнять специальные тематические и комплексные комиссии при Академии наук, республиканских академиях, научно-технические советы при наркоматах, госпланах союзных республик, объединенные комитеты ученых при горкомах партии и исполкомах городских советов в крупных городах и другие организации ученых [6, с. 99].

Перед государством стояла задача восстановления экономики, а также преодоления последствий войны. Так, в результате военных действий, а также немецко-фашистской оккупации наибольший ущерб получила промышленная инфраструктура: большинство шахт было затоплено, промышленное оборудование выведено из строя, пострадали предприятия и т.д. Ситуация усугублялась недостаточной численностью квалифицированных специалистов, а также острым дефицитом научных кадров. В сжатые сроки Государственный Комитет Обороны разработал меры, направленные на восстановление промышленности, а также подготовку и переподготовку квалифицированных кадров, что позволило усилить экономический потенций государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабин, А. И. Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах СССР / И.А. Бабин, Г.А. Куманев – М. : Наука, 1987. – 407 с.
2. Добров, П. В. Система образования в Донбассе в годы ВОВ / П. В. Добров, О.М. Бистра – Донецк: Норд-пресс, 2006. – 273 с.
3. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): сборник документов. – Донецк: Донбасс, 1982. – 320 с.
4. Курас, И.Ф. Восстановление Донбасса: документы и материалы. – К. : Политиздат УССР, 1986. – 229 с.
5. Саржан, А. А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе. – Донецк: ООО «Лыбидь», 2004. – 328 с.
6. Очерки развития народного хозяйства УССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1954 – 554 с.

АННОТАЦИЯ

Карнасевич С.В., Евсюкова Н.В., К вопросу о развитии промышленности СССР в деоккупированных районах

В статье рассматривается промышленность деоккупированных районов СССР, проблемы правительства в первые послевоенные годы, а также основные меры, направленные восстановление производства и численности квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: СССР, Донбасс, промышленность, система управления, преобразования

SUMMARY

Karnasevich S.V., Evsyukova N.V. On the question of the development of the USSR industry in de-occupied areas

The article examines the industry of the de-occupied regions of the USSR, the problems of the government in the first post-war years, as well as the main measures aimed at restoring production and the number of qualified specialists.

Key words: USSR, Donbass, industry, management system, transformation

Карпенко Виктор Романович,
г. Горловка, ДНР
Евсюкова Наталья Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 93/94

К ВОПРОСУ О РЕФОРМАХ Н. С. ХРУЩЕВА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

На современном этапе развития Донецкой Народной Республики важно знать и помнить о том, что было ранее, о том какие реформы оказали положительное влияние на страну, чтобы в дальнейшем применить опыт предков на практике. Исследование реформ периода «оттепели» позволит на современном этапе развития нашей молодой республики не допустить ошибок, которые могут привести к экономическому провалу, росту оппозиционных настроений, религиозным конфликтам, а в дальнейшем и к социально-политической нестабильности общества.

Огромное влияние на все советское общество оказала смерть И.В. Сталина. Социально-политический строй, центром и основной силой которой был вождь, не мог не начать меняться после его смерти. Американский историк Р. Такер указывал на то, что процесс борьбы с культом личности не только стал возможным, но и фактически был начат самой смертью Сталина [1, с. 177].

Неофициальное название периода второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов – «Хрущёвская оттепель». Этот термин был введен советским писателем И. Эренбургом, опубликовавшим повесть «Оттепель» в журнале «Новый мир» в 1954 г. [2, с. 187]. «Оттепель» − период пребывания на посту первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущёва (1953 – 1964 гг.), характеризуется курсом на либерализацию и критикой культа личности Сталина.

Н.С. Хрущева часто называют «реформатором» и это на наш взгляд, оправданно, так как он провел множество реформ. И хотелось бы начать с экономической.

В экономике тенденция к реформированию наметилась уже после смерти Сталина. Было очевидно, что существующая система в этом нуждалась. И первыми их начал проводить представитель Совета Министров СССР Г. М. Маленков. В августе 1953 он презентовал новую экономическую программу, которая сулила большие перемены. Основными ее положениями было:

- ставился акцент на развитии аграрного сектора и легкой промышленности, а не тяжелой, как было принято при Сталине;
- важной задачей считалось повышение урожайности и материальной заинтересованности крестьян – для этого снижались нормы обязательных поставок и налоги;
- прекращалось строительства некоторых крупных объектов, таких как, например, Заполярная железная дорога, канала Волга-Урал и т.д.

В целом, экономическая повестка включала в себя планы по электрификации СССР, комплексной механизации и массовой автоматизации производства. Также планировалось в течение 20 лет увеличить в 6 раз объём промышленной продукции и за 10 лет повысить в 2 раза производительность труда [2, с. 131].

Если говорить о конкретных реформах, то в мае 1957 был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», которым ликвидировалось 25 отраслевых министерств и создавались на местах советы народного хозяйства (совнархозы) [5, с. 211]. Территории СССР делилась на «экономические административные районы» с созданием в пределах областей, краёв и республик СССР сети территориальных советов народного хозяйства, которые и управляли предприятиями.

До начала реформы управление осуществлялось через отраслевые министерства. Сейчас же для этого было создано 105 экономических районов, которые и именно они занимались решением большинства вопросов. Децентрализация экономики позволяла повысить качество продукции, экономический рост в целом, оптимизировать распределение ресурсов и материально-технического снабжения, расширить межотраслевую кооперацию и сделать более

быстрыми процессы согласования и планирования. Основным направлением реформы было повышение самостоятельности предприятий. У данного устройства имелись и минусы – нарушались административные, экономические и производственные связи между различными районами, так как в СССР многие производства были неравномерно распределены территориально. Но после первоначального успеха начались проблемы. Для их решения вначале были укрупнены совнархозы, что повлекло за собой реорганизацию системы экономического планирования в целом. Например, в 1962 году партийные органы были разделены на промышленные и сельскохозяйственные [3, с. 101].

Тесно связанной с экономической сферой была сфера сельского хозяйства, где также было проведено множество реформ. В течении 12 лет, с 1953 по 1964 год, прошло 11 специальных совещаний и Пленумов ЦК по вопросам развития сельского хозяйства, и еще 2, где эта тема обсуждалась вместе с другими. Данная тема была весьма актуальной по ряду причин, основной же можно назвать плачевное состояние сельского хозяйства в целом. В политике СССР долгое время делался упор на тяжелую промышленность, тогда как нужды сельского хозяйства игнорировались. Н. С. Хрущев же попытался преломить данную ситуацию.

Реформы в сельском хозяйстве условно можно разделить на 2 периода:

- оживление сельскохозяйственного производства (1953 – 1958 гг.);
- усиление административного давления на аграрный сектор (1958 – 1964 гг.).

Если говорить об общественном недовольстве, то его вызвала еще одна важная реформа, имеющая положительное влияние на сельское хозяйство. Речь идет о законе, принятом летом 1953 года, согласно которому сокращались размеры сельскохозяйственного налога на приусадебные участки колхозников, отменялись натуральные налоги с разных видов собственности (с садовых деревьев, домашнего скота и т. д.) [4, с. 290]. Это все заменялось на денежные налоги со всего индивидуального хозяйства в зависимости от числа членов семьи и покупкой у крестьян возможных излишков по достаточно высоким ценам. Собственно, увеличение закупочных цен и вызвало недовольство городского населения, так как повышались не только закупочные, но и итоговые цены на продукцию.

Еще из положительных реформ хотелось бы выделить поощрение Н. С. Хрущевым попыток рабочих и крестьян создания небольших огородов и садов без всякого налогообложения. Также были предоставлены льготы тем крестьянским семьям, которые не имели скота [3, с. 199].

Данные реформы стимулировали развитие сельского хозяйства, и дали надежду людям в селе, до того платящих непомерные налоги и не имеющих ничего для себя.

Реформы коснулись и системы образования. В 1958 г. был принят закон об «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Он предусматривал создание различного рода мастерских при сельских школах это часто небольшие фермы, в городских – цеха для производства какой-либо продукции. Также было введено обязательное 8-летнее образование [1, с. 217]. Целью реформ была ориентация образования на производительный труд, например, на заводах. А при поступлении в ВУЗы решающее значение отныне имели не школьные оценки, а производственный опыт.

Важными были и реформы законодательства. Переломной в этом плане стала декабрьская сессия Верховного Совета СССР в 1958г., утвердившая Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик. Они послужили толчком для разработки уголовных кодексов в каждой из союзных республик.

Вновь созданы «товарищеские суды». Ранее они были введены в 1920-х годах. Они служили своеобразным дополнением к государственным судебным органам. Это выборной общественный орган, который мог быть созван местными советами, профсоюзными организациями и домовыми комитетами для разбора дел о мелких правонарушениях. Главной целью товарищеских судов было «содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения правил социалистического общежития, развития у них чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи, уважения достоинства и чести советских людей» [1, с. 216].

Еще одним переломным моментом, и не только в сфере законодательства, стал знаменитый доклад «О культе личности и его последствиях». Он был зачитан на закрытом заседании XX съезда КПСС, состоявшемся 25 февраля 1956 года [4, с. 53]. Основной его темой было осуждение культа личности Сталина, массового террора и преступлений 1930 − 1950 гг. в целом, вся вина за которые возлагалась на Сталина. В докладе был сделан акцент на репрессиях партийной верхушке и не были затронуты такие темы, как коллективизация и «раскулачивание», проблема советских военнопленных, репрессированных после возвращения из немецкого плена. Но, несмотря на это, доклад имел очень огромные последствия для советского общества.

Важным достижением было и решение жилищной проблемы, остро стоявшей в поствоенном обществе. Между 1955 и 1964 гг. национальный жилищный фонд вырос почти в два раза − с 640 до 1184 млн. кв. м. [1, с. 218]. Строящаяся недвижимость делилась на 2 типа − та, в которую вкладывали средства местные предприятия и советы и

возводящаяся на деньги простых граждан. Также люди получили возможность вступать в жилищные кооперативы, которые обычно организовывались профессиональными организациями.

Помимо этого, строительство коснулось и предприятий. Были построены и начали работу множество предприятий, таких как Соколовско-Сарбайский и Лисаковский горно-обогатительные комбинаты в Казахстане, Череповецкий металлургический и Омский нефтеперерабатывающий заводы, Новосибирский завод тяжелого машиностроения и т.д. [3, с. 209].

Были проведены и другие реформы, оказавшие значительное влияние на советское общество. К примеру, подняты заработные платы низкооплачиваемых работников, увеличены пенсии по инвалидности и старости. Рабочий день вновь стал 6-7 часовым, для подростков введена строгая шестичасовая норма. Рабочая неделя в целом сократилась на 2 часа, и в предпраздничные и праздничные дни продолжительность рабочей смены уменьшалась для всех граждан [4, с. 177].

Реабилитация в 1955 г. по инициативе Н. С. Хрущева, лиц, сотрудничавших с фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной Войны, по мнению многих экспертов, привела к «политической натурализации» возвратившихся в Украину бывших ОУНовцев, которые впоследствии «переквалифицировались» в коммунистов и комсомольцев. Однако возвращались они из эмиграции отнюдь не с «просоветскими» настроениями. По оценкам ряда североамериканских и западногерманских источников (в том числе, существовавшего в 1950 – начале 1970 гг. Мюнхенского института по изучению СССР и Восточной Европы), не меньше трети украинских националистов и членов их семей, реабилитированных в середине – второй половине 1950 гг., стали к середине 1970-х руководителями райкомов, обкомов, райисполкомов в Западной, Центральной и Юго-Западной Украины, стали руководителями разного ранга во многих украинских министерствах, ведомствах, предприятиях, комсомольских и общественных организациях, в том числе областного уровня. Всё это повлекло за собой развитие националистических настроений на территории УССР. И то, что мы видим сегодня на территории Украины, а именно яркое проявление национализма, одобрение и использование фашисткой, нацисткой символики, переименование улиц, которые ранее носили имена героев СССР в улицы имени участников ОУН и УПА, демонтаж памятников героям ВОВ, личностям внесших вклад в развитие культуры и искусства Российской Империи – следствие того, что в 1950-е годы были реабилитированы украинские националисты [1, с. 299].

Таким образом, реформы Н. С. Хрущева касались практически всех сфер жизни общества, имели как положительные, так и отрицательные стороны и часто отличались акцентом на идее, не учитывая возможность ее фактической реализации. Из-за этого многие реформы, к примеру,

в экономике, направленные на то, чтобы улучшить состояние данной сферы, в итоге имели обратный результат. Еще одним важным моментом, который недостаточно учитывал Н. С. Хрущев, было само централизованное и бюрократизированное устройство государства, препятствующее реализации реформ на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адужбей, А. И. Те десять лет / А. И. Адужбей. – М.: Советская Россия, 1989. – 336 с.
2. Аксютин, Ю. В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. / Ю. В. Аксютин. − М.: РОССПЭН, 2010. – 621 с.
3. Алиев, И. Реабилитация народов и граждан, 1954-1994 годы : документы / И. Алиев. – М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1994. – 304 с.
4. Андреев, С. С. Теория политической деятельности / С. С. Андреев. – М.: Луч, 1995. – 237 с.
5. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования. В. 2 ч. Ч. 2. – XX – XXI века : учебн. для академ. бакалавриата / А. Н. Джуринский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 282 с.

АННОТАЦИЯ

Карпенко В. Р., Евсюкова Н. В. К вопросу о реформах Н. С. Хрущева в период «оттепели»

В статье кратко очерчены основные реформы, проведенные в период правления Н.С. Хрущева в различных сферах жизни советского общества, их специфика, позитивные и негативные результаты.

Ключевые слова: СССР, Н.С. Хрущев, «оттепель», реформы, новая экономическая программа.

SUMMARY

Karpenko V. R., Evsyukova N. V. On the issue of N. S. Khrushchev's reforms during the "thaw"

The article briefly outlines the main reforms carried out during the reign of N.S. Khrushchev in various spheres of life of Soviet society, their specificity, positive and negative results.

Key words: USSR, N.S. Khrushchev, "thaw", reforms, new economic program.

Клиновой Данил Дмитриевич,
г. Горловка, ДНР
Коротун Оксана Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА В ФОРМИРОВАНИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Крестьянская реформа, проведенная российским императором Александром II, была действительно значимой – отменяла крепостное право, освобождала крестьян от помещичьего гнета, но так ли все происходило в действительности? Получило ли российское крестьянство, а в частности донбасские крестьяне, свободу от феодального гнета?

Реформа предполагала разделение земли между крестьянами, каждому полагалось 3-4 десятины надельной земли, на практике им была дарована лишь одна десятина. Вдобавок, помещики продолжали наживаться на сельских землях, захватывая те из них, которыми пользовалось крестьянство до реформы. К тому же, сохранились крепостнические пережитки, не смотря на их запрет.

Ситуацию усугубляли такие кризисные явления сельского хозяйства как – низкая урожайность и слабая индустриализация, которая могла бы увеличить про его продуктивность. Возникла проблема обнищания крестьянства.

Российская империя и Донбасс как ее часть нуждались в индустриальном развитии, дабы быть на уровне с передовыми странами мира. Промышленность развивалась быстрыми темпами, но она была невелика и тонула в аграрном море. Из этого следует вывод, что страна нуждалась в переменах и начинала новый этап развития. «Новый этап развития страны был связан с процессом индустриализации, который затронул и сельское хозяйство, и крестьян … все это сказалось на жизни крестьян» [4, с. 24].

Из вышеизложенного следует, что в пореформенный период землевладение всех категорий крестьян резко сократилось, уменьшался и их доход, что также было связано со слабой индустриализацией и как следствие регрессий сельского хозяйства. Следует отметить, что нехватка земли приводила к ее аренде крестьянами у помещиков. Были созданы все предпосылки для формирования новой прослойки населения: «А те (крестьяне) в «рабочий» класс превращались» [1, с. 113].

Разоренные крестьяне были вынуждены работать в помещичьих экономиях: «Крестьяне могли прокормить себя лишь наемным трудом. Суконные фабрики поглощали безработных «в наем» [1, с. 113]. Уже в 80-х годах XIX века, многие из них «перешли к занятиям на заводах и шахтах» [3, с. 32].

Отмена крепостничества привела к изменению структуры общества – формированию пролетариата. Таким образом, оформился взаимосвязанный процесс: расширение рабочей прослойки населения вело к возникновению и концентрации промышленных предприятий, и обратно пропорционально – «с начала XIX в. зарождается крупная промышленность, потребовавшая специальных рабочих, число которых начинает с этого времени усиленно расти» [2, с. 64].

Итак, крестьянская реформа 1861 г. привела к обезземеливанию крестьян, которые были вынуждены переформатироваться в рабочие кадры – шахтеров, металлургов и т. д., этому также способствовал регресс сельского хозяйства, спровоцированный его низкой индустриализацией и как следствие снижением показателей производительности приведших к обнищанию сельского населения Донбасса. То есть мы с уверенностью можем установить причинно-следственную связь между реформой Александра II и оформлением донбасского пролетариата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балялин, Ю. Е. Краткая незаконченная история моей отчизны. – Белая Церковь, 2012. – 462 с.
2. Батенина, Э. С. Донбасс. – М.: Транспечать НКПС, 1928. – 462 с.
3. Ерхов, Г. П. История городов и сел Украинской ССР/ Г.П. Ерхов, Близнюк, В. Ф., Гурбич А.Н. – К.: Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1976. – 810 с.
4. Саксельцев, Г. И. Эволюция крестьянской семьи в российской истории конца XVII-XX вв. (на примере рода Саксельцевых): дис. … канд. ист. наук / Саксельцев Григорий Иванович. – Томск, 2013. – 227 с.

АННОТАЦИЯ

Клиновой Д. Д., Коротун О. В. Роль крестьянской реформы 1861 года в формировании рабочего класса

В статье рассматривается крестьянская реформа 1861 г., ее особенности, а также определяется влияние произведенных преобразований на формирование рабочего класса.

Ключевые слова: Российская империя, крестьянская реформа, крестьяне, рабочий класс

SUMMARY

Klinovoy D. D., Korotun O. V. The role of the peasant reform of 1861 in the formation of the working class

The article examines the peasant reform of 1861, and its features, and also determines the impact of the transformations on the formation of the working class.

Keywords: Russian Empire, peasant reform, peasants, working class.

Кудрицкий Антон Олегович,
г. Горловка, ДНР
Евсюкова Наталья Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)»1950-1960»

ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ СССР

«Оттепель» – термин, характеризирующий весомый исторический период в новейшей истории отечества. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова «оттепель» – это теплая погода, наступающая после зимы, которой присуще таяние снега и льда [4, с. 601]. В «Советском энциклопедическом словаре» понятием «оттепель» обозначается повышение температуры воздуха, пришедшее на смену похолоданиям [2, с. 961]. Для историков, политологов и социологов этот термин связан с периодом 1950 – 1960-х гг. и характеризующим преобразования внутри советского государства в период руководства партией Н. С. Хрущевым. Введение в обиход подобного термина принадлежит И. Г. Эренбургу. В 1954 г. советский писатель опубликовал свою повесть «Оттепель» в журнале «Новый мир». В работе отражены особенности жизни советских граждан после смерти И. В. Сталина, которые, не смотря на верность государству и партии, позволяют себе перечить начальству, обсуждать отношения с Западом и т.д. [5]. Примечательно, что в энциклопедических изданиях и толковых словарях, изданных в период 1960 – 1970- х гг., имеются исключительно дефиниции, определяющие термин «оттепель» как изменение погодно-климатических условий. Попытки переосмысления данного периода начали предприниматься в 1980-х гг.

Исследователями, занимающимися разработкой данной проблематики, было отмечено, что не смотря на традиционную отсылку к роману И. Г. Эренбурга, предпосылки к применению данного термина и ассоциация с политикой частичного снижением государственного давления имелись и ранее. Так, возможными источниками метафоры И. Г. Эренбурга были работы Ф. Ницше и Д. Мережковского. Например, Ф. Ницше подобную метафору применяет в отношении кризиса и переоценки государственных и моральных ценностей [1, с. 79]. Д. Мережковский в своей лекции «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» характеризует «оттепель» негативно – как кризис действительности [1, с. 80].

Обе эти тенденции присущи периоду советской «оттепели», характеризующейся частичной либерализацией политического режима, предоставлением права относительной свободы слова, демократизацией социально-политической жизни и т.д. [4, с. 139]. Отправной точкой переоценки государственных и моральных ценностей, можно считать

выступление Н. С. Хрущева на закрытом заседании XX Съезда КПСС в 1956 г. с докладом «О культе личности и его последствиях».

Листовки с отрывками из данного доклада были распространены и разъяснены во всех государственных учреждения СССР. Осуждение политики, проводимой И. В. Сталиным, повлекло за собой надежду на коренные преобразования в культурной, социальной и политической жизни. Однако, на практике, произошло лишь частичное потепление между властью и населением. Фактически, произошло размежевание культуры, журналистики и позиции общественности на официальные и нелегальные лагеря, что можно квалифицировать как кризис действительности. Развенчание культа личности привело к осуждению тактики организации внутренней и внешней политики СССР. По сути, новой властью, в лице Н.С. Хрущева, не были проанализированы ошибки, допущенные в социальной, экономической и культурных областях. Все неудачи списывались как ошибки, допущенные системой управления, возглавляемой И. В. Сталиным. Соответственно последовали внутренние преобразования, противопоставление новых государственных решений и постановлений старым.

Преобразовательные процессы коснулись всех сфер государственной жизни. Стоит справедливо заметить, что послевоенное государство нуждалось в реформировании. Одной из наиболее весомых реформ периода 1954 – 1964 гг. стала реформа образования, которая преследовала ряд целей: установление преемственности между уровнями образования; обеспечение всеобщего среднего образования; внедрения принципов политехничности и т.д. Задача произведенных преобразований, оформившихся в законе «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования» (1958 г.). Реализация преобразований была обусловлена необходимостью улучшения общего уровня образованности граждан. Так, отставание в темпах экономического развития, оформление запроса на осуществление научно-технического развития, а также необходимость внедрения принципов механизации и автоматизации обусловили необходимость привлечения к работе квалифицированных рабочих кадров. Автоматизация и механизация производства обусловили необходимость роста качественного роста образованности работников.

Совокупность перечисленных факторов, среди которых трансформация общественно-политической мысли, новые требования к подготовке граждан и экономические потребности обусловили преобразование внутренней политики советского государства, в том числе в образовательной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугина, З. И. Личное подсобное хозяйство в СССР. Социальные регуляторы и результаты развития. – Новосибирск : Госизд, 1991. – 197 с.

2. Наухацкий, В. В. Наемный труд в колхозах и совхозах в 1950-1980-е годы: правовой и институциональный статус. – Ростов : Академия, 2007. – 178 с.
3. Островский, В. Б. Колхозное крестьянство СССР. – Саратов : Политиздат, 1967. – 227 с.
4. Фарберов, Н. П. Конституционные основы организации советского общенародного государства. – М. : Политиздат, 1982. – 254 с.
5. Хлусов, М. И. Развитие советской индустрии. 1946 – 1978. – М. : Политиздат, 1987. – 338 с.

АННОТАЦИЯ

Кудрицкий А. О., Евсюкова Н. В. Период «оттепели» и его влияние на внутреннюю политику СССР

В статье рассматривается влияние системы народного образования СССР 1950 – 1960 гг. на развитие и результативность науки, а также описываются основные аспекты научной жизни СССР в рассматриваемый период.

Ключевые слова: СССР, «оттепель», наука, научно-технический прогресс, система образования

SUMMARY

Kudritsky A. O., Evsyukova N. V. The period of the «thaw» and its impact on the internal policy of the USSR

The article examines the influence of the USSR public education system of 1950 – 1960 on the development and effectiveness of science, and also describes the main aspects of the scientific life of the USSR in the period under review.

Keywords: USSR, «thaw», science, scientific and technological progress, education system.

Крахин Роман Александрович,
г. Горловка, ДНР
Шатохина Марина Валериевна,
г. Горловка, ДНР

УДК 930«1920-1941»

ИТОГИ МОДЕРНИЗАЦИИ 1920-1941 ГГ. ДЛЯ СЕЛЬСКОГОХОЗЯЙСТВА СССР

Актуальность темы исследовательской работы заключается в том, что на сегодняшний день основной проблемой остается вопрос целостного исследования всех аспектов применения пятилетних планов проведения индустриализации с целью расширения возможных перспектив при преодолении кризисных явлений

в современных социально-экономических реалиях Российской Федерации.

Именно промышленность создает спрос на продукты различного назначения, включая и средства производства. В большей степени состояние промышленного потенциала государства зависит от самостоятельных или взаимосвязанных секторов, включающих предприятия, производственные объединения, на определенной государственной территории.

Индустриализация давно признана ключевым компонентом развития промышленного потенциала социалистических государств.

Цель исследования – на основе изучения различных источников, использования разнообразных методов исследования, проанализировать основные направления советской модернизации 1920-1941 годов на сельское хозяйство СССР.

Модернизация сельского хозяйства СССР в период с 1920 по 1941 год была ключевым элементом в общей стратегии индустриализации страны. Этот процесс начался с НЭПа, который длился с 1921 по 1927 год, и в течение которого СССР оставался преимущественно аграрным государством. К 1927 году показатели сельского хозяйства достигли уровня 1913 года, что стало отправной точкой для дальнейших преобразований. Генеральный секретарь ВКП(б) Иосиф Сталин инициировал политику ускоренной индустриализации, которая шла рука об руку с коллективизацией, электрификацией и борьбой с неграмотностью и религией [2, с. 22].

Основной целью индустриализации было преодоление технико-экономической отсталости СССР, чтобы достичь экономической независимости и способности самостоятельно производить необходимую для народного хозяйства продукцию, такую как станки, тракторы, комбайны и автомобили. Это также включало создание мощной оборонной промышленности, техническое перевооружение народного хозяйства и развитие базовых отраслей промышленности, унаследованных от царской России.

Первая пятилетка, запланированная на период с 1928 по 1933 год, была фактически выполнена к началу 1933 года. В ходе её реализации была ликвидирована безработица, и, несмотря на голод и протесты против коллективизации, в СССР было построено около 1500 промышленных объектов. Стремление к высоким темпам роста экономики привело к закупке заводов в США и приглашению иностранных специалистов, что было особенно актуально в период Великой депрессии в США [15, с. 142].

В годы третьей пятилетки проводились мероприятия по ликвидации чрезмерной специализации совхозов и по комплексному развитию их хозяйства. Большое внимание уделялось подготовки квалифицированных кадров. Только по системе Наркомата совхозов за

1938–1940 гг. было подготовлено около 90 тыс. квалифицированных работников различных профессий. Проводились работа и по совершенствованию системы заработной платы рабочих совхозов. В целях усиления заинтересованности комбайнеров в уборке зерна еще в 1938 г. были введены дополнительные премии-надбавки к заработной плате комбайнеров в зависимости от дневного и сезонного количества намолоченного ими зерна [2, с. 154].

На принципах прогрессивно-премиальной сдельщины строилась также система оплаты труда машинистов и трактористов, запятых на молотьбе. В животноводческих отраслях совхозов система оплаты труда была направлена на поощрение высокой продуктивности скота и сохранение молодняка. Борьба с уравниловкой и материальные поощрения сыграли большую роль в повышении трудовой активности рабочих совхозов.

Важное значение имела перестройка государственных заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» были устранены существенные недостатки в системе обязательных поставок государству мяса и шерсти, в частности исчисление объема поставок в зависимости от поголовья скота, ставившее передовые колхозы в невыгодное положение, снижавшее их заинтересованность в росте общественного животноводства [2, с. 154].

На основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» от 7 апреля 1940 г. был осуществлен переход к исчислению обязательных поставок государству зерновых и некоторых других культур с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами (до этого объем поставок исчислялся с площади установленного планом посева). Погектарное исчисление обязательных поставок в тех условиях явилось дополнительным стимулом для развития колхозного производства [2, с. 98].

Итоги индустриализации были впечатляющими: к 1932 году производство нефти, угля, цемента и чугуна увеличилось примерно в два раза, а производство электроэнергии - почти в три раза. Особенно значительный рост показали новые отрасли промышленности, такие как автопром и станкостроение. Эти изменения также привели к значительному росту городского населения и числа технических специалистов [2, с. 103].

В контексте сельского хозяйства, модернизация привела к переоснащению: тракторы и комбайны стали использоваться в заметных количествах, что позволило повысить эффективность сельского хозяйства. Лишние рабочие руки были направлены в города для работы на строительстве новых заводов, что совпало с первой пятилеткой.

Таким образом, итогом социалистической индустриализации в 1930-е годы стало не только появление новых отраслей промышленности, но и значительное переоснащение сельского хозяйства, что в свою очередь способствовало росту производства и улучшению качества жизни населения.

Развитие сельского хозяйства в период индустриализации было ключевым моментом в истории многих стран, включая Россию.

Индустриализация привела к значительным изменениям в аграрном секторе, начиная с внедрения машин и заканчивая изменением социальной структуры сельских общин. В России, как и в других странах, этот период характеризовался переходом от традиционного к более механизированному и интенсивному сельскохозяйственному производству. Это привело к увеличению производительности и выхода продукции, но также вызвало социальные изменения, такие как урбанизация и миграция рабочей силы из сельских районов в города [2, с. 149].

Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в России в период индустриализации включало ряд ключевых аспектов. Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции, производительность труда и динамика цен на продукцию были важными показателями, которые анализировались для оценки прогресса в этой области. Основы и принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе также подверглись изменениям, особенно в условиях новой экономической реальности. Стратегические направления развития сельского хозяйства были предложены для повышения его конкурентоспособности и эффективного использования природных и человеческих ресурсов.

Важным аспектом развития сельского хозяйства в России является его взаимодействие с глобальными рынками и политическими процессами. Например, санкции, введенные западными странами, и ответные меры России оказали значительное влияние на аграрный сектор. Эти события привели к изменениям в торговле и производстве, что, в свою очередь, потребовало адаптации и поиска новых рынков сбыта.

В целом, развитие сельского хозяйства в период индустриализации и в современных условиях демонстрирует сложность взаимодействия технологических, экономических и социальных факторов. Изучение этого процесса требует комплексного подхода, учитывающего исторический контекст, текущие тенденции и будущие перспективы.

Развитие сельского хозяйства в СССР в период 1920-1940 годов было временем значительных изменений и реформ. Эти два десятилетия ознаменовались попытками модернизации и индустриализации аграрного сектора, что имело долгосрочные последствия для экономики страны и жизни её населения. В начале 1920-х годов, после гражданской войны и военной интервенции, Советский Союз столкнулся с

острой нехваткой продовольствия, что привело к голоду 1922-1923 годов [2, с. 30].

В ответ на это, правительство запустило ряд аграрных реформ, включая коллективизацию сельского хозяйства, которая началась в первые годы пятилеток и была направлена на увеличение производства и эффективности. Коллективизация привела к созданию крупных колхозов и совхозов, что изменило традиционные формы земледелия и животноводства. Эти изменения были не без проблем: они вызвали социальное недовольство и сопротивление, а также привели к трагическим последствиям, таким как голод 1932-1933 годов. Тем не менее, эти реформы также способствовали увеличению производства сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, что было критически важно для поддержания растущего населения и индустриализации страны [1, с. 152].

В то же время, в СССР проводились масштабные мелиоративные работы, направленные на улучшение качества и плодородия почв, что включало осушение, известкование и гипсование земель. К 1941 году площадь мелиорируемых земель превысила 11,8 миллиона гектаров. Эти усилия были частью более широкой стратегии улучшения продовольственной безопасности и увеличения объема сельскохозяйственного производства.

Сельское хозяйство СССР также стало значительным экспортером многих видов продукции, включая зерно, хлопок, растительное и животное масло, что способствовало экономическому росту страны [1, с. 132].

В целом, период с 1920 по 1940 годы был временем значительных преобразований в сельском хозяйстве СССР, которые оставили неизгладимый след в истории страны. Эти изменения были сложными и многогранными, имея как положительные, так и отрицательные последствия для советского общества.

В результате индустриализации произошло значительное увеличение производства основных промышленных товаров, таких как уголь, нефть и сталь. Кроме того, было построено множество новых заводов и фабрик, что способствовало созданию мощной промышленной базы. Эти изменения привели к росту урбанизации и формированию новых социальных классов, таких как рабочий класс и инженерно-технические специалисты.

Однако индустриализация также имела свои трудности и проблемы. Она требовала значительных человеческих ресурсов и часто осуществлялась за счет жесткой трудовой мобилизации и эксплуатации рабочей силы. Это привело к тяжелым условиям труда и низкому уровню жизни большинства населения. Кроме того, фокус на тяжелой промышленности привел к отставанию в развитии других секторов экономики, таких как потребительские товары и сельское хозяйство [3, с. 38].

В долгосрочной перспективе индустриализация обеспечила СССР возможность стать одной из ведущих промышленных держав мира. Она способствовала развитию новых отраслей промышленности, таких как производство тракторов, самолетов и автомобилей, и укрепила оборонную мощь страны. Индустриализация также сыграла важную роль в победе СССР в Великой Отечественной войне, обеспечив необходимым вооружением и техникой [3, с. 39].

Тем не менее, в современной России историки и экономисты продолжают обсуждать и оценивать результаты индустриализации, выделяя как ее достижения, так и недостатки. Некоторые исследователи указывают на то, что, несмотря на краткосрочные успехи, долгосрочные последствия индустриализации для экономики и общества оказались противоречивыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индустриализация Советского Союза. Новые документы, новые факты, новые подходы. Под ред. С.С. Хромова. В 2-х частях. М.: Институт российской истории РАН, 1997 и 1999.
2. Ивницкий, Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов).\ Н.А. Ивницкий – М., Переиздан, 2006.
3. История индустриализации СССР 1933–1937 гг. Документы и материалы/под ред. М.П. Кима. – М., 1971. – 405 с.

АННОТАЦИЯ

Крахин Р.А. Советская индустриализация и ее влияние на экономику и общество (1920-1941 годы)

Именно промышленность создает спрос на продукты различного назначения, включая и средства производства. В большей степени состояние промышленного потенциала государства зависит от самостоятельных или взаимосвязанных секторов, включающих предприятия, производственные объединения, на определенной государственной территории. Индустриализация давно признана ключевым компонентом развития промышленного потенциала социалистических государств. Развитие промышленности вносит основополагающий вклад в создание валового внутреннего продукта экономически развитой страны и представляет собой фундамент материального производства.

Ключевые слова: промышленность, индустриализация, экономика.

SUMMARY

Krakhin R.A. Soviet industrialization and its impact on the economy and society (1920-1941)

It is industry that creates demand for products for various purposes, including means of production. To a greater extent, the state of the

state's industrial potential depends on independent or interconnected sectors, including enterprises, production associations, on a certain state territory. Industrialization has long been recognized as a key component in the development of the industrial potential of socialist states. Industrial development makes a fundamental contribution to the creation of the gross domestic product of an economically developed country and represents the foundation of material production.

Key words: industry, industrialization, economics.

Лапчевская Ангелина Сергеевна,
г. Горловка, ДНР
Евсюкова Наталья Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)»1970 – 1980»

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1970 – 1980-Х ГГ.

Период 1970 – 1980-х гг. характеризуется не только сменой политического руководства, но и трансформацией общественно-политической мысли, а также политического курса. Так, общественно-политическая мысль СССР концентрировалась вокруг реализации концепции развитого социализма. Новая политико-идеологическая цель не противоречила коммунистической идее, но предполагала достижения развитого социализма, как промежуточного этапа.

В соответствии с новым подходом достижение коммунизма требовало совершенствования социализма, развить все составляющие социалистического общества, что должно способствовать формированию целостной системы социально-политических и экономических аспектов, к которым относятся темпы производительности, нравственно-правовые аспекты жизни общества, государственная идеология, а также показатели социально-политического развития.

Новая тенденция организации социально-политической и идеологической жизни была закреплена конституционно. Так, в Конституции СССР от 1977 г. юридически закреплялась концепция развитого социализма, предполагавшая утверждения ряда демократических свобод, среди которых: право на труд; бесплатное медицинское обслуживание; пенсионное обеспечение; бесплатное образование [1, с. 15].

Несмотря на предпосылки демократизации социально-политической жизни, Конституция 1977 г. впервые утвердила роль коммунистической партии как управляющей силы в советском государстве и обществе. Подобная мера демонстрирует усиление партийного руководства, а также степень влияния государства на все сферы государственной жизни.

Ранее, в период «оттепели», концепция грандиозной роли И.В. Сталина в жизни государства была подвержена критике. Общество разделилось на сторонников и противников подобного рода критики. Именно XX Съезд КПСС и развенчание культа личности стало толчком для «инакомыслящих». В период 1970 – 1980-х гг. в обществе и государстве ослабла критика политики И.В. Сталина, осуществлялся пересмотр подхода к организации образовательной и культурной политики.

Культурная жизнь развивалась в рамке советской государственной идеологии, однако не все культурные деятели придерживались общего вектора культурного развития. Началось оформление клуба инакомыслящих, чье стремление избавиться от командно-административного контроля, а также антикоммунистические и антисоветские заявления способствовали оформлению движения единомышленников-диссидентов.

Движение диссидентов зародилось еще в годы ВОВ, для них десталинизация отождествлялась со свободомыслием. В основном к диссидентству примыкала интеллигенция – ученые, инженеры, техники, свое место в этом списке занимали и студенты. Общество совершало попытки наладить диалог с властью: снимались фильмы, писались книги, существование которых при Сталине было невозможным. Постепенно критика сталинизма трансформировалась в критику самой общественной системы [3, с. 38].

Образование играло важную роль в государственной жизни, именно посредством грамотно выстроенной образовательной системы появляется возможность формирования идеологически верно закаленной общественности. Угроза примыкания к диссидентству решалась при помощи распространения агитационных брошюр, газет, литературы, организации митингов для широкой общественности, а также посредством ведения идеологической и политико-просветительской работы в высших учебных заведениях (ознакомление с материалами Съездов КПСС, разработка планов политико-воспитательной работы в институтах, чтение лекций на общественно-политическую тематику).

Преодоление кризисных социально-политических явлений требовало осуществления фундаментальной работы с населением в рамках патриотического, идеологического и нравственного воспитания, что требовало реорганизации системы образования. Потребность в осуществлении реформ также требовало и экономическое развитие, предполагавшее привлечения широких кругов квалифицированных специалистов, а также научно-технических кадров. Все перечисленные цели требовали реорганизации системы образования.

В 1972 г. было утверждено постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной

школы». Меры, направленные на внедрение всеобщего среднего образования, начали реализовываться еще в период хрущевской оттепели. Главным целеполаганием являлось обеспечение роста уровня общей образованности граждан, необходимой для развития отечественной науки и экономики.

Однако, ряд объективных причин препятствовал реализации данной образовательной программы в период 1950 – 1960-х гг., среди них стоит выделить: недостаток педагогических кадров; отсутствие востребованной материально-технической базы; необходимость ускоренного пересмотра образовательных программ.

Новое Постановление от 1972 г. предписывало:

- во-первых, расширение охвата молодежи средним образованием, что должно было обеспечить преемственность образовательных программ и вероятность продолжения обучения в средних и высших специальных учебных учреждениях;

- во-вторых, развитие и совершенствование образовательного процесса в общеобразовательной школе, с учетом ее характеристики – политехничности и трудовой направленности. Общеобразовательная школа должна была обучить и подготовить своих учеников к труду, а политехничный фактор образования обеспечивал получение навыков первой профессии, что обеспечивало дальнейший профессиональный успех и реализацию;

- в-третьих, обеспечение результативной работы вечерних школ и школ фабрично-заводской молодежи, что должно было обеспечить всеобщий охват общим образованием [4, с. 45].

Подобного рода образовательная политика способствовала обеспечила расширение сети общеобразовательных учебных учреждений, данная мера поспособствовала увеличению охвата обучающихся, а также сокращению учебных учреждений, работавших в несколько смен.

Значимую роль в осуществлении программы по всеобщему среднему образованию в сельской местности имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июля 1973 г., которое обусловило разработку и реализацию комплекса мер по развитию системы общего образования в селах:

- укрепление материально-технической базы, как необходимого условия внедрения всеобуча в советской деревне;

- разработка программы подготовки педагогических кадров, в частности обучения преподавателей широкого профиля, которые должны были обеспечить потребности малокомплектных сельских школ, а также потребности в научно-педагогических кадрах в целом;

- осуществление трудовой подготовки учеников сельской местности в соответствии с потребностями сельскохозяйственного производства [2, с. 23].

Следовательно, анализ историографии позволил установить, что в период 1970 – 1980-х гг. сформировались новые тенденции оформления общественно-политической жизни. Развенчание культа личности и тенденций инакомыслия обусловили оформление диссидентского движения. Необходимость осуществления контроля над общественными тенденциями и взглядами потребовала осуществления реформ общего образования, как одного из инструментов идеологического, социального и политического воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин, А. В. Всеобщий кризис советской системы в эпоху «застоя». – М. : Знание, 2006. – 159 с.
2. Гаврилюк, А. Е. Социальная политика КПСС на селе: Из опыта работы партийных организаций. – М. : Политиздат, 1984. – 287 с.
3. Карпенкова, Т. В. Советский Союз в 70-х – первой половине 80-х годов XX века. Нарастания кризисных явлений. – М. : Азбука, 2009. – 236 с.
4. Майер, В. Ф. Уровень жизни населения СССР. – М. : Политиздат, 1977. – 345 с.

АННОТАЦИЯ

Лапчевская А.С., Евсюкова Н.В. К вопросу о развитии общего образования в СССР в 1970 – 1980 гг.

В статье рассматриваются особенности развития советской системы общего образования в период 1970 – 1980-х гг., а также влияние изменения политического и идеологического курса на общественно-политическую мысль в рассматриваемый период.

Ключевые слова: СССР, «застой», общее образование, диссиденты, реформа образования.

SUMMARY

Lapchevskaya A.S., Evsyukova N.V. On the development of general education in the USSR in the 1970s – 1980s

The article examines the features of the development of the Soviet system of general education in the period of the 1970s – 1980s, as well as the impact of changes in the political and ideological course on socio-political thought in the period under review.

Keywords: USSR, «stagnation», general education, dissidents, education reform.

Медведев Сергей Сергеевич,
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(47+57)”1914/1917”

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ДОНБАССА В ПЕРИОД С НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вопрос социально-экономического положения рабочих Донбасса в период Первой Мировой войны неплохо изучен в отечественной историографии. Несмотря на некий спад научного интереса к данной теме в современной исторической науке, изучение данного вопроса является важным для понимания дальнейших политических процессов, происходящих как в Донбассе, так и в Российской империи. Считаем необходимым актуализировать исследования в данном направлении.

Первая Мировая война вызвала серьёзные изменения в составе рабочего класса Донбасса. С первых дней принудительная мобилизация затронула наиболее организованную прослойку рабочих. В 1914-1916 гг. было мобилизовано 17 процентов кадровых пролетариев Петрограда [3, с. 536]. В Донбассе количество мобилизованных было ещё больше. На смену им на заводы и фабрики устремились, спасаясь от призыва, владельцы небольших торговых и промышленных предприятий – лавочники, трактирщики, домовладельцы.

До войны из деревни в городскую промышленность шло безземельное и малоземельное пролетаризированное крестьянство. Но с началом войны, стремясь избежать отправки на фронт, в город потянулись средние и зажиточные элементы деревни. На производстве стал шире использоваться труд женщин и детей, а также почти даровой труд военнопленных.

Это повлияло на общий политический уровень рабочего класса, привело к понижению его сознательности и организованности. Новые рабочие, вышедшие из непролетарской среды, принесли с собой мелкобуржуазные настроения, что расширило социальную базу для влияния буржуазной идеологии на рабочий класс.

В период военного положения власти использовали все доступные средства для подавления протестов рабочих. Руководители предприятий активно вовлекали гражданские и военные органы власти для вмешательства в забастовки. Локауты стали частым явлением, а уволенных рабочих сразу же отправляли на военную службу, после чего на их места объявлялись новые вакансии. Тактика массовых увольнений, за которой следовала мобилизация, превратилась в мощный инструмент в руках капиталистов для борьбы с рабочим движением.

В августе 1914 года было всего 24 забастовки, в которых участвовало, по официальным данным, 24 688 рабочих. По сравнению с июлем число стачек сократилось почти в 40 раз, а стачечников – более чем в 13 раз.

В сентябре произошло лишь 10 стачек, в октябре – 9, ноябре – 16, декабре – 9. За август – декабрь 1914 года официальной статистикой отмечено только 70 стачек с 37 200 участниками [3, с. 238].

Антивоенные митинги и демонстрации, которые происходили в первые дни войны, являются свидетельством политической активности рабочего класса. Эта активность особенно проявилась в связи с арестом депутатов от большевиков IV Государственной думы и последующим судебным процессом над ними. Царское правительство, подавляя большевистскую фракцию в Думе, пыталось заглушить протестный голос против войны империалистической направленности. Суд над депутатами был попыткой правительства дискредитировать партию, представляющую интересы пролетариата.

Арест большевистских депутатов создал новые трудности для партийной работы. Но местные организации использовали очередную провокацию для активизации политических выступлений. В течении трёх дней после известия об аресте депутатов большевики Петрограда, Москвы, Харькова, Сызрани и Риги выпустили не менее 11 листовок протеста тиражом более 10 тысяч экземпляров [3, с. 539].

Процесс над большевистской фракцией IV Государственной думы и сопутствующие ему события сыграли важную роль в жизни РСДРП. Царский суд приговорил большевиков-депутатов к вечному поселению в Сибирь [21, с. 542]. РСДРП подверглась массовым репрессиям и арестам. Однако ослабленная, загнанная в глубокое подполье, партия работу в массах.

В начале войны мобилизация и массовые репрессии привели к сокращению числа организаций и уменьшению партийных рядов в промышленных регионах, включая Донбасс. Однако военное время способствовало эффективной реорганизации местных партийных структур. Основание партийного строительства на фабрично-заводских ячейках помогло укрепить большевистские организации. Благодаря базовым ячейкам, окружённым сочувствующими и тесно связанными с рабочими, партия большевиков, хоть и была численно небольшой, смогла возглавить широкий фронт революционной борьбы.

Фабрично-заводские ячейки были активны среди пролетариата, и в случае арестов или мобилизации из их числа выдвигались новые лидеры для продолжения работы. Постоянное пополнение партийных организаций рабочими позволило большевикам сохранить своё влияние на передовые слои революционного пролетариата России, несмотря на временное ослабление влияния на весь пролетариат. В период 1915 – 1916 годов, в отличие от предвоенного времени, количество стачек и участников в них в Донбассе возросло, в то время как в остальной части страны наблюдалось их уменьшение.

Политическая борьба становилась ещё более напряжённой, о чём свидетельствует стачка рабочих Горловско-Щербиновского района,

в которой участвовало около 45 тыс. человек. Забастовали все шахты района. Стачечники требовали повышения заработных плат на 50%, отмены сверхурочных работ, улучшения жилищно-бытовых условий и др. Администрация рудников и заводов отклонила эти требования [6, с. 95].

Забастовки военных лет отличались упорством. Их средняя продолжительность в 1915-1916 гг. (4,8 и 5,5 дня) превысила уровень 1914 г. (1,2 дня) [23, с. 123]. Не прекращалась деятельность и легальных рабочих организаций, таких как профсоюзы. В мае 1915 г. профсоюз Сулинского металлургического завода успешно провёл десятидневную экономическую стачку. Число членов союза за время стачки увеличилось от 200 до 800 человек, в правление вошёл большевик М. Теряев. Власти, обеспокоенные усилением профсоюза, 2 июля закрыли его [4, с. 123].

27 февраля 1917 года в Петрограде восставшие рабочие и солдаты свергли царское самодержавие. В столице было образованно Временное правительство, выражавшее интересы буржуазии и помещиков, а также Советы рабочих и солдатских депутатов, представлявшие собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства [4, с. 124].

Новости о триумфе Февральской революции мгновенно распространились по всей России. В Донбассе рабочие, откликнувшись на призыв большевиков, активно участвовали в митингах и демонстрациях, разоружали полицейские силы, свергали и задерживали чиновников царского режима, освобождали политзаключённых из тюрем, формировали подразделения народной милиции и учреждали новые органы власти – Советы рабочих и солдатских депутатов.

Большевистские организации Донбасса быстро оформились, окрепли и проявляли высокую политическую активность. В момент выхода большевиков из подолья их было 500 человек. К концу апреля большевистские организации насчитывали 4500 членов [5, с. 187].

В марте – апреле были созданы профсоюзы металлистов в Дружковке, Краматорске, Дебальцево. На Краматорском заводе к 10 марта 1917 г. число членов профсоюза достигло 3 тыс. человек. На Константиновском заводе к 17 марта в профсоюз вступило свыше 900 человек. Возродился профсоюз металлистов на Гартмановском заводе в Луганске. В марте началась организация профсоюза горняков в Горловке. На Горловском руднике №5 из 1500 шахтёров к середине марта вступило в союз 500 человек. Когда число членов профсоюза достигло 25% всего числа занятых на шахтах района рабочих, было избранно районное правление из семи человек [5, с 189-190].

В советах развернулась активная борьба между большевиками и меньшевиками. Большинство голосов в советах получили именно меньшевики, однако в противовес этому большевики активно восстанавливали профсоюзы и заручались их поддержкой. Наряду с профсоюзами создавались завкомы и рудкомы, задачей которых была

защита интересов рабочих. В течение марта 1917 года завкомы и рудкомы были созданы почти на всех предприятиях Донецкого бассейна. Эти организации решали вопросы снабжения рабочих продовольствием, увеличения заработной платы, продолжительности рабочего дня, улучшения условий труда, а в некоторых местах устанавливался контроль над производством.

Временное правительство, возникшее после Февральской революции, оказалось неспособным удовлетворить ключевые требования народа. Оно не смогло обеспечить мир, который был крайне необходим в условиях истощающей войны, не предоставило землю крестьянам, жаждавшим земельной реформы, и не смогло решить проблему продовольствия, что привело к хлебным бунтам. Экономическая политика Временного правительства была направлена на защиту интересов монополистического капитала, что усугубляло экономический кризис. Промышленность переживала тяжёлые времена, а действия правительства лишь способствовали усилению саботажа со стороны предпринимателей, которые стремились сохранить свои позиции и имущество в условиях политической нестабильности. В сентябре 1917 г. было решено закрыть ещё ряд предприятий в Харькове и Донецком регионе, в октябре 1917 г. – в Москве [2, с. 18].

Хозяйничанье Временного правительства создало угрозу полного финансового банкротства страны. Источниками покрытия быстро растущих военных расходов явилась эмиссия бумажных денег и получение новых займов. На 1 июля 1914 г. в обращении находилось 1,6 млрд. бумажных рублей, к 1 марта 1917 г. – 9,5 млрд., а к ноябрю – уже 22, 4 млрд. Государственный долг России составил колоссальную сумму – до 50 млрд. руб., в том числе около 16 млрд. рублей внешних долгов [2, с. 18-19].

В мае – июне Советы действовали уже как органы подлинно революционной власти. За передачу власти Советам высказались собрания членов союза металлистов Москвы, сессия учредительного собрания Иваново-Кинешемского областного союза рабочих и работниц текстильной промышленности, шахтёры Горловки, углекопы Забайкалья, многие собрания и митинги рабочих. Борьба продолжалась.

24 октября в Смольном состоялось чрезвычайное заседание Центрального Комитета. Заседание приняло решение немедленно готовится к вооружённому выступлению.

В 10 часов утра 25 октября Военно-революционный комитет опубликовал написанное Лениным обращение «К гражданам России». Оно возвещало о свержении Временного правительства и переходе власти Советам. День 25 октября (7 ноября) 1917 года вошёл в историю как день Октябрьской революции [6, с 172-174].

Победа социалистической революции и установление власти Советов в основных промышленных районах Донбасса произошли быстро и

бескровно. Советы рабочих и солдатских депутатов в ряде районов Донбасса установили свое единовластие еще в сентябре – октябре 1917 г. С победой Октябрьской революции здесь произошло окончательное закрепление одержанной победы и государственное оформление власти Советов.

В течение октября – ноября 1917 г. власть Советов установилась в Горловско-Щербиновском районе, Макеевке, Кадиевке, Чистяковском, Лозово-Павловском, Александро-Грушевском, Берестово-Кальмиусском, Гуковском, Криндачевском районах. Большую роль в установлении власти Сонетов в этих районах сыграли возвратившиеся сюда в конце октября делегаты II Всероссийского съезда Советов большевики Г, Д. Малашенко, В. М. Бажанов, В. С. Ковалев, В. П. Логиков, К. В. Мамонов. В первые дни революции Г. И. Петровский побывал в Щербнновке, Нелеповке, Ннкитовке, на Ртутном и Угольном рудниках, где, как отмечал корреспондент газеты «Донецкий пролетарий», «споим присутствием воодушевил и согрел души нескольких тысяч рабочих». «Видя, как горячо рабочие принимают доклад Г. И. Петровского – писала газета – меньшевики, растерявшись, убежали, чем ясно показали, что они не выявляют волю массы, а масса идет всегда за революционной партией действий» [1, с 110-111].

На основании всего вышесказанного можем сделать вывод, что Первая Мировая война до крайности обострила существующие в стране противоречия, обострила имущественное неравенство, привела к сильнейшей стратификации общества, в которой беднейшие слои населения были вынуждены выживать в условиях тотального бесправия и жесточайшей эксплуатации.

Невыносимые условия жизни и труда, произвол чиновников, голод, тысячи загубленных на фронтах войны жизней создали все условия для революционного взрыва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба за власть Советов в Донбассе : сборник док. и материалов / парт. архив Сталинского обкома КП Украины. – Сталино : Сталинское областное издательство, 1957. – 406 с.3. Пахомова, Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении : Пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н. Ю. Пахомова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : АРКТИ, 2008. – 112 с.
2. Всемирная история : в 10 т. / под ред. А. А. Губера, М. Я. Гефтера, А. С. Ерусалимского, Л. М. Иванова. – М. : Изд-во соц.-эконом. лит., 1961. – Т. 8. – 641 с.
3. История КПСС В 6 т. Т. 2 / под ред. Поспелова П. Н. – М. : Политиздат, 1964. – 775 с.
4. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. В 2 т. Т. 1. /

под. ред. С. В. Кульчицкого. — Киев : Изд-во АН УССР, 1981. – 320 с.
5. Модестов, В. В. Рабочие Донбасса в трёх русских революциях– М. : Мысль, 1974. – 268 с.
6. Очерки истории КПСС : учеб. пособие / руководители Голиков Г.Н., Титов А.И. – М. : Изд-во полит. лит., 1967. – 447 с.

АННОТАЦИЯ

Медведев С.С. Социально-политическое положение рабочих Донбасса в период с начала Первой Мировой Войны и до Октябрьской революции.

В публикации рассматриваются вопросы деградации социальной жизни рабочих Донбасса и ей влияния на политические процессы региона, как составной части российской политической действительности того времени.

Ключевые слова: Донбасс, Первая Мировая война, Февральская Революция, Октябрьская революция.

SUMMARY

Medvedev S.S. The Socio-Political Situation of the Workers in the Donbass Region from the Beginning of World War I to the October Revolution.

The publication examines the issues of the degradation of the social life of the workers in the Donbass and its influence on the political processes of the region, as an integral part of the Russian political reality of that time.

Key words: Donbass, World War I, February Revolution, October Revolution.

Навка Ирина Александровна,
г. Горловка, ДНР

УДК 66.4

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Интеграционные процессы в широком смысле охватывают общественные изменения, которые происходят между государствами, различными организациями, ассоциациями, обществами и сообществами в их культурном, экономическом, образовательном взаимодействии. В узком понимании они описывают индивидуальное бытие человека в контексте глобальных трансформаций окружающей среды и общества.

Среди крупнейших исследователей аспектов общественных и культурных процессов интеграции следует назвать З. Баумана, У. Бека, Д. Белла, С. Бенхабиба, Ч. Кукатаса, Ю. Кристеву, Г. Лефевра,

Э. Тоффлера, Т. Фридмана, работы которых акцентируют внимание на межкультурном взаимодействии людей, на этнических, исторических, коммуникативных, социокультурных особенностях в процессах интеграции и урбанизации.

Цель данной научной статьи – раскрыть взаимосвязь обменных и интеграционных процессов, массовой культуры, рыночно-экономических отношений, информационного общества в современный период.

Интеграционные процессы общества происходят посредством интеллектуальной и творческой деятельности человека, миграции, научно-технического прогресса. Всё это вместе трансформирует различные общества и отношения между ними. В социокультурной, экономической сферах происходит современная интерпретация традиции, распространение массовой культуры, изменение особенностей коммуникации вследствие появления глобальной сети Интернет. Рыночные отношения, инфраструктура городов, социально бытовые условия пребывания человека в мире претерпевают социокультурную трансформацию.

В эпоху глобализации осуществление субъективных отношений и связей между предметноматериальной действительностью и человеком реализуется в разнообразных общественных взаимоотношениях. Это зависит от социокультурных и рыночно-экономических условий бытия конкретного человека, участвующего в процессах взаимодействия различных сфер жизнедеятельности. Современный человек постоянно учится, усваивает нормы, правила и особенности культуры общества, в котором он проживает. Однако скорость изменений, их ускоренное чередование в информационном пространстве делают невозможным получение полного знания об окружающем мире. Это связано с селективным подходом познания человеком окружающей среды, осуществляющим их градацию и распределение в соответствии с особенностями, значением, актуальностью и важностью роли в обществе.

Такая избирательность существует в современном мире как характерный признак нашего настоящего. Заметнее всего она проявляется на примере массовой культуры. Ее особенности – унификация, доступность, одноразовость, временность – прослеживаются во многих культурах мира. Кроме того, распространению массовой культуры способствуют рыночные отношения и явление консьюмеризма.

Потребности человека постоянно меняются, а вместе с ними – культура и общество. Американский социолог Д. Белл отмечает: «На самом деле, общество сделало больше, чем пассивное восприятие инновации; оно представило рынок, который с нетерпением воспринимает новое, потому что считает, что оно ценностно лучше, чем все старые формы. Итак, наша культура имеет беспрецедентную миссию:

она является официальным непрерывным поиском нового восприятия» [3, с. 34]. Таким образом, культура и искусство представляют собой самоопределение в отношении поисков нового, способного динамично проявляться, а также стремление сделать нечто инновационное отличным и независимым от традиционного, отмежевавшись от него. Массовая культура и ее особенности – неотъемлемый элемент рыночных отношений, сферы услуг и информационных технологий. Интеграция людей и различных обществ происходит в рамках культурных трансформаций и благодаря появлению инноваций, которые облегчают и изменяют процессы и условия жизнедеятельности каждого.

Сегодня вещи, изготавливаемые и появляющиеся на рынке, создаются с самой разнообразной целью. Каждая из них является носителем определенной функциональности. Предметы, которые находятся в месте, где проживает человек, выполняют символическую функцию, связывая его с этим местом. Такие вещи отделяют индивидуальное пространство от общественного. Человек участвует в рыночных отношениях, когда решает вопросы обустройства своего дома, места труда, отдыха и пр., ведь рынок и массовая культура продуцируют определенные формы окружающих нас предметов. С появлением инноваций на рынке наше бытовое жизненное пространство меняется почти ежедневно.

Информационное общество также участвует в формировании и распространении особенностей массовой культуры и рыночных отношений в мире. Мы это наблюдаем в глобальной сети Интернет, на телевидении, в сфере рекламы. Человеку трудно сопротивляться тенденциям трансформации окружающей среды, поскольку технологически более совершенные объекты более удобны в применении, чем предыдущие аналоги. Все чаще значение и роль вещей определяется способностью к их использованию, пригодностью, эстетической ценностью. Человек постоянно находится в состоянии адаптации и интеграции: культурной, экономической, информационной, общественной. Он привыкает к появлению инноваций на рынке и в личном жизненном пространстве. Это один из существенных факторов, почему рыночные отношения и массовая культура способствуют интеграционным процессам, происходящим в мире.

Глобальные изменения касаются многих сфер жизнедеятельности человека – социокультурной, экономической, научно-технологической. Даже тогда, когда человек пытается хоть как-то отмежеваться от этих изменений и тенденций, он не может этого сделать полностью. Ведь сегодня мы рождаемся и находимся в мире, наполненном техническими средствами передвижения и коммуникации, рыночными отношениями, урбанистическим городским пространством и др.

На грани XX–XXI вв. заметно влияние максимально вестернизированной культуры – музыки, кино, искусства, ценностей прагматизма и индивидуализма. Этому способствует распространение

рыночных и международных отношений вследствие торговли, инвестиций, туризма, миграций и т.п. Выделяя определенные элементы культуры, массовая культура их популяризирует и унифицирует, делая частью рынка. Интеграция проявляется в совместном коллективном взаимодействии через глобальную сеть коммуникационных связей, инвестиционный климат на рынке, взаимообмен культурными особенностями и научными достижениями.

В общественных отношениях интеграция возникает через явления миграции и урбанизации городской среды, в коммуникационных процессах – через распространение глобальной сети Интернет и совершенствование информационной сферы. Переплетаясь, культурные, языковые и художественные формы разных народов формируют новую социокультурную среду. Массовая культура усваивает эти особенности. Интеграция и эклектика художественных, литературных, научных форм и общественных отношений сосуществуют в рыночных, социальных, экономических и других сферах человеческой жизнедеятельности. Сегодня, в эпоху глобализации одновременно сочетаются и разделяются традиции и инновации, настоящее и прошлое. Сейчас все чаще общество, привыкшее к рыночной регуляции отношений, предстает как потребитель. Следовательно, массовая культура, существующая наряду с этими реалиями, направлена именно на удовлетворение потребностей потребителя.

Сегодня осуществляется интеграция на межкультурном уровне через миграционные процессы, которые влияют на изменение культур обществ одних государств, благодаря появлению среди них представителей других культур из, соответственно, других государств. Конечно, причины, стимулирующие возникновение миграционных потоков, первично касаются экономических потребностей людей. Туризм и путешествия людей с профессиональной целью не часто имеют характер взаимовлияния культур. Ведь мобильность людей в таком случае имеет временной или даже кратковременной характер, когда тесного взаимовлияния, скорее всего, и не произойдет.

В конце концов миграция, осуществляемая по экономическим соображениям, перерастает в миграцию культурных особенностей определенного общества, народа и т.п. Например, если носители культур других стран не взаимодействуют с представителями основной культуры, то культурного взаимовлияния не прослеживаем. В таком случае они консервативно настроены и редко склонны к взаимной коммуникации, являясь отстраненными участниками событий государства, в котором они проживают. Конечно, молодые поколения, которые формируются в других жизненных обстоятельствах, воспринимают окружающую среду по-другому. Они открыты новому и быстро приспосабливаются к условиям общества, в котором рождаются. Миграции, а также социальные, экономические, институциональные, культурные,

языковые вопросы, возникающие наряду с ними, составляют широкое поле для дискуссий различных общественных сторон.

Миграционные процессы способствуют лучшему взаимопроникновению особенностей культур, стимулируют развитие рыночных отношений. В экономически развитых странах рынок играет важную роль в человеческой жизнедеятельности. Он является одновременно продуктом и основой торгово-экономических процессов как внутри страны, так и за ее пределами. Ценности прагматизма рыночных отношений, эффективности человеческого труда, а также научно-технического прогресса существенно повлияли на развитие государств Запада, а с недавних пор они стали образцом для подражания в социально-экономической жизни многих народов мира. Успешность функционирования рынка обусловлена его особенностями. Обычно выделяют следующие: эффективность и результативность рыночных отношений; инвестиционный климат; международное взаимодействие; наличие массового потребителя. Отметим, что функционирование рынка зависит от потребностей многих людей, а потому его целью является количество производимых товаров. Обеспечение интересов потребителей – важное условие его жизнеспособности.

Функционирование рынка, как и существование массовой культуры, зависит от процессов обмена и распространения. Сегодня рынок – это место, где «производство и потребление» происходит одновременно. Х. Ортега-и-Гассет размышляет об изменении понимания человеком мира, его жизни, предназначения и возможностей, которые его окружают. Мыслитель обращает внимание на то, что общественные отношения регулируются соглашением, которое определяет условия сторон, участвующих в процессе производства, обмена, покупки и продажи того или иного вида товара или же предоставления определенных услуг. Испанский философ, сравнивая покупательную способность современного ему общества и общества XVIII в., утверждает: «количество возможностей, открывающихся перед сегодняшним покупателем, становится фактически безграничным. Нелегко представить и возжелать какой-то вещи, не существующей на рынке, и наоборот: невозможно человеку представить и возжелать всего, что есть в продаже» [2, с. 35]. Рынок предоставляет гораздо больше возможностей в различных сферах человеческой жизнедеятельности чем раньше.

В эпоху глобализации изменения затрагивают многие сферы человеческой жизни. Распространение массовой культуры и ее особенностей в мире продуцирует явление консьюмеризма. Потребление как признак глобальных изменений различных обществ существует в рамках рыночных отношений. Эти процессы взаимосвязаны. Ведь сейчас человек живет в условиях трансформации окружающей его

реальности. Массовость производства и увеличение его объемов – цель современных экономических процессов. Инновации улучшают технологии и помогают эффективному функционированию рынка. Происходит обновление и замена одних вещей другими, что также ускоряет темпы изменений окружающей действительности.

Итак, рынок, массовая культура, ценности прагматизма и индивидуализма, процессы урбанизации в городах, миграции, потребность в передвижении – все это признаки общественных трансформаций в эпоху глобализации, которые обусловливают интеграцию людей и культур, носителями которых они являются. И хотя в обществах постоянно происходили трансформационные процессы разного социокультурного, экономического и другого характера, инновации возникали и вводились постепенно и медленно. Скорость передвижения и связь между разными людьми и народами открывают новые возможности перед ними. Это стимулирует развитие и изменение городской среды как таковой. Например, в крупных городах и мегаполисах процессы урбанизации представляют на культурном и ментальном уровнях различия их жителей. В некоторой степени это означает появление индивидуализма и фрагментации общества, усугубляемые сохранением разнообразия сознания людей в городской среде, где живут рядом представители разных профессий, верований, народов и культур. Исследователь урбанистики, Г. Лефевр замечает: «Город является посредничеством среди посредничеств. Вмещая новый порядок, он его поддерживает; он удерживает отношения производства и собственности; он является местом их репродуктивности» [4, с. 101].

Городская среда – воплощение труда различных групп людей и их разнообразных видов деятельности в определенных исторических условиях. Сегодня она формируется под влиянием интеграционных процессов: миграции и передвижения людей. Однако причины, способствовавшие возникновению явления урбанизации, прагматичны, поскольку касались поиска нового места труда или жизни, а в эпоху глобализации они превращаются в межкультурное взаимодействие представителей разных народов.

М. Вебер характеризует понятие города следующим образом «“о городе” в экономическом смысле мы будем говорить лишь тогда, когда местное население удовлетворяет большую часть своих ежедневных экономических потребностей на местном рынке, причем в значительной степени предметами, произведенными или приобретенными для сбыта местным населением или из окрестных мест» [1, с. 336]. Следовательно, рынок предстает центром товарооборота, где существует возможность заниматься экономической деятельностью и товаропроизводителям как потребителям, так и покупателям, а также является очагом формирования урбанистического образа жизни.

Мегаполисы и крупные города создают условия для существования плюрализма мнений и идей, они аккумулируют индустриальные и технологические мощности, инфраструктуру в пределах городской среды. В локальных, менее населенных пунктах, где нет больших и многочисленных производственных индустриальных мощностей, развитой инфраструктуры, сохраняются культурные особенности народа и его исторические традиции. Они представляют устойчивость к инновациям или их медленное усвоение. Таким образом, процессы интеграции происходят преимущественно именно в городах с научно-техническим потенциалом, институтами, регуляцией административных, экономических и социальных отношений.

Города – центры концентрации и интеграции человеческих ресурсов, рынка и капитала. В их пределах человек создает индивидуальное жизненное пространство, взаимодействуя со многими другими людьми. Здесь коллективное и индивидуальное постоянно взаимодействуют. Развитые городские инфраструктура и общественная жизнь влияют на рыночные отношения и стимулируют научно-технический прогресс. Город является не только общественным продуктом коллективного сожительства, но и продуктом индивидуальной деятельности. Ведь здесь происходят научные открытия, технологические и художественные инновации, которые меняют социокультурную среду жизнедеятельности человека.

Процессы интеграции также выражаются и через коммуникационную составляющую. Это проявляется в информационной сфере – прессе, телевидении, рекламе, глобальной сети Интернет. Отметим, что культура вербализирует, визуализирует, репрезентирует особенности ментальности, истории, жизнедеятельности того или иного народа в эпоху глобализации отчетливее, чем раньше телевидение, реклама, интернет усиливают эти тенденции. Прежде всего такая выразительность культурных процессов, которые происходят в мире сегодня, возможна благодаря скорости и полноте передачи информации, которая меняется с каждым днем. Это усиливает обменные тенденции в мире, влияет на формирование новых типов отношений и отношений между людьми. Они имеют упрощенный, унифицированный характер, присущий той или иной сфере деятельности каждого.

Общественной интеграции способствует также постоянное совершенствование технических носителей. Компактность, многофункциональность в использовании, соответствие требованиям пользователя являются характеристиками техники сегодня. Пример, демонстрирующий это лучше всего сегодня – интернет. Основу функционирования глобальной сети составляют коммуникационный и обменный процессы. Совершенствование технических носителей и разнообразие программного обеспечения расширяют сеть и ее возможности, увеличивают численность пользователей. Следовательно,

процессы интеграции, происходящие в виртуальном пространстве, осуществляются быстрее и эффективнее, потому что каждый человек имеет возможность общаться, знакомиться, работать с разными людьми, взаимодействовать с ними, объединяться с определенной целью.

По нашему мнению, интеграционные процессы стали следствием распространения глобальных трансформаций жизнедеятельности человека в современном мире. Перманентный характер этих изменений обусловлен потребностями человека в поиске места труда, учебы, проживания. Конечно, на такое положение дел влияет также различие в рыночноэкономических и социальных стандартах жизни разных стран. Кроме того, производственный, научно-инновационный комплекс в одних странах технически более развит, чем соответствующие комплексы в других государствах. Это также создает благоприятные условия для миграционных потоков, которые стимулируют расширение границ городов через процессы урбанизации. В мегаполисах происходит синтез, сочетание этнических, языковых и ментальных отличий разных культур благодаря компактному проживанию их представителей. Сам характер интеграционных процессов был бы невозможен без различий на разных уровнях общественной жизнедеятельности.

Рыночные отношения, массовая культура, процессы миграции осуществляются непосредственно через обмен. Обмен – характерный признак интеграции, регулирующий отношения между людьми в профессиональных, производственных, культурных отношениях, стимулирующий взаимодействие между людьми и способствующий возникновению инноваций, свидетельствующих о глобальных изменениях человеческой жизнедеятельности в мире. Следовательно, сегодня интеграция является необходимым и стремительным процессом взаимодействия людей в эпоху глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. История хозяйства. Город. – М.: «Кучково поле», 2001. – 576 с.
2. Ортега-и-Гасет, Х. Избранные произведения. – М.: Основы, 1994. – 424 с.
3. Bell, D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – New York: Basic Books, Inc., Publishers, 1998. – 363 p.
4. Lefebvre, H. Writings on Cities. – London: Blackwell publishers, 2000. – 250 p.

АННОТАЦИЯ

Навка И. А. Социокультурные аспекты процессов интеграции в современную эпоху

Исследованы особенности интеграционных процессов, которые происходят в рамках функционирования рыночных отношений и

распространения массовой культуры. Проанализированы характерные признаки интеграции разных людей и обществ, что отражается в формировании современной социокультурной среды бытия человека в эпоху глобализации. Рассмотрены аспекты процессов миграции, урбанизации и информационного общества, а также их роль в интенсификации процессов интеграции.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, информационное общество, миграция, коммуникация, рыночные отношения, город, урбанизация, массовая культура

SUMMARY

Navka I. A. Socio-cultural aspects of integration processes in the modern era

The peculiarities of processes of integration which happen within the market relations functioning and the mass culture spread are researched. The specific features of integration of different people and societies which reflects in the current socio-cultural environment of human being formation in the era of globalization are analyzed. The aspects of the migration, the urbanization and the information society and theirs role in the integration processes intensification are considered.

Key words: the globalization, the integration, the information society, the migration, the communication, the market relationships, the city, the urbanization, the mass culture

Нагорная Алина Андреевна,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 327.8

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ.

После разгрома японского милитаризма государствами антифашистской коалиции во Второй мировой войне Соединенные Штаты Америки, опираясь на доминирующую военную и экономическую мощь, превратились в главный фактор влияния на развитие международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особенно большое, судьбоносное влияние США оказывали на внешнюю политику Японии, на территории которой после длительной американской оккупации остались значительные американские войска и базы. Привлечение Японии к военно-политическим союзам, созданным США для «сдерживания» СССР, КНР и их единомышленников в Восточной Азии, заставляло Японию направляться в фарватере внешней политики США.

В то же время военно-политическая зависимость от США не стала препятствием для экономического развития Японии, ее торгово-экономической экспансии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Японская внешняя политика в послевоенный период играла хоть и важную, но ограниченную роль в «сдерживании». Главное внимание уделялось задачам экономического роста и укрепления экономических позиций Японии вне национальных границ. Важным внешнеполитическим средством реализации этой цели стала ориентация на союз с Соединенными Штатами Америки, который должен был не только вернуть Японию в систему международных отношений и обеспечить ее военную безопасность, но в дальнейшем создать предпосылки для завоевания прочных позиций на рынках мира.

В 1960-е годы «проблема Окинавы» так или иначе затронула все стороны японо-американского военно-политического союза. Этот вопрос волновал все слои общества, т.к. затронул обостренные патриотические чувства японцев. Роль острова в американской стратегии в Юго-Восточной Азии вызвала у японцев определенные опасения, что они будут втянуты в войну на Дальнем Востоке, поскольку официально это была территория Японии. Оппозиционные партии, особенно коммунистическая и социалистическая, неоднократно заявляли, что американцы стремятся к свободному использованию своих вооруженных сил и ядерного оружия на территории Японии, чтобы подавить национально-освободительное движение в Азии и противостоять социалистическим государствам.

Требование о предоставлении административных прав над Окинавой явилось одной из причин начала процесса пересмотра американо-японского Договора о безопасности в конце 1950-х гг. В то время полный контроль США над военными базами на Окинаве в связи с событиями в Тайваньском заливе был для них настолько важным, что они не шли ни на какие уступки в этом вопросе. Но в конце 1960-х гг. ситуация начала меняться, т.к. требование о возвращении Окинавы стало общенациональным лозунгом. Немалую роль здесь сыграло и заявление Л. Джонсона о планах вернуть Окинаву [13, с. 289]. Правительство США также согласилось возвратить Японии небольшую группу островов Огасавара, также находившихся под американской юрисдикцией. По мнению наблюдателей, «изменения в позиции США в отношении этих островов объясняются тем, что их стратегическое значение значительно ослабло» [15, с. 424].

В то же время продолжались шаги к возвращению всего архипелага Рюкю. В ноябре 1969 г. прозвучало совместное заявление премьер-министра Японии Эйсаку Сато и президента США Ричарда Милхауза Никсона, в котором говорилось, что Окинава должна вернуться под юрисдикцию Японии. Практически одновременно японский премьер-министр Эйсаку Сато недвусмысленно заявил, что Японии необходимо

быть готовой к тому, чтобы, заменив США, играть главную роль в Азии. Это заявление было с большим оптимизмом воспринято населением Рюкю, японскими политиками и депутатами, которые немедленно приступили к разработке практических мер по возвращению островов и созданию правовой основы, необходимой для плавного перехода Окинавы под юрисдикцию Японии. До 1972 г. правительства Японии и Рюкю подготовили большую часть документов.

При участии рюкюских чиновников была сформирована «Проектная команда всестороннего изучения мер по возвращению», которая занималась наиболее важными и спорными вопросами. Особое внимание уделялось нескольким направлениям:

1) обеспечению социальных гарантий местному населению;

2) уважению принципов самоуправления на Окинаве;

3) поиску путей ликвидации военных баз США;

4) обеспечению всех конституционных прав и свобод на Окинаве;

5) реализации мер, направленных на экономическое развитие острова.

Все предложенные положения были сформированы в единый документ «Предложения по возвращению», который был представлен на специальной сессии парламента Японии в 1971 г. [5, с. 145].

На основе заявления Эйсаку Сато и Ричарда Никсона было подписано «Соглашение между Японией и Соединёнными Штатами Америки в отношении группы островов Рюкю и архипелага Дайто» от 17 июня 1971 г. Документ вступал в силу 15 мая 1972 г. и предусматривал передачу административных прав от США Японии на это острова. Через несколько месяцев правительство Японии представило ряд законопроектов, разработанных Канцелярией и Агентством по делам Окинавы, на рассмотрение в парламент Японии на 67ю экстренную сессию («Сессия парламента по Окинаве»), проходившую с 16 октября по 27 декабря 1971 г. Таким образом спустя 27 лет оккупации острова архипелага Рюкю вернулись под контроль Японии.

Однако основные проблемы в американо-японских отношениях 1960-х и первой половины 1970-х годов не были связаны с решением «окинавской проблемы», их причины лежали в первую очередь на экономическом уровне. В начале 1960-х годов американская сторона не предполагала, что экономическое развитие Японии будет развиваться столь стремительно, что начнет влиять на американские интересы. Так называемая «доктрина Ёсидо», политика экономического национализма, была направлен на развитие японской экономики под ядерной крышей США [10].

В международных организациях и на различных конференциях японские дипломаты вели себя молчаливо. Именно с конца 1950-х японские делегации неофициально именовались «делегациями трех S» (silent, smile, sleep). Министр иностранных дел Сабуро Окита объяснял

молчание японских дипломатов отсутствием опыта, а улыбки тем, что они плохо знали иностранные языки и считали, что улыбка – лучший ответ на любой вопрос [9, с. 74]. Пока японские дипломаты «спали», японская экономика бурно развивалась. В течение трех лет (1965-1967) внешняя торговля Японии увеличилась на 80%, а с США на 100%.

С середины 1960-х годов США резко критикуют Японию за растущий торговый дефицит и недостаточные расходы на оборону. До 1965 г. Соединенные Штаты имели устойчивый положительный баланс в торговле с Японией, однако с середины 1960-х годов страны изменили свою роль – теперь США призывают Японию снизить тарифы на американские товары и пытаются сократить огромный дефицит своей торговли с Японией [10, с. 179].

Первую открытую попытку противодействовать импорту японских товаров предпринял президент Д. Эйзенхауэр, потребовавший «добровольных ограничений» на импорт текстиля из Японии. Дж. Кеннеди после своего избрания дал твердое обещание помочь текстильной промышленности США, ведь в 1950-х годах в этой отрасли потеряли работу более 300 тысяч американцев. Р. Никсон пошел еще дальше. Чтобы заручиться поддержкой избирателей на текстильном юге, он вынудил японцев наложить существенные «добровольные» ограничения на экспорт текстиля в США, угрожая введением ограничений на импорт всех японских товаров. Но конкуренция в текстильной промышленности была только началом. В середине 1970-х годов американский внутренний рынок бытовой электроники и оптики был практически полностью захвачен японцами [9, с. 182].

В конце 1960-х – начале 1970-х годов Япония завоевала позиции на рынках Соединенных Штатов в основном благодаря более низкой стоимости товаров, производимых при относительно низкой себестоимости производства. После экономического кризиса 1974-1975 годов цены на японские товары на рынке США значительно поднялись, что было связано с подорожанием сырья и рабочей силы, а также удорожанием иены, курс которой вырос в среднем на 38% по сравнению с 1971 г. Но хотя в 1978 г. японский автомобиль был дороже аналогичной американской модели, продажи в США выросли на 5,7 % по сравнению с предыдущим годом. На все это американские бизнесмены смотрели с ужасом [2, с. 56-57]. Одной из причин превосходства Японии в торговле с США являются так называемые «неценовые» факторы: высокое качество и технический уровень, строгое соблюдение условий договоров и сроков доставки и т. д. Еще одной причиной образования большого дефицита в торговле США была неспособность американских компаний адаптироваться к японскому рынку. Они не могли преодолеть представления о нем как о сравнительно небольшом и закрытом. Пассивность в борьбе за японский рынок привела к снижению доли импорта из США в общем объеме японского импорта.

Отношение американских правящих кругов к Японии в этот период было амбивалентным. С одной стороны, роль Японии как стратегически важного союзника на Дальнем Востоке была очень важной. Именно поэтому Соединенные Штаты во всех отношениях способствовали экономическому и политическому развитию своего союзника, помогли интегрировать Японию в глобальную торговлю, присоединившись к международным организациям. С другой стороны, в американо-китайских отношениях произошло потепление, что ознаменовала собой поездка Р. Никсона в Пекин в 1972 г., а также начался разряд в советско-американских отношениях.

В японо-американских отношениях США постоянно выступали с критикой военно-политической пассивности Японии. Так, например, во время войны во Вьетнаме, Япония как союзник США помогала лишь поставками оружия, которые оплачивалось Штатами, а также выступала в качестве взлетной площадки для американских военных самолетов. Отказываясь принять более активное участие, Япония ссылалась на статью 9 конституции [10, с. 182].

По мере роста экономической мощи правящие круги Японии начали думать о том, как повысить свою роль в международных делах. Укрепление Японии в экономическом и политическом плане не совсем соответствовало интересам американской стороны. Никсон понял, что если Япония смогла достичь высоких результатов в экономике и стать конкурентом, то она сможет укрепить свои позиции и на международной арене. Именно эти причины послужили появлению так называемых «Шоков Никсона» [8, с. 115].

Первым «шоком» для японцев стало объявление «новой экономической политики», важнейшими положениями которой стало введение 10% налога на импорт и прекращение конвертируемости доллара в золото.

Так называемые «августовские меры» поразили японцев как гром среди ясного неба. Госсекретарь Уильям Пирс Роджерс позвонил японскому премьеру 15 августа 1971 г. всего за 10 минут до начала телевизионного выступления Никсона, на котором было объявлено о начале «новой политики». Американская сторона установила условие: снятие налога будет осуществляться для тех стран, которые произведут переоценку своих валют, а также снимут все ограничения на экспорт США. После краткого возмущения руководители крупнейших капиталистических стран провели революцию валют. Правительство Японии объявило об увеличении стоимости иены на 16,9%. Дж. Коннали объяснил эту странную цифру так: она была ниже 17-процентной революции в 1932 г., которая вызвала депрессию в японской экономике и сподвигла тогдашнего министра финансов Японии на харакири [11, с. 52].

Американские «августовские меры» охладили отношения между США и Японией до минимальной точки за весь послевоенный период. В Токио их считали преимущественно антияпонскими. Вскоре после этого произошла отставка правительства Э. Сито, известного своей проамериканской ориентацией, что символизировало поворот к реализации более независимой внешней политики.

Вторым «шоком» стал так называемый «китайский шок». Тайные переговоры об взаимоотношениях США с Китаем состоялись летом 1971 г. Всего за 7 минут до официального отчета Белый дом сообщил Токио о предстоящем визите Г. Киссинджера в Китай. Таким образом, администрация Р. Никсона не только не консультировалась с японским правительством, но даже не оповестила его, сделав радикальный внешнеполитический шаг – пошла на нормализацию отношений с коммунистическим Пекином.

Поездка Никсона в Пекин в феврале 1972 г. была расценена японским правительством, которое стремилось превратить Японию в «мост» между Западом и Китаем, как проявление пренебрежения. Недовольство Японии было особо острым в связи с тем, что на октябрьской встрече 1970 г. премьер-министра Эйсаку Сато и президента Р. Никсона была достигнута договоренность о необходимости согласовывать политику Японии и США в отношении Китая [6]. Однако надо заметить, что сами японцы почти сразу после подписания договора в Сан-Франциско стали налаживать взаимоотношения с Китаем, несмотря на недовольство со стороны США. К моменту пересмотра отношений США с КНР, неофициальные связи между Токио и Пекином уже находились на достаточно высоком уровне.

Третьим «шоком» для Японии стал энергетический кризис в конце 1973 г., который ясно показал негативные последствия односторонней ориентации на США для экономики страны. Повышение в 1973 г. цены на нефть естественным образом сильно отразилось на уменьшении долларовых запасов Японии. В специальном исследовании, приготовленном для Г. Киссинджера ещё в 1971 г., говорилось, что повышение цен на нефть «нанесет ущерб прежде всего Западной Европе и Японии, в то время как конкурентные позиции Америки укрепятся». Миллиарды иранских нефтедолларов возвратились в США как плата за оружие, у Японии же не было эквивалентных средств. Да и зависимость её от импорта нефти составляла почти 100% [1, с. 80].

Предпринятые Вашингтоном меры без оглядки на Японию должны были дать понять Токио, насколько велика зависимость экономического развития Японии от благосклонности Вашингтона и, как оценивает их М. Г. Носов, «продемонстрировать, что военно-политический союз между двумя странами не является чем-то неизменным» [3, с. 41], и, следовательно, от Японии ожидается отдача, соразмерная усилиям США. Как впоследствии отмечал сам Никсон: «Шоки пробудили Японию к действию» [14, с. 44].

Именно в этот период Япония впервые встала в оппозицию к Соединенным Штатам, пойдя на сближение с арабскими странами. В январе 1974 г. японскому правительству удалось убедить арабские страны, что оно во многом стоит на их стороне. Японские представители фирм устремились на берега Персидского залива с огромным количеством коммерческих предложений о сотрудничестве, что вызвало ожидаемое раздражение США. В частности, госсекретарь Г. Киссинджера заявил, что «более четкая позиция Японии в пользу арабов спровоцирует евреев в Соединенных Штатах и создаст препятствия улучшению политических и экономических связей между Японией и США» [12].

Однако в оппозиции Япония была недолго. Уже в феврале 1974 г. на Вашингтонской энергетической конференции Япония пошла за американцами. Было принято решение о создании Международного энергетического агентства – объединении крупнейших импортеров нефти из кап. стран. Ведущей державой, естественно, стали Соединенные Штаты [7, с. 5].

Опираясь на возросший экономический потенциал, усиление Японии на международной арене, а также охлаждение японо-американских отношений, правящие круги Японии несколько скорректировали свой внешнеполитический курс. На вооружение была принята концепция «многосторонней дипломатии», которая предусматривает установление отношений и контактов Японии с возможно с большим числом стран, в том числе социалистических. Повышалась независимость японской политики и происходил постепенный отход от системы жестких военно-политических связей с США, препятствовавших японским внешнеполитическим инициативам в предыдущие годы.

Именно на это была направлена агрессивная внешнеполитическая деятельность правительства Гиити Танака, который без консультаций с Вашингтоном в 1972 – 1973 гг. установил дипломатические отношения с Китаем, Северным Вьетнамом, Монголией, ГДР. В разгар нефтяного кризиса японское правительство без согласования с США начало прямые переговоры с арабскими странами, скорректировав свою политику на Ближнем Востоке. Была достигнута договоренность об оказании Японии значительной экономической помощи арабским странам. Контакты Японии со странами Азиатского региона и Западной Европы становятся все более интенсивными.

Помимо укрепления своих позиций в международных отношениях, Япония встала на путь укрепления военных позиций. В конце 1960-х годов правительство Японии и Управление национальной обороны разработали так называемую «Программу самообороны». Её суть заключалась в стремлении обосновать курс на дальнейшее повышение боевой мощи японских вооруженных сил и путем широкого обсуждения военных проблем снизить пацифистские настроения

населения. Согласно программе, повышение боевых возможностей «сил самообороны» решено было реализовать за счет их качественного улучшения и оснащения новейшей боевой техникой отечественного производства. В частности, это выразилось в принятии пятилетки строительства вооруженных сил, рассчитанной на 1972 – 1977 гг.

Понятно, что правящие круги Японии, опираясь на возросший экономический потенциал, укрепление своих позиций на международной арене, а также исходя из своих стратегических планов, решили усилить свои позиции в военном плане. Однако курс на «многостороннюю дипломатию» длился недолго. Постепенно внешняя политика Японии вернулась к проамериканской ориентации [4, с. 176].

С ослаблением позиций США в Азиатско-Тихоокеанском регионе правящие круги США выражали желание сблизится со своим основным партнером на Дальнем Востоке. Японская сторона также хотела укрепить японо-американские отношения. Однако Япония не пожелала вернуться на позицию 1950-х годов, объявив о новой японской внешнеполитической доктрине «модифицированного союза с Соединенными Штатами». Концепция данного «союза» предполагает, что деятельность Японии на международной арене будет происходить при сохранении тесных политических, военных и экономических связей с США, но при условии большей независимости Токио от Вашингтона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говоров, Ю. Л. История Азии и Африки в новейшее время. – Кемерово: Радость,1997. – 369 с.
2. Грайнер, Б. Американская внешняя политика от Трумэна до наших дней. – М. : Полиграф, 1986. – 267 с.
3. Носов, М. Япония и внешний мир : вступая в мировое сообщество // Знакомьтесь – Япония. – 1997. – № 15. (09 июня) – С. 40.
4. Панов, А. Н. Японская дип. служба. – М.: Полиграф, 1987. – 380 с.
5. Пустовойт, Е. В. Законодательные меры по возвращению Окинавы в состав Японии и включение её в интеграционные процессы в АТР // Россия и АТР. – 2014. – №4. – С. 142–153.
5. Славинский, Б. Изменчивые образы безопасности Японии. – Режим доступа: www.japantoday.ru (дата обращения: 25.11.2023).
6. Стрельцов, Д. В. Политическая система – стеклянный дом. // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 11. – С. 4-11.
7. Устинова, Т. Н. Политика США и Японии в АТР и проблемы безопасности. – М. : Европеум-Пресс, 2001. – 279 с.
8. Уткин, А. И. США – Япония: вчера, сегодня, завтра. – М.: Наука,1990. – 231 с.
9. Федулова, Н. Эволюция политики США в АТР 70 – 80 годы. – М. : Наука, 1987. – 280 с.

10. Шарков, А.М. Япония и США: анализ современного экономического положения. – М. : Цветные традиции, 1971. – 380 с.
11. Asahi Evening News. – 16.11.1973.
12. Gordon, A. A modern history of Japan from Tokugawa times to the present. – New York: Oxford University Press, 2003. –384 p.
12. Mutual Images : Harvard Studies in American-East Asian Relations. – Режим доступа: https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674593060 (дата обращения: 20.10.2023).
13. Tubielewicz, J. Historia Japonii. – Warshawa: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1984. – 495 s.

АННОТАЦИЯ

Нагорная А. А., Рочняк Е. В. Проблемы американо-японских отношений в 1960-е – первой половине 1970-х гг.

В статье анализируется характер отношений между Японией и США в период 1960-х – первой половине 1970-х годов в сфере административного контроля, экономики и военной политики. Именно в этот период Япония впервые встала в оппозицию к США, приняв концепцию «многосторонней дипломатии» и встав на путь укрепления военных позиций. Однако постепенно внешняя политика Японии вернулась к проамериканской ориентации.

Ключевые слова: Япония, США, Окинава, архипелаг Рюкю, «шоки Никсона», «торговые войны»

SUMMARY

Nagornaya A. A., Rochnyak E. V. Problems of American-Japanese relations in the 1960s – the first half of the 1970s.

The article analyzes the nature of relations between Japan and the United States in the period of the 1960s - the first half of the 1970s in the field of administrative control, economics and military policy. It was during this period that Japan first stood in opposition to the United States, adopting the concept of «multilateral diplomacy» and taking the path of strengthening military positions. However, gradually Japan's foreign policy returned to a pro-American orientation.

Keywords: Japan, USA, Okinawa, Ryukyu Archipelago, «Nixon shocks», «trade wars»

Никулин Юрий Александрович,
г. Горловка, ДНР

УДК 94(47).04 «1914/1918»

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА

Актуальность изучения вопросов, связанных с Россией в Первой мировой войне в целом, а также с функционированием ее экономики в указанный период в частности, определяется несколькими факторами. Первым из которых является тот, что в советской историографии вопросы Первой мировой войны занимали второстепенное место, выступая лишь катализатором кризисных явлений, приведших в дальнейшем к основополагающим для Советской государственности Революциям 1917 года и Гражданской войне. Вторым фактором, особо актуализирующим изучение проблем, связанных с Первой мировой является СВО ведь, с одной стороны, Первая мировая война стала революционным для военной теоретики вооруженным конфликтом, осмысление которого в значительной мере определило подход к войне до конца XX века. С другой же, в Первую мировую войну Россия вступает с молодой капиталистической экономикой, которая крайне зависима от внешнего влияния, а с началом войны попадает в изоляцию. Именно эти два фактора мы более подробно рассмотрим ниже.

Первая мировая война стала конфликтом с длительными позиционными тупиками. Отчасти это связанно с необходимостью ведения войны на нескольких фронтах, когда Тройственный союз был вынужден переключать фокус поочередно то на Западный, то на Восточный фронт. Однако более значимым фактором, по нашему мнению, является отсталость предшествующей конфликту военной теоретики от стремительно развивающейся действительности, что выливалось в неспособность спрогнозировать реальные масштабы и запросы надвигающегося конфликта.

Так, развитие технической составляющей войны не приводило к развитию тактики его применения (а вследствие, и тактики противодействия ему), ввиду того, что апробация нововведений проходила в ряде колониальных конфликтов с технологически уступающим противником. Эти же факторы обеспечили полную уверенность в скоротечности любого потенциального вооруженного конфликта. Однако военно-технический паритет между странами-участницами Первой мировой вывел войну в ранее недооцененную в военной теории плоскость – экономическую.

Зависимость войны от экономики в XIX веке была не столь очевидна военным теоретикам, что можно проследить в их трудах,

в частности в трактате «О войне» Клаузевица. Вообще, в трудах военных теоретиков того времени идеалистические категории превалируют над материалистическими в осмыслении войны, что в целом характерно для мировоззрения эпохи. Так, Клаузевиц писал: «Кто станет причислять к ведению войны в собственном смысле всю канитель продовольственной службы и администрации? Хотя они и находятся с ведением войны в постоянном взаимодействии, но все же представляют нечто по существу своему от него отличное» [9, с. 57]. Далее автор размышляет о том, что логистика и снабжение армии – неотъемлемые спутники войны, но слабо влияющие как на стратегическое планирование, так и на исход сражений. Работая над трактатом, Клаузевиц не мог знать, что почти через столетие изматывающая и затяжная Первая мировая война окончательно развеет военный романтизм Нового времени, сменив его прагматичным и рациональным расчетом современных войн. Война нового формата с затяжными позиционными периодами, колоссальной протяженностью фронта требовала максимального напряжения экономики стран-участниц, для обеспечения армии в сложившейся ситуации был необходим сильный промышленный потенциал и четко спланированный план мобилизации экономики.

Однако, как уже было сказано ранее, абсолютизация опыта колониальных и локальных конфликтов приводила к неверной оценке требований, выдвигаемой потенциальной полномасштабной войной в Европе. Отечественное прогнозирование требований надвигающейся войны не стало исключением. Так, в 1910 году комиссия с целью установления норм запасов военного времени, возглавляемая заместителем военного министра генералом А. А. Поливановым, который в своей работе руководствовался следующими соображениями: «будущая большая война, требующая полного напряжения всех сил и средств государства, не может быть продолжительной … война будет молниеносной и скоротечной, продлится 2 – 6 месяцев и не более года», «нормы запасов должны быть определены по данным опыта последней войны с Японией и принимая во внимание имеющиеся сведения о запасах, установленных возможными противниками и союзниками России» [10, с. 36]. В свою очередь начальник Главного Артиллерийского Управления генерал Д. Д. Кузьмин-Караваев оценивал потребность фронта в тротиле в военное время в 115 тыс. пудов в год [2, с. 413], реально же за первые полгода войны «для снаряжения фугасных снарядов потребовалось до 350 тыс. пудов взрывчатых веществ, т.е. до 60 тыс. пудов в месяц» [2, с. 414].

В чем безусловно был прав Карл фон Клаузевиц, так это в том, что «война – область недостоверного» и спрогнозировать ее практически невозможно, ввиду чего довольно интересно рассмотреть как ряд неучтенных факторов влияет на ход войны далеко за пределами театра

боевых действий, выступая по сути определяющим ее результаты. Проблемы отечественной экономики в период Первой мировой войны являются именно таким фактором.

Война нанесла значительный урон по зарождающейся в Российской империи капиталистической экономике, разорвав сложившееся отношения и вынудив быстро адаптироваться к изменившейся обстановке. Именно в экономических проблемах кроются причины многих неудач русской армии на фронте. И именно их детальное изучение дает возможность анализа причин поражения Российской империи в Первой мировой войне без привлечения разнообразных конспирологических сценариев.

«Догоняющее» развитие отечественной промышленности во второй половине XIX века являлось предопределяющей причиной ряда «хронических» проблем отечественной экономики в военное время. Так как необходимость стремительной индустриализации страны, с одной стороны, требовала быстрых и эффективных решений, которые, с другой стороны, не могли обеспечить взвешенного подхода к функционированию этой самой промышленности в стратегической перспективе. Что делало ее крайне зависимой от сложившейся внешнеполитической конъюнктуры, изменение которой неизменно порождало бы кризис. В свою очередь, Первая мировая война значительно изменила внешнеполитическую конъюнктуру, что нанесло серьезный ущерб промышленности, ввиду ее крайней зависимости от внешних факторов. Вышеуказанные особенности определяют две основные проблемы отечественной промышленности в исследуемый период.

Во-первых, широкое привлечение иностранных специалистов и иностранного капитала, с последующим увеличением их удельного веса в российской экономике. Например, в южную металлургию и донецкую угольную промышленность было вложено более 90% иностранного капитала [11, с. 141]. При этом иностранные вкладчики в первую очередь выражали экономические интересы своего государства, а с началом боевых действий активизировался отток иностранного капитала и специалистов с предприятий.

Во-вторых, нерациональность и неравномерность размещения промышленности: отрыв производства от сырьевых баз и транспортных узлов. Например, на территории Донбасса добывалось около 87 % угля, а основная его масса потреблялась в промышленных районах центра [11, с. 139]. Промышленность Петрограда и Прибалтики работала на английском угле, ввоз которого составлял 22 % от внутреннего производства, но при этом с учетом фрахтов и пошлин обходился дешевле, чем транспортировка Донецкого угля [11, с. 158].

Стоит отдельно остановится на каждой из вышеуказанных проблем. Становление и развитие промышленности в Российской

империи, как и форсированная индустриализация страны во второй половине XIX века обязаны в первую очередь притоку иностранного капитала и специалистов. Обратная же сторона этого процесса заключалась в отсутствии стимулирования развития отечественной промышленности и ее неконкурентоспособности в силу технологического отставания, вследствие этого и невозможность протекционизма, отток промышленного капитала за границу, частичная или полная регламентация промышленных отношений иностранными капиталистами. В подобных условиях целые отрасли народного хозяйства Российской империи оказывались «в руках» у иностранных акционерных обществ, которые были заинтересованы в его развитии только в рамках потенциальной эксплуатации.

Привлечение иностранного капитала, с одной стороны, оказывало благоприятное воздействие на экономическое развитие страны: интенсивная индустриализация, развитие промышленности, вытеснение феодальных пережитков капиталистическими отношениями.

Не станем останавливаться на капиталовложениях союзных по Антанте стран, обратим внимание лишь на влияние иностранного капиталовложения в отечественную промышленность на примере непосредственного противника – Германской империи. Так, в общем иностранном капиталовложении германский капитал занимал третье место по объему, уступая французскому и британскому. При этом государственное регулирование капиталовложения за рубеж в Германии полностью соотносило его с политическими и военно-стратегическими интересами. Немцы стремились не допускать «денационализацию капитала», поэтому не учреждали на территории России самостоятельные предприятия, предпочитая им создание филиалов уже существующих в Германии предприятий. Следовательно, даже в тех отраслях, где германский капитал занимал второстепенное значение – горнодобывающая и металлургическая, объекты немецкого капиталовложения находились под полным контролем Германии.

Более значительным было влияние Германии в отраслях, в которых немецкий капитал имел доминантное значение, а сами области имели стратегический приоритет. Например, развитие химической промышленности Российской империи было полностью подчинено Германии, вернее полное отсутствие данного развития было вызвано сложившейся конъюнктурой русско-германских экономических отношений. Если в горнопромышленных и металлургических предприятиях доля германского капитала значительно уступала французскому и английскому, то в химической промышленности немцы имели лидирующие позиции, что позволило им полностью контролировать работу отрасли и блокировать любые потенциальные процессы, направленные на создание отечественной химической промышленности.

Так, на 1913 год в Российской империи действовало 14 германских химических компаний с капиталом 18,3 млн. рублей [4, с. 38.]. По данным А. Н. Зака германский капитал в химической промышленности составлял приблизительно половину всего иностранного капитала, функционировавшего в данной отрасли [5, с. 23].

Определяющее влияние Германии на химическую промышленность, привело к довольно чувствительным последствиям в военное время в виде практически полного отсутствия бензольной промышленности – основы производства взрывчатых веществ, при наличии развитой сети коксовальных заводов, на которых в процессе коксования угля бензол не улавливался. Германский капитал всячески подавлял возможность производства химических полуфабрикатов при коксовании угля, опираясь на лидирующие позиции в сооружении коксовых батарей. Генерал-майор В. Н. Ипатьев, описывая результаты комиссии Главного артиллерийского управления по налаживанию производства взрывчатых веществ, писал: «Нам пришлось убедиться, что фирма немецкая Копперс, которая до войны сооружала у нас коксовые печи, не старалась на всех заводах, где имелись богатые коксовальные угли, строить рекуперационные заводы для добывания бензола и толуола. Было несомненно, что эта и другие фирмы сознательно оберегали интересы Германии, которая поставляла бензол и толуол для нашей промышленности взрывчатых веществ и красок» [6, С. 437-438.].

Переходя ко второй из выделенных нами выше проблем, а именно – нерациональности и неравномерности размещения промышленности, выражающейся в отрыве производства от сырьевых баз и транспортных узлов. Наиболее отчетливо данная проблема прослеживается на примере угледобывающей промышленности, так как именно она выступает основой функционирования всей тяжелой промышленности и транспортной системы. С началом войны отечественная промышленность лишается нескольких значимых источников угля для функционирования крупных западных промышленных центров. Вследствие чего данные центры переключаются на потребление донецкого угля, что приводит к повышению нагрузки на угледобывающие предприятия региона, а также на транспортную систему. Если нагрузка на шахты Донбасса, даже с учетом мобилизации части рабочих, была вполне реализуема и показатели добычи остаются на уровне довоенных и даже перекрывают дефицит угля, вызванный потерей других источников. Нагрузка же на транспортную систему является более значимой проблемой, так как влияет и на показатели угледобычи, и на количество рабочих.

Если в 1914 году проблема вывоза угля была не так остро ощутима, ввиду постепенной мобилизации промышленности и значительными запасами угля у отдаленных от Донецкого бассейна потребителей, то

в 1915 году проблема становится критически значимой. Так, в 1914 году из Донбасса было вывезено «1.264,8 милл. пуд., что превышает вывоз 1913 года на 67,6 милл. пуд. или на 5,7%» [1, с. 10234]. Однако данный результат был достигнут за счет ряда мер по увеличению грузоподъемности вагонов при том же количестве подвижного состава, при этом «удовлетворить всех потребителей не предоставлялось возможности, и запасы у них сократились, некоторые потребители взамен угля брали дрова и нефть» [1, с. 10235].

Однако уже к концу 1914 года фактор вывоза угля сказывается на самих угледобывающих предприятиях, падение вывоза угля в октябре и ноябре 1914 года приводит к тому, что в декабре шахты Донбасса уменьшают добычу при том же количестве рабочих – 200 тыс. человек, уменьшение добычи достигается тем, что предприятия сокращают количество рабочих дней в неделе, дабы не сокращать работников [7, с. 10414]. Вследствие этого рабочие массово начинают уходить домой, что приводит к сокращению числа рабочих на 30 тыс. человек, в результате которого на 1-е февраля 1915 года количество рабочих на рудниках составляло 170 тыс. человек [7, с. 10415]. За период с 1 июля 1914 года по 1 апреля 1915 года общий вывоз донецкого угля составлял 101,8 млн. пудов ежемесячно, в то время как в последнее довоенное полугодие он составлял 114 млн. пудов в месяц, на основе этих данных Л. Кафенгауз оценивает минимальный ежемесячный дефицит угля в 14% от потребности [8, с. 243]. Регулярное отставание вывоза от производительности шахт приводит к росту запасов топлива на местах при его дефиците на рынке, при этом остатки угля составляют значительную часть от их производительности.

Таким образом, Первая мировая война обострила ряд внутренних противоречий в формирующейся капиталистической экономике Российской империи, что отчетливо прослеживается на примере тяжелой промышленности. Так, стремительная индустриализация России была продиктована значительным отставанием от ведущих капиталистических государств, при этом зависимость от зарубежного капитала, специалистов и технологий увеличивалась пропорционально развитию промышленности. Соответственно, развитие экономики выливалось в потерю суверенитета, что привело к ряду негативных последствий уже в ходе войны. Другой значимой проблемой являлось то, что форсированная индустриализация не способствовала стратегическому планированию промышленного сектора, так как основная ставка была сделана на количественные показатели в ущерб качественным, что приводило к нерациональному использованию доступных ресурсов и отсутствию внутренней связи между сырьем, производством, логистикой и рынками сбыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вывоз южных горнозаводских грузов за 1914 год // Горно-Заводское дело, 1915. – № 2. – С. 10234-10235.
2. Дмитриев И. С. Бензольное кольцо Российской империи (создание коксобензольной промышленности на Юге России в годы Первой мировой войны / И. С. Дмитриев // Наука, техника и общество России и Германии во время 3. Первой мировой войны / Под ред. Э. И. Колчинского, Д. Байрау, Ю. А. Лайус. – СПб. : Нестор-История, 2007. – С. 412-440.
4. Ерохина О. В. Германский капитал в российской экономике в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. – № 12 (150). – С. 36-41.
5. Зак А. Н. Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности / А. Н. Зак. – СПб : типография Л. Я. Ганзбурга, 1914. – 67 с.
6. Ипатьев В. Н. Жизнь одного химика: воспоминания. Том I: 1867-1917 / В. Н. Ипатьев. – Нью-Йорк, 1945. – 562 с.
7. К вопросу о современном состоянии каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого бассейна // Горно-Заводское Дело, 1915. – № 6. – С. 10412-10420.
8. Кафенгауз Л. Б. Снабжение страны минеральным топливом во время войны / Л. Б. Кафенгауз // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны / О-во им. А. И. Чупрова для разработки обществ. наук при Имп. Моск. ун-те. – М., 1915. – Вып. II. – С. 231-277.
9. Клаузевиц К. О войне / Карл фон Клаузевиц. – М. : Госвоениздат, 1934. – 655 с.
10. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в Мировую войну / А. А. Маниковский. – М. : Госвоениздат, 1937. – 718 с.
11. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну / Г. И. Шигалин. – М. : Воениздат, 1956. – 332 с.

АННОТАЦИЯ

Никулин Юрий Александрович. К вопросу о проблемах военной экономики Российской империи в годы Первой мировой войны на примере тяжелой промышленности Донбасса.

В данной статье рассматривается влияние Первой мировой войны на военную экономику Российской империи в контексте тяжелой промышленности Донбасса. Выделены основные проблемы, которые, по нашему мнению, определили исход войны для России, среди них крайняя зависимость отечественной индустрии от иностранного капиталовложения, а также стремительное развитие капитализма, приведшее к отсутствию отлаженной системы взаимодействия между отраслями и центрами промышленности.

Ключевые слова: Первая мировая война; военная экономика; военная теория; иностранный капитал; тяжелая промышленность; угледобывающая промышленность; химическая промышленность.

SUMMERY

Yuri Nikulin. On the issues of the military economy of the Russian Empire during the World War I on the example of the heavy industry of the Donbass.

The article highlights the impact of the World War I on the war economy of the Russian Empire in the context of the heavy industry of the Donbass. The main problems that, in our opinion, determined the outcome of the war for Russia are highlighted, among them the extreme dependence of the domestic industry on foreign capital investment, as well as the rapid development of capitalism, which led to the absence of a well-established system of interaction between industries and industrial centers.

Keywords: World War I; war economy; military theory; foreign capital; heavy industry; coal mining; chemical industry.

Перов Александр Витальевич,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 908

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ РЕГИОНА В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

После отмены крепостного права в 1861 году крупная промышленность росла быстрыми темпами. Формировался индустриальный пролетариат и промышленная буржуазия. Особенно ярко происходили эти процессы на территории Донбасса. Имея богатую ресурсно-сырьевую базу, Донбасс стал крайне привлекательным регионом для иностранных и российских инвестиций.

Сравнивая пореформенное развитие двух основных районов горной и горнодобывающей промышленности – Урала и Юга, В. И. Ленин писал: «Смена двух укладов общественного хозяйства сказывается на горной промышленности с особой наглядностью вследствие того, что типичными представителями обоих укладов являются здесь особые районы: в одном районе можно наблюдать докапиталистическую старину с её примитивной и рутинной техникой, с личной зависимостью прикреплённых к месту населения, с прочной сословной традицией, монополией и пр., в другом районе – полный разрыв со всякой традицией, технический переворот и быстрый рост чисто капиталистической машинной индустрии» [2, с. 493-494].

Для Донбасса был характерен исключительно высокий уровень концентрации производства. Крупные и крупнейшие предприятия всех основных отраслей донецкой промышленности производили основную часть её продукции и сосредотачивали большинство пролетариата на сравнительно малых территориях. За сорок пореформенных лет количество рабочих в донецкой промышленности увеличилось в 30 раз [1, с. 38].

Однако несмотря на то, что темпы развития промышленности в России были выше темпов развития промышленного производств западноевропейских держав, всё же она намного отставала по размерам производства являлась отсталой, аграрной страной, о чём свидетельствовало преобладание сельскохозяйственного населения: в промышленности России к началу 90-х годов было занято около 10 процентов, а в сельском хозяйстве – почти 75 процентов населения.

Реформа 1861 года освободила от крепостной зависимости 10 миллионов хозяйств помещичьих крестьян. Безземельные и малоземельные дворы, составлявшие около половины крестьянских хозяйств и около половины деревенского населения, были главным источником рабочей силы как для кулацко-помещичьих хозяйств, так и для промышленности.

В 1890-е годы особенно усилилось засилье иностранных капиталистов в промышленности Донбасса. Тогда «в их руках оказалось не менее половины всей добычи каменного угля, а из 12 металлургических заводов лишь Сулинский полностью работал на русских капиталах» [2, с. 33]. Такая ситуация ещё более усугубила положение рабочих. Для иностранных владельцев ни российские законы, ни русский народ не имели значения.

Схожее положение с иностранным капиталом в русской промышленности наблюдалась не только в Донбассе, а и во всей России. Так общая сумма иностранных капиталов в акционерных предприятиях, действовавших в России, в 1870 г. составляла 26,5 млн. рублей, в 1880г. – 214, 7 млн., а в 1900 г. – 911 млн. рублей [5, с. 123].

Экономическая и политическая отсталость дореволюционной России обуславливала зависимость русского капитализма от западноевропейского капитала. Крупнейшие банки России находились в руках иностранного капитала, доля которого составляла перед революцией около 75% в крупных банках и свыше 40% в фабрично-заводской промышленности [там же, с 140].

Иностранные капиталы были вложены преимущественно в тяжёлую индустрию. Свыше 9/10 иностранных капиталов было вложено в южную металлургию и в угольную промышленность Донбасса, 3/5 – в нефтепромышленность [там же]. Отсюда и громадная экономическая и политическая зависимость России от крупных держав.

Главным источником прибылей угольных и металлургических королей Донбасса была жёсткая эксплуатация десятков тысяч донецких рабочих. Иностранных предпринимателей в Россию привлекала возможность безудержной эксплуатации дешёвой рабочей силы, в этом берёт свои корни печально известная «русская сверхприбыль».

Формирование промышленного пролетариата Донбасса, происходившее на рубеже XIX века, как и во всей России, происходило обычным, естественным путём, определявшим развитие капитализма, как в промышленности, так и сельском хозяйстве, за счёт массовой пролетаризации крестьянства и мелких товаропроизводителей, превращаемых крупной капиталистической индустрией в промышленных рабочих. Не сбылись мечты донецких горнопромышленников об организации принудительного перенаселения на Донбасс рабочих из других регионов России, являвшиеся попыткой воскрешением старой крепостнической практики переброски рабочих с одного завода на другой. Ровно как не сбылись их мечты о принудительном удержании рабочих. Капитализм всё сильнее вступал в свои права и всё больше подчинял себе все сферы хозяйственной и социальной жизни общества.

На начало XX века условия труда и быта донецких пролетариев были исключительно трудными. Среднесуточный заработок большинства донецких рабочих не превышал в среднем 1 руб. – 1 руб. 20 коп., а месячный – 20-30 руб. В середине 80-х гг. во время проведённого местными земскими статистами обследования ими были учтены расходы рабочих нескольких шахтёрских артелей в Славяносербском уезде. Расходы одного рабочего составляли не менее 15-18 рублей в месяц при среднем заработке 19 руб. 50 коп. У семейных рабочих расходов на питание составляли 1215 руб. на среднюю семью из трёх человек [2, с. 44]. Положение рабочих Донбасса, как и всей России, до крайности усугублялось тем, что они фактически были бесправными, беззащитными перед капиталистическими предпринимателями. Местные чиновники, содержавшиеся за счёт шахт и заводов, не были заинтересованы в защите интересов рабочих и всегда становились на сторону владельцев предприятий.

Темпы формирования пролетариата были неодинаковыми в различных районах Донбасса. За 12 лет, с 1888 по 1900г., в Юзово-Макеевском районе число шахтёров выросло в 5 раз, достигнув 29,4 тыс. человек. По 15 тысяч было в Горловском, Алмазно-Марьевском районах. Более чем в 10 раз выросло число горняков в Луганском районе, достигнув 13 тысяч человек. В указанных районах была сосредоточена основная масса шахтёров.

В 1900-1903 гг. Россия пережила тяжёлый промышленный кризис. Он нанёс удар промышленности Донбасса, особенно металлургической. Снизились цены на уголь и метал. Кризис ускорил образование монополий. В 1902 г. был образован синдикат «Продамет»,

а в 1904 г. – «Продуголь». В целом по России бездействовали около половины домен и до 45% всех нефтяных скважин. Особенно резко сократилось производство рельсов, паровозов, вагонов [1, с. 313]. Появление крупных синдикатов привело к дальнейшему ухудшению положения рабочих. Теперь при забастовках или выдвижении рабочими требований к владельцам шахт и заводов владельцы могли прибегнуть к локауту, дабы усмирить рабочих и привести их в повиновение.

На всех каменноугольных рудниках, для всех разрядов рабочих существовал двенадцатичасовой рабочий день (две смены в сутки). Однако, по заверениям современников, рабочий день был значительно дольше. Так Я. П. Рысс в Вестнике фабричного законодательства и профессиональной гигиены от марта 1905 года говорит, что реальный рабочий день составлял 13 - 13, 5 часов в сутки. Причиной этого являлось то, что вопреки примечаниям к статье 2 отд. 1 «Правил 8 декабря 1897 года о продолжительности и распределении рабочего времени на горных заводах и промыслах», в которых говорилось, что в рабочее время входит спуск в рудник и подъём из рудника, рабочие были вынуждены приходить намного раньше, дабы подписаться у табельщика, и спуститься в шахту [4, с. 141].

Однако такая политика в отношении рабочих не была изобретением лишь местных капиталистов. Так на стенах фабрики Пешкова в Москве висело такое объявление: «Кто поступил на фабрику, тот не имеет права выходить за ворота: за нарушение штраф 1 рубль». На кирпичном заводе Якунчикова с опоздавших на 15 минут вычиталась заработная плата за весь день. Во дворе этого же производства висело объявление: «Если рабочий ляжет не в назначенном для этого месте, штраф от 50 коп. до рубля». На ленточной фабрике Сабионова все рабочие были оштрафованы только за то, что они не оказали, как показалось хозяину, достаточного рвения к тому, чтобы вытащить увязший в грязи хозяйский воз [6, с. 63].

Подробно система штрафов изложена в Сборнике статистических сведений Екатеринославской губернии, том второй Бахмутский уезд составлен статистическим отделением Екатеринославской губернской земской управы, издание Екатеринославского губернского земства от 1885 года. На странице 240-242. Выписка из данного сборника хранится в фонде Р2109, дело 20. Там мы находим следующее: «За опоздание, т.е. не явку / в пуддинговке и вальцовках / в 5 с пол.часов / хотя работы должны начаться ровно в 6 часов / - вычет из жалования: за 5 минут 5 копеек, за 10 минут 10 копеек, за 15 минут 15 копеек, свыше 15 минут – дневная плата, за прогул же целого дня – трёхдневная плата.

Таким образом наглядно видно, что быстрая концентрации производства на территории нашего региона базировалась на двух основных факторах – значительных иностранных инвестициях при

содействии российского правительства и безжалостной эксплуатации рабочих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная история в 10 томах: Т. 7 / Под ред.: А. А. Губера, М. Я. Гефтера, А. С. Ерусалимского, Л. М. Иванова. – М.: Изд-во соц.-эконом. Лит-ры, 1960. – 820 с.
2. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. Т. 1. / Под. ред. С. В. Кульчицкого. – К.: изд-во АН УССР, 1981. – 320 с.
3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. 5-е изд: Т. 3. – М.: Изд-во полит. Лит-ры, 1967 – 1981.
4. Рысс, Я. П. Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены / Я. П. Рысс. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 165 с.
5. Шигалин, Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. – М.: Военное издательство министерства обороны Союза ССР, 1956. – 332 с.
6. Щепров, С. В. Краткая история рабочего движения в России. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1962. – 688 с.

АННОТАЦИЯ

Перов А. В., Рочняк Е. В. Социально-экономическая ситуация региона в середине XIX века

В статье рассматривается взаимосвязь между ростом иностранных инвестиций в промышленность региона после отмены крепостного права ухудшением уровня жизни пролетариата. Делается вывод, что эксплуатация рабочих была одним из существенных факторов получения «русской сверхприбыли».

Ключевые слова: Донбасс, пореформенное развитие, концентрация производства, иностранные капиталы, пролетариат

SUMMARY

Perov A.V., Rochnyak E. V. Socio-economic situation of the region in the middle of the XIX century

The article examines the relationship between the growth of foreign investment in the industry of the region after the abolition of serfdom and the deterioration of the standard of living of the proletariat. It is concluded that the exploitation of workers was one of the essential factors in obtaining «Russian superprofits».

Keywords: Donbass, post-reform development, concentration of production, foreign capital, proletariat

Полякова Мария Андреевна,
ДНР, г. Горловка

УДК 378(477.6)”1954 - 1964”

УСИЛЕНИЕ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОНБАССА)

Период хрущевской оттепели неразрывно связан с развенчанием культа личности и его последствиями, среди которых укрепление диссидентского движения. Изучение советского периода отечественной истории сохраняет свою актуальность, т.к. анализ минувших событий сквозь призму настоящего позволяет извлечь позитивный исторический опыт. Это период смягчения политического режима, оказавший влияние на все сферы государственной жизни СССР: экономическую, социальную, культурную и образовательную. Атрибуты «оттепели»: развитие науки и экономики, приведшее к научно-технической революции, масштабные социальные реформы, диссидентское движение.

Цель исследования заключается в рассмотрении процесса и методов разоблачения культа личности И. В. Сталина, а также установлении их взаимосвязи с развитием диссидентского движения. Социальная и образовательная среда неразрывно связаны, система образования имеет существенное влияние на весь государственный организм и призвана обслуживать интересы социума. Соответственно рассмотрение сложившейся государственной системы образования при изучении общества, особенностей исторического периода или же общественно-политического движения, в частности диссидентского представляется необходимым.

Одним из ключевых явлений 1950-х гг. стала десталинизация, самым известным разоблачителем стал Первый секретарь ЦК КПСС – Н. С. Хрущев. XX Съезд КПСС, на котором был зачитан доклад «О культе личности и его последствиях» изменил принципы политической жизни УССР. Данное событие существенно повлияло на систему образования, в том числе и высшего педагогического. Согласно архивным данным, в феврале 1956 г. на заседании совета Сталинского педагогического института обращалось внимание профессорско-преподавательского состава на борьбу с культом личности.

Концепция грандиозной роли Иосифа Сталина в жизни государства была подвержена критике. Общество разделилось на сторонников и противников подобного рода критики, узревших в этом событии роковую политическую ошибку советского руководства. Тогда 30 июня 1956 г. было опубликовано не столь радикальное постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствиях», в котором отмечались заслуги Сталина. Однако данное постановление,

хотя и смягчило последствия хрущевского доклада, все же не смогло предотвратить внешнеполитических (падение международного авторитета, а также угроза распада социалистического лагеря) и внутриполитических (проявление свободомыслия) осложнений. Именно XX Съезд КПСС и развенчание культа личности И. В. Сталина стало толчком для «инакомыслящих» – диссидентов, чье движение зародилось еще в годы ВОВ, для них десталинизация отождествлялась со свободомыслием.

XX Съезд КПСС и доклад Н. С. Хрущева существенно повлияли на систему образования, в том числе и высшего педагогического, в отчете Славянского педагогического института за 1955 – 1956 уч. г. указано: «исторические решения Съезда заставили внимательно присмотреться ко всей работе, пересмотреть и исправить программы по целому ряду лекционных курсов и освещать материал курсов в духе решений Съезда» [2].

В феврале 1956 г. на заседании совета Сталинского педагогического института обращалось внимание профессорско-преподавательского состава на борьбу с культом личности, что зафиксировано в проколах заседания: «в своей работе необходимо учесть вопрос о борьбе с культом личности и о том ущербе, который он нанес. Под углом зрения этих положений необходимо провести пересмотр учебных программ и всей работы» [4].

В свою очередь Министерство культуры СССР, по поручению Совета Министров СССР, разработало инструкцию о порядке исключения устаревшей литературы из библиотек ведомств и организаций. В соответствии с ним рекомендовалось исключить из библиотечных фондов явно устаревшие книги и брошюры, такие как агитационно-массовая литература и брошюры, изданные до XX Съезда [3].

Выступление Н. С. Хрущева с докладом стало идеологическим потрясением, но для «инакомыслящих» – диссидентов, начало десталинизации означало свободомыслие. Общество совершало попытки наладить диалог с властью: снимались фильмы, писались книги, существование которых при Сталине было невозможным [1]. Однако постепенно критика сталинизма трансформировалась в критику самой общественной системы.

В основном к диссидентам примыкала интеллигенция – ученые, инженеры, техники. Свое место в этом списке занимали и студенты, российский литературовед Морев Г. А., в своей книге «Диссиденты» указывает, что в 1947 г. при Министерстве государственной безопасности был организован специальный отдел борьбе с антисоветским проявлением среди молодежи, что было связано с распространением студенческих кружков критикующих правительство.

Ранее указывалось на важную роль, занимаемую образованием в жизни государства, обращает на себя внимание тот факт, что именно посредством грамотно выстроенной системы образования появляется возможность формирования идеологически верно закаленной общественности. Угроза примыкания студенчества к диссидентству и распространения антиправительственных взглядов решалась не только при помощи распространения агитационных брошюр, газет, литературы и организации митингов для широкой общественности, но и посредством ведения идеологической и политико-просветительской работы в высших учебных заведениях. Данная работа состояла в организации работы кабинетов кафедр марксизма-ленинизма, ознакомлении обучающихся с материалами Съездов КПСС, разработке планов политико-воспитательной работы в институтах, чтении лекций на общественно-политическую и естественно-научную тематику.

Период «оттепели» и связанный с ним процесс десталинизации изменил общественное сознание, т.о. обеспечив мощный толчок развитию диссидентского движения, что обусловило деятельность правительства в направлении ограничения его влияния, в том числе и среди студенческого контингента, в частности среди студентов высших педагогических заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров А.: главное о диссидентах в 9 вопросах [Электронный источник]. – Режим доступа: https://arzamas.academy/materials/1214 (дата последнего обращения - 25.11.2018 г.).
2. Отчет о работе института за 1955 – 1956 учебный год.// Гос. Архив ДНР. Р-3313. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
3. Приказы и директивы министерства высшего и среднего специального образования СССР// Гос. Архив ДНР. Р-3765. Оп. 1. Д. 437. Л. 246.
4. Протоколы заседания совета института за 1955-56 учебный год// Гос. Архив ДНР. Р-3765. Оп. 1. Д. 296. Л. 89.

АННОТАЦИЯ

Полякова М. А. Усиление диссидентского движения как следствие разоблачения культа личности (на примере высших педагогических учебных заведений Донбасса

В статье рассматривается система педагогического образования в Донецком регионе в период 1954 – 1964 гг., а также описывается влияние развенчания культа личности на оформление диссидентского движения в студенческой среде.

Ключевые слова: СССР, Донбасс, система образования, педагогическое образование, диссидентское движение.

SUMMARY

Polyakova M. A. Strengthening of the dissident movement as a consequence of exposing the cult of personality (on the example of higher pedagogical educational institutions of Donbass

Abstract: The article examines the system of pedagogical education in the Donetsk region in the period 1954 – 1964, and also describes the influence of the debunking of the cult of personality on the design of the dissident movement among students.

Keywords: USSR, Donbass, education system, pedagogical education, dissident movement.

Самосват Ясмина Афизовна
г. Горловка, ДНР, РФ
Коротун Оксана Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 323.27

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Октябрьская революция 1917 года была результатом сложного сочетания социально-экономических, политических и идеологических факторов, которые накапливались в Российской империи на протяжении длительного времени, включая экономический кризис, политическую неэффективность, социальное недовольство, идеологическую борьбу и внешнее влияние, которые вместе создали условия для радикальных изменений в России.

После революции 1917 года в России произошло множество значимых политических событий, которые оказали глубокое влияние на дальнейшее развитие страны и всего мира. Сразу после Февральской революции, было установлено Временное правительство. Однако оно столкнулось с двоевластием, что привело к политической нестабильности, началу революции и гражданской войны. В этот период также были проведены экономические и социальные эксперименты, такие как военный коммунизм и НЭП (Новая экономическая политика), которые имели целью восстановление экономики после войны и революции [1, с. 66].

Внешняя политика Советской России также претерпела изменения, начавшись с Брестского мира с Германией в 1918 году, который вывел Россию из Первой мировой войны и привел к значительным территориальным потерям. В последующие годы,Советская Россия столкнулась с международной изоляцией, но постепенно начала устанавливать дипломатические отношения с другими странами.

Основные социальные изменения после Октябрьской революции 1917 года затронули все аспекты жизни в России и имели долгосрочные последствия [3, с. 122]. Во-первых, произошла радикальная смена социальной структуры: были уничтожены классовые привилегии и аристократия, а власть перешла к рабочему классу и крестьянству. Национализация земли и промышленности привела к ликвидации частной собственности на производственные средства, что было революционным шагом в направлении социализма.

Вторым значительным изменением стало введение трудового законодательства, которое включало ограничение рабочего дня, предоставление отпусков и социальное страхование. Это улучшило условия труда и жизни рабочих, повысив их социальный статус и обеспечив права, ранее недоступные большинству населения.

Третьим важным аспектом стало образование. Революция открыла доступ к образованию для всех слоев населения, что способствовало ликвидации неграмотности и расширению культурных возможностей. Образование стало инструментом социального подъема и интеграции, что особенно важно для страны, переживающей глубокие социальные изменения.

Также октябрьская революция привела к предоставлению женщинам равных прав с мужчинами, включая право голоса, равные трудовые возможности и доступ к образованию. Важным фактором стало изменение в семейном законодательстве, которое стало более прогрессивным и демократичным. Закономерно, что революция привела к появлению новых форм искусства и литературы, которые отражали социалистические идеалы и стремление к социальной справедливости. Это был период экспериментов и инноваций в культуре, который оставил значительный след в истории.

Революция привела к признанию прав национальных меньшинств и созданию политики культурной автономии, что было попыткой решить сложный «национальный вопрос» в многонациональной стране [8, с. 32]. Значительным социальным изменением после Октябрьской революции было создание системы здравоохранения, доступной для всех граждан. Это привело к улучшению общего уровня здоровья населения и продолжительности жизни.

Эти изменения оказали глубокое влияние на социальную структуру и культуру России, а также на мировую историю, они продолжают изучаться и обсуждаться до сих пор, так как представляют собой сложный и многогранный процесс социальных преобразований, который привел к формированию нового общественного порядка в постреволюционной России [3, с. 132].

Октябрьская революция 1917 года привела к глубоким и масштабным экономическим преобразованиям в России, которые затронули все уровни общества и изменили ход мировой истории.

Одним из самых значительных изменений стала национализация промышленности и земли, что означало переход контроля над производственными средствами от частных владельцев к государству. Это было основополагающим принципом новой экономической политики, направленной на создание социалистической экономики. Введение плановой экономики стало следующим крупным шагом, который предусматривал централизованное управление экономическими процессами и распределение ресурсов. Государство начало разрабатывать пятилетние планы, определяющие приоритеты развития промышленности и сельского хозяйства. Это позволило мобилизовать ресурсы для быстрой индустриализации страны, что было особенно важно в условиях отсталости России от ведущих индустриальных держав того времени [2, с. 144].

Коллективизация сельского хозяйства также стала важной частью экономических изменений. Крестьянские хозяйства объединялись в колхозы и совхозы, что должно было повысить эффективность производства и обеспечить государство продовольствием. Однако этот процесс сопровождался значительным социальным напряжением и часто приводил к снижению урожайности из-за сопротивления крестьян.

Промышленность также подверглась значительным изменениям. Государство фокусировалось на развитии тяжелой промышленности, особенно металлургии и машиностроения, что было необходимо для модернизации армии и экономики. Легкая промышленность и потребительские товары часто оставались на втором плане, что приводило к их дефициту и низкому качеству.

Финансовая система также претерпела изменения: была проведена денежная реформа, в результате которой старые деньги были заменены на новые советские рубли. Это было сделано для борьбы с инфляцией и стабилизации экономики после Гражданской войны [4, с. 23].

Внешняя торговля была поставлена под государственный контроль, что позволило Советскому правительству использовать экспорт для получения необходимых для индустриализации технологий и оборудования. В то же время импорт был ограничен, чтобы поддерживать развитие отечественной промышленности. Эти экономические изменения имели долгосрочные последствия, включая создание основ для индустриального общества, но также привели к социальным потрясениям и трудностям для населения.

В конечном счете, в результате революции были ликвидированы классы частных собственников. Ликвидирована частная собственность на землю и природные ресурсы. Обобществлены все средства производства. Все взрослое и трудоспособное население организовано в стандартные деловые коллективы и превращено в наёмных работников государства. Создана единая, централизованная и иерархическая

система власти и управления. Создана единая плановая экономика, контролируемая и управляемая государством. Централизована и унифицирована система воспитания и образования молодёжи. Создана единая государственная идеология и централизованный аппарат идеологической обработки населения. Созданы мощные карательные органы и органы общественного порядка, а также вооружённые силы, чтобы защищать страну от внешних нападений.

Главным завоеванием революции явились социальные права и гарантии для подавляющего большинства населения – гарантии работы, образования, обучения, медицинского обслуживания, отдыха, пенсии, т.е. удовлетворения основных жизненных потребностей. Этот порыв к справедливости оказал серьёзное влияние на политику стран капитализма и на подрыв и уничтожение колониальной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, К.М. Ставка накануне и в первые дни февральской революции 1917 года: к истории взаимоотношений императора Николая II и русского генералитета. // Звезда. – 2017. – № 2. – С. 157–173.
2. Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 376 с.
3. Власть и реформы. От самодержавной к советской России / Б.В. Ананьич (отв. ред.), Р.Ш. Ганелин, В.М. Панеях. СПб., 1996
4. Геникин, А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии февраль-сентябрь 1917 / А. И. Деникин ; АН СССР. – Репринтное воспроизведение. – Москва : Наука, 1991. - 518 с.

АННОТАЦИЯ

Самосват Я.А. Социально-экономические последствия Русской революции 1917 г.

В публикации рассматриваются социально-экономические последствия русской революции 1917 года, а также социально-экономическая обстановка в реалиях Февральской революций 1917 года. Выделены социально-экономические изменения после окончания революции 1917 года. Изучено влияние революции 1917 года на процесс модернизации России.

Ключевые слова: Русская революция 1917 года, социально-экономические изменения, политическая обстановка, большевизм, монархия, временное правительство, реформы.

SUMMARY

Samosvat Y.A. Socio-economic consequences of the Russian revolution of 1917.

The publication examines the socio-economic consequences of the Russian Revolution of 1917, the socio-economic situation in the realities of the February revolutions of 1917 is considered. The socio-economic changes after the end of the 1917 revolution are highlighted. The influence of the 1917 revolution on the process of modernization of Russia has been studied.

Key words: Russian Revolution of 1917, socio-economic changes, political situation, Bolshevism, monarchy, provisional government, reforms.

Ирина Руслановна Соболева
г. Горловка, ДНР, РФ
Коротун Оксана Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 947.071+947.02

ОСОБЕННОСТИ КРЕПОСТНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Крепостничество – это социально-экономический порядок, когда одни люди полностью зависят от других и вынуждены работать на них без права свободного передвижения или выбора работодателя. крепостные были лишены гражданства и считались собственностью своих владельцев.

Крепостное право в широком смысле термина – это форма эксплуатации человека, она является одной из самых известных человечеству, крестьянин должен выполнять работу принудительного характера. Именно в этом смысле Энгельс говорит о трех великих формах порабощения, свойственных трем великим эпохам цивилизации: рабство - античному миру, крепостное право-средним векам и наёмный труд новому времени [1, с. 3].

Зависимость крестьян представляет собой систему законов и норм, которые регулировали отношения между феодалами и их крестьянами. Оно устанавливало жесткую иерархию в обществе, где феодалы, как владельцы земли, имели полный контроль над своими крестьянами.

Главной особенностью крепостничества является то, что крепостные крестьяне были закреплены за землей, принадлежащей помещику. Крестьяне не могли покидать землю, на которой они жили и работали, без специального разрешения своего владельца. Они также должны были платить ренту и выполнять ряд обязательств перед землевладельцем.

Введение крепостного права в России имело серьезные последствия для всего общества. Крепостничество способствовало экономической эксплуатации крестьян, работавших на землях помещика, не

имевших права выбора, не перемещавшихся, закрепленных за одной территорией. Эта система стала одной из главных причин массовых протестов и революционных событий в России в XIX веке. В период с XVII до XIX века Российской Империи, крепостное право было основным способом эксплуатации крестьянского населения, превращая их в обычное имущество. Возможно, тысячи жизней терялись в силу несправедливости этой системы, ограничивающей крестьян в их собственных правах и свободах. Употреблялось это право для их безжалостного присвоения, сводя их к положению всего лишь собственности.

Угнетение крестьян, как социальное явление, порождало множество серьезных последствий. Во-первых, оно приводило к экономической отсталости и торможению развития гражданского общества и политических свобод. Крестьяне, ограниченные в своих правах и возможностях, не имели возможности реализовать свой потенциал, получить образование или самостоятельно управлять своей жизнью, Они не могли выйти замуж или жениться без согласия помещика.

Крепостное право, которое существовало в России с 1649 года, оказало серьезное влияние на экономику страны. Эта система легализовала феодальные отношения в сельском хозяйстве и приводила к понижению уровня трудовой продуктивности.

Крепостники, лишенные свободы выбора работы, часто занимались самодеятельностью, так как не получали достаточного количества продукции на иждивение. Недостаток продуктового выхода негативно сказывался на жизни крепостных.

Кроме того, угнетение крестьян сдерживало развитие промышленности. Помещики, владельцы земельных владений, не были заинтересованы в создании мануфактур и фабрик, так как их прибыль напрямую зависела от количества земельных владений и числа крепостных, работающих на этих землях.

В крепостном праве закладывались основные причины недостатков дворянского хозяйства, которые продолжали ощущаться долгое временя. Считалось, что это объясняло недостаток предусмотрительности, предприимчивости, бережливости и нежелание применять современные методы сельского хозяйства, которые успешно применялись в других странах. Возможность получить все «даром» через простой указ или приказ из конторы заменяла необходимость оборотного капитала и знаний в области сельского хозяйства. Крепостное право также оставило крестьян без должного руководства со стороны помещиков и без достаточного инвентаря: крестьянин, оставшись под владением землевладельца, не получал указаний по техническому знанию, которыми сам помещик не обладал, и не имел достаточного оборудования, которого также не было у помещика. Он был вынужден обрабатывать землю так, как привык,

и при этом платить тяжелый оброк, будучи вынужденным работать дополнительно на стороне. Это заставляло крестьян уходить от семьи и заниматься второстепенными занятиями, чтобы компенсировать недостаток в домашнем хозяйстве. Таким образом, крестьяне приобрели себе недостатки, аналогичные тем, которые испытывали владельцы земли. Они не могли перейти с привычных старых методов обработки земли на новые, требующиеся изменяющимся условиям. Склонялись работать больше, а не лучше, и не понимали выгод интенсивного хозяйства [2, с.22].

Зависимость крестьян негативно сказалось и на сельском хозяйстве помещиков, и на народном хозяйстве в целом. Оно создавало препятствия для естественного географического распределения земледельческого труда. В результате земледельческое население сосредотачивалось преимущественно в центральных областях с менее плодородной почвой, из-за внешних враждебных вмешательств на южнорусском черноземе. Это приводило к несоответствию между распределением земледельческого населения и качеством почвы на протяжении веков. Если бы крестьянам было разрешено свободное передвижение, то достаточно было бы двух-трех поколений для устранения данного несоответствия после приобретения южнорусских черноземных областей. Однако крепостное право задержало этот естественный процесс размещения крестьянского труда по равнине. В Московской губернии до 1775 года, которая включала территорию современной Московской губернии и смежные ей без Смоленской и Тверской, но с добавленной Ярославской и частью Костромской, проживало около половины крепостного населения всего государства, по данным III ревизии. После присоединения Новороссии к Российской империи при Екатерине II начался небольшой отток земледельческого населения в южнорусские степи, но это касалось в основном крестьян, не связанных с крепостным правом. Даже в середине XIX века можно было заметить следы этого несоответствия, созданного историей и поддерживаемого правительством. По данным X ревизии (1858-1859 гг.). В нечерноземной Калужской губернии крепостные составляли 62% ее населения. В еще более неплодородной Смоленской - 69%, тогда как в черноземной Харьковской - всего лишь 30%. В такой же черноземной Воронежской губернии - всего 27%. Таковыми были преграды, которые встречал земледельческий труд в рамках крепостного права при его размещении [2, с.28].

Крепостничество имело глубокое влияние на государственное хозяйство. Доказательством этого служат финансовые данные, опубликованные во времена Екатерины Великой, которые раскрывают интересные факты. Мы обратим внимание на подушную подать в XVIII веке, которая повышалась очень медленно. В то время,

когда она была установлена на уровне 70 копеек при Екатерине I, она достигла равнины в один рубль только в 1794 году. С другой стороны, оброк с казенных крестьян рос намного быстрее. Под Петром I он составлял 40 копеек, а в 1760 году поднялся до одного рубля. В 1768 году он увеличился до двух рублей, а в 1783 году до трех. Что могло объяснить эту разницу в росте между подушной податью и оброком?

Разница заключалась в том, что подушная подать относилась к помещичьим крестьянам, и на них нельзя было возложить налоговые бремена в такой же степени, как на крепостных крестьян, так как излишки их заработка, которыми могло оплачиваться повышенное подушное налогообложение, перетекали к помещикам, тогда как сбережения крепостных крестьян были перехвачены помещиками, а не государством. Из этого можно судить о том, какие потери понесла казна. Во времена Екатерины Великой крепостное население составляло почти половину всего населения в империи и большую часть налогоплательщиков [2, с.54].

Таким образом, крепостное право оказывало отрицательное влияние на экономику России. Оно препятствовало повышению трудовой продуктивности и тормозило развитие промышленности. Освобождение крепостных в 1861 году стало важным шагом на пути осуществления экономических и социальных реформ в России.

Закрепощение крестьян в Российской империи способствовало возникновению социальных протестов и ухудшению жизни крепостных. Они оказались лишены свободы передвижения по стране и возможности занять другую работу. Большинство из них были исключены из системы образования, и их прокламация становилась наследственной. В результате они никогда не имели возможности повысить свой социальный статус или влияние в обществе, что автоматически приводило к их обездоленности и лишению прав. Это создавало напряженные отношения между крепостными и помещиками и приносило одну из основных причин социальных неурядиц в России XIX века.

Крепостное право было одним из самых жестоких и несправедливых элементов феодального строя. Оно существовало в России и других странах Европы до середины XIX века, когда было официально отменено в результате реформ и движения за освобождение крестьян.

Западная Европа также знакома с формами крестьянской зависимости, которые аналогичны русскому крепостному праву. Зависимые крестьяне в Европе были разделены на две основные категории – вилланы и сервы. Вилланы находились в немного лучшем положении по сравнению с сервами и их статус можно сравнить с положением русских крестьян до Соборного уложения.

Подобные категории существовали и в других западноевропейских странах, однако положение европейских крепостных крестьян имело некоторые отличия от положения русских крестьян того времени.

Всегда в Европе законы признавали правоспособность крепостных крестьян, что означало, что они имели определенные права. Они могли обратиться в суд с иском, включая иск против своего господина. Их личность была охраняема законом. В России же Екатерина II запретила крестьянам жаловаться на своих господ под страхом пожизненной каторги.

Европа и Россия имели разные подходы к торговле работоспособными, безземельными крестьянами. В отличие от России, где крепостные крестьяне вынуждены были работать на своих помещиков в обмен на землю и жилье, в Европе розничная торговля крестьянами не была распространена и семьи не подвергались разделению.

Права и обязанности европейских крестьян, даже в рамках феодальной системы, чётко определялись документами. Феодалы имели возможность требовать от крестьян работы на своих земельных участках не более двух-трёх дней в неделю. Это называлось барщиной. В то время как в России попытка императора Павла I в 1796 году ограничить работу крестьян по системе барщины тремя днями в неделю потерпела неудачу, поскольку данный закон не был соблюден. Русские помещики заставляли крестьян работать по системе барщины больше четырёх дней в неделю, а иногда и постоянно. В России помещики имели полную свободу при назначении работ на крестьян без каких-либо ограничений со стороны закона. Были случаи, когда крестьянам отбирались земля и обращали их в подобие рабов на североамериканских плантациях, выдавая им продукты питания в обмен на работу.

Таким образом, можно сделать вывод, что система торговли крепостными крестьянами в Европе отличалась от российской модели. В то время как в Европе крепостные крестьяне имели определенные права и ограничения, в России барщина была широко распространена и помещики имели практически полную свободу в назначении работ на крестьян.

Серваж, или система личной зависимости, прочно укоренился во Франции в течение XIV века. Однако, к концу XVIII века, все формы личной зависимости крестьян в Европе были полностью упразднены. В России же крепостное право продолжало существовать до 1861 года.

Главное отличие русского крепостного права от западноевропейского состояло в его продолжительности. В то время как западноевропейские страны отказались от крепостного права через сравнительно короткое время, Россия оставалась с ним на протяжении более чем трех веков. Это означало, что русские крестьяне продолжали испытывать долгие годы тяжкие условия и ограничения, связанные с крепостной зависимостью.

Таким образом, русское крепостное право стало одним из главных социальных и юридических проблем того времени. Оно по-прежнему ограничивало свободу и права крестьян, создавало социальные неравенства и трудности, и стало одной из главных причин в дальнейшем для революционной ситуации в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греков, Б. Д. Главнейшие этапы в истории крепостного права в России. - М., Л., 1940.
2. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968.

АННОТАЦИЯ

Соболева И.Р. Ценностные ориентации студентов.

В публикации рассматривается крепостничество как социально-экономический порядок, в котором одни люди полностью зависят от других и вынуждены работать на них без права свободы передвижения или выбора работодателя. Автор указывает на то, что крепостные были лишены гражданских прав и считались собственностью своих владельцев. Термин «крепостное право» широко применяется для описания формы эксплуатации человека, где крестьянин принужден выполнять работу принудительного характера. Анализировая эту тему, статья выделяет крепостное право как одну из самых известных искусственных форм эксплуатации в человеческой истории.

Ключевые слова: крепостное право, крепостничество.

SUMMARY

Soboleva I. R. Students' value orientation.

The publication considers serfdom as a socio-economic order in which some people are completely dependent on others and are forced to work for them without the right to freedom of movement or choice of employer. The author points out that slaves were deprived of civil rights and were considered the property of their owners. The term «serfdom» is widely used to describe a form of human exploitation, where a peasant is forced to perform forced labor. Analyzing this topic, the article highlights serfdom as one of the most famous artificial forms of exploitation in human history.

Key words: serfdom, serfdom.

Хижняк Кристина Александровна,
г. Горловка, ДНР
Евсюкова Наталья Владимировна,
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)»1970-1980»

К ВОПРОСУ О ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ СССР В 1970 – 1980 ГГ.

В настоящее время государство стоит на пороге перемен, экономическая и социально-культурная области трансформируются в условиях внешнеполитических преобразований и научно-технического прогресса. В этой связи актуальным представляется изучение позитивного опыта и его адаптации в современных условиях.

Особый интерес представляет период 1970 – 1980-х гг., когда советское руководство в очередной раз предприняло попытку осуществления преобразований во всех отраслях государственной экономики, а также пересмотра экономической модели развития. Так, в СССР начался процесс внедрения нового подхода к организации сельского хозяйства и промышленности, вошедший в историю как косыгинская реформа, по имени руководителя советского правительства и их инициатора А.Н. Косыгина.

Благодаря изменению подхода к экономической политики вторая половина 1960-х гг. качественным образом отличалась от последних лет хрущевской «оттепели». Первые результаты реформирования действительно носили позитивный характер, проявившийся в ряде показателей, среди которых стоит отметить активизацию трудовой деятельности, расширения ряда мер по увеличению материальной заинтересованности граждан, расширение производства товаров группы легкой промышленности и т.д.

Как результат, рост показателей экономического развития обусловил успешность восьмой пятилетки 1966 – 1970 гг. Однако, не смотря на нарастающий энтузиазм среди народных масс и оптимистичные результаты преобразований, хозяйственные методы постепенно стали вытесняться из практики организации экономической политики. Л.И. Брежнев видел дальнейший успех экономического развития в укреплении централизованного управления. Постепенно косыгинская реформа, зиждившаяся на внедрении принципа хозяйственного расчета и самостоятельности предприятий, начала сворачиваться.

Причины сворачивания реформирования достаточно противоречивы. С одной стороны, спорным представляется механизм управления предприятиями, который сопровождался расширением их прав в отношении самоуправления при возрождении министерств, которые являлись органами административного и директивного

управления. Другие экономисты противоречивость реформ второй половины 1960- х гг. видели в ценообразовании. Оптовые цены регламентировались государством, с применением директивных мер воздействия, при сохранении прибыли, как одного из важнейших показателей работоспособности предприятий [4, с. 172].

Реформа была свернута, советское государство вступило в период, который получил название «застоя». Годы «застоя» традиционно характеризуются замедлением развития государственной экономики, в особенности в промышленной отрасли. Однако период реформирования и его позитивный опыт был учтен, с начала 1970-х гг. был выстроен вектор развития, в основу которого была возложена интенсификация производства. Предполагалось инкорпорирование достижений научно-технической революции в систему плановой промышленной и хозяйственной организации.

В действительности, не смотря на необходимость упразднения экстенсивных методов экономического развития и осознанность данной необходимости, в экономических реалиях периода 1970-х гг. это было проблематично. Отсутствие актуальных для государственной экономики преобразований и обусловило некоторую стагнацию показателей экономического развития СССР [2, с. 26].

Примечательна противоречивость эпохи «застоя» при общих показателях экономической стагнации, так как наблюдалось развитие топливной отрасли, расширение автодорожной инфраструктуры и т.д. Сырьевая база все больше перемещалась на Север и в Сибирь, что было обусловлено формированием обширных территориально-производственных комплексов. При этом приоритетное внимание правительство было направлено на Западно-Сибирский территориально-промышленный комплекс, что во многом объясняется обнаружением нефтегазовых залежей [1, с. 59].

Выстроилась траектория экономического развития, при которой залог процветания экономики сводился к добыче сырья посредством вкладывания ресурсов в труд пролетариата, что, не смотря на заявленные ориентиры интенсификации производства, характеризуется как экстенсивный производственный метод.

Первым признаком нарастания темпов экстенсивного развития стала стагнация наукоемкой продукции. Ситуация усугублялась ввиду научно-технического бойкота, который объявили фактически все ведущие капиталистические государства СССР и его союзникам. Так, координационный Комитет по экспортному контролю, учрежденный при содействии США в 1949 г. и контролировавший в первую очередь экспорт в страны социалистического блока, ввел запрет на экспорт наукоемкой продукции и технологий [3, с. 121]. Таким образом, мощнейший потенциал советского государства, который подкреплялся квалифицированными

кадрами, промышленными мощностями и ресурсной базой оказался зависимым в своем развитии от стратегического импорта из западных государств.

Во-вторых, учреждение территориально-промышленных комплексов, большинство из которых развернулось на территории Сибири и Севера, также свидетельствовало об экстенсивном развитии советской экономики. При отсутствии возможностей научно-технического развития правительство предпринимало попытку максимального применения естественного преимущества, в частности – обширные территории, природные богатства и квалифицированные рабочие кадры.

В-третьих, именно предпочтение развития нефтегазовой отрасли свидетельствует о доминировании экстенсивных методов в экономике. За неимением методов воздействие на мировую экономику приоритет был направлен на экспорт топливного сырья, т.е. вывоз стратегически важных ресурсов за пределы государства.

Советское государство нуждалось в усилении позиций для удержания паритета в экономической схватке с капиталистическими государствами, которые еще в 1960-х гг. начали внедрение интенсивных методов в развитие экономики посредством расширения наукоемких производственных отраслей, определявших темпы наращивания научно-технического прогресса, среди которых следует отметить электронику, кибернетику, робототехнику, биотехнологию и т.д. Единственным способом удержания достигнутых рубежей в экономическом противостоянии заключался в расширении труда пролетариата и эксплуатации природных ресурсов [5, с. 89].

Падение темпов экономического развития СССР имело свои особенности. Экономика государства в период 1970 – 1980-х гг. во многом зависела от развития газодобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей. Полезные ископаемые превратились в залог стабильной экономики СССР, а также поддержания политической стабильности в странах социалистического блока, поскольку большая часть ресурсов применялась для поддержания социалистических и просоциалистических правительств в других государствах.

Экстенсивное развитие тяжелой промышленности (угледобывающей и металлургической) продолжалось. Промышленные мощности наращивались, при этом отраслевое развитие сокращалось, не смотря на максимальное применение производственного потенциала, ввиду перенаправления вектора экономической приоритетности на добычу нефти и газа. Анализ изложенного материала позволяет прийти к выводу, что в рассматриваемые годы (1970 – 1980-х гг.) изменился подход к стратегии приоритетного экономического развития.

Так, в промышленности происходила переориентация на разработку новых, менее затратных и дешевых источников развития топливного сырья. Государственные инвестиции также переключились на новые приоритетные отрасли. Ситуация усугублялась ввиду сокращения капиталовложений в модернизацию производства. Торможение развития наукоемких отраслей также оказывало негативное воздействие на промышленное развитие – обнаружилась нехватка высокопродуктивной техники.

Итак, к началу 1970-х гг. в СССР, после сворачивания реформирования второй половины 1960-х гг., обнаружилось проявление кризисных явлений в экономике. Не смотря на предпринятые меры, проявились негативные последствия экстенсивного развития экономики, усугублявшиеся отставанием в развитии наукоемких отраслей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Венедиктова, А. В. Организация государственной промышленности СССР. – Лениград: Изд-во Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А.А. Жданова, 1957. – 764 с.
2. Воронин, А. В. Всеобщий кризис советской системы в эпоху «застоя». – М. : Знание, 2006. – 159 с.
3. Карпенкова, Т. В. Советский Союз в 70-х – первой половине 80-х годов XX века. Нарастания кризисных явлений. – М. : Азбука, 2009. – 236 с.
4. Шубин, А. В. От застоя к реформам. СССР в 1917 – 1985 гг. – М. : Просвещение, 2001. – 207 с.

АННОТАЦИЯ

Хижняк К. А., Евсюкова Н. В. К вопросу о промышленном развитии СССР в 1970 – 1980 гг.

В статье рассматривается промышленность СССР в 1970 – 1980 гг., а также основные аспекты развития отрасли: преобразование системы управления, а также кризисные проявления развития отрасли.

Ключевые слова: СССР, Донбасс, промышленность, система управления, преобразования.

SUMMARY

Khizhnyak K. A., Evsyukova N. V. On the question of the industrial development of the USSR in 1970 – 1980

The article examines the industry of the USSR in the 1970s – 1980s, as well as the main aspects of the development of the industry: the transformation of the management system, as well as the crisis manifestations of the development of the industry.

Key words: USSR, Donbass, industry, management system, transformation.

Яланский Юрий Владимирович,
г. Горловка, ДНР
Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР

УДК 378(477.6)»1950-1960»

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В 1950 – 1960 ГГ.

В настоящее время Донбасс стоит на пороге изменений, которые обусловлены событиями кровопролитной войны, а также интеграцией в российское политическое и экономическое поле. Преобразовательные процессы затронули все сферы государственной жизни: экономическую, социальную и политическую. Неотъемлемой частью качественного преобразования и внутригосударственной трансформации является экономическая политика.

Применение позитивного исторического опыта, а также анализ ошибок предшественников – залог успешного реформирования. В этой связи изучение опыта государственных преобразований 1950 – 1960 гг. является актуальным в контексте разрешения современных социально-экономических трудностей. Данный период стал переломным и судьбоносным временем для определения послевоенного вектора дальнейшего развития государства. Также преобразования 1950 – 1960 гг. находятся в сфере наших интересов ввиду своей обширности, экономическое реформирование оказало влияние на все государственные отрасли: промышленность, аграрный и животноводческий сектор, образование и науку, культуру и систему управления.

Особенности внутренней и внешней политики СССР в период правления Н. С. Хрущева, стали объектом исследования многих работ отечественных историков. Так, диссертационное исследование В. Л. Дрындина «Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер (1953 – 1964 гг.) в контексте специфики Отечественной истории» [3] посвящено экономическим преобразованиям Н. С. Хрущева. В работе также предпринята попытка соотнесения данных реформ с особенностями истории СССР в 1953 – 1964 гг. Исследование А. В. Венедиктова «Организация государственной промышленности СССР» носило обобщающий характер, его значимость обусловлена тем фактом, что автор описал и проанализировал систему управления промышленность в рассматриваемый период, а также ее эволюцию [2].

Как указывалось ранее, рассматриваемый период характеризуется многочисленными преобразованиями, которые не обошли стороной и промышленный сектор – базу экономического развития страны. Послевоенное советское государство, которому был нанесен существенный урон в военные годы, нуждалось в коренных преобразованиях в условиях укрепления позиций на

международной арене, а также конкуренции в научно-технической сфере. Изменение вектора экономической политики было также обусловлено смертью И. В. Сталина и приходом к власти новых лидеров, что сулило перемены для советского государства и общества. Перед Н. С. Хрущевым стоял вопрос реформирования сельского хозяйства и промышленности – стратегически важных отраслей государственной экономики.

При развитии советской промышленности, включительно промышленности Донецкого региона, использовались традиционные для СССР принципы, среди которых: рост капиталовложений, увеличение производственной мощности, применение командно-административного метода управления и т.д. Основными направлениями хрущевской экономической политики в области промышленности стали: рост уровня потребления; высокие темпы экономического развития; ориентация на капиталовложения в тяжелую промышленность.

Однако в действительности ни один из перечисленных векторов производственного развития не мог сосуществовать с другими на практике. Так, рост уровня потребления предполагал развитие промышленности группы В (товаров широкого потребления), но в данной концепции предпочтение отдавалось субсидированию тяжелой промышленности (группы А). В свою очередь высокие темпы экономического развития предполагают применение интенсивных методов (долговременных) развития индустрии. Как результат, в очередной раз в советской истории предпочтение было отдано развитию тяжелой промышленности и формированию ВПК [1, с. 201].

Дальнейший алгоритм развития тяжелой промышленности и ВПК предполагал наращивание мощностей производства химической отрасли, электроэнергетики, кибернетики и т.д. Достижение поставленных целей было форсировано, в короткий срок высокие показатели роста продемонстрировали гидроэнергетика и теплоэнергетика, химическая промышленность работала не только на ВПК и тяжелую индустрию, в обиход вошли синтетические ткани и бытовые предметы, что также удовлетворило потребности населения в товарах потребления. Возросшая добыча нефти и газа позволила развить машиностроение и заменить станочный парк промышленных предприятий УССР.

Немаловажную роль в реформировании и оптимизации советской промышленности сыграли преобразовательные процессы в системе управления. Новая власть не произвела изменение курса промышленно-экономического развития, все неудачи объяснялись ошибками управления – излишними бюрократизацией и централизацией. Данный тезис подтверждает доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Т.о. дальнейшие изменения в области управления были связаны с «контрбюрократизацией» и расширением самостоятельности республиканских и региональных органов власти.

Модернизация промышленности во многом была связана с изменением подхода к организации системы управления. Произошло расширение полномочий местных органов власти, а также произведена замена отраслевых министерств территориальными органами управления. Данное преобразование было призвано сократить бюрократизацию производственного процесса, что изначально, принесло позитивный результат, но вскоре обусловило центробежные стремления внутри экономических регионов.

Расширение полномочий территориальных органов власти способствовало изменению отношения к труду рабочих: было отменено применение уголовного права в отношении рабочих; сокращен рабочий день, до восьми часов; введены короткие рабочие дни перед выходными и праздниками; установлен шестичасовой рабочий день для юношей в возрасте от 16 до 18 лет и т.д. [4, с. 98]. В совокупности форсированное развитие экономики, изменение системы управления, улучшение условий труда принесло позитивные результаты и прирост темпов экономического развития, но вскоре применение экстенсивных способов развития привело к проявлению кризисных явлений: рост капиталовложений и выдача производственных кредитов превысил бюджетные возможности государства; рост промышленных отраслей производящих средства производства в очередной раз перетянул государственные средства из группы В в группу А; рост дефицита, связанный с недостаточным развитием легкой промышленности.

Промышленность развивалась ускоренными темпами, что во многом было связано с социалистическими соревнованиями, целью которых стала оптимизация и увеличение продуктивности производства. Рабочими производилось перспективное планирование процесса производства, которое затем распространялось среди промышленных учреждений области. Развитие индустрии также содействовало расширению сети магистральных дорог и железнодорожного сообщения. В свою очередь данное развитие способствовало развитию промышленности региона, поскольку развитие инфраструктуры требовало поставки спецтехники, инструментов и т.д.

Таким образом, в середине 1950-х гг. был проведен ряд преобразований в области промышленности. В ускоренном порядке увеличивались темпы производства и субсидировалась тяжелая промышленность. Первоначальный прирост показателей роста производства, сменился регрессом, что во многом было обусловлено экстенсивным характером промышленного развития. Социалистическое соревнование, начинавшееся как инициатива отдельных работников, обусловило пересмотр производственных планов работников. Расширение власти отраслевых органов управления на местах, призванное оптимизировать производство с учетом региональных особенностей, стало подспорьем для нарастания

процессов децентрализации. Совокупность перечисленных факторов дестабилизировала тенденции экономического развития в промышленной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благих, И. А. Хозяйственные реформы Н. С. Хрущева: волюнтаризм или необходимость? – М. : Политиздат, 1993. – 219 с.
2. Венедиктова, А. В. Организация государственной промышленности СССР. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ордена ленина государственного университета им. А.А. Жданова, 1957. – 764 с.
3. Дрындин, В. Л. Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер (1953 – 1964 гг.) в контексте специфики Отечественной истории. – Оренбург : Пресса, 2002. – 246 с.
4. Пашнев, Э. Как кончалась «оттепель» : (исповедь шестидесятника) // Подъем. – 1990. – № 6. – С. 207-220.

АННОТАЦИЯ

Яланский Ю. В., Евсюкова Н. В. К вопросу о развитии промышленности СССР в 1950 – 1960 гг.

В статье рассматривается промышленность СССР в 1950 – 1960 гг., а также основные аспекты развития отрасли: преобразование системы управления, модернизация и внедрение научно-технического прогресса в производство.

Ключевые слова: СССР, Донбасс, промышленность, система управления, преобразования.

SUMMARY

Yalansky Y. V., Evsyukova N. V. On the question of the development of the USSR industry in 1950 – 1960.

The article examines the industry of the USSR in 1950 – 1960, as well as the main aspects of the development of the industry: the transformation of the management system, modernization and introduction of scientific and technological progress in production.

Key words: USSR, Donbass, industry, management system, transformation.

Александров Ярослав Валентинович
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 378.1(477.6) “1954/1964”(045)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОГО ЗАПРОСА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ ДОНБАССА)

Период советской истории 1950 – 1960 гг. неразрывно связан с государственной политикой в сфере экономики. Победа в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне, а также послевоенное восстановление экономики и социальной инфраструктуры превратили СССР в мирового лидера способного не только реализовывать самостоятельную международную политику, но и оказывать непосредственное влияние на организацию мирового устройства на ряду с признанными лидерами, среди которых следует выделить США и Великобританию.

Дополнительным импульсом для наращивания темпов восстановления советской промышленности и производства, а также дальнейшего развития данных отраслей стало оформление напряженности между советским государством и бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Укрепление внутри и внешнеполитического положения СССР вызывало обеспокоенность, что проявилось в череде заявлений западных лидеров (фултонская речь У. Черчилля, «доктрина Трумэна»), который носили враждебный характер. В частности, предполагалась начать внедрение мер разработанных, для сдерживания потенциала дальнейшего советского развития, а также сформировать коалицию европейских государств, возглавляемую США – мировым экономическим и политическим лидером [1].

Подобные меры были достаточно быстро реализованы, оформилась Организация Североатлантического договора, фактически возглавленная США, а также стремительно сворачивались операции, проводимые с СССР по экономическом, электротехническому и научному направлениям. Оформившийся внешнеполитический вектор западных государств обусловил потребность оформления мер противодействия, призванных обеспечить паритет СССР на международной арене. Так, была учреждена Организация Варшавского договора – альянс, который должен был оказывать содействие всем дружественным для СССР государствам. Лидирующие позиции в ней занимало советское государство, что подтверждало его политическое влияние. Все же подобная «привилегия» обусловила необходимость ресурсных влияний, которые для советской экономики были проблематичны, ввиду кризисного социально-экономического положения, связанного с послевоенным восстановлением, растянувшимся до начала 1950-х гг.

Возникла необходимость ускоренного развития экономики. Традиционно импульсом для советского экономического развития стала индустрия, однако оптимизация индустрии в рассматриваемый период была напрямую связана с научно-техническим прогрессом. Интенсивное развитие производства требовало внедрения принципом механизации и автоматизации. В свою очередь, экономическая конкурентоспособность и лидирующие позиции также зависели от учреждения новых отраслей, среди которых авиационное производство, ракетостроение, химическая отрасль. Данные отраслевые производства были наукоемкими и требовали внедрения новых научно-технических достижений.

Итак, после окончания работы XXI Съезда КПСС в 1959 г. были подведены итоги социалистического строительства, а также отмечены его недостатки. Пересмотр результатов обсуждений был изложен в семилетнем плане экономического развития, предполагавшем создание условий для обеспечения мощного подъема экономики, науки и культуры, а также роста материального благосостояния трудящихся и реализации базовых социальных потребностей общества. Главными задачами семилетки, реализация которых была призвана достигнуть изложенных целей, провозглашалось развитие производительных сил, а также подъем всех отраслей экономики [2].

Совокупность изложенных предпосылок, а также особенностей внутренней и внешней политики советского государства в рассматриваемый период свидетельствует об оформлении научного запроса на развитие отечественной науки. Научный запрос, с учетом предпосылок его оформления, может быть внешним и внутренним. Внешний запрос, как прямое следствие международной политики, сопряжен с внешнеполитическими угрозами или же сотрудничеством в экономической, военной сферах и т.д. [3]. Следовательно, обострение международных отношений стало прямым следствием для оформления внешнего запроса на научное развитие.

Одновременно в советском государстве, не смотря на активное и результативное послевоенное восстановление, оформился внутренний запрос на научно-техническое развитие. Послевоенное общество нуждалось в развитии производства, которое бы пополнило бюджет и обеспечило высокооплачиваемые рабочие места. При этом внутренний запрос также можно дифференцировать на несколько направлений, которые обуславливается общественно-политическими потребностями.

Так, одним из наиболее приоритетных, с позиции внешнеполитического положения, стал статусный научный запрос. Рост производительности науки, а также научно-техническое развитие, сопровождавшееся развитием наукоемких отраслей, позволяло обеспечить рост авторитета и престижа государственной власти, как на международной арене, так и внутри государства среди населения.

Закономерно, что внедрение научно-технических достижений во все сферы государственной и общественной жизни способствовал росту социально-экономических показателей, а также, что более приоритетно для данного вида запроса, позволяло эффективно продемонстрировать стабильность и эффективность вектора государственной политики и положения самого правительства, в частности.

Подобного рода приоритеты научного развития наиболее характерны для государств со стабильной экономикой и политикой. Например, для США и европейских государств. Однако для СССР, не смотря на кризисное положение экономики и общественных настроений, обусловленных послевоенным восстановлением и напряженностью международной политики, также было свойственно наличие статусного значения научно-технического развития. Необходимость поддержания статуса мирового лидера среди союзников и оппонентов актуализировала потребность преобразования научной отрасли и подготовки научных кадров.

В отличие от статусного, инновационный запрос был напрямую связан с экономическими потребностями, оформившимися в государстве. Именно внедрение инновационных технологий, результата развития науки, стало главным фактором осуществления научно-технического прогресса. Закономерно, что научно-технический прогресс, а также внедрение его достижений способствовал производственному и промышленному развитию, в том числе СССР. Достижение экономической стабильности также оказывало содействие в укреплении политического авторитета и статуса страны. Проблематика реализации такого запроса была связана с заинтересованностью государства в осуществлении ресурсных влияний в научную отрасль, а также готовностью внедрения модернизационных подходов. Не смотря на имеющийся ряд сложностей, обусловленных практикой внедрения инновационного запроса, его реализация обеспечивала стабилизацию экономического положения, а также наращивание производственных сил.

В отличие от статусного и инновационного запроса, военный запрос представляется вынужденной мерой реализации научно-технического развития, для которого свойственна своевременная реализация. Стратегическая значимость военно-технического развития, а также внедрение научных достижений в военную отрасль требовали мобилизации имевшихся экономических и трудовых резервов. Реализация подобного запроса, в сущности, представляется гарантией поддержания стабильности государственного положения, а также социальной и экономической политики.

Для советского государства, в рассматриваемый период, было свойственно оформление внешнего и внутреннего запроса на научно-техническое развитие. Как указывалось ранее, обострение

международного положения требовало от правительства разработки мер, направленных на развитие отечественной экономики и производственных сил, в частности, что было обратно пропорционально связано с научно-техническим прогрессом и апробацией его достижений. Автоматизация и механизация производственного процесса стали приоритетной целью в рамках развития отечественной промышленности. Противоречивость международной политики, в совокупности с радикализацией публичных выступлений и заявлений иностранных политиков, также актуализировала вопрос активизации работы военно-промышленного комплекса. Работа данного производственного сектора, который фактически был платформой для испытания и внедрения научных изобретений, шла в ногу с научно-техническим прогрессом.

Оформление научного запроса активизировало научную советскую отрасль. Вырабатывались новые научные направления и школы, учреждались научно-исследовательские институты по всей стране, открывались опытные лаборатории. Однако, подобного рода меры нуждались не только в работе научно-исследовательских работников, но и в подготовке научно-педагогических сотрудников, деятельность которых заключалась в обучении будущих ученых. Основу для оформления платформы знаний научного работника должны были составить «прочные знания основ наук», как указывалось в сопроводительных записках к закону «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования» (1958 г.) [4].

По всему советскому государству развернулся процесс, направленный на развитии системы специального образования и подготовки научно0педагогических сотрудников для высшей и средней специальной школ. Важную роль в данной тенденции сыграло педагогическое образование, именно выпускники педагогических училищ и институтов осуществляли общую подготовку советских граждан на базе общеобразовательных учебных учреждений. Качество общеобразовательной подготовки граждан, как фактор дальнейшего успешного развития советских экономики и науки стал предметом детального анализа и взгляды правительства также были изложены в законе от 1958 г., среди них: связь школы и жизни (т.е. качество получаемых знаний), преемственность уровней образования и, что немало важно, квалификация, а также компетенция педагогов.

Соответственно, актуализировался пересмотр подготовки «учителей» самих педагогов. Пересмотр системы педагогического образования сохраняет свою актуальность в научно-педагогических кругах и на современном этапе. Значительное место в дискуссиях исследователей занимает вопрос научно-педагогической подготовки. Т.е. подготовки на базе аспирантуры. В период 1950 – 1960 гг. стал явным недостаток научно-педагогических сотрудников для педагогических вузов.

Сеть и структура педагогических учебных учреждений коренным

образом преобразовывалась. Педагогические университеты укрупнялись, что влекло за собой упразднение некоторых из них. Например, в период 1950-х гг. Донецкий педагогический институт был укрупнен за счет присоединения исторического факультета Кировоградского пединститута, а также перевода истфака Луганского педагогического института [5]. Также было произведено объединение Днепропетровского педагогического института и Горловского института иностранных языков на базе последнего [6].

Однако, не смотря на сетевые изменения высшей педагогической школы и сокращение численность педагогических учебных учреждений за счет укрупнения, потребность в научно-педагогических работниках возрастала. Данный факт, во многом, обусловлен структурными преобразованиями педагогических учебных учреждений. Учреждались новые факультеты и отделения, масштабы педагогического процесса расширялись, как и численность студентов педагогических институтов.

Реформирование общеобразовательной школы повлекло за собой необходимость расширения штата сотрудников с полным высших педагогическим образованием. В то время, как советская школа в 1950-х была укомплектована посредством педагогов, окончивших учительские институты и получивших диплом, которые предоставлял возможность работы на базе начальной и средней общеобразовательной школы. Началось переобучение школьных учителей, которые поступали на заочное обучение или же завершали рабочие факультеты по ускоренным программам. Необходимость налаживания и оптимизации переподготовки педагогов также актуализировала процесс подготовки научно-педагогических кадров.

Следовательно, в период 1950 – 1960-х гг. в советском государстве и Донбассе, актуализировался запрос на научно-техническое развитие, как следствие внутреннего и внешнего запроса, обусловленных объективными факторами (обострение международного положения, необходимость экономического, а также производственного развития и т.д.). Данный факт обусловил подготовку высоко квалифицированных кадров, что в свою очередь, актуализировало необходимость пересмотра общего и профессионального обучения граждан. Так, развернулся закономерный процесс пересмотра подготовки советских научно-педагогических работников, в том числе для высшей педагогической школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутепов, В.А. Фултонская речь Черчилля: суть и подтексты / В.А. Кутепов, С.В. Рыбаков // Омский научный вестник. – 2012. – №3. – С. 17 – 20.
2. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР/ П.И. Лященко. – М. : Соцполитиздат, 1948. – 225 с.

3. Коваленко, С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов / С. Г. Коваленко // Вопросы истории. – № 6. – 2008. – С. 37–47.
4. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда коммунизма. – №114(2887). – 1958. – С. 1 – 4.
5. Липинский, В.В. Сеть педагогических учебных учреждений Донбасса в период 1954 – 1964 гг. / В.В. Липинский, М.А. Полякова // Человеческий капитал. – №7(175). – 2023. – С. 44 – 50.
6. Приказы министерства просвещения УССР за 1956 г. / ГА ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 304. –Л. 77.

АННОТАЦИЯ

Александров Я.В. Актуализация подготовки научно-педагогических кадров в контексте оформления научного запроса в период «оттепели» (на примере педагогических вузов Донбасса).

В статье анализируется оформление научного запроса на развитие отечественной науки, предпосылки и типологизация, а также оценивается степень его влияния на актуализацию подготовки научно-педагогических кадров в период 1954 – 1964 гг.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, научный запрос, система образования, СССР, международная политика, экономическая политика.

SUMMARY

Alexandrov Ya.V. Updating the training of scientific and pedagogical personnel in the context of the registration of a scientific request during the “thaw” (on the example of pedagogical universities in Donbass).

The article analyzes the design of a scientific request for the development of domestic science, the prerequisites and typologization, and also assesses the degree of its influence on the actualization of the training of scientific and pedagogical personnel in the period 1954 – 1964.

Key words: scientific and technological progress, scientific inquiry, education system, USSR, international policy, economic policy.

Атамалян Артур Гарикович
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(470) «18/19»

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА П.А.СТОЛЫПИНА В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Крестьянский вопрос представляет собой одну из ключевых проблем отечественной истории, а его решение являлось вызовом для правительств и элит нашего государства в разные исторические эпохи. Только с начала прошлого столетия русское крестьянство испытало на себе столыпинский проект преобразований, советскую модель коллективного землепользования и становление современных индивидуальных хозяйств.

Важность крестьянского вопроса для России невозможно переоценить, поскольку подавляющее большинство населения в истории страны составляли жители сельской местности, занятые земледелием и скотоводством. Долгое время, в ходе развития феодальных отношений, крестьяне являлись главными производителями, а сегодня, в условиях обострения проблемы продовольственной безопасности аграрная сфера также сохраняет стратегическое значение.

Последние десятилетия стали временем переосмысления столыпинской реформы, её целей, средств и результатов. Это стало возможным благодаря отходу от идеологических установок в анализе правительственных мер по устранению кризисных явлений в русской деревне начала прошлого столетия.

Ключевые аспекты осуществления преобразовательной деятельности кабинета П.А. Столыпина в контексте решения крестьянской проблемы имеют достаточно высокий уровень изученности в масштабах государства, однако региональный аспект реализации реформы в многообразной по историческим, географическим, природно-климатическим и демографическим аспектам стране до сих пор требует внимания исследователей.

Закономерен тот факт, что в последние годы отечественная историческая наука предлагает всё больше исследований, посвященных реализации реформы в отдельных губерниях страны с учётом самобытных черт русских провинций.

Рассматриваемая нами Екатеринославская губерния в отношении аграрного вопроса исторически является одним из наиболее благополучных регионов страны, что связано с ранним проникновением в экономику края капиталистических элементов и отсутствием проблемы малоземелья относительно других провинций. На этой основе сложилось предположение о её региональном своеобразии в контексте реализации механизмов

реализации, количественных и качественных результатов реформы.

Таким образом, объектом предложенного исследования является совокупность структурных и качественных изменений в сельском хозяйстве Екатеринославской губернии в результате преобразований правительства П.А. Столыпина, а предметом – динамика продуктивности сельского хозяйства в период проведения реформы как ключевого показателя её успешности.

Исследование проводится с целью определения региональных аспектов осуществления столыпинских преобразований на примере Екатеринославской губернии. Для её достижения был изучен ряд источников, раскрывающих не только общегосударственные тенденции воплощения проекта реформы, но и региональные нюансы её реализации.

В общем виде столыпинский проект преобразований предусматривал поступательную ликвидацию общинного уклада и становление индивидуальных форм хозяйствования. Задача в виде изменения структуры крестьянского землевладения решалась посредством законодательного и административного обеспечения реформы. Параллельно правительство проводило переселенческую политику, а также вовлекало в преобразовательные процессы Крестьянский Банк.

Исторической особенностью Екатеринославской губернии является низкий показатель малоземелья крестьян, что связано с поздним заселением края и ранним проникновением на его территорию капиталистических элементов. Однако даже при относительно высоком уровне обеспеченности землей в период проведения реформы на 3,7% возросло число крестьян, имевших в своем распоряжении участки площадью в 7-10 десятин. На 4,4% увеличилось количество домовладельцев, чьи наделы превышали 10 десятин, а число малоземельных крестьян с участками менее 3 десятин сократилось почти вдвое. Также постепенно редели ряды крестьян, площадь наделов которых колебалась в пределах 3-7 десятин. Таким образом, прослойка состоятельных домовладельцев значительно увеличилась, а проблема малоземелья становилась все менее ощутимой [7, с.507-508].

Также следует обратить внимание на достижения в преодолении чересполосицы. Если в 1906 году классических индивидуальных хозяйств в регионе почти не было, а земельные владения крестьян представляли собой множество разрозненных земельных полос, то к 1916 году чересполосица была практически ликвидирована. Данное обстоятельство позволяет считать мероприятия правительства по оптимизации аграрной сферы вполне обоснованными и эффективными [7, с.516-547].

Сформированная в ходе преобразований организация территории в виде индивидуальных участков создавала условия для свободного

ведения хозяйства, необремененного общими правилами и коллективной ответственностью. Концентрация земельной площади, направленная на преодоление чересполосицы и дальноземелья, привела к рационализации использования земельных и человеческих ресурсов, а также сокращению транспортных расходов. Такие меры существенно повышали продуктивность труда, создавая предпосылки для интенсивного развития хозяйства и расширения производства [6, с. 33].

Таким образом, в изучаемый период структура крестьянского землевладения в Екатеринославской губернии была качественно обновлена, что становится очевидным при сравнении целого ряда показателей 1906 и 1916 года. Несмотря ряд проблем и трудностей, правительству удалось повысить качество права собственности крестьян на землю и усовершенствовать условия землепользования**.**

Однако наиболее значимым и красноречивым индикатором результативности преобразований в аграрной сфере следует считать показатели продуктивности отрасли, а именно – изменение уровня урожайности и, соответственно, сбора зерновых культур в регионе. Таким образом, главным критерием успешности реформирования любой отрасли экономики является ее количественный и качественный рост, повышение прибыльности и материально-технических возможностей.

Необходимо отметить, что свыше 87% сельскохозяйственного производства региона составляли озимые и яровые хлеба [9, с. 7]. Эти сведения позволяют считать целесообразным исследование урожайности именно этих культур в контексте определения уровня продуктивности отрасли. Тем более, что избыток хлеба традиционно считается главным показателем рентабельности сельского хозяйства.

При этом, общие объемы сбора зерна в регионе на протяжении 1908-1915 гг. постоянно увеличивались. В Екатеринославской губернии урожайность озимых культур выросла в 7 раз, тогда как показатели яровых культур незначительно уменьшились [3, с. 365-371].

Даже начало Первой мировой войны не смогло в полной мере остановить рост показателей аграрной сферы в Екатеринославской губернии. В исследуемом регионе уровень урожайности 1915 года более чем на четверть превысил прошлогодний результат. Следует заметить, что и в масштабах всей империи, сельское хозяйство продолжало демонстрировать поступательный рост – в 1915 году было произведено на 8% хлеба больше, чем в 1914 [3, с. 365-371; 9, с.2-9].

Красноречивым показателем производительности сельского хозяйства в условиях столыпинских реформирований следует считать развитие животноводства в регионе. В период 1906-1916 гг. показатели этой отрасли в масштабах Екатеринославской губернии сохраняли устойчивую тенденцию к росту. В течение данного десятилетия из

всех направлений животноводства наиболее продуктивно развивалось свиноводство, прирост которого в изучаемом регионе составил 23,1%. При этом показатели крупного рогатого скота оставались на одном уровне, а мелкий рогатый скот и вовсе шёл на убыль [3, с. 365-371; 9, с.2-9].

Увеличение объемов разведения свиней и параллельное уменьшение численности мелкого рогатого скота можно рассматривать как проявление хозяйственной инициативы крестьян, которые, получив землю в личную собственность, обрели возможность самостоятельно оценивать ситуацию на рынке и выбирать для собственного занятия наиболее перспективные отрасли.

После революционных событий 1905 года в широких масштабах было организовано переселение на восток страны, которое было направлено на устранение дефицита земельных ресурсов в европейской части России. 10 марта 1906 года было принято «Положение о применении закона 6 июня 1904 года», которое снимало ограничения в вопросах внутренней миграции населения [2, с. 386].

4 марта 1911 года Совет Министров издал Положение, согласно которому «пользование помощью правительства при переселении предоставляется всем желающим без каких-либо ограничений» [2, с. 395]. Однако слабая информированность широких слоев крестьянства относительно программы переселения и недостаток высококвалифицированных чиновников местного уровня в отдельных районах часто служили причиной неконтролируемой миграции населения.

Такое положение вещей проявляется в том, что менее половины крестьян переселялись на свободные территории официально, получая, при этом, помощь и поддержку государства. Остальные по разным причинам меняли место постоянного проживания самостоятельно. Основной поток переселенцев направлялся в Сибирь. На протяжении 1910-1914 гг. туда переселилось около 70% мигрантов из Екатеринославской губернии. Остальная часть крестьян осела в Средней Азии и на Кавказе [5, с. 11].

Следовательно, переселенческая политика правительства занимала важное место в разрешении крестьянского вопроса. Однако организация переселения оставляла желать лучшего из-за наличия ряда бюрократических проволочек. Тем не менее, утверждения представителей советской исторической школы о принудительном характере переселения и отсутствии всякой поддержки переселенцам со стороны правительства следует считать ошибочными. Значительная часть крестьян покинула постоянное место проживания самостоятельно, меньшая часть – переселилась по проходным свидетельствам, выданным государством.

Улучшение положение крестьянства посредством переселенческой программы состоялось, пусть и не в полном объеме. Как результат, в Екатеринославской губернии было освобождено 14,4% земли, которая

постепенно превращалась в объект купли-продажи, что отражалось на социально-экономических процессах в сельской местности.

Введение и распространение хуторских и отрубных хозяйств также часто приводило к смене владельцев земли, поскольку выделение индивидуального участка сложно было осуществить, не затронув интересы соседей. Подобные ситуации встречались повсеместно и сопровождались спорами и судебными тяжбами. При удачном стечении обстоятельств сторонам конфликта удавалось договориться между собой о компенсации в пользу пострадавшей стороны и устранить противоречия. В период с 1907 по 1915 год в Екатеринославской губернии к новым хозяевам перешло 21,4% земель [1, с. 64].

Значительная роль в изменении структуры крестьянского землевладения принадлежала Крестьянскому Поземельному банку, деятельность которого, прежде всего, состояла в скупке помещичьих земель и дальнейшей ее перепродаже крестьянам. Дворяне, не сумевшие приспособиться к новым капиталистическим реалиям, постепенно разорялись и были вынуждены распродавать свои владения. При этом, Крестьянский банк не спешил снижать цены на землю для крестьян, поддерживаю их уровне выше рыночного. Следствием этого стало хоть и медленное, но сокращение помещичьего землевладения в исследуемом регионе с 1906 по 1916 год на 25,8%. За тот же период времени площадь крестьянских хозяйств возросла на 18,3%. Достижения Крестьянского Поземельного банка следует считать весомыми, однако проводимая им финансовая политика замедляла процесс капитализации деревни и решения крестьянского вопроса. [9, с. 11-12, 14].

Таким образом, аграрная реформа правительства П.А. Столыпина, несмотря на её незавершенность, в масштабах Екатеринославской губернии имела ощутимые успехи, что связано с высоким уровнем подготовленности данного региона к подобным преобразованиям и проявилось как в изменении структуры землевладения с устранением чересполосицы и дальноземелья, так и в конкретных показателях аграрной сферы в виде роста урожайности зерновых культур и продуктивности животноводства.

Административные и законодательные меры, предпринимаемые властями с целью реализации реформы, в том числе и осуществление переселенческой политики, а также деятельность Крестьянского Поземельного банка, имели существенные недостатки, но привели к значительным изменениям в структуре крестьянского землепользования региона.

Внедрение в жизнь программы реформы сопровождалось рядом проблем и трудностей, но привело к количественному и качественному росту аграрной сферы Екатеринославской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров В.В. Хозяйственные итоги столыпинской аграрной реформы в Екатеринославской губернии // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн.5 / Гл. ред. З.Г. Лихолобова. – Донецк,1997. – С.60-68.
2. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 599с.
3. Ежегодник России.1908 год. – СПб: Изд-во Центрального Статистического Комитета МВД,1909. – 463с.
4. История Украинской ССР: В 10 т. – К.: Наукова думка 1983. – Т.5: Украина в период империализма (начало XX в.). – 558с.
5. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 год включительно / сост. Н. Турчанинов. – СПб: Изд-во Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия,1910. – 418с.
6. Отчёт Мариупольской уездной земской управы за 1910 год. – Мариуполь: Типогр. Бр. Э.и А.Гольдрин,1911. – 268с.
7. Прокопович С. Аграрный кризис и мероприятия правительства. – М.: Изд-во В.Н.Корфа,1912. – 337с.
8. Статистика землевладения. 1905 год. Свод данных по 50 губерниям европейской России. – СПб: Изд-во Центрального Статистического Комитета МВД, 1907. – 229с.
9. Статистический ежегодник России 1915 год. – Пг.: Изд-во Центрального Статистического Комитета МВД, 1916. – 302с.

АННОТАЦИЯ

Атамалян А.Г. Региональный аспект реализации аграрной реформы правительства П.А. Столыпина в Екатеринославской губернии

В публикации рассматривается региональный аспект реализации аграрной реформы правительства П.А. Столыпина в Екатеринославской губернии по ряду количественных и качественных показателей продуктивности сельского хозяйства.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа, урожайность, хутора, отруба.

SUMMARY

Atamalyan A.G. The regional aspect of the implementation of the agrarian reform of the government of P.A. Stolypin in the Yekaterinoslav province

The publication examines the regional aspect of the implementation of the agrarian reform of the government of P.A. Stolypin in the Yekaterinoslav province according to a number of quantitative and qualitative indicators of agricultural productivity.

Keywords: Stolypin agrarian reform, productivity, farms, cuts.

Атамалян Артур Гарикович
Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 303.425.6

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПИЛОТНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПРОСА «САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ДОНБАССА»

Молодежная политика в Российской Федерации на протяжении последних десятилетий рассматривается как стратегическая компонента деятельности государства по обеспечению будущего страны и представляет собой комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера. Она направлена на создание условий для развития молодёжи, её самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан. **Молодёжная политика адресована всем гражданам Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет включительно** и учитывает специфические потребности каждого возрастного периода молодого гражданина [1].

В условиях современных военно-политических и гуманитарных вызовов особую важность приобрела также проблема защиты российских традиционных духовно-нравственных ценностей от разрушительного воздействия внешних сил. С этой целью был издан **Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который** определяет цели, задачи и инструменты защиты традиционных ценностей [2].

Согласно Указу, традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России и передаваемые от поколения к поколению. К ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [2].

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и коммуникаций, международного сотрудничества [2].

В условиях интеграции народных республик Донбасса в состав Российской Федерации исследование текущей самоидентификации молодёжи Донбасса имеет высокую степень актуальности и даёт важную информацию относительно успешности запущенных интегративных процессов. Пилотный социокультурный опрос «Самоидентификация молодежи Донбасса» был организован кафедрой философии и истории Донецкого государственного педагогического университета имени В. Шаталова в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (номер 1024032700270-0-6.1.1) по теме «Историческое, культурное и образовательное пространство Донбасса: генезис, эволюция, самоидентификация». Проведение опроса всецело отвечает потребностям времени, соотносится с целями и задачами, стоящими перед обществом и государством.

Основная цель данного социокультурного опроса – анализ текущего уровня исторической образованности молодежи Донбасса и выявление на основе результатов региональных особенностей, влияющих на формирование самоидентификации в историко-культурном контексте. Также планируется определить концептуальные основания для формирования гражданской идентичности в данной области.

В рамках реализации цели была разработана «Анкета опроса», состоящая из 30 вопросов, сгруппированных по шести тематическим блокам: «Гражданственность», «Патриотизм», «Информационная грамотность», «Историческое наследие Донбасса», «Культурное наследие Донбасса» и «Традиционные ценности». На этапе предварительного анализа проблемы и в соответствии со структурой и содержанием блоков была сформулирована концептуальная основа опроса.

Самоидентификация – это процесс осознания и определения своей индивидуальности, сущности и роли в обществе, который может затрагивать различные аспекты, такие как пол, возраст, профессия, религиозные взгляды и культурная или этническая принадлежность.

Гражданская самоидентификация связана с отождествлением человека с определенной гражданской общностью, сформировавшейся на основе одного или нескольких этносов, которые проживают на одной территории и имеют равные гражданские права и обязанности.

Структура гражданской идентичности состоит из следующих элементов:

1. Когнитивный элемент − осознание принадлежности к конкретной гражданской общности.
2. Ценностный элемент − положительное или отрицательное восприятие факта принадлежности.
3. Эмоциональный элемент − принятие или непринятие данной гражданской общности как своей группы.

4. Поведенческий элемент − активное участие в общественно-политической жизни страны, выражение гражданской позиции в действии.

Гражданская идентичность формируется на основе общих ценностей и идеалов, которые сплачивают людей в обществе и могут быть тесно связаны с национальной или религиозной идентичностью.

Гражданственность – это осознание себя частью общества своей страны, желание активно участвовать в общественной и государственной жизни, а также чувство ответственности за будущее своего народа и государства в целом. Основным аспектом гражданственности можно считать политическую зрелость индивида, его способность самостоятельно анализировать происходящее и критически его оценивать.

Патриотизм – это политическая концепция и социальное чувство, основанное на осознанной любви к своей стране, верности ей и готовности совершать ради нее жертвы. Он также включает в себя любовь к своему народу и его традициям. Патриотизм предполагает чувство гордости за достижения и культуру родины, стремление сохранять её особенности, идентифицировать себя с другими представителями своего народа и защищать интересы своей страны и народа.

Историческое наследие – это совокупность материальных и нематериальных объектов, событий и культурных ценностей, передающихся из поколения в поколение и отражающих историю государства, региона или социальной группы. Оно включает в себя архитектурные памятники, произведения искусства, археологические находки, литературные творения, традиции и обряды, а также другие элементы, формирующие историческую и культурную идентичность сообщества.

Культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, созданная предыдущими поколениями, сохранившая свою ценность на протяжении времени и передающаяся как общественное достояние. Оно может проявляться как через материальные объекты, так и через нематериальные ценности.

Традиционные ценности представляют собой устоявшиеся идеалы, нормы и принципы, которые передаются от одного поколения к другому, составляя основу культурной и социальной жизни общества. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, традиционные ценности описываются как нравственные ориентиры, формирующие мировосприятие российских граждан. Эти ценности передаются из поколения в поколение, создавая общероссийскую гражданскую идентичность и единую культурную среду, что способствует укреплению гражданского единства.

В исследовании приняло участие 400 респондентов: 200 студентов высших и средних профессиональных учебных заведений и 200 учащихся

9-11 классов образовательных учреждений. Анализ проводился по двум социовозрастным категориям – «Школьники» и «Студенты».

В блоке «Гражданственность» респонденты представили следующие мнения: 68% студентов и 81% школьников ассоциируют понятия «гражданин» и «гражданство» с трудом на благо общества. 26% студентов и 13% школьников воспринимают гражданство как политическую свободу, в то время как 6% респондентов в каждой категории рассматривают его как некую формальность, не накладывающую обязательств.

Восприятие политических выборов респондентами демонстрирует некоторые различия. 38% студентов видят в них обязательство, тогда как 42% рассматривают участие в выборах как гражданскую привилегию и способ воздействия на судьбу страны. При этом каждый пятый студент проявляет равнодушие к процессу голосования. Результаты опроса среди школьников значительно отличаются: 74,5% участников опроса ценят выборы, 14,5% воспринимают их как формальную обязанность, а лишь 11% считает выборы обыденным процессом.

Обе группы − студенты и школьники − схожи в понимании термина «референдум». Большинство из них рассматривают его как способ гражданского выражения мнения: 91% студентов и 88% школьников. Также обе категории респондентов согласны в высоком признании роли политики в жизни: 72% школьников и 81% студентов.

Что касается важнейших качеств гражданина, ни одно из них не получило убедительного перевеса. Однако образованность была выбрана как ключевое качество 49% студентов и 25% школьников, в то время как любовь к родине оказалась на первом месте лишь у 15% студентов и 19% школьников. Другие достоинства, такие как гуманизм или доброта, набрали не более 10%.

В разделе «Патриотизм» на основании собранных данных выявлены следующие итоги. Вопрос о том, может ли гражданин своей страны не быть ее патриотом, остался не до конца понятным – 39% студентов и 34% школьников не смогли однозначно ответить. При этом около половины опрошенных считают, что патриотические чувства должны присутствовать у граждан – 44% студентов и 48% школьников.

Большинство респондентов проявляют устойчивый интерес к родной истории: 37% студентов уверенно увлечены ею, а 21% проявляют интерес к изучению. Среди школьников эти показатели чуть выше – 49% и 20% соответственно. Следует отметить, что 31% студентов и 23% школьников не могут однозначно определить свое отношение к истории.

Что касается готовности работать на благо своей страны, то 40% студентов заявляют о желании служить родине, а еще 29% склоняются к этому выбору. У школьников цифры несколько больше – 54% и 23%.

В то же время каждый пятый студент и каждый шестой ученик не могут дать ответ на этот вопрос – 19% студентов и 16% школьников.

Разнообразные мнения были высказаны по поводу формирования патриотизма. 48% студентов и 39% школьников считают, что государство должно определять методы и содержание патриотического воспитания, однако около трети респондентов из обеих групп не разделяют такого мнения – 35% студентов и 30% школьников. Примечателен также высокий процент тех, кто не определился – 17% студентов и 31% школьников. В то же время, подавляющее большинство опрошенных радуются успехам своих соотечественников: 74% студентов и 81% школьников вдохновляются такими новостями.

В современных условиях особенно важен блок «Информационная грамотность». 78% студентов проявляют интерес к новостям, среди школьников эта цифра чуть ниже – 54% интересуются текущими событиями, тогда как 46% проявляют к ним равнодушие, из которых 24% опасаются стресса от просмотра новостей. Статистика по источникам информации также ожидаема: две трети студентов и почти 90% школьников получают новости исключительно из Интернета. При этом, большинство респондентов проверяют новостные каналы не чаще одного раза в день.

Необходимо обратить внимание на вопросы информационной гигиены среди молодежи. Более половины студентов и около трети школьников осведомлены о правилах безопасного обращения с информацией – 53,5% студентов и 31,5% школьников. Вместе с тем, 24% студентов и 41% школьников не знакомы с этой темой. Парадоксально, что более 90% студентов и свыше 80% школьников уверены, что способны отличать надежные источники информации.

В рамках блока «Историческое наследие Донбасса» участникам опроса было предложено, пользуясь своими знаниями, определить судьбу своего края. 69% студентов и 82% школьников рассматривают Донбасс как исторически сложившуюся часть Российской Федерации. Каждый десятый считает Донбасс границей между Россией и её соперниками, около 10% респондентов подчеркивают уникальность и самобытность исторического пути региона.

Анализируя знания респондентов об истории родного края, стоит отметить достаточно высокий уровень осведомленности с возможностью дальнейшего обучения: 83% студентов и 62% школьников знают дату освобождения Донбасса от нацистских захватчиков. Более 80% участников опроса в курсе референдума о государственной независимости Донецкой Народной Республики.

Большая часть студентов положительно оценивает вклад первого Главы ДНР А.В. Захарченко в историческое наследие региона – 59% среди студентов и 55% среди школьников. В контексте вопроса о герое

малой родины, большинство респондентов также отдали предпочтение Александру Владимировичу Захарченко. Среди лиц, достойных звания героя Донбасса, опрошенные упомянули членов своих семей и всех жителей края.

В разделе «Культурное наследие Донбасса» представлены следующие данные: 75% студентов уверены в своей осведомленности о культуре Донбасса, тогда как лишь 40% школьников считают себя знатоками региональной культуры. Также 55% студентов заявляют, что участвуют в развитии культуры Донецкого края, в то время как у школьников этот показатель равен 37%.

Тем не менее, большинство респондентов проявило хорошую осведомленность по ряду аспектов культурной жизни региона. 74% студентов и 61% школьников знакомы с одной из версий происхождения названия Свято-Успенской Святогорской лавры. 84% студентов и 81% школьников заметили ошибку в фразе о Донецке – это город миллиона роз, а не каштанов. Кроме того, 81% студентов и 71% школьников знали о трудовой деятельности В.С. Высоцкого в Донецкой областной филармонии.

Блок «Традиционные ценности» создает уверенность в светлом будущем молодежи. 96% студентов и 91% школьников считают семью основой общества, 96,5% студентов и 86% школьников поддерживают сохранение традиционных духовных и моральных ценностей. Девять из десяти респондентов положительно оценивают уважение к традициям в своих домах. Более 90% опрошенных акцентировали внимание на значении прав и свобод личности, а также на важности формирования крепкой семьи в будущем.

В результате проведенного исследования была составлена база данных социокультурного опроса «Самоидентификация молодежи Донбасса». На основе систематизации собранных данных были выяснены региональные аспекты самоидентификации студентов и школьников, среди которых высокий запрос на получение качественного образования, значительный показатель увлечённости историей России и родного края, подчеркнуто трепетное отношение к традиционным духовно-нравственным ценностям и, в частности, к институту семьи, глубокая привязанность к личности первого Главы Донецкой Народной Республики А.В. Захарченко и искренняя благодарность родным и близким, которые отстаивают мире и созидательное будущее Донбасса в составе Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года: принята Правительством Российской Федерации распоряжением от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва, 2014.

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: У**каз Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809** // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва, 2022.

АННОТАЦИЯ

Атамалян А.Г., Евсюкова Н.В. О результатах пилотного социокультурного опроса «Самоидентификация молодежи Донбасса»

В публикации представлены результаты пилотного социокультурного опроса «Самоидентификация молодежи Донбасса», проведенного кафедрой философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№1024032700270-0-6.1.1) по теме «Историческое, культурное и образовательное пространство Донбасса: генезис, эволюция, самоидентификация».

Ключевые слова: самоидентификация, гражданственность, патриотизм.

SUMMARY

Atamalyan A.G., Evsyukova N.V. On the results of the pilot socio-cultural survey «Self-identification of Donbass youth».

The publication presents the results of a pilot socio-cultural survey «Self-identification of Donbass youth» conducted by the Department of Philosophy and History of Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov as part of the State Assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (No. 1024032700270-0-6.1.1) on the topic «Historical, cultural and educational space of Donbass: genesis, evolution, self-identification».

Key words: self-identification, citizenship, patriotism.

Баталин Руслан Александрович
г. Макеевка, ДНР, РФ

УДК 172.15

ПРОСВЕЩЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Обзор методов исследования феномена «патриотизм», а также литературы, посвящённой анализу существующих подходов и методологий, сфокусировал наше внимание на ряде трудов, которые мы считаем, могли бы помочь взглянуть на изучаемый феномен по-новому. Ценность этих трудов видится в сравнительном анализе преимуществ

и недостатков подходов, методологий, в понимании их специфики и возможностей применения.

В **своём труде ««**Системно-диалектический» подход: теория и методология» Э.Г. Виноград обращает внимание: «Синергетические концепции, получившие развитие и массированное распространение на рубеже XX – XXI вв. в обстановке нараставшего кризиса СССР и мировой системы в целом, на время затмили и оттеснили на периферию и диалектику и системный подход. Синергетика с ее рефренами неравновесности, случайности, хаоса, катастрофичности – оказалась как нельзя более созвучной лавине социально – экономических и политических катастроф, ставших в эти годы едва ли не повседневной реальностью» [2, с. 7].

По мнению исследователя, синергетика легла в основу становления либерально-рыночной глобализации, поспособствовала абсолютизации стихийно-рыночных начал, привела к турбулентности экономики, политики и т.д. Современное интеллектуальное сообщество приходит к осознанию односторонности существующих концепций синергетики, которые переоценивают хаос, разрывы, катастрофы. Зреет понимание, что концептуальные перекосы синергетического мировоззрения представляют опасность не только из-за своих искажающих ориентаций, но и тем, что размывают фундаментальные основы научного мышления: рациональность, детерминизм, системность, преемственность, планомерность и др., выработанных многовековым опытом.

Э.Г. Виноград **также отмечает**, что «эволюция базовых методологических парадигм предстает как ***серия зигзагообразных скачков от одного незрелого и незавершенного этапа к другому: от советско-марксистской диалектики, не доведенной до зрелой фазы системного динамизма, – к противостоящим друг другу структуроцентрическим и функциоцентрическим системным теориям 60-80 г.г., и от них – к «хаосомной», «катастрофичной» синергетике»*** [2, с. 7-8]. В результате такой хаотичной эволюции направлений, где каждое старается претендовать на лидерство в сфере фундаментальной методологии, представляют собой далеко не полноценные альтернативы друг другу. Они развиваются изолированно друг от друга, не учитывая опыта предшественников и не беря во внимание результатов, достигнутых конкурентами. Поэтому, даже достижения в развитии указанных парадигм ведут лишь к их экстенсивному росту, но не к концептуальному углублению методологии и качественному наращиванию ее потенциала [см.: 4].

Исследователи Н.С. Коноплёв, В.Е. Осипов, Э.А. Самбуров сходятся во мнении, что «нет и не может быть методологии, единственно правильной и эффективной на все времена. Методология познания всегда связана с условиями и целями процесса познания, с мировоззренческими и ценностными предпочтениями исследователя»

[7, с. 179]. За всю историю человечеством было выработано множество методологий исследований. В современной науке используется довольно большое число методологических установок (классическая системная, информационно-кибернетическая, синергетическая и др.), которые ориентируют исследование определенным образом с целью обеспечить максимальную эффективность и объективность познания реальности. Но «особого внимания заслуживает методология системно-диалектическая» [там же], которую мы также считаем перспективной в исследовании и понимании эволюционирующего, развивающегося патриотизма.

Об актуальности и важности методологии системного мышления свидетельствует тот факт, что характерной особенностью современного общества является возрастающая на него степень воздействия, функционирование и развитие сложных систем различной природы: экономических, технологических, политических, экологических и т.д. Во многих сферах масштабы системных проблем, их сложность, противоречивость, существенно превышают возможности регулирования существующих структур и интеллектуальных технологий. Вследствие чего происходит неизбежное нарастание многообразных сбоев, кризисов, катастроф. К основным причинам такого рода катаклизмов стоит отнести незнание, неучёт системных закономерностей и качеств сложных объектов. В современной науке актуализируется потребность в разработке действенной теории и методологии системного мышления, а также вовлечение ее в: исследовательскую деятельность, образовательные процессы, социальное управления и т.д.

Ценность системного подхода в отношении патриотизма представляется в возможности структурировать многогранный феномен, рассмотреть его отдельные элементы и их связи между собой, выделить проблемные моменты и смоделировать пути решения.

Системный подход сегодня − это методологическое направление, основой которого является рассмотрение изучаемых объектов как систем, состоящих из элементов, объединенных в единое целое совокупностью различного типа связей. При этом объект рассматривается как система, которая одновременно является элементом другой, более высоко организованной системы, однако свойства объекта не сводятся к совокупности свойств составляющих его элементов. Более того, свое объяснение и оправдание элементы получают только лишь в рамках системы. Новое выступает в системе как результат изменений самой структуры.

Современный системный анализ, считает Э.А. Самбуров [14], должен быть направлен на выяснение и устранения реальных причин, через построение такой модели, с помощью которой возможен был бы поиск алгоритма решения проблемы. А полисистемный анализ, в свою очередь, предполагает рассмотрение проблемы с разных точек

зрения и разработки комплекса моделей с расслоением проблемы, где каждый из срезов вскрывает определенную сложность ситуации, проблему с какой-то конкретной стороны.

Отметим, однако, что и системная методология, активно стартовавшая и бурно резвившаяся в XX веке, также во многом не оправдала возлагавшиеся на нее ожидания. Недостатки проявились в следующем:

- фрагментарность и разобщенность возникших системных теорий, их тяготение к структуроцентризму или функционализму;
- несопряженность с диалектикой, заблокировавшая возможности концептуального обогащения системных представлений;
- подмена поиска глубинных, качественных оснований системности изобретением внешне эффектных формально-математических подходов и др.

Системный подход сосредотачивается на стабильных формах, а ««сюжеты» изменения, становления, развития не являются для него предметом специального интереса» [2, с. 16]. Структуроцентрический характер большей части трактовок системы, связанных с ними системных теорий, недостаток внимания к проблемам системной динамики привели их к существенной однобокости, недостаточной адекватности сложных систем высших уровней: экономических, политических, социальных, экологических. Для систем высшего порядка первостепенно-важным значением, как выяснилось, являются аспекты развития, взаимообусловленности структурных и динамических характеристик.

Системный подход – это и особое видение, и особое восприятие реальности, и практическая установка для конкретной деятельности, но во многих ситуациях важным оказывается именно прикладной, системно-диалектический аспект методологии.

Диалектический подход к построению теоретической базы системных исследований требует адекватного соединения в концепте системы структурных и динамических характеристик.

Основной спецификой диалектического подхода к пониманию действительности являются принципы мерности, противоречивости, единства возможного и действительного. Диалектика ориентирована на выявление в объекте особенностей процессуальности, взаимодействий и изменений состояний. Любое реальное событие – это противоречие, т.е. взаимодействие большого числа сторон, свойств, сил, тенденций, порой даже диаметрально противоположных.

В своем проницательном афоризме «Без диалектики нет философии» русский мыслитель XIX века Б.Н. Чичерин выразил мысль, что без диалектики наука и научная методология не смогут быть глубокими и основательными. Методологическую стратегию диалектики составляет движение мысли от внешних, поверхностных

представлений об объекте к глубинным, сущностным связям, к целостному пониманию.

Значимым фактором диалектического отображения системности является концептуальное сопряжения категорий «система» и «противоречие». Противоречие – это фундамент диалектики, пронизывающий все ее стороны и принципы. Актуальные для объекта противоречия инициируют, направляют функционирование и развитие, определяют ход системоформирующих процессов и характер развития системных качеств. Актуальные противоречия втягивают в орбиту системно организованного взаимодействия все стороны объекта, вплетаются в глубинную основу, становятся способом связи с коренными, сущностными характеристиками объекта.

«***Все аспекты, процессы, компоненты объекта соединяются, связываются в единое системное целое именно необходимостью разрешения актуальных противоречий.*** Эта необходимость обусловливает интеграцию частей в целое, формирование функциональных качеств и обеспечивающей их организации компонентного состава, внутренних функциональных взаимодействий между компонентами и взаимодействия системы как целого со средой» [2, с. 17].

Системный и диалектический подходы к познанию действительности в качестве системно-диалектической методологии равноправны, равнозначны и взаимодополняемы. Основой взаимосвязи системного и диалектического подходов является общность их фундаментальных принципов:

1) единства многообразного,

2) принципа взаимодействия,

3) всеобщей связи и взаимозависимости явлений.

Системно-диалектическая методология ориентирована на рассмотрение объекта исследования не просто как систему, а как систему меняющуюся, систему динамичную. Системно-диалектическая методология сочетает в себе достоинства многих методологий, она эвристична, за ней будущее в сфере познания. ***Диалектически понятый принцип системности включает в себя принципы структурности и динамичности на основе принципа противоречия***, то есть с точки зрения взаимосвязи конструкции и динамики объекта в разрешении актуальных противоречий.

Диалектика и системное восприятие мира – это два взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимообусловленных подхода к пониманию действительности, ориентирующих исследователя на рассмотрение объектов как сложных и динамичных систем, к которым относится и патриотизм.

Мы обратили внимание, что в большинстве исследовательских работ по теме патриотизма уделяется недостаточно внимания проблеме

его противоречий. И это при том, что патриотизм как социально-философская категория представляется в качестве «сложного, многоаспектного, многокомпонентного в содержательном плане и структурировании явления, которое имеет различные этапы, а также уровни развития, проявляющиеся в многообразных формах в важнейших сферах жизни общества» [13, с. 144].

Часто наблюдается своего рода стремление авторов оградить патриотизм от диалектики, вынести его противоречия за пределы самого понятия, отнести их к псевдопатриотизму или лжепатриотизму. А между тем понимание принципа противоречивости в патриотизме открывает возможности предупреждать, пресекать стадии конфликта или сводить к минимуму его разрушительные последствия. В осознании принципа противоречивости мы видим потенциал для развития конструктивного, просвещенного патриотизма как высшего на данный момент этапа развития патриотизма. Одновременно игнорирование естественно-обусловленной противоречивости в феномене патриотизма равносильно абсолютизации его ключевого понятия – любви, которая является несомненной ценностью, но при определенных условиях может носить и деструктивный характер, например, проявляться гиперопеке и вседозволенности в воспитании.

Диалектические тенденции патриотизма наблюдались еще в период рассвета греческой империи, когда греки объединялись против персидской угрозы, а преодолев ее, возвращались к своим междоусобным, полисным войнам.

Сложные диалектические чувства к родине, отечеству, народу, стремления сформулировать систему взглядов на будущее России, методологию общественного развития, просматривались и в отечественной культуре XIX столетия. В атмосфере идеологических конфликтов между различными литературно-критическими и философско-эстетическими направлениями разгорелась основная дискуссия славянофилов, западников и почвенников.

Спор был с точки зрения выбора не только будущего России, но и ее устоев и традиций. Это был не просто выбор, к какой цивилизации относиться – европейской или азиатской, это был выбор дальнейшего пути, определение вектора развития. В российском обществе состоялся принципиальный раскол во взглядах на будущее государства: часть общества примером для наследования считала государства западной Европы, другая же часть утверждала, что Российская Империя должна иметь свою особую модель развития. Ближе всех, на наш взгляд, к решению проблемы подошли почвенники.

Принимая в целом программу славянофилов, они резко расходились с ними во взглядах на отношения к личности и обществу. Почвенники не согласны были с полным растворением живой, творческой индивидуальности в аморфной крестьянской общине. В этом вопросе были солидарны с западниками, отдавая дань европейской культуре

и положительному влиянию искусства на человека. Они призывали интеллектуалов обратить внимание на далекий от них народ, описывать его быт, нравы, изучать потребности. В тоже время традиционные бездуховность и аморальность, опасные социалистические идеи с одной стороны и буржуазность с другой – все это приводилось в качестве доводов и к неприятию западного пути.

Мировые войны и распад Советского Союза в прошлом столетии *раскрыли диалектические тенденции двух противоположных явлений национального сознания: национализма и интернационализма. Абсолютно верной, с нашей точки зрения, является по этому поводу мысль А.В. Абрамова. Дабы не исказить её, приведём достаточно обширную цитату.*

«… патриотизм существует только при равновесии двух этих составляющих: национализма и интернационализма. Если в патриотизме усиливается национальное начало, то он с неизбежностью переходит в свою противоположность – шовинизм. … С другой стороны, если в патриотизме, в свою очередь, слишком усиливается интернациональная составляющая, то он переходит в свою другую противоположность – национальный нигилизм (космополитизм). Думается, что именно такой баланс национального и интернационального является единственно возможным для России рецептом выживания. Весь предшествующий исторический опыт России демонстрирует, что конструктивным является только путь сочетания самоуважения определенной этнической группы с уважением к другим этносам. Именно в этом случае может сформироваться и национальная (общегражданская) идентичность и российский (общероссийский) патриотизм» [1, с. 68-69].

В современных интеллектуальных кругах также наблюдаются противоречивые взгляды, подходы и мнения в отношении, например, патриотизма государственного и гражданского. При этом под **государственным патриотизмом понимается патриотизм** «связанный, прежде всего, с единой и высшей целью каждого человека, коллектива и общества в целом – интересы государства и национальной безопасности являются приоритетным началом в системе «личность – коллектив – общество – государство»» [3, с. 6] . **А под гражданским патриотизмом – патриотизм,** в основе которого «лежит свобода, равноправие, чувство сопричастности к проблемам общества и государства, гражданская мораль и естественная поддержка природных рефлексов: гордость за дом, двор, соседа, спортивную команду, город, регион» [там же].

А.В. Лубский [10] обращает внимание на несколько дискуссионных позиций: либерально-радикальную, национально-патриотическую, либерально-государственническую и просвещенно-консервативную.

Сторонники либерально-радикальной позиции гражданский патриотизм считают оксюмороном. Они убеждены, что патриотизм

и гражданственность – несовместимы, так как гражданственность характеризуется осознанной ответственностью за свои дела и поступки, она рациональна, а патриотизм – это чувства, эмоции и страсть [см.: 15].

Представители национально-патриотической позиции, наоборот, рассматривая гражданский патриотизм в контексте «либеральных происков» в России, увязывают его с ценностями гражданского общества. Они считают, что гражданский патриотизм несвойственен русскому – государственному и патриотичному – народу, поскольку в российском обществе западные гражданские ценности носят искусственный характер и не имеют культурных оснований и исторических традиций [см.: 11].

Приверженцы либерально-государственнической позиции, считавшие еще в конце девятнадцатого века, что свобода возможна в России только в условиях сильного государства [см.: 9], и ныне мечтающие о мощной, единой России, убеждены, что быть либералом – это отнюдь не значит не быть патриотом своей страны. Они критикуют государственный патриотизм за поддержку политического режима, заменяющего свободу порядком, считают, что основой гражданского патриотизма являются свобода, права человека и гражданина.

С просвещенно-консервативной позиции гражданственность и патриотизм также вполне совместимы, но с учетом «суверенных» российских реалий и государственной обеспокоенности поиском пути национального развития в условиях глобализации. Этой позиции, в частности, придерживается и высшее руководство страны, стремящееся к укреплению единства страны на основе консолидации российского общества [см.: 5].

Анализируя диалектические тенденции в вопросе государственного и гражданского патриотизма, нам все же ближе позиция исследовательницы **Н.А. Корниенко, которая выразила мнение, что: «в** современных условиях, сложившихся в России, государственный и гражданский патриотизм – это две стороны одной медали» [8, с. 51].

Таким образом, учитывая выше изложенное, можно отметить, что в перечисленных подходах и позициях явно просматриваются противоборствующие тенденции. Усиление одного подхода влечет за собой ослабление другого, это приводит к несбалансированности, деформации и девиации самого феномена патриотизма, как следствие, к неблагоприятному влиянию на нашу культуру и традиционные ценности. И только комбинированный, системно-диалектический подход даст возможность структурировать данный феномен, рассмотреть в динамике как его отдельные элементы, так и связи между ними, выделить проблемные моменты, противоречия, чтобы смоделировать пути решения и способствовать развитию конструктивного, просвещенного патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Патриотизм, национализм и интернационализм: общее и особенное // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности, ред. И.В. Бочарникова. − М.: Московский дом национальностей, 2015. − С. 62−70.
2. Виноград Э. Г. Системно-диалектический подход: теория и методология. − Кемерово: Кемеров. технолог. ин-т пищевой промти, 2014. – 308 с.
3. Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. − Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. − URL: https://kilinson.com/story/2019/03/19/patriotichyeskoye-vospitaniye-molodyozhi-v-sovryemyennom-rossiyskom-obshchyestvye/.
4. Вырщиков А. Н., Табатадзе Г. С. Концепция городской программы формирования гражданского патриотизма. − Волгоград: КДМ, 1997. − 15 с.
5. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243.
6. Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России: автореферат дис. д-ра философ. наук: 09.00.13 / Ставроп. гос. ун- т. − Ставрополь, 2004. − 46 с.
7. Коноплев Н. С., Осипов В. Е., Самбуров Э. А. Системно-диалектическая методология научного исследования. − Иркутск : Оттиск, 2014. − 179 с.
8. Корниенко Н. А. Возрождение национальной идеи патриотизма как идеологии // Сибирский учитель. − 2017. − № 1 (110). − С. 48–53.
9. Лубский А. В. «Государствоцентричная матрица» развития и «либерально-государственническая идея» в России // Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты, ред. В.Н. Кузнецова, Ю.Г. Волкова. − Ростов н/Д: Изд.-во «Фолиант», 2006. − С. 27–34.
10. Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. − 2017. − № 1. − С. 42–59.
11. Лубский А. В. Приглашение к дискурсу. Рецензия на книгу: Решетников Л.П. Вернуться в Россию: Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2014. 232 с. // Проблемы национальной стратегии. − 2015. − № 2 (29). − С. 238–242.
12. Плесский Б. В. Еще раз о сущности системного подхода // Системный метод и современная наука. − Новосибирск: НГУ, 1979. − С. 3–10.
13. Рочняк Е. В., Баталин Р. А. Основные классификации патриотизма и «лжепатриотизма» // Вестник Донецкого национального

университета. Серия Б: Гуманитарные науки. − 2021. − № 3. − С. 139–146.
14. Самбуров Э. А. Системно-диалектическая методология и теория предвидения // Вестник ИрГТУ. − 2007. − №1(29). − С. 6–8.
15. Чернов И. Ура-патриотизма быть не должно. URL: https://narodsobor.ru/2015/07/13/26961-lura-patriotizma-byt-ne-dolzhnor/.

АННОТАЦИЯ

Баталин Р.А. Просвещенный патриотизм в контексте системно-диалектического подхода.

Статья посвящена проблеме методов изучения эволюционирующего феномена «патриотизм» и поиску оптимального подхода к его развитию. В большинстве работ по исследуемой теме наблюдается некое стремление оградить патриотизм от диалектики, вынести противоречия за пределы понятия, отнеся их к псевдопатриотизму или лжепатриотизму. А между тем, понимание противоречивости патриотизма может способствовать диалектическому анализу этапов его развития, способствовать предупреждению девиантных и развитию конструктивных тенденций.

Ключевые слова: просвещенный патриотизм, конструктивный патриотизм, системно-диалектический подход, методология познания, системность мышления, интеллектуальный конфликт.

SUMMARY

Batalin R.A. Enlightened patriotism in the context of system-dialectical approach.

The article is devoted to the problem of methods of studying the evolving phenomenon ‘patriotism’ and the search for an optimal approach to its development. In most works on the topic under study, there is a certain desire to shield patriotism from dialectics, to take contradictions beyond the concept, attributing them to pseudo-patriotism or false patriotism. Meanwhile, understanding the contradictory nature of patriotism can facilitate dialectical analysis of the stages of its development, contribute to the prevention of deviant and development of constructive tendencies.

Key words: enlightened patriotism, constructive patriotism, system-dialectical approach, methodology of cognition, systematic thinking, intellectual conflict.

Батарон Татьяна Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 272/273 – 312.47

СПЕЦИФИКА НАРОДНОГО ТРАКТОВАНИЯ МИФООБРАЗА БОГОМАТЕРИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Мифообраз Богоматери в странах Латинской Америки представляет собой уникальное культурное явление, которое формировалось под влиянием сложного сплетения европейских, коренных и африканских традиций. Одним из ключевых факторов, повлиявших на формирование этого образа, стало колониальное наследие, которое принесло с собой католическую веру, ни в коем случае не размывшую богатое культурное разнообразие региона, а наоборот, впитавшую в себя его особенности.

Широко известно, что культ Девы Марии играет ключевую роль в католической вере. Согласно католическому обычаю, утвержденному «excathedra» папой Пием XII в 1950 году, за Успением Богородицы следует её Вознесение. Однако, если в Европе такой высокий статус Дева Мария обрела лишь в середине XX века, то в Латинской Америке она давно почитается как центральная фигура христианства.

Символ Богоматери, известной также как Дева Мария, в Латинской Америке превратился в мощный культ, который нашёл отражение в множестве местных проявлений: Дева Гваделупе в Мексике, Дева Канделария в Боливии и Перу, Дева Апаресида в Бразилии. Каждое из этих изображений представляет собой симбиоз христианских верований и местных традиций. Народное толкование мифообраза Богоматери в Латинской Америке часто фокусируется на её роли как защитницы и промыслительницы народа. Она предстает как сильная материнская фигура, на которую можно положиться в трудные времена. Она − символ надежды, веры и терпения, отражает стремление народов к справедливости и миру.

Уважение и почитание образа Девы Марии объясняется по-разному. Мексиканский теолог Х. Гарсия Гонсалес и исследователь из Мексики Х.Л. Герреро считают, что ключ кроется в самом образе Богоматери и его значении, которое восприняли индейцы. Они усматривали в свете вокруг изображения и розово-алых тонах ее одеяния связь с рассветом, а значит, с Солнцем. Этот образ Богоматери пришелся по душе индейцам, в особенности ацтекам, так как пересекался с их представлениями об эпохе пятого Солнца (nahuiollín) [2].

Дева Мария почитается абсолютно всеми социальными слоями и этническими группами региона. При этом именно она часто становится объектом синкретизации. Так, например, в Андах она слилась с образом богини земли Пачамамы, в результате чего образовалось множество локальных культов. Там же, в Андах, образ Девы Марии наложился

на образ инкской богини Луны Мамы Куильи (Mama Quilla), богини Койи (Coya), а также, как отмечает Л. Холл, он прекрасно соотнесся с символикой и атрибутикой так называемых избранных женщин – девственниц, которые служили Великому Инке [3, p. 138]. Будучи одним из самых популярных персонажей христианства, Дева Мария, согласно многочисленным легендам, являлась местному населению (как правило, индейскому или африканскому) в самых разных местах. Главной чертой этих явлений было то, что Богоматерь представала в образе с ярко выраженным этническим оттенком – индианкой, негритянкой, мулаткой, метиской.

Согласно преданию, в 1531 году, спустя десять лет после завоевания Теночтитлана, Дева Мария явилась индейцу Хуану Диего на холме Тепеяк в облике молодой девушки индейского происхождения, говорившей на языке науатль. Это видение не только стало основой для создания одной из самых уважаемых святынь в Латинской Америке, но и ознаменовало новую эпоху для народов, стремящихся найти своё место в колониальном обществе. Легенда о Богоматери Гваделупской, чьё одеяние усыпано звёздами, напоминающими небо, не только вносит божественное вдохновение в души верующих, но и символизирует собой слияние древних мезоамериканских верований с христианством.

Богоматерь Гваделупская − это не только духовная наставница, но и икона национальной идентичности мексиканцев, почитаемая миллионами. Её культ выходит за границы религиозной доктрины, становится частью повседневной жизни, пронизывая искусство, политику и общественную жизнь страны. В обрядах и праздниках, посвященных ей, переплетаются элементы католического богослужения и доиспанских практик, таких как паломничества, красочные процессии и ритуальные танцы. А празднования в её честь затмевают по своей грандиозности многие другие церковные события.

Мифообраз Девы Канделарии занимает особое место в культурной и религиозной жизни Боливии и Перу, где она почитается как национальное воплощение Богоматери. Ее культ особенно развит в области Пуно и Оруро, где каждый год проводят красочные фестивали в ее честь. История этой святыни уходит корнями в далекое прошлое, когда в древние времена жители региона поклонялись духам гор и земли. С приходом испанцев и введением христианства, местные народы интегрировали образы своих божеств в культовые фигуры католической церкви, создав в итоге новый синкретический образ Девы Канделарии. Благодаря этому культ приобрел широкую популярность, выступая посредником между традиционными верованиями и новой религиозной системой.

Богоматерь Дева Апаресида − духовный символ и культурное достояние Бразилии. Легенда о её появлении началась в 1717 году на реке Параиба в штате Сан-Паулу, когда трое простых рыбаков

отправились на рыбалку в надежде получить хороший улов. Они долго блуждали по воде, но рыба избегала их сетей. Однако в нужный момент они вытащили фигуру Девы Марии без головы, а затем удалось найти и её голову. Собрав части, они увидели, что их улов резко увеличился, что еще больше подтвердило их веру в чудо.

Вестью о чудесном найденном образе быстро распространилась, и Богоматерь Дева Апаресида обрела статус покровительницы Бразилии. На месте её первого появления воздвигли небольшую часовню, которая впоследствии превратилась в величественный национальный храм, вмещающий миллионы паломников ежегодно.

На Кубе чтится образ Богоматери Милосердия из Кобре. Согласно исследованию О. Зуньига, начиная с десятилетней борьбы за независимость (1868−1878), этот образ стал символом религиозного единства кубинцев в противостоянии с испанским католицизмом, который поддерживал колониализм [5, p. 226].

Согласно записям кубинской католической церкви, её появление произошло примерно в 1607 или 1608 году, однако точную дату установить не удалось. По распространённой версии на Кубе, рано утром два брата-индейца, Хуан и Родриго де Ойос, вместе с креолом Хуаном Морено были отправлены руководством поселения Варахагуа за солью к берегу залива Нипе. Когда они достигли побережья, разразился сильный шторм с дождём. Им пришлось укрыться в хижине в течение трёх дней, прежде чем они смогли продолжить путь. Выйдя на лодке в море и отплыв от берега, они увидели в утреннем тумане некую фигуру, приближающуюся к ним, – это был образ Девы Марии, изображённый на небольшой пластине размером около 15 см, с надписью: «Я – Дева Милосердия» [4, с. 41]. Название «из Кобре» связано с тем, что явление произошло неподалёку от медных шахт в этом районе, так как медь на испанском звучит как «el cobre».

Формирование образа развивалось в контексте продолжительных чудесных явлений, связанных с Богоматерью, как это произошло, например, с девочкой Аполонией. Во время войны за независимость Богоматерь появлялась повстанцам в различных ситуациях. После окончательной победы в 1898 году генерал К. Гарсиа организовал торжественную мессу возле образа, выражая благодарность Деве за освобождение Кубы. Спустя несколько лет, 24 сентября 1915 года, ветераны Кубинской освободительной армии во главе с И. Раби направили письмо папе Бенедикту XV из Вилья-дель-Кобре с просьбой официально признать Деву Милосердия «Покровительницей Республики Куба». Понтифик дал согласие. И сегодня культ Девы Милосердия превратился из маргинального явления в святой символ национального масштаба, объединяющий различные слои общества.

В латиноамериканском католицизме образ Девы Марии не полностью соответствует каноническим представлениям, обретая

черты полубожественной сущности, активно участвующей в жизни людей. Из-за поклонения Деве Марии возникло уникальное культурное явление – марианизм (Marianismo). Этот феномен в некоторой степени является ответом на мачизм, пропагандируя чистоту и моральную стойкость в противовес наглости и грубости. Как утверждает Э. Стивенсон, марианизм – это «культ женской духовной надменности, согласно которому женщина воспринимается как полубожественная и превосходит мужчину в моральном и духовном отношении» [6, с. 91]. По данным опросов, 88 % католиков в Латинской Америке считают, что Дева Мария наблюдает за ними и защищает их [1, с. 20].

Для многих поколений жителей Латинской Америки Богоматерь становится посредником между небесами и землёй, зачастую функционируя в роли комплементарного символа местных богинь. Это энергетическое поле взаимодействий открывает пространство для новых форм толкований и интерпретаций, сочетая в себе элементы духовности, искусства, политики и социальной активности.

Таким образом, народное толкование мифообраза Богоматери в Латинской Америке является не только хранителем религиозных устоев, но и динамическим символом культурной идентичности. Этот образ становится зеркалом, в котором отражаются те постоянные изменения и сложные взаимодействия, формирующие уникальный культурный ландшафт региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Changing Faiths: Latinos and the Transformation of American Religion. Pew Research Center, 2007. – [Электр. ресурс]. − URL: https://www.pewresearch.org/race-and-ethnicity/2007/04/25/changing-faiths-latinos-and-the-transformation-of-american-religion/ (дата обращения: 28.11.2024).
2. Garcia Gonzalez J. Maria en la religiosidad popular. Una intuición fecunda de Puebla – [Электр. ресурс]. − URL: http://www.celam.org/documentos_celam/002.doc (дата обращения: 18.11.2024).
3. Hall L.B. Mary, Mother and Warrior: The Virgin in Spain and the Americas. − University of Texas Press, 2009. – 382 p.
4. Historia de la Aparición de Nuestra Sra. de La Caridaddel Cobre – [Электр. ресурс]. − URL: https://norfipc.com/cuba/historia-de-la-virgen-de-la-caridad-del-cobre.html (дата обращения: 28.11.2024).
5. Portuonpo Züñiga O. La Virgen de la Caridad del Cobre: símbolo de cubanía. − Editorial Oriente, Santiago de Cuba, 1995. – 338 p.
6. Stevens E. P. Marianismo: The Other Face of Machismo in Latin America // Female and Male in Latin America / ed. Ann Pescatello. − University of Pittsburgh Press, 1973. – pp. 89-101.

АННОТАЦИЯ

Батарон Т.В. Специфика народного трактования мифообраза богоматери в странах Латинской Америки

В публикации рассматривается особенность трактования таких народных мифообразов Богоматри как Дева Гваделупе в Мексике, Дева Канделария в Боливии и Перу, Дева Апаресида в Бразилии, а также образ Богоматери Милосердия из Кобре на Кубе.

Ключевые слова: мифообраз, Богоматерь, Дева Мария, Латинская Америка.

SUMMARY

Bataron T.V. Specificity of the folk interpretation of the myth image of the Mother of God in Latin America

The publication considers the specificity of the interpretation of such folk myth images of the Mother of God as the Virgin of Guadalupe in Mexico, the Virgin of Candelaria in Bolivia and Peru, the Virgin of Aparecida in Brazil, as well as the image of Our Lady of Mercy from Cobre in Cuba.

Key words: myth image, Our Lady, Virgin Mary, Latin America.

Богданов Никита Валерьевич
научный руководитель: Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(477).084.8

СОЗДАНИЕ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ ДОНБАССА

Создание подпольных организаций во время оккупации Донбасса (1941-1943) представляет собой одну из наиболее значительных страниц в истории сопротивления на территории Украины в годы Второй мировой войны. Этот период стал временем беспрецедентного мужества и самоотверженного служения своей Родине для тысяч людей, оказавшихся в условиях оккупации. Подпольная борьба была вызвана неистовым стремлением сохранить человеческое достоинство, защитить родные города и села от агрессора и внести свой вклад в победу над фашизмом.

6 июля 1941 г. прозвучало обращение президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома УССР и ЦК КП (б)у к народу. В нем был призыв: «возродить славные традиции партизан, которые беспощадно уничтожали в годы Гражданской войны немецких оккупантов. На захваченной врагом территории создавайте конные и пешие партизанские отряды, диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, взрывайте в тылу врага мосты, дороги, уничтожайте телеграфный и телефонный связи, поджигайте леса и склады, громите

вражеские обозы. Создайте врагу и его пособникам невыносимые условия, преследуйте и уничтожайте их, любыми средствами срывайте все вражеские планы» [7, с. 5-7].

18 июля 1941 года было принято специальное постановление ЦК ВКП (б), в котором рассматривались вопросы о создании сети партийного подполья, партизанских отрядов, подпольных комсомольских организаций. В ней выдвигались требования к командному и личному составу будущих партизанских отрядов и подпольных групп. Руководители республиканских, областных, районных партийных и советских организаций обязывались «лично в захваченных немцами районах возглавить это дело», а также «возглавить группы и отряды самоотверженных борцов, уже ведших борьбу по дезорганизации вражеских войск и уничтожению захватчиков» [8, с. 23-24]. То есть, предполагалось, что те партизанские отряды и подпольные группы, которые будут или уже созданы местным населением самостоятельно, должны впоследствии возглавить местные партийные или советские руководители. В Сталинской области партийная организация насчитывала накануне войны 83 тысячи коммунистов [9, с. 309]. Учитывая значимость этого экономического района, создание здесь подполья и партизанских отрядов приобрело особый вес.

Для оказания практической помощи в организации партийного подполья и партизанских отрядов в горкомы и райкомы КП(б)у выезжали секретари сталинского обкома КП(б)У Л.Г. Мельников, П.М. Любавин, П.Р. Волков, заведующий организационно-инструкторским отделом обкома В.И. Цуцин [1, Л. 2]. В Ворошиловградской области эту работу возглавили секретарь обкома КП(б)У А.И. Гаевой и председатель облисполкома Е. Шевченко [5, Л. 69-70].

От ЦК КП(б)У к Донбассу были направлены для осуществления непосредственного руководства секретарь ЦК КП (б)у Д.С. Коротченко и секретарь ЦК ЛКСМУ Н.А. Кузнецов [40, с. 313]. Предполагалось, что будет создано достаточно много партизанских отрядов из бойцов и командиров Красной Армии, у которых партийно-комсомольская прослойка будет составлять – 70%.

Согласно справки сталинского обкома ЦК КП(б)У, в 37 районах Сталинской области было создано 180 партизанских отрядов и диверсионных групп с общим количеством 4239 бойцов. В составе этих отрядов было: членов ВКП(б) – 2542 человек, кандидатов в члены ВКП (б) – 239 человек, комсомольцев − 210 человек и беспартийных −1248 человек [3, Л. 1].

Некоторые из них уже имели некоторый опыт партизанской борьбы со времен Гражданской войны, часть отслужила в рядах Красной Армии в мирное время, остальные – составили лишь нормы начальной военной подготовки в различных кружках и секциях союза содействия обороне, авиации и химической защите. Поэтому было необходимо

организовать обучение бойцов и особенно командиров, ознакомить их с тактикой современного боя, с различными формами разведывательной и пропагандистской работы.

С этой целью в городе Сталино были созданы специальные курсы. Инструктаж и общую подготовку на этих курсах осуществляли инструкторы оперативно-учебных центров, присланные с фронтов, и другие военные специалисты. Курсанты изучали партизанскую тактику, подрывное дело, оружие, технику врага, историю партизанского движения и его традиции, организацию пропагандистской работы среди населения и в партизанских отрядах и группах. После окончания курсов бойцы принимали присягу [10, с. 250.] таким образом готовили инструкторов-организаторов партизанского движения, подрывников, разведчиков, связистов и других специалистов [11, с. 8]. Ввиду усложнения ситуации на фронте, эти курсы работали по максимально сокращенной программе − общим объемом всего пять дней. Конечно, это не могло не сказаться на качестве подготовки выпускников [2, Л. 4].

На практике подготовка была еще короче. Так, за время с 1 сентября по 3 октября 1941 года было подготовлено 9 выпусков диверсионно-партизанских кадров, общим количеством – более 950 человек [3, Л. 1]. То есть, на подготовку одного выпуска в 105 человек отводилось чуть меньше четырех дней, а учитывая часы, необходимые на выбытие одной группы курсантов и прибытие другой, реально обучение длилось всего три дня. Такая очень сокращенная, и поэтому мало качественная, подготовка была одной из причин того, что партизанские отряды в начале своей деятельности понесли большие потери. Дальнейшая практика показала, что срок обучения, особенно командных кадров, должен быть не меньше месяца. Где-то с начала 1942 года ворошиловградские специальные курсы стали готовить командиров партизанских отрядов, в том числе и для Сталинской области, уже по 30-дневной программе [4, Л. 2]. В том же 1942 году с еще незахваченной территории области обкомом КП(б)У было отобрано и направлено в Ворошиловградскую и Саратовскую спецшкол для подготовки к деятельности в тылу врага 370 человек, среди них было 250 коммунистов и 120 комсомольцев [3, Л. 2]. Кроме того, в августе-сентябре 1941 года было отобрано и направлено в распоряжение ЦК КП(б)У для партизанских отрядов других областей 836 человек [там же, Л. 1].

Наиболее типичными и распространенными недостатками при создании подпольных отрядов были:

1. Отбор людей проводился без всестороннего их изучения и проверки, что привело к проникновению в отряды политически неустойчивых элементов, ставших затем на путь дезертирства и прямой измены.

2. Бойцы и даже командиры в военном и еще более в организационном отношении не были готовы к активной подпольной деятельности в жестких условиях оккупационного режима.

3. Подпольщики имели слабое представление о методах и мерах, которые могут быть применены против них врагом, не имели надежных мест укрытия, многие из них были связаны семьями, вследствие чего отряды были с самого начала мало жизнеспособными [6, Л. 12].

4. Принципы конспирации при создании подпольных отрядов часто нарушались. Для подпольной работы отбирались и оставались известные всему населению местные партийно-советские руководители, бойцы и командно-политический состав истребительных батальонов, которые были вооруженными частями НКВД, личный состав которых также был известен практически всем. В сооружении баз, подготовке хранилищ и других, совершенно тайных мероприятиях, участвовало много людей, в привлечении которых не было необходимости.

5. Организация связи вообще была поставлена неудовлетворительно. Раций было маловато, некоторые из них не работали вовсе, система связных и средства сопряжения не были продуманы. Нередко в связные привлекались непроверенные люди. Заранее не предусматривался порядок пользования паролями, не разрабатывались контрольные и дублирующие методы связи. Поэтому в дальнейшем часть важных сведений, раздобытых подпольщиками, так и не была доставлена в военное командование, а те, что были все же доставлены через линию фронта, нередко теряли свою ценность, потому что уже оказывались устаревшими.

6. Конспиративные и явочные квартиры, подготовленные в городах и поселках, во многих случаях не соответствовали своему назначению, не были отработаны условия связи из-за конспиративных квартир и явки, в ряде случаев люди, которые их содержали, были ненадежными и по деловым качествам не подходили для этой работы.

7. Очень сложно решался вопрос обеспечения оружием, боеприпасами и другим специальным военным снаряжением. За обеспечение оружием отвечали несколько организаций. Прежде всего, партийные областные и районные комитеты ВКП(б)У, отделы НКВД, которые проводили проверку кандидатов и организовывали учения, подключены к этому были военкоматы и командиры расположенных на местах воинских частей, в подчинении которых были непосредственно военные склады оружия.

Таким образом, можно сказать, что на этапе своего становления, несмотря на значительные выделяемые ранее ресурсы и государственный контроль, подпольные организации на территории Донбасса были организованы наспех и крайне слабо. Однако в дальнейшем они стали частью широкого сопротивления на оккупированных территориях СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА ДНР Ф.-5000. Оп.1. Д.3.
2. ГА ДНР Ф.-5000. Оп.1. Д. 15.
3. ГА ДНР Ф.-5000. Оп.1. Д. 21.
4. ГА ДНР Ф.-5000. Оп.1. Д. 232.
5. ГА ЛНР Ф.-1790. Оп.2. Д.2
6. ГА ЛНР Ф.-П.-1790. Оп.1. Д.37.
7. Звернення Президії Верховної Ради УРСР, Рад. наркому УРСР та ЦК КП(б)У до українського народу. // Радянська Україна – 1941р. – №158. – 7 липня.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Т. 8. – М.: Политздат, 1972. – 566 с.
9. Очерки истории Донецкой областной партийной организации / Ред. А.А. Слинько. – Донецк: Донбасс, 1972. – 502 с.
10. Україна партизанська. Партизанські формування та органи керівництва ними (1941-1945рр.) / Авт.-упоряд: О.В. Бажан, А.В. Кентій, В.С.Лозицький. – К.: Парламентське видавництво, 2001. – 319с.
11. Хаев, Н. и др. Система сил специального назначения: требования и свойства. // Военная мысль. – 1999. – №6. – URL: https://militaryarticle.vibrokatok.by/voennaya-mysl/1999-vm/9747-sistema-sil-specialnogo-naznachenija-trebovanija-i?ysclid=m42vt6x7qg239830712 (дата обращения: 25.11.2024)

АННОТАЦИЯ

Богданов Н. В., Рочняк Е. В. Создание подпольных организаций во время оккупации Донбасса.

В статье кратко рассматривается история становления советского подполья на территории Донецкого края в начальный период фашистской оккупации, указываются основные недочеты организационной работы.

Ключевые слова: Донбасс, фашистская оккупация, подпольные организации.

SUMMARY

Bogdanov N. V., Rochnyak E. V. Creation of underground organizations during the occupation of Donbass.

The article briefly examines the history of the formation of the Soviet underground in the territory of Donetsk Region in the initial period of the fascist occupation, and identifies the main shortcomings of organizational work.

Keywords: Donbass, fascist occupation, underground organizations.

Болотников Игорь Александрович
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(47).084.9“1990”

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ В 1990-Е ГОДЫ

В период перестройки социально-экономические изменения, распад Всесоюзных пионерской и комсомольской организаций, которые играли исключительную роль в работе с молодыми людьми, а также принятие 9 октября 1990 года Закона СССР № 1708-1 «Об общественных объединениях» [5], создали предпосылки для образования различных общественных объединений [11]. В начале 1990-х наблюдалось ухудшение социального положения молодежи, ограничение доступа к образованию и участия в общественной жизни, ухудшение условий жизни, смена ценностных ориентиров и обострение проблем трудоустройства молодежи [2, с. 76]. Вопрос о содержании, формах и методах воспитания молодых людей в новых социально-экономических условиях стал весьма актуальным. В стране формируется система государственной молодежной политики, которая включает в себя органы и учреждения по делам молодежи с необходимыми полномочиями, нормативно-правовым регулированием и финансовой поддержкой мероприятий.

В течение двух лет после введения в действие Закона об общественных объединениях было создано 66 общероссийских общественных объединений, однако вскоре темпы их появления несколько замедлились. На начало 1997 года в России насчитывалось 96 общероссийских и более 500 региональных общественных объединений [8, с. 142–143], а к 2002 году их число составило 79 общероссийских и международных общественных объединений [8, с. 231].

Одним из ключевых элементов государственной политики в отношении молодежи в России, утвержденных постановлением Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 года № 5090-1, стало содействие общественным объединениям, которые рассматривались как отдельная категория некоммерческих организаций. Данное направление предусматривало подготовку и принятие нормативно-правовых актов, а также финансовую поддержку молодежных мероприятий и программ.

1995 год ознаменовал важный этап в развитии молодежных движений в России благодаря принятию двух федеральных законов: «Об общественных объединениях» (№ 82-ФЗ от 19 мая 1995 года) и «О государственной поддержке молодежных и детских объединений» (№ 98-ФЗ от 28 июня 1995 года). Эти законы устанавливали базовые принципы деятельности общественных объединений и методы их государственной поддержки в условиях значительных общественных перемен. Важно отметить, что действия этих федеральных законов не распространялись на коммерческие и религиозные организации.

Государство взяло на себя обязательства оказывать общественным объединениям материальную и финансовую помощь. Советский закон «Об общественных объединениях» был официально признан недействительным.

В обществе постсоветского периода имелось значительное разнообразие форм молодежного движения. Общественные объединения были неравномерно распределены по территории страны, преобладав их деятельности было сосредоточено в крупных городах и областных центрах. Эти объединения разнились по организационным и правовым формам, целям и содержанию работы, а также по численности участников и уровню активности. Молодежь активно создавала свои уникальные формы участия в общественной жизни.

Одной из ключевых характеристик было значительное число незарегистрированных общественных объединений. Лишь около 27% функционирующих организаций имели официальную регистрацию в юстиции [9, с. 122]. Также в стране активно развивались стихийные формы объединений, основанные на культурных течениях, а также объединения криминального и националистического характера [10, с. 240].

Различные факторы оказали влияние на создание и развитие этих объединений. Это включало недостаток или полное отсутствие финансирования, разобщенность и нехватку сотрудничества между самими организациями, слабое развитие на региональном уровне, особенно на муниципальном, небольшое количество постоянных участников, а также отсутствие материально-технической базы, эффективной системы управления и организационной структуры.

Организуя взаимодействие между государством и молодежью, общественные объединения предложили молодому поколению, во-первых, свободный выбор вступления в их ряды, во-вторых, равные права для всех участников, и, в-третьих, программы, направленные на развитие личности молодежи через различные направления: патриотическое, экологическое, правовое, и культурно-просветительское. Деятельность более половины общественных организаций можно рассматривать как многоплановую, привлекающую молодежь из разных социальных слоев [там же, с. 232].

Федеральные и региональные молодежные структуры предоставляли помощь общественным объединениям, включенным в федеральные и региональные перечни. В 1997 году в федеральный перечень было включено 48 организаций, в 1999 году − 41 [4, с. 154], в 2002 году − 57 [3, с. 58], а в 2004 году − 58 [6, с. 37]. Важно подчеркнуть, что формы поддержки, установленные на федеральном уровне, также были отражены в региональных законах. Организации, входящие в региональные списки, получали субсидии и частичное финансирование

из региональных бюджетов для программ и проектов, которые отбирались на конкурсной основе [1, с. 18].

Деятельность органов, занимающихся делами молодежи, направленная на поддержку общественных организаций, с одной стороны, дала государству возможность держать под контролем детские и молодежные движения, а с другой стороны, исключила применение незаконных методов во взаимодействии общественных объединений с властями.

В постсоветское время в законы были внесены изменения, которые признали разнообразие форм для создания молодежных общественных объединений. Тем не менее, система дополнительного образования, возникшая в советскую эпоху, до сих пор не была восстановлена. Государство активно поддерживает развитие общественных объединений, так как они аккумулируют интересы молодежи и решают проблему в воспитании, возникшую из-за недостаточной активности государственных структур в областях образования, культуры и спорта. Поэтому, даже на сегодняшний день взаимодействие государственных органов с общественными организациями в вопросах воспитания молодежи и их поддержка остаются важными аспектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная молодежная политика в Российской Федерации. − М.: Логос, 2003. – 63 с.
2. Ильинский И. М. Образование. Молодежь. Человек (статьи, интервью, выступления). / И. М. Ильинский. − Кн. 2. − М.: Москва : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2009. − 530 с.
3. Информация о реализации государственной молодежной политики в 2002 г. и перспективах на 2003 г. // Вестник молодежной политики. 2003. № 3–4.
4. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству РФ. − М.: Изд-во Института молодежи «Социум», 2000. – 191 с.
5. Об общественных объединениях : закон СССР от 9 окт. 1990 г. № 1708-1 // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 839.
6. Об основных итогах реализации федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 гг.)». М., 2005. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика : государственный доклад. М., 1998. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 г. М., 2002. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 г. М., 2003. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 год. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 135. Д. 303. Л. 30.

АННОТАЦИЯ

Болотников И.А. Молодежные организации России в 1990-е годы

В публикации проанализирована политика государства по поддержке общественных объединений органами исполнительной власти в сфере молодежной политики и ее влияние на развитие молодежного движения в стране в период перестройки.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежные организации, общественные объединения.

SUMMARY

Bolotnikov I.A. Youth organizations of Russia in the 1990s

The publication analyzes the state's policy of supporting public associations by executive authorities in the field of youth policy and its impact on the development of the youth movement in the country during the period of perestroika.

Keywords: youth policy, youth organizations, public associations.

Бухтияров Александр Владимирович
научный руководитель: Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94 (477) 1943/1953

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ ДОНБАССА

В период Великой Отечественной войны электроэнергетическая отрасль Советского Союза понесла огромные потери. Было почти полностью разрушено свыше 60 крупных электростанций с общей мощностью 5,8 ГВт, что составляло не менее 50% всей установленной мощности. Среди них значительную часть занимали ГЭС. Также

вышло из строя более 0 000 км линий электропередач. Строительство нескольких гидроэлектростанций общей мощностью примерно 000 МВт было приостановлено. Тем не менее оборудование многих электростанций и электротехнических заводов удалось демонтировать и вывезти на восток из европейской части СССР, что позволило ускорить развитие энергосистем таких регионов, как Урал, Сибирь, Закавказье, Средняя Азия и Казахстан в годы войны.

В августе 1943 года, после победы в битве под Курском, стало возможным освобождение Донецкой области от захватчиков. Происходили ожесточенные сражения. Фашисты тяжело переносили утрату Донбасса и постоянно пытались провести мощные контратаки. Из-за этого некоторые территории временно переходили из рук в руки. Тем не менее, 14 сентября 1943 года вся Донецкая (Сталинская) область была окончательно освобождена.

После постепенного отступления вражеских войск на запад, в освобожденные территории, следовавшие за наступающими подразделениями Красной армии, отправлялись специальные ремонтно-наладочные бригады, которые занимались подготовкой к восстановлению ТЭС, т.к. были выведены из строя все крупные электростанции (Зуевская, Каменецкая, Кураховская, Северодонецкая, Шахтинская, Штеровская). В первоочередных планах было не только восстановление имеющихся, но и строительство новых тепловых электростанций, таких как, например, Славянская ТЭС. Это была не просто техническая задача, а дело национальной гордости, сили духа и коллективного труда народа.

Еще до окончательного освобождения Донбасса, 22 февраля 1943 года, Государственный Комитет Обороны СССР принял Постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса», которым предусматривались и мероприятия по восстановлению энергетики. Постановление ГКО от 26 октября 1943 года «Про первоочередные меры по восстановлению промышленности Донецкого бассейна» уже жестко ставило перед Наркомэлектростанций неотложную задачу обеспечить электроэнергией шахты и предприятия Наркомугля.

Сразу же после освобождения Донбасса от фашистских захватчиков была начата масштабная работа по оценке ущерба энергосистемы. Регион, который прежде считался сердцем индустриальной мощи Советского Союза, нуждался в срочной реконструкции. Для успеха было необходимо восстановить линии электропередач, наладить работу разрушенных электростанций и заново выстроить подстанции, которые обеспечивали током шахты и заводы.

Схема восстановления выглядела следующим образом: сначала шла расчистка завалов, собиралось оборудование, пригодное к реконструкции. На следующем этапе − необходимое оборудование заказывалось и поставлялось из разных регионов Советского Союза.

Так, рабочие ленинградского завода «Электросила», несмотря на исключительно тяжелые условия продолжающейся блокады, в 1943 году первыми начали строить мощные турбогенераторы для восстанавливаемых электростанций Донбасса. До конца войны они изготовили 15 турбогенераторов для Шахтинской, Зуевской, Кадиевской и других электростанций суммарной мощностью, сравнимой с мощностью генераторов Днепрогэса [2, с. 73]. В 1943 году на Уральском турбинном заводе было изготовлено и отправлено в Донбасс 9 турбин [там же, с. 74]. Большую помощь оказывали другие электростанции страны: с Шатуринской электростанции им. Ленина, из Свердловской области прибыли эшелоны с оборудованием, детали для монтажа турбины прислал «Уралмаш».

В связи с серьезными разрушениями большинства объектов электроэнергетики было решено придерживаться двух основных принципов восстановления.

Первый принцип предусматривал комплексный подход к работам, охватывающий все части энергетической системы от источника генерации до конечного потребителя.

Второй принцип состоял в том, что при сборке наименее поврежденных агрегатов, которые планировалось запускать в первую очередь, следовало задействовать детали других машин, подлежащих ремонту в будущем. Это позволяло ускорить ввод в эксплуатацию части оборудования, однако разборка приводила к замедлению последующих запусков и удлинению общего периода ремонтных работ на электростанциях. Решение этой проблемы обеспечивалось строгим учетом оборудования и планированием изготовления необходимых деталей на специализированных заводах и в ремонтных цехах энергосистем.

Главной целью восстановления энергосистемы стало обеспечение электричеством городов, сел и уцелевших промышленных объектов, а также удовлетворение нужд фронта. Поэтому в первую очередь восстанавливались малые и средние электростанции, которые пострадали в наименьшей степени.

Значительную роль в этот период играли так называемые энергопоезда – мобильные электростанции небольшого размера. В них паровоз использовался в качестве парогенератора, а турбоагрегат и конденсатор, необходимые для работы турбины, монтировались на железнодорожных платформах. В двух крытых вагонах располагались распределительное оборудование и жилые отсеки.

Энергия, генерируемая этими поездами, использовалась для освещения и водоснабжения жилых домов, откачивания воды из затопленных шахт и для проведения восстановительных работ в городском хозяйстве. Важнейшим преимуществом было то, что запуск энергопоезда занимал лишь две-три недели в отличие от стационарных ГЭС и ТЭС, на восстановление которых

требовалось несколько месяцев. На следующем этапе здания и сооружения электростанций и подстанций восстанавливали в их довоенном виде, обеспечивая их прочность и надежность.

В условиях военного времени предполагалось максимально использовать местные материалы, а также оборудование и механизмы, доступные в военный период или изготавливаемые собственными силами. При этом применялось сохранившееся оборудование, которое при возможности модернизировали для повышения эксплуатационной и экономической эффективности и увеличения мощности восстанавливаемых объектов. Главной целью было восстановление электроэнергетической инфраструктуры освобожденных от врага регионов на новой и усовершенствованной технической базе, и советским энергетикам удалось справиться с этой непростой задачей.

«Донбассэнерго» возрождалось в тяжелейших условиях, но в сроки, изумлявшие весь мир. 3 сентября 1943 года был освобожден город Зугрэс, а уже через месяц на Зуевской ГРЭС была сооружена перемычка и введены в строй подстанции. 1 января 1944 года в машинном зале, над которым еще не успели возвести крышу, начались испытания первой пятидесятитысячной турбины. 6 января она была включена в сеть. 18 мая 1944 года турбогенератор мощностью 50 тыс. кВт, смонтированный за 11 дней, дал промышленный ток [3, с. 54].

О темпах восстановления системы «Донбассэнерго» свидетельствуют цифры − уже к началу 1944 года была восстановлена работа 65 подстанций. Кроме того, в эксплуатацию были введены линии электропередач на 220 кВт − 90 км (100%), 110 кВт − 940 км (95%), 35 кВт − 862 км (88%), налажено 1 192 км линий связи [4, с. 101-102]. По данным информации газеты «Социалистический Донбасс», в сентябре 1946 года все 14 электростанций области, работавшие до войны, были восстановлены и вновь давали ток предприятиям и городам [1, с. 121].

Первой, в 1946 году, достигла довоенной мощности Северодонецкая ГРЭС [3, с. 60]. Немцы не успели разрушить ее полностью, но заминировали. Восстановительная кампания началась сразу же после того, как армейские саперы обезвредили на территории станции до двух тысяч мин.

К 1948 году значительная часть инфраструктуры была восстановлена, что позволило вовлечь в процесс производства новые мощности. Донбасс вновь начинал дышать полной грудью, поставляя уголь и металл важнейшим отраслям народного хозяйства. История знает немало примеров, когда трудный путь восстановления стал платформой для будущего роста, но именно в Донбассе данные усилия служили залогом того, что страна сможет оправиться от урона войны и войти в новую эпоху развития.

В 1953 году завершение восстановления энергосистемы Донбасса было ознаменовано сдачей в эксплуатацию последних

крупных объектов. Это событие стало символом завершения одного из важнейших этапов истории региона, по праву считавшегося энергетическим центром страны. Годы реконструкции принесли не только технические достижения, но и возродили веру в человеческие возможности. Восстановленная энергоинфраструктура стала фундаментом для нового, мирного времени, когда Донбасс вернулся к роли промышленного гиганта, поддерживающего экономический рост и стабильность. Электроснабжение стало основой для роста таких отраслей, как металлургия и угольная промышленность, что, в свою очередь, способствовало экономическому развитию всего СССР.

В итоге, «Донбассэнерго» в этот период не только восстановило свои прежние масштабы, но и значительно укрепило свои позиции, что подтверждается высоким уровнем энергообеспечения региона в последующие десятилетия. Важно отметить, что этот опыт восстановления может служить ценным уроком для современных подходов к реконструкции и развитию энергетических систем в условиях кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация газеты «Социалистический Донбасс» о ходе восстановительных работ и перспективах развития Сталинской области в годы четвертой пятилетки // Восстановление Донбасса. 1946-1950: документы и материалы. – К.: Изд-во полит. лит-ры Украины, 1986. – 571 с.
2. История рабочих Донбасса: В 2 т. Т. 2: Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Редкол.: Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др.; Акад наук Укр. ССР; Ин-т истории; А. В. Лихолат, Л. А. Беспалова В.Ф. Близнюк и др.; Редкол.: А. В. Лихолат (отв. ред.) и др. − К.: Наук. думка, 1981. − 431 с.
3 Семешко Н. С. Высокое напряжение: Науч.-попул. Очерк призв. Энергет. Об-ния «Донбассэнерго» / ред. В. А. Жмурко (пред.) и др. − Донецк, 1985. − 119 с.
4. Удалова Т. М. Допомога трудівників Донбасу фронту в роки Великої Вітчизняної війни: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Донец. нац. ун-т. − Донецьк: ДонНУ, 2006. − 284 с.

АННОТАЦИЯ

Бухтияров А. В., Рочняк Е. В. Послевоенное восстановление энергосистемы Донбасса

В публикации рассматривается история восстановления энергетики Донбасса в первое десятилетие после освобождения от немецко-фашистской оккупации (1943 - 1953).

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, восстановление, Донбассэнерго, энергосистемы Донбасса.

SUMMARY

Bukhtiyarov A. V., Rochnyak E. V. Post-war restoration of the Donbass energy system

The publication examines the history of the restoration of energy in Donbass in the first decade after liberation from Nazi occupation (1943 - 1953).

Keywords: The Great Patriotic War, reconstruction, Donbasenergo, Donbass energy systems.

Витюк Анастасия Анатольевна
научный руководитель: Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 78.071.01: 791.63.

ВОЕННАЯ КИНОХРОНИКА КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Советское правительство осознавало роль кино культуры, в качестве фактора, оказывавшего влияние на восприятие действительности. Данный факт обусловил стратегическую роль кинохроники в освещении событий Великой Отечественной войны, а также формировании общественно-политической мысли советских граждан в военный период.

Кинохроника военных лет сохранила события 1940-х гг. и позволила передать не только сущность происходящего, но и отношение населения к войне, действиям врага, а также способствовала освещению роли партизанского движения в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В первые годы войны было подготовлено множество документальных кинолент, которые и отразили изменения на фронте, а также в восприятии населения. Работа над подобными документальными кинолентами осуществлялась в тяжелых условиях военных лет.

Сразу же после начала боевых действий и нападения фашистской Германии на СССР на фронт отправилось множество кинооператоров, в среднем около двухсот человек, многие из которых не вернулись к мирной жизни. Документалисты оперативно включились в деятельность, направленную на освещение фронтовых событий и содействие нуждам фронта. Киноработники объединялись в фронтовые группы, состав которых включал операторов и журналистов. Подвиг этих людей заключается в создании подлинной хроники войны. Порой, ценой собственной жизни.

Являясь военными журналистами и кинооператорами, данные специалисты не только сами стали героями для своей страны и народа, но и повстречали множество примеров подвига перед Отечеством. Несомненно, деятельность партизанских отрядов стала образцом доблести. Задача партизанских отрядов Донбасса –

ведущего промышленного региона, состояла в срыве планов немецко-фашистских захватчиков, стремившихся применить потенциал региона и использовать его жителей – тружеников советского производства в интересах фашистской Германии.

Так, в результате неравнозначной борьбы донбасских партизан возникло множество прототипов для сюжетов патриотических советских кинолент. Перенимая данные события и адаптируя их для восприятия отечественные кинооператоры и документалисты смогли воспитать не одно поколение граждан, сохранивших память о событиях Великой Отечественной войны и историческую действительность.

Труд документалистов не ограничивался работой на фронте, в столице и крупнейших советских городах действовали киностудии, которые обрабатывали материал, поступающий с фронта. Так, в Москве действовала студия «Союзкинохроника», чьи специалисты, осуществляя круглосуточное дежурство принимали, проявляли и монтировали кинопленку. Весь смонтированный материал подвергался рецензии руководства, что обусловлено влиянием документального кино на моральный дух воюющего народа.

Следовательно, кинематограф и кинохроника, в частности, осуществляли собственную войну противостоя врагу на информационном фронте. Так, одной из важнейших документальных кинолент, в контексте поднятия морального духа и противодействия информационной пропаганде врага стал фильм «Разгром немецких войск под Москвой», произведенный на основе съемок фронтовых кинооператоров. Следовательно, документальная кинохроника стала одним из инструментов советского правительства в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Однако, помимо значимой роли в контексте достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками, кинохроника имела значимую роль в преодолении последствий оккупации на освобожденных территориях. Так, например, после освобождения Донбасса в регионе работали фотографы и кинохронисты государственной комиссии, которые фиксировали разрушения за годы оккупации и войны.

По техническим характеристикам хроникально-документальные кинофильмы можно разделить на немые или озвученные. По содержанию отраженного прошлого корпус кинодокументов (хроникально-документальное кино) можно поделить на периодические киножурналы, на спецвыпуски, на тематические хроникально-документальные кинофильмы и на кинолетопись (повседневную фиксацию кинооператорами наиболее важных событий истории). Самыми популярными в военных и послевоенных условиях были киножурналы, поскольку они содержали оперативную информацию, которую население ожидало с большим нетерпением. Отметим разновекторный характер фото- и кинодокументов, т.к. государству

важно было продемонстрировать, что восстанавливаются не только промышленные объекты, но и социокультурная жизнь Донбасса.

Кинофильмы, в том числе документальные, демонстрировались через сеть кинотеатров и передвижных киноустановок, действовавших в клубах, при школах и предприятиях, в городской и сельской местностях. Поход в кино был распространенным развлечением для советского человека, поскольку в отличие от театрального искусства, кинематограф был более доступным и понятным. Кино воспринималось «как магия» (отстранение от повседневного); как олицетворение поиска истины, смысла бытия для интеллигенции; как «окно в светлое будущее» (просмотр обязательных кинолент во время проведения различных политических кампаний, сбора урожая).

Цена на киносеансы зависела от ряда, места, населенного пункта, помещения, качества кинопоказа. Билеты на киносеансы стоили для сельских жителей дешевле, чем для горожан, что объясняется их меньшей платежеспособностью. Значительное количество киносеансов для сельской местности объяснялось Всесоюзной программой кинофикации села.

Государство уделяло внимание не только кинообслуживанию населения, но и киноискусству и кинопрокату. Выходили постановления, распоряжения и правила, которые имели целью контролировать поставки кинолент в населении пункты, репертуар фильмофонда, ценовую политику.

В послевоенные годы на территории Донбасса активно продолжалось начатое ещё в 1930-е годы так называемое кинопросвещение: выходили документальные киноленты об угледобыче на Донбассе, учебно-инструктивные фильмы о механизации угольной промышленности. Кинофикация и кинообслуживание населения Донбасса имела исключительное значение в процессах деоккупации региона. По освобождению Донбасса от оккупантов, кинематограф занял важное место в жизни граждан и советской политики. Об улучшении культурного обслуживания рабочих промышленных предприятий шла речь в приказе комитета по делам искусств при СНК СССР в апреле 1943 г. СНК и ЦК КП (б)у издали в апреле 1944 г. постановление «Об улучшении культурного и бытового обслуживания Донбасса». В октябре 1944 г. СНК УССР и ЦК КП(б)у издали постановление «Об улучшении кинообслуживания трудящихся Донбасса» [2].

Перед комитетом кинематографии после освобождения Донбасса стояли серьезные проблемы в деле восстановления киносети. На 1 января 1944 г. в Донбассе работало 71 киноустановка, из которых 31 государственная и 40 ведомственных, за 1944 г. государственные киноустановки Донбасса провели 44,436 киносеансов и обслужили 87045000 зрителей. На 1 января 1945 г. количество киноустановок региона выросло втрое, составляло 22% от киносети УССР и

насчитывало по разным оценкам 226-232 киноустановки, из которых 123-129 государственных и 103 ведомственных. До 1 января 1945 г. были оборудованы киноустановками все районные центры Сталинской области и 29 из 32 районов Ворошиловградской области [4]. По количеству государственных киноустановок Донбасс был на первом месте по УССР.

Однако высокие, на первый взгляд, темпы возрождения киносети не соответствовали реальному положению кинофикации региона. Несмотря на все усилия властей после освобождения района от захватчиков даже по состоянию на 1 января 1945 г. киносеть региона составляла лишь 19,8% от показателей 1941 г. Имеющаяся киносеть не удовлетворяла культурным требованиям рабочих Донбасса, как со стороны пропускной способности, так и качеством показа кинофильмов, особенно это отмечалось в сельской киносети. По сравнению с довоенным временем, по состоянию на 1 января 1945 г. количество сельских киноустановок государственного подчинения в Сталинской области сократились в 14 раз, аналогичная ситуация сложилась по Ворошиловградской области, где по данным 1944 г. количество сельских киноустановок ведомственного подчинения сократились на 11% [3].

Значительным недостатком, который приостанавливал полноценную кинофикацию региона была острая нехватка копий кинолент. До войны фонд кинофильмов УССР составлял 8000 копий при 230 названиях, каждая областная контора Главкинопроката имела в среднем до 200 названий кинофильмов. В 1944 г. фонд кинолент УССР составлял примерно 22% от довоенного, по разным данным фонд состоял из 1140-1216 звуковых широкопленочных фильмов, 60-195 звуковых узкопленочных и 373 широкопленочных.

После освобождения Донбасса, для обеспечения фильмами в регионе были организованы 2 областные прокатные конторы в городах Сталино и Ворошиловград, а также 4 отдела Главкинопроката в городах: Дебальцево, Мариуполь, Славянск, Старобельск. На 1 января 1945 г. в перечисленных прокатных конторах региона насчитывалось 505 копий 128 названий фильмов. Руководство областных управлений кинофикации края регулярно обращалось в кинокомитет УССР с просьбой повлиять на ситуацию. Однако проблема нехватки копий оставалась актуальной до конца 1945 г.

Послеоккупационный Донбасс, как и довоенный, стал кинематографической площадкой для режиссеров. Если до войны это образ региона передовика производства, промышленный образец для всего Советского Союза, во время войны − регион, мужественно воевавший с оккупантами, то послевоенный Донбасс – это край, где население самоотверженно работает на восстановление и возрождение [1, с. 24]. В начале 1945 г. на Киевской киностудии снимался киножурнал «Донбасс возрождается», посвященный восстановлению

промышленности региона, на его основе был снят фильм «Возрождение Донбасса», который завоевал расположение местных жителей и прославил Донбасс.

Следовательно, кинохроника имела важное значение в контексте оказания патриотического влияния, преодоления дезинформации, которую распространяли враги, осведомления о фронтовых событиях, а также сохранения исторической информации. Кинематограф и кинохроника, как его часть, является стратегически важной отраслью культуры, которая позволяет осуществлять ряд функций (идеологическая, социальная и т.д.), способствующих формированию общественно-политической мысли и укреплению власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Броварь О. В. Социальные условия развития угольной промышленности Донбасса (1943–1964 гг.): автореф. дис. д-ра. ист. науч. − Донецк, 2010. − 37с.
2. ГА ДНР. Ф.Р-4800. Оп.1. Д.1.
3. ГА ЛНР. Ф.П-179. Оп.3. Д.237., Л. 184; 6, Л. 75-76; 8, Л. 17; 9, Л. 89.
4. Холоденин А. Д. Из истории борьбы трудящихся Донбасса против немецко-фашистских захватчиков / А. Д. Холоденин. – Киев: библиотека Украины, 1956. – 107 с.

АННОТАЦИЯ

Витюк А. А., Евсюкова Н. В. Военная кинохроника как фактор отражения деятельности партизанского движения

В публикации рассматривается советская кинохроника, посвященная событиям Великой Отечественной войны, а также освещающая роль партизанского движения в оказании сопротивления немецко-фашистским захватчикам.

Ключевые слова: партизанское движение, военная кинохроника, Великая Отечественная война

SUMMARY

Vityuk A. A., Yevsyukova N. V. Military newsreel as a factor reflecting the activities of the partisan movement

The publication examines Soviet newsreels devoted to the events of the Great Patriotic War, as well as highlighting the role of the partisan movement in resisting the Nazi invaders.

Key words: the partisan movement, military newsreels, the Great Patriotic War.

Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 32(477.6)(045)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Важно осознавать, что Первая русская революция, Февральская революция и в особой мере Октябрьская революция – это события, предопределившие ход истории России и мировой истории в целом. Именно исходя из этого чрезвычайно важно осознать все факторы, повлиявшие на эти события. В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотрения политических процессов, происходивших в Донбассе середины XIX − начале XX вв. Показана взаимосвязь и взаимовлияние процессов, происходящих в Донбассе как части Российской империи в целом.

После отмены крепостного права началась новая веха не только в экономической жизни страны, но и политической. Прежде чем говорить о политических процессах, мы считаем необходимым сказать об источниках формирования пролетариата Донбасса. В основной своей массе донецкие рабочие к концу XIX в. имели крестьянскую генеалогию. Россия оставалась аграрной страной, а формирование рабочего класса происходило главным образом, за счёт уходивших на заработки в промышленность крестьян. Многочисленные свидетельства современников, в том числе горнопромышленников и рабочих, показывают, что основная масса пришедших на заработки в Донбасс принадлежала к беднейшим, безземельным и малоземельным крестьянским хозяйствам. В 1881 г. был проведён специальный опрос крестьян-отходников, которые ехали на заработки по железной дороге на участке от Харькова до Ростова. В числе других отходникам был задан вопрос о причинах, побудивших их идти на промыслы. «От всех получали один и тот же ответ: недостаток земли, нерод хлеба и малый заработок на месте» [6, с. 36].

Проведённая в 1897 году всеобщая перепись населения показала, что из 125,6 миллионов жителей Российской империи торгово-промышленное население составляло 21,7 миллиона, сельскохозяйственное – 97 миллионов [4, с. 181]. Изменилась и классовая структура населения. Россия, бывшая в течении веков исключительно земледельческой, стала превращаться в аграрно-промышленную страну, экономический строй которой был уже в целом капиталистическим.

В докладе Н.С. Авдакова на XVIII съезде горнопромышленников юга России (1893) дана следующая характеристика рабочего состава Донецкого каменноугольного бассейна: «Приблизительного можно признать, что из вышеприведённого числа горнорабочих в Донецком каменноугольном бассейне около 1/8 составляют местные и около 7/8

пришлые рабочие» [8, с. 446]. Однако со временем всё большее число рабочих оседает на территории Донбасса, формируя рабочие посёлки и хутора. Именно компактные поселения постоянно проживающих в данной местности рабочих служили в дальнейшем одной из причин массовых выступлений.

Быстрое индустриальное развитие Донбасса к началу XX в. определило и чрезвычайно высокие темпы роста численности рабочих. За 40 пореформенных лет количество рабочих в донецкой промышленности увеличилось в 30 раз, достигнув внушительной цифры – 140 тыс. человек, что составляло 5% всех рабочих России [6, с. 38]

Во второй половине 1880-х гг. в борьбе рабочих Донбасса происходят важные сдвиги, обозначается её подъём, она приобретает более массовый и организованный характер. Это было связанно, прежде всего, с быстрым развитием всех отраслей промышленности в бассейне, значительным увеличением общего количества рабочих, усилением кадровой прослойки.

Переломным оказался 1887 г., когда мощная стачка шахтёров Рутченковских копей, поддержанная рабочими других шахт этого района, буквально потрясла весь бассейн. Основной причиной этого крупнейшего пролетарского выступления являлось крайне тяжёлое материальное положение шахтёров в результате низкой оплаты труда, нерегулярной выплаты жалований, штрафов и обсчётов, кабальных условий кредита в рудничных лавках. Последней каплей, переполнившей чашу терпения шахтёров, послужило объяснение рудничной конторы Французского общества, которому принадлежали Рутченковские копи, что обычное повышение зарплаты на летний сезон начиная с 1 мая будет произведено в размерах, меньших по сравнению с прошлыми годами. Понимая, что помощи ждать не от кого, рабочие решили, как они позднее, на следствии, «протестовать, но не одиночке, а сообща, что за беспорядки, то по крайней мере войдут в их положение и хоть немного улучшат его» [там же, с. 54]. 5 мая 1887 г. 1500 рутченковских шахтёров организованно не вышли на работу. Стачки и волнения происходили также на ряде мелких шахт в районе Юзовки, в Области Войска Донского, на Юзовском заводе, где рабочие потребовали уравнения в оплате русских и английским рабочим.

Стачки были подавлены. Руководителей осудили к высылке и тюремному заключению. Однако массовые выступления шахтёров в мае 1887 г., их мощный наступательный порыв ошеломляюще подействовали на шахтовладельцев и местные власти. Рабочим были сделаны некоторые уступки. В частности, администрация Горного и промышленного общества постановила с 1 ноября 18887 г. производить ежемесячный расчёт с рабочими, также были несколько повышены расценки. Майские дни 1887 г. дали донецким горнякам возможность

почувствовать силу коллективного протеста. Горнопромышленники, напуганные массовыми выступлениями, также поняли необходимость усиления сил полиции. С конца 1888г. в Юзовке была размещена казачья сотня.

В 1889 в Горловке политические ссыльные создали первый подпольный рабочий кружок. Стали появляться нелегальные издания, чаще всего рукописные листовки. Из них шахтёры узнавали о стачках в округе, прежде всего, в Юзовке, Рутченково, Макеевке [3, с. 93].

Вступление российского капитализма на рубеже XIX – XX вв. в империалистическую стадию своего развития, а также промышленный кризис 1900 – 1903 гг. усилили и без того достаточно острую классовую борьбу в стране. Первое время в разгар кризиса стачки носили в основном оборонительный характер. Рабочие боролись против снижения расценок, введённых сверхурочных работ, массовых увольнений, несвоевременной выплаты заработной платы. Однако наряду с экономическими стачками рабочие всё чаще стали прибегать к политическим стачкам и демонстрациям. Именно поэтому можно с уверенностью утверждать, что политическая ситуация на Донбассе в начале XX века была крайне сложной. Здесь политические процессы, характерные для всей России, были наиболее яркими.

Ключевым моментом русской истории стало 9 января 1905 года. Этот день навсегда вошёл в историю как «Кровавое воскресенье» и по сути стал первым днём русской революции. Пролетариат Петербурга ответил на зверства царизма массовой политической стачкой. 10 января в городе бастовало свыше 160 тысяч человек на 650 предприятиях [5, с. 27]. 17 января забастовали металлурги завода Новороссийского общества в Юзовке [6, с. 90]. Активно этому поспособствовали большевики, которые проводили агитацию среди рабочих. Бастующие предъявили администрации завода требования установления 8-часового рабочего дня, отмены сверхурочных работ, повышения заработной платы на 20%, улучшения бытового обслуживания [там же, с. 90-91].

С этой забастовки началось массовое революционное движение рабочих Донбасса. Со второй половины января по март 1905 г. на предприятиях Бахмутского, Славяносербского и Мариупольского уездов Екатеринославской губернии, а также Таганрогского и Черкесского уездов Харьковской губернии состоялось 59 стачек с участием 87 тыс. рабочих [там же, с. 91].

22 января замер Перовский завод в Енакиево. Стачка охватила более 4 тыс. человек. Вскоре она была подхвачена таким же числом рабочих Веровского и Софиевского рудников. Депутатский комитет, созданный из 40 делегатов от цехов Петровского завода, охранял порядок в посёлке. По его требованию были закрыты все казённые винные лавки [там же]. Прибывший из Екатеринослава с войсками вице-губернатор вынужден был вступить в переговоры с

депутатским комитетом. Рабочие смогли вынудить администрацию пойти на уступки.

22 февраля 1905 года на Юзовском металлургическом заводе вспыхнула стачка. Очень скоро она стала всеобщей, охватив 18 тыс. человек. Однако не было единого координирующего центра. В Юзовку прибыл вице-губернатор, начальник губернского жандармского управления, прокурор окружного суда. Уже 08-10 марта администрация Новороссийского общества рассчитала всех бастующих, а полиция арестовала активных участников [там же, с. 93].

В целом первая половина февраля в Горловско-Константиновском и Алмазно-Марьевском районах была отмечена стачками металлистов Дружковского, Торецкого, Краматорского заводов, окончившаяся небольшими успехами со стороны заводоуправлений. 12 февраля бастовали 2 тыс. рабочих железоделательного стекольного заводов Донецкого общества, а 14 февраля – завод минеральных кислот того же общества и зеркальный завод Общества зеркальных заводов на юге России [7, с. 39].

Руководство стачками и выступлениями осуществляла РСДРП. Однако революционные выступления носили разрозненный характер. Несмотря на широкий размах январско-мартовского движения, всеобщую стачку рабочих всех рудников и заводов бассейна организовать не удалось. Забастовки начинались и заканчивались в разное время даже в пределах одного города и промышленного посёлка. 28 из 59 стачек (47,4%) продолжались от трёх до пяти и от пяти до семи дней, а 6 стачек (10,2%) были одно- и двухдневными [6, с. 95].

III съезд партии охарактеризовал начавшуюся революцию как революцию буржуазно-демократическую, в которой главной движущей силой и гегемоном является рабочий класс, а его верным союзником крестьянство. Съезд ясно определил тактическую линию партии, подчеркнул, что на первом этапе революции пролетариат в союзе со всем крестьянством, нейтрализуя колебания буржуазии, должен вести борьбу за демократическую республику, учитывая возможности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Съезд указал массам единственный путь к свержению царизма и завоеванию республики – путь перехода от массовых политических стачек к вооружённому восстанию. Съезд единогласно принял ленинскую резолюцию, в которой указывалось: «Задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путём вооружённого восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент» [5, с. 50]. Резолюция обязывала партийные организации разъяснять пролетариату не только политическое значение, но и практическую, организационную сторону предстоящего вооружённого восстания. Предлагалось принять самые энергичные меры к выработке его плана и непосредственного руководства им. Для

этого необходимо было по мере надобности создавать особые группы из партийных работников. В целом съезд разработал стратегический план и тактическую линию партии в революции, определил задачи пролетариата как её вождя. На первый план съезд выдвинул организацию вооружённого восстания.

Революционные социал-демократы Донбасса совместно с Екатеринославским комитетом РСДРП повели решительную борьбу против меньшевиков. В противовес меньшевистскому Донецкому союзу РСДРП был создан большевистский «Рудничный союз» РСДРП. Екатеринославский комитет отпечатал листовку Организационного бюро «Рудничного союза» РСДРП, в которой были разъяснены особенности работы среди горняков, задачи и цели организации. Листовка широко распространялась среди донецких рабочих. Её полностью опубликовала газета «Пролетарий», что свидетельствовало о большом значении, которое придавал «Союзу» В. И. Ленин. «Союз» организовал на Карповском руднике Бюро шахтёров, состоявшее из большевиков и объединившее вокруг себя около 100 наиболее революционно настроенных горняков. Он начал руководить выступлениями рабочих, в частности подготовил и провёл летом 1905 г. стачку на Карповском и Жиловском рудниках [там же].

Вторая стачечная волна рабочих Донбасса, начавшаяся накануне праздника 1 мая, длилась более трёх месяцев. По своей продолжительности она превзошла первую – январско-мартовскую. Огромная агитационно-массовая работа, проведённая большевиками после III съезда РСДРП, способствовала росту политической сознательности трудящихся Донбасса, дальнейшему развёртыванию классовой борьбы. После первомайского праздника в разное время бастовали металлурги Енакиевского и Константиновского заводов, грузчики и мостовщики Таганрога, шахтёры Голубовского, Орлово-Енакиевкого, Орловского и других рудников. Особенно упорной и организационной была стачка на Сантуриновском бутылочном заводе в Константиновке, принадлежавшем бельгийским капиталистам. Однако массовым организованным террором властям удалось сорвать первомайские забастовки предприятий Донбасса.

11 июня по сигналу тревожного гудка забастовали шахтёры Вознесенского рудника Карповка. Были образованны стачечный комитет и рабочая милиция. Шахтёры предъявили 25 экономических требований, в том числе требования 8-часового рабочего дня. Стачка была подготовлена и проводилась под руководством большевистского «Рудничного союза». 13 июня администрация Вознесенского рудника вывесила ответ на требования рабочих. Из 25 пунктов 14 наиболее важных, касающиеся сокращения рабочего времени, повышения заработной платы, участия рабочих в разборе возникающих столкновений с администрацией, не были удовлетворены совсем или удовлетворены

частично [7, с. 48]. Администрация обещала удовлетворить лишь такие менее значимые пункты, как регулярная выдача заработной платы, улучшение вентиляции в шахтах, устройство частных лавок, библиотек и пр. На Вознесенский рудник прибыли казаки из Юзовки. 16 июня под угрозой локаута рабочие вынуждены были приступить к работе [там же].

3 июля 1905 г. состоялся митинг бастовавших шахтёров Жиловского рудника. Выразив протест шахтовладельцам, горняки организованными рядами двинулись по улицам посёлка, однако были встречены казачьей сотней и избиты. Полиция арестовала руководители «Рудничного союза» РСДРП, вследствие чего его дальнейшая деятельность прекратилась [6, с. 96].

В июле развернулась стачка на заводе Гартмана в Луганске. 7 июля к директору завода явилась делегация из 20 рабочих механических мастерских паровозного цеха (в её составе был А. Пархоменко), которая потребовала уволить шпиков. Дело в том, что после февральской забастовки по их донесениям с завода было уволено около 100 рабочих и 10 человек арестовано. Директор предложил настаивать на немедленном устранении доносчиков. 8 июля по сигналу тревожного гудка рабочие собрались на заводском дворе на митинге, где выступил К.Е. Ворошилов. Заводской пристав и трое городовых стали разгонять митинг, открыли стрельбу. В полицейских полетели камни, болты, гайки. На помощь полицейским прибыли казаки. Рабочие вынуждены были отступить к реке Луганская, окаймляющая территорию завода. Полиция арестовала Ворошилова и нескольких других рабочих. 9 июля работы на заводе возобновились. 200 рабочих были уволены и высланы из Луганска [7, с. 49].

16 июля забастовали 15 рудников Французской компании, братьев Рутченковых, Вознесенских, Лидиевских. Стачка охватила 5500 рабочих [там же, с. 50]. 17 июля один день бастовали 700 шахтёров Голубовского-Марьевского рудника, требовавшие выдачи задержанной заработной платы. Забастовка была подавленная с помощью отряда казаков [там же].

В тоже время под влиянием рабочего движения и поражения в русско-японской войне усилились революционные настроения крестьян. Большевики Донбасса активно разъясняли крестьянам программу партии по аграрному вопросу, изложенную В.И. Лениным в работе «К деревенской бедноте». В 1905 г. полиция обнаруживала её при арестах в Горловке и Енакиево, на Орловско-Еленовском руднике, в сёлах Дмитриева и Золотой Колодец Изюмского уезда [6, с. 96]. Крестьянские выступления в стране, в том числе в Донбассе, несмотря на их разрозненность, сыграли большую роль в усилении общего натиска трудящихся. Но, как и прежде, решающую роль играл пролетариат.

Масштабные революционные события развернулись на Донбассе осенью 1905 года. Начавшаяся 10 октября 1905 г. всеобщая политическая стачка рабочих Екатеринослава охватила Екатеринославскую и Курско-Харьково-Севастопольскую железные дороги, имеющие густую сеть путей в Донецком бассейне. Движение поездов остановилось, не работала связь. На станциях скопилось много пассажирских и товарных поездов. Железнодорожники бастовали организованно и с большим революционным подъёмом [там же, с. 97]. Здесь видно, что большевики проделали большую работу над исправлением ошибок и выработали подходы, которые могли позволить организовать масштабные стачки. Ещё в начале года царизм мог беспрепятственно перебрасывать силы полиции и армии на подавление восставших посредствам железной дороги. Теперь же, когда забастовка началась с железнодорожников, осуществить переброску сил для подавления выступлений стало не так легко.

Однако не все предприятия присоединились к стачке. Причин этому много: это и массовые аресты, и увольнения накануне стачки революционно настроенных рабочих, и тот факт, что, ожидая начала выступлений правительство сосредоточило на Донбассе значительные силы полиции и армии, хозяева заводов часто прибегали к уступкам, дабы снизить градус революционного накала, а после снова ужесточали эксплуатацию.

Получив дополнительные войска, местные власти пытались перейти в наступление против бастующих железнодорожников. Так, на станцию Никитовка прибыли солдаты и захватили станционное здание. Между рабочими и карателями возникли столкновения, несколько железнодорожников были убиты. Похороны вылились 15 октября в решительный протест, обострив положение до крайности. На общем собрании был избран стачечный комитет, который давал распоряжения о прекращении или возобновлении работ на предприятия, о движении поездов. Был организован сбор денег для приобретения оружия [3, с. 126].

В середине октября 1905 г. Всероссийская политическая стачка достигла наивысшего подъёма, парализовав действия правительства и расстроив всю хозяйственную жизнь страны. Под натиском революционных масс царское правительство вынужденно было издать 17 октября манифест, в котором обещало народу политические свободы: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собрания и союзов. Правительство дало обещание созвать законодательную Думу, избираемую всеми классами общества.

В воззвании Московского Совета рабочих депутатов, Московского комитета, Московской группы, Московской окружной организации Российской социал-демократической рабочей партии говорилось следующее: «Товарищи рабочие, солдаты и граждане! 17 октября, когда

рабочий класс с силой вырвал у царского правительства обещание разных свобод и «действительную» неприкосновенность личности, насилия со стороны правительства не только не прекращаются, но усиливаются, и по-прежнему льется человеческая кровь. Свободные собрания, где можно слышать свободное слово, разгоняются оружием, профессиональные и политические союзы жестоко преследуются. Свободные газеты закрываются уже сразу десятками. За стачки грозят тюрьмой. А над действительно «неприкосновенною» личностью русского гражданина учиняются такие издевательства и насилия, от которых кровь стынет в жилах. Снова тюрьмы набиваются борцами за свободу. Объявляются на военном положении целые области и губернии. Без пощады избиваются и расстреливаются голодные крестьяне» [9, с. 128]. В воззваниях и прокламациях хорошо отражены настроение тех лет, сильнее подогревая уже объективно существующее недовольство.

Небывалый размах получило горловское вооружённое восстание. 1 декабря директор машиностроительного завода бельгиец Лоэст объявил рабочим, что в связи с усилением кризиса, производство машин сократилось и вместо 10-часового рабочего дня устанавливается 6-часовой, вследствие чего заработок снизится на 40−50 % [3, с. 128].

После получения известий о Декабрьском вооруженном восстании в Москве состоялось совещание стачечного комитета. На нем было решено созвать 9 декабря митинг, на котором объявить всеобщую забастовку рабочих Горловки. Большевистская группа Горловки одобрила это решение. Вместе со стачечным комитетом железнодорожников и машиностроителей она приступила к немедленной организации митинга. В ночь на 9 декабря на машиностроительном заводе, руднике и станции были расклеены написанные от руки листовки.

К десяти часам утра более 4 тыс. рабочих собралось на железнодорожной станции [там же, с. 127]. Это были в основном машиностроители, шахтеры, железнодорожники, а также крестьяне, прибывшие на митинг из окрестных деревень. Член стачечного комитета И.М. Снежко прочитал рабочим телеграммы Екатеринославского Боевого стачечного комитета о начале всеобщей политической стачки и призвал рабочих последовать примеру пролетариата Москвы и активно включиться в борьбу с царским режимом.

При разгоне митинга было расстреляно солдатами и зарублено казаками 10 рабочих машиностроительного завода, шахтёров и крестьян, участвовавших в восстании. Среди них − Сергей Иванович Тоткал. На следующий день рано утром мать Сергея запрягла лошадей и забрала тело своего сына, зарубленного казаками. В гроб Сергея Ивановича была положена рука профессионального революционера А.М. Кузнецова-Зубарева (М. Шайтлендера), который в это время скрывался в подполье. В ответ по просьбе стачечного комитета в город начали прибывать отряды шахтеров из посёлков Петровский завод, Алчевск,

Авдеевка, Гришино, Дебальцево, Енакиево, Хацапетовка, Ясиноватая, Харцызск (4 тыс. чел., из них 600 − с огнестрельным оружием) [2, с. 22]. Беспорядки продолжились с новой силой, до тех пор, пока на помощь правительственным войскам не прибыл из Енакиева большой отряд казаков. После этого большое количество восставших арестовано.

Следствие по делу продолжалось два года. Вначале предполагали судить арестованных обычным судом присяжных, но затем правительство решило передать дело в военный суд. С 7 по 19 декабря 1908 года дело участников горловского вооруженного восстания рассматривал в Екатеринославе суд Одесского военного округа. Из 131 подсудимого военный суд признал виновными 92; 32 были приговорены к смертной казни через повешение. Позднее смертная казнь была утверждена восьми осужденным, а остальным ее заменили бессрочной каторгой. Казнь состоялась в ночь на 4 сентября 1909 г. Судебное разбирательство длилось 40 дней [1, с. 17]. Реакция решила превратить Горловское дело в один из устрашающих процессов.

Подводя итог, мы можем смело утверждать, что Донбасс принимал участие в Первой русской революции наравне с Москвой и Питером. Донбасс был непросто частью Российской империи, а одним из крупнейших и важнейших регионов империи. Здесь в крайне сложных социально-экономических условиях к началу XX века сложился особый донбасский характер. Донбассовцы показали себя как мужественные и решительные борцы против царизма. В регионе как под увеличительным стеклом можно проследить все те процессы, которые протекали в Российской империи, ведь здесь они имели значительный размах и величину.

Первая русская революция была подавлена. Однако, тот опыт и те знания, которые получили рабочие в огне сражений, стали одним из решающих моментов в Февральской и Октябрьской революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев В. В. Здесь каждое место свято. / В. В. Артемьев. − Донецк: Донбасс, 1982. − 31 с.
2. Горловский машиностроительный завод имени С. М. Кирова: очерки из истории / авт.-сост. М. Л. Шапиро. − Донецк: Донбасс, 1971. − 110 с.
3. Жеребецкий П. И. Горловка. Научно-публицистические очерки. / П. И. Жеребецкий. − Донецк: Донбасс, 2012. − 532 с.
4. История КПСС в 6 томах: Т. 1 / Под ред. Поспелова П. Н. − М.: Политиздат, 1964. − 633 с.
5. История КПСС в 6 томах: Т. 2 / Под ред. Поспелова П. Н. − М.: Политиздат, 1964. − 775 с.

6. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. Т. 1. / Под ред. С. В. Кульчицкого. − К.: изд-во АН УССР, 1981. − 320 с.
7. Модестов В. В. Рабочие Донбасса в трёх русских революциях. / В. В. Модестов. − М.: Мысль, 1974. − 268 с.
8. Павлик И. С. Горловка. Историко-экономический очерк. / И. С. Павлик. − Донецк: Донбасс, 1971. − 128 с.
9. Сборник документов по истории России конца XIX – начала XX в. / сост. Т. И. Андреева. – Барнаул: АлтГПА, 2012. − 356 с.

АННОТАЦИЯ

Евсюкова Н. В. Политическая ситуация на территории Донбасса в Период первой русской революции

Рассматриваются особенности забастовочного движения рабочих Донбасса в начале XX века. Показано, как события «Кровавого воскресенья» стали спусковым крючком для массового революционного движения рабочих Донбасса под руководством РСДРП. Раскрываются события январско-мартовской, майско-июльской и октябрьской стачечных волн рабочих Донбасса, особое внимание уделяется горловскому вооруженному восстанию.

Ключевые слова: Первая русская революция, революционное движение рабочих Донбасса, горловское вооружённое восстание.

SUMMARY

Yevsyukova N. V. The political situation in the territory of Donbass during the first Russian Revolution.

The features of the strike movement of Donbass workers in the early twentieth century are considered. It is shown how the events of «Bloody Sunday» became the trigger for the mass revolutionary movement of Donbass workers under the leadership of the RSDLP. The events of the January-March, May-June and October strike waves of Donbass workers are revealed, special attention is paid to the Gorlovka armed uprising.

Keywords: The First Russian Revolution, the revolutionary movement of Donbass workers, the Gorlovka armed uprising.

Егорова Анна Евгеньевна
научный руководитель: Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 327.54

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДИПЛОМАТИЮ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Тяжелые последствия Второй мировой войны обусловили нарастание кризисных явлений не только в социальной, но и в экономической сфере государственной политики всех стран-участниц Второй мировой войны, которые оказали влияние на международную политику в последующие десятилетия.

Социально-экономический и политический кризис 1940-х гг. в СССР длился около шести лет, при этом восстановительный этап преобладал и занял в среднем пять лет. При этом союзники советского государства по антигитлеровской коалиции смогли преодолеть кризисные явления в среднем за два года, а проигравшие государства за пять лет [1, с. 22]. Т.е. восстановительные темпы шли быстрее, чем в советской экономике.

Подобного рода разрыв можно обосновать рядом факторов:

- во-первых, СССР занимал обширные территории [2, с. 11];
- во-вторых, сокрушительные последствия, с которыми столкнулся СССР и советские граждане;
- в-третьих, бывшие союзники и противники СССР получали экономическую и финансовую помощь по программе «план Маршалла» [3, с. 78].

Послевоенный период, не смотря на все тяготы военных лет и кризисное социально-политическое положение, стал временем расцвета советского государства. Победа над серьезным врагом и содействие в освобождении других государств от немецко-фашистских оккупантов содействовали росту международного авторитета СССР. Подобный успех вызвал обеспокоенность у бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Последовала череда заявлений от лидеров западных государств, которые носили негативный характер [1, с. 67].

В марте 1946 г. У. Черчилль выступил с речью в городе Фултон. Данная речь вошла историю, поскольку содержала ряд беспрецедентных заявлений, обусловивших дальнейшее развитие и формирование международных отношений и послевоенного мироустройства. Для начала в своей речи бывший премьер-министр обозначил важность создания и укрепления коалиции англоязычных государств. В первую очередь им была отмечена стратегическая важность союза Великобритании и США под эгидой последних.

Подобное заявление наиболее явно обозначило положение государства на международной арене. Признание одним из наиболее влиятельных британских политиков главенствующей роли США было

обусловлено результатами военных лет. Американская экономика не только не испытывала кризиса, но и увеличила показатели роста и за годы Второй мировой войны вырвалась на лидирующие мировые позиции. Т.е. в действительности У. Черчилль признал дееспособность прозападной коалиции исключительно под американской эгидой [3, с. 67].

Также т.н. фултонская речь ознаменовалась признаками враждебной риторики в отношении советского государства. Так, рассуждая о значимости ядерного вооружения, его наличии у США и последствиях применения, У. Черчилль отмечал: «не думаю, что мы спали бы так спокойно, если бы какое-нибудь коммунистическое или неофашистское государство могло бы монополизировать это средство…» [2, с. 18]. Следовательно, в данном тезисе автор сравнил и поставил в один ряд коммунистическое государство, подразумевая СССР, и предполагаемые неофашистские государства.

В этом же выступлении бывший лидер Великобритании указал и причину враждебности по отношению к советскому государству. Им было отмечено, что главной причиной тревоги является укрепление коммунистических партий в Восточной Европе, рост их влияния и партнерство с советским государством [4, с. 18]. Коллективный запад, не смотря на различные последствия военных лет, положение на международной арене и состояние экономики был един в своем опасении на счет роста могущества СССР.

Позиция У. Черчилля была подтверждена «доктриной Трумэна», положения которой были изложены в послании президента к конгрессу. Данное обращение определили дальнейшее развитие международных отношений и обосновали дальнейшее мироустройство. На основании фултонской речи и доктрины Трумэна был сформирован политический курс в отношении СССР, который предполагал возведение контактов с советским правительством в соответствии с рядом рекомендаций [4, с. 45].

Подобные рекомендации обуславливались двумя стратегическими задачами. Наиболее приоритетной целью стало предотвращение расширения советского влияния и коммунистической идеологии, данная стратегия была достижима и результативна. Максималистской задачей представлялось ограничение советского экономического и политического влияния в пределах государственных границ. В рамках поставленных целей и выстраивалась дальнейшая политика бывших союзников в отношении СССР [4, с. 12].

Инструментарий достижения поставленных целей подразумевал:

- оказание экономической помощи государствам, пострадавшим от хода и последствий Второй мировой войны, что обеспечивало формирование экономических связей между европейскими

государствами и США, а также обуславливало зависимость европейской экономики от американской. Данная стратегия была изложена и реализовывалась в рамках плана Маршалла;

- важным решением стало создание военно-политического союза, который возглавили США, объединив т.о. союзников антигитлеровской коалиции, за исключением СССР. Данный союз – НАТО оказывает существенное влияние на международную политику и в настоящее время;

- одной из наиболее показательных мер ужесточения западной политики в отношении советского государства стало решение о формировании сети военных баз, расположенных в непосредственной близости от советских границ. Первыми из них стали базы в Греции и Турции;

- крайней мерой, но одной из наиболее результативных, рассматривалась возможность применения вооруженных сил в рамках оказания непосредственного влияние на государства, находившиеся в сфере советского экономического и политического влияния [3, с. 34].

Одним из наиболее действенных инструментов по созданию антисоветского блока стало экономическое давление. Так, в 1947 г. в рамках «плана Маршалла» началось оказание экономической помощи государствам, пострадавшим от фашистской агрессии. Примечательно, что оказание экономической помощи в рамках проекта «план Маршалла» во многом обусловило оформление стратегической взаимосвязи между США и европейскими государствами, которая обусловила, в сущности, политическую зависимость данных государств от американского политического вектора. Данный факт обусловил потребность советского государства по развертыванию собственной стратегии создания коалиции государств-союзников [5, с. 12].

Смена политического курса бывших союзников внесла поправку в политические планы советского государства по выстраиванию социального и экономического вектора. Планы советского руководства по сохранению коалиции и ее преобразованию в экономический и политический союз стали недостижимыми и потеряли актуальность. Новый внешнеполитический курс западных государств был расценен как угроза и приобрел характеристику призывающего к развязыванию новой войны.

Как результат, ответом на разработку и внедрение «плана Маршалла» стало основание Информационного бюро коммунистической партии (1947 г.). Первоочередная цель данной организации заключалась в осуществлении контроля, а также в оказании содействия нарастанию темпов распространения коммунистического движения в мире.

Следовательно, новые внешнеполитические реалии требовали ускоренного восстановления государственной экономики, которая должна была укрепить лидирующие международные позиции советского государства. Мир вступил в новую перманентную войну,

которая вошла в историографию под названием «холодная война», которая оказала существенное влияние на дальнейшее мироустройство и политический курс СССР.

Необходимость создания паритета на международной арене поглощала значительные ресурсы. Так, формирование социалистической организации – Совета экономической взаимопомощи, требовало оказания экономической помощи дружественным коммунистическим государствам, что было весьма затруднительно для СССР, переживавшего последствия социально-экономического кризиса, вызванного последствиями военных лет.

Деятельность Совета экономической взаимопомощи предполагала оказание помощи экономикам союзников СССР. Основная часть расходов восполнялась за счет экономических возможностей советского государства. Не смотря на затруднительное положение советской экономики, которая нуждалась в восстановлении и инвестициях, подобная мера была необходимо и способствовала политическому укреплению СССР. Вся деятельность Совета экономической взаимопомощи выстраивалась на традиционных, для советской экономики, планово-директивных принципах. Вся деятельность данной организации обусловила укрепление лидирующей позиции СССР и его превращение в лидера коалиции коммунистических государств.

Международная политика в рассматриваемый период характеризовалась разделом на две сферы влияния, под руководством США и СССР. Сложившийся раздел был подкреплен экономическими системами, действовавшими в государстве. Символом раскола стала оформление капиталистической и социалистической экономических систем, констатировавших начало советско-американского противостояния.

Так в середине 1940-х гг. в странах восточной Европы происходила замена коалиционных правительств на коммунистические. Среди них: Польша, Болгария, Чехословакия, Румыния и Югославия. Однако отношения последней и СССР резко обострились в 1948 г. Так, не смотря на оказания экономической помощи и установление дипломатических, а также политических связей югославский лидер И.Б. Тито проявил политическую обособленность. В частности, И.Б. Тито рассматривал возможность создания коалиции балканских государств и осуществление собственного плана достижения социализма.

Постепенно развернулся процесс по ограничению экономических связей с СССР и его союзниками. Сокращение экономических и дипломатических связей препятствовало налаживанию общемировых экономических и политических связей, а также обусловило формирование предпосылок для многих последующих конфликтов. В свою очередь изменение мироустройства и оформление новых

лидеров стало причиной обострения международных отношений в послевоенный период. СССР с одной стороны и западные государства с другой, представленные США, Великобританией и Францией.

Обострение международных отношений, а также доктрина Трумэна и фултонская речь У. Черчилля стали демонстрацией международного кризиса и ознаменовали начало «холодной» войны. «Холодная» война стала международным противостоянием, которое проявлялось в экономическом противоборстве и локальных, но не прямых противостояниях.

Итак, изменение мироустройства в послевоенный период, а также укрепление позиций СССР в совокупности с обрушением мировой колониальной системы, обусловило обострение международных отношений и предпосылки последующего формирования двух коалиций: коммунистической во главе с СССР и капиталистической под предводительством США, а также начало «холодной войны».

ЛИТЕРАТУРА

1. Михненко А. М. Новейшая история Донецкого бассейна: монография / А. М. Михненко. Донецк: Сталкер, 1998. – 180. с.
2. Поляк Г.Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства / Г. Б. Поляк. – М. : Просвещение, 1986 – 165 с.
3. Приходько Ю. А. Восстановление индустрии 1942 – 1950/ Ю. А. Приходько. – М.: Политиздат, 1973 – 95 с.
4. Сенявский С. Л. Изменения в социальной структуре советского общества 1938 – 1970 гг./ С. Л. Сенявский. – М. : Госполитиздат, 1973. – 124 с.
5. Сенявский С. Л. Очерки истории советского рабочего класса (1917 – 1965 гг.) / С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. – М.: Просвещение, 1971 – 201 с.

АННОТАЦИЯ

Евсюкова Н. В., Егорова А. Е. Влияние послевоенной международной политики на дипломатию «холодной войны»

В публикации рассматриваются особенности международной политик в послевоенный период, в особенности советско-американские международные отношения, а также определяется их влияние на оформление дипломатии «холодной войны».

Ключевые слова: США, СССР, международные отношения, «холодная война», Вторая мировая война.

SUMMARY

Yevsyukova N. V., Egorova A. E. The influence of post-war international politics on the diplomacy of the Cold War

The publication examines the features of international politics in the

post-war period, especially Soviet-American international relations, and also determines their impact on the design of Cold War diplomacy.

Key words: USA, USSR, international relations, Cold War, World War II.

Емельянова Ирина Федоровна
г. Горловка, РФ

УДК 94:351.86:669.013 (477.62-21) «1943/1945»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСВЕННОЙ ВОЙНЫ (1943-1945 ГГ.)

Современные реалии и условия социально-экономического развития Донецкой Народной Республики как субъекта Российской Федерации актуализируют вопросы, связанные с изучением и теоретическим осмыслением исторического опыта восстановления металлургической промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.).

Следует отметить, что обращение к советскому историческому опыту восстановления металлургической промышленности Донбасса, может и должно быть востребовано современной исторической и экономическими науками и использовано в целях решения сложнейших экономических проблем сегодняшнего и завтрашнего дня республики.

Поэтому целью исследования является анализ и теоретическое осмысление основных тенденций и факторов восстановления металлургической промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны.

Географические рамки проведенного исследования ограничиваются частью Донбасса − территорией Сталинской области УССР (ныне Донецкая Народная Республика − субъект Российской Федерации) в ее административно-территориальных границах на момент изучаемого периода.

Великая Отечественная война стала одним из самых крупных испытаний для Донбасса, который до войны гордо носил статус крупнейшего индустриального центра СССР.

Общий экономический ущерб только по Сталинской области составил 30 708 326 900 рублей [2, Л.8].

За годы войны почти все предприятия металлургической отрасли нашего края были разрушены: значительная часть оборудования была вывезена в ходе эвакуации в восточные районы страны, а то, что осталось, было уничтожено, разграблено и вывезено в Германию. Так, в г. Сталино (ныне г. Донецк) были разрушены все доменные и мартеновские печи, за исключением мартеновской печи №4 металлургического завода имени Сталина [1, Л. 2а].

Это вызвало необходимость создания, по сути, практически нового металлургического комплекса Сталинской области.

Восстановление металлургии Донбасса началось еще в начале сентября 1943 г., когда территория Донбасса еще не была полностью освобождена. Государственный комитет обороны (далее ГКО) обязал Народный комиссариат чёрной металлургии (далее Наркомчермет) организовать восстановление чёрной металлургии Юга [7, Л. 21].

После согласования ряда кадровых и организационно-экономических вопросов начался процесс восстановления металлургической промышленности Донбасса [4, Л. 204, 5, Л. 200, 6, Л. 188].

Руководство Народного комиссариата черной металлургии разработало основные направления возрождения и дальнейшего развития черной металлургии востока и юга. Организационным основанием восстановительных работ стало совместное решение партийного и советского руководства о начале восстановления в районах, освобожденных от оккупации. В документах достаточно четко расписывались задачи каждой области, определялась процедура постепенного возвращения из эвакуации предприятий и населения [3, с.128].

Восстановление металлургической промышленности Донбасса осуществлялось в рамках комплексного восстановления всей тяжелой промышленности макрорегиона. То есть одновременно с угольной, коксохимической и энергетическими отраслями и машиностроением [8].

Восстановление требовало не только значительных материальных ресурсов, но рабочих рук, так как население Сталинской области в результате немецко-фашистской оккупации Донбасса через два месяца после освобождения региона составляло 1 506 тыс. человек, т. е. 47,1% довоенного числа жителей [2, с. 9]. В целях решения кадрового вопроса ГКО обязал Комитет по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР, а также Сталинский, Ворошиловградский и Харьковский облисполкомы мобилизовать и направить в октябре 1943 г. из числа трудоспособного сельского и городского населения на восстанавливаемые предприятия чёрной металлургии в Донбассе 45 тыс. чел., в том числе из Сталинской области 38 тыс. чел. [3, с 128].

Первыми восстанавливать металлургию Сталинской области начали жители г. Сталино. Под руководством директора Сталинского металлургического завода П. В. Андреева уже через 5 дней после освобождения была получена своя электроэнергия, на десятый день ввели в эксплуатацию 6 паровых котлов, а 3 октября 1943 г. мартеновская печь № 2 дала первую плавку. С введением её в эксплуатацию на заводе был восстановлен полный металлургический цикл [10]. В марте 1944 г. на заводе были заново отстроены мартеновская печь № 4 и прокатный стан 400. 30 марта заработала доменная печь № 2 [9], а 4 июля вступила

в строй самая крупная доменная печь № 9 [10].

7 октября 1943 г. выдал первую мартеновскую плавку Макеевский металлургический завод имени С. М. Кирова. 13 октября была восстановлена мартеновская печь № 3 в Макеевке [9].

В декабре 1943 г. на Енакиевском металлургическом заводе были задуты первые две доменные печи. За три месяца здесь были пущены домны № 4 и № 6, а еще через месяц домна № 6 достигла довоенного уровня выплавки чугуна – 700 тонн в сутки. 15 февраля 1944 г. введен в строй универсальный стан «500». 25 марта 1944 г. была запущена доменная печь № 1, третья по счету на этом заводе. Следует отметить, что домна №6 была запущена в 1914 г. и в гражданскую войну была единственной уцелевшей домной Донбасса. Домна № 4 была еще старше – 1907 г. запуска, в 1940 г. проводился её капитальный ремонт [10, с. 100].

Активно проводились восстановительные работы на Макеевском, Краматорском, Константиновском, Мариупольский металлургический заводах [2]. На пленуме Сталинкого обкома партии 20 декабря 1943 г. отмечалось, что металлурги Макеевки уже выплавили 10 тыс. т. стали, более тысячи тонн дали рабочие Константиновки. Енакиевцы подготовили к пуску 2 доменные печи, начали вырабатывать кокс. Сталинский металлургический завод дал первый прокат. Всё это было сделано за 3 месяца [10]

Особое значение для оборонной промышленности в условиях введения боевых действий имело возобновление работы Мариупольского завода «Азовсталь» им. С. Орджоникидзе. Этот гигант черной металлургии был полностью разрушен врагом в годы оккупации, а часть оборудование было эвакуировано на Урал. На его восстановление требовалось значительное время и большие капиталовложения. В связи с этим Наркомтяжмаш обязали командировать на «Азовсталь» бригаду специалистов для осмотра и ревизии котлов, турбин и кислородных установок. Было принято решение о мобилизации из числа трудоспособного неработающего городского населения и близлежащих районов 4 тыс. чел. Для его восстановления. Постановлением ГКО от 16 ноября 1943 г. «О восстановлении Мариупольского завода им. Ильича» было предписано Наркомвнешторгу направить на завод 200 лошадей, также 25 отремонтированных грузовых машин, пригодных для эксплуатации [5, Л. 210].

Мариупольские металлурги проделали большую работу течении 1943-1944 г. по подготовке к вводу в эксплуатацию доменного и мартеновского цехов. И уже второй половине 1945 г. азовстальцы дали народному хозяйству страны первый металл. Уже к 1 января 1945 г. были восстановлены и действовали 8 доменных и 24 мартеновские печи, 15 прокатных станов и 54 коксовые батареи [9, 10].

Большая работа была проведена по восстановлению тылов черной металлургии. 25 января 1944 г. была введена первая очередь динасового цеха Красногоровского завода огнеупоров имени В. И. Ленина, а 28 июня – вторая очередь. 13 февраля восстановлен цементный завод № 3 Амвросиевского комбината. 21 июня 1944 г. было закончено восстановление первой очереди завода огнеупоров имени Орджоникидзе в г. Часов Яре. Вновь заработала крупнейшая в стране тунельная печь № 1 продуктивностью 48 тыс. тонн огнеупора в год [3]. К концу 1945 г. было отстроено 10 заводов огнеупорных изделий, а также крупные Еленовский, Каракубский, Ново-Троицкий рудники по добыче известняка [10].

Мощным фактором восстановления металлургической промышленности Донбасса и достижения рассмотренных экономических показателей развития отрасли региона являлась помощь всех республик и областей СССР. Советский народ хорошо понимал значение восстановления Донбасса. Восстановление макрорегиона стало делом всей страны. Коллективы предприятий изыскивали и находили новые резервы для возрождения Донбасса. В этой связи, необходимо отметить, вклад в восстановления экономики Донбасса отраслевой шефской помощи регионов СССР Донбассу, когда промышленные предприятия тыла, принявшие эвакуированное оборудование и работников, в качестве шефской помощи направляли эшелоны с оборудованием на освобождённые территории с целью восстановления отраслевых предприятий. Так, например, трудовые коллективы Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов Урала, взяли шефство над Макеевским и Енакиевским металлургическими заводами положив начало движение по установлению шефства над предприятиями освобожденного Донбасса.

Таким образом, проведенный анализ процесса и результатов восстановления металлургической промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны, дает основания заключить, что несмотря на все трудности восстановительного периода и продолжавшуюся войну, возрождение металлургической отрасли Донбасса началось сразу же после освобождения края – осенью 1943 г. Были восстановлены такие металлургические гиганты Сталинский металлургического завод, Енакиевский металлургический завод им. Орджоникидзе, Макеевский металлургический завод им. Кирова, Мариупольский металлургический завод им. Ильича. Благодаря постановлениям ГКО металлургическая промышленность Донбасса была в целом восстановлена.

Благодаря осуществленным мерам продукция металлургических предприятий Донбасса явилась большим вкладом в неуклонно нараставшее военное производство. А выполнение программ восстановительных работ в ходе войны создавало необходимые материальные возможности и предпосылки для предстоящего перевода

экономики в мирное русло и завершения в послевоенный период полного восстановления металлургии Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка начальника управления госбезопасности по Сталинской области об экономическом состоянии Сталинской области после освобождения от немецко-фашистских оккупантов и развороте работы оперативной деятельности по области от 24 сентября 1943г. // ГА ДНР. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 1. Л. 43а–43в
2. Мавроди В. И. Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.). − М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. − 64 с.
3. Муравьёва В. О. Восстановление металлургических предприятий Донбасса в 1943 г. (по материалам документов ГКО) // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции. − Донецк : Изд-во Донецкий государственный университет. 2023. − С.128-130.
4. О восстановлении Макеевского металлургического завода НКЧМ : распоряжение ГКО № 4460 от 30 сентября 1943 г. // РГАСПИ. Ф 644. Оп. 1. Д.169 Л. 204-205.
5. О восстановлении Мариупольского металлургического завода им. Ильича Наркомтанкопрома : распоряжение ГКО № 4593 от 23 сентября 1943 г. // РГАСПИ. Ф 644. Оп. 1. Д.176 Лл. 200-210.
6. О передаче Сталинским облисполкомом 2 тыс. куб. м лесоматериалов Енакиевскому и Красногоровскому заводам НКЧМ.: распоряжение ГКО № 4177 от 23 сентября 1943 г. / РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д.152 Л. 188.
7. Об организации в составе НКЧМ Главного управления по восстановлению предприятий черной металлургии Юга: распоряжение ГКО № 4050 от 6 сентября 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 150. Л. 21.
8. Судавцов Н. Д. Восстановление Донбасса в годы Великой Отечественной войны // Журнал исторических, политологических и международных исследований. − 2017. − № 1 (60). − С.33-40.
9. Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза : Хроника событий / Сост. О. В. Буцко и др. – К. : Политиздат Украины, 1985. − 618 с.
10. Хорошайлов М. Ф. На відбудові: з історії відбудови Донбасу. − Донецьк : Донбас. 1966. − 179 с.

АННОТАЦИЯ

Емельянова И. Ф. Восстановление металлургической промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.)

В статье рассматривается исторический опыт восстановления металлургической промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.). Отмечена роль братской взаимопомощи народов Советского Союза в этом процессе.

Ключевые слова: Государственный комитет обороны, Донбасс, Сталинская область, металлургическая промышленность, черная металлургия, доменные печи.

SUMMARY

Emelyanova I. F. Restoration of the metallurgical industry of Donbass during the Great Patriotic War (1943-1945)

The article examines the historical experience of the restoration of the metallurgical industry of Donbass during the Great Patriotic War (1943-1945). The role of fraternal mutual assistance of the peoples of the Soviet Union in this process is noted.

Key words: State Defense Committee, Donbass, Stalinist region, metallurgical industry, ferrous metallurgy, blast furnaces.

Жуган Валерия Александровна
научный руководитель: Емельянова Ирина Федоровна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 330.11

АНАРХИЗМ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Анархизм как философская и политическая концепция представляет собой одно из наиболее противоречивых и многогранных течений в истории мысли. Слово «анархия» в своем первоначальном значении происходит от греческого «anarkhos», что означает «безвластие» или «отсутствие власти» [6].

Однако в современном понимании анархизм не сводится лишь к отрицанию власти. Это сложная система взглядов, которая включает в себя как критику существующих властных структур, так и предложение альтернативных моделей организации общества.

Введение в изучение анархизма требует внимания к его историческим корням, основным идеям и принципам, а также к разнообразию его видов и практическому применению в политической жизни.

Исторические корни анархизма уходят в глубь веков, и его истоки можно проследить в различных философских традициях и социальных движениях.

Уже в античности встречались идеи, которые можно считать предшественниками анархистских концепций. Философы, такие как Диоген Синопский, выступали против социальных норм и авторитетов, провозглашая идеалы самодостаточности и индивидуальной свободы [3].

Однако анархизм как отдельное направление мысли начал формироваться лишь в XIX веке, когда социальные и политические изменения, вызванные индустриализацией и ростом рабочего класса, создали благоприятные условия для его возникновения.

Эволюция анархизма определяется множеством факторов, включая исторические, социальные, экономические и культурные аспекты.

Ключевыми факторами, влияющих на развитие анархистских идей и практик в различные исторические этапы развития общества и государств являются:

1. Исторические события: Великая французская революция, Парижская коммуна, Русская революция 1917 года и другие значимые исторические события оказывали влияние на развитие анархизма.

2. Социальные и экономические условия: глобальные экономические кризисы, бедность, неравенство и эксплуатация рабочего класса стимулировали развитие анархистских теорий и практик.

3. Технологические изменения: инновации и развитие средств связи и транспорта способствовали распространению анархистских идей и сотрудничеству между анархистами в разных странах.

4. Культурные и интеллектуальные влияния: философы, писатели и художники, разделявшие анархистские взгляды, оказывали значительное влияние на формирование анархистской идеологии и стратегии.

5. Государственная политика и репрессии: государственные репрессии и ограничения свободы слова и собраний могли как подавлять, так и стимулировать развитие анархистского движения.

6. Международные отношения: международные конфликты, такие как Первая и Вторая мировые войны, влияли на глобальный контекст, в котором развивался анархизм.

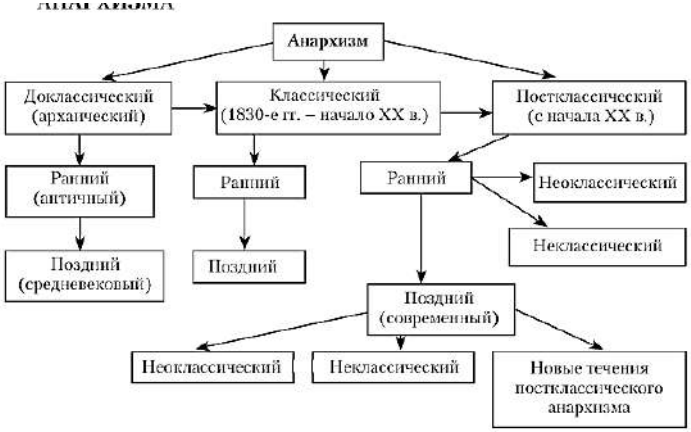
7. Изменение общественных ценностей: Сдвиги в общественных ценностях и восприятии власти и авторитета также влияли на развитие анархистских идей.

Эти и другие факторы взаимодействуют, формируя динамичное и многослойное развитие анархизма как идеологического и социального движения.

Поэтому, эволюция анархизма − сложный, неоднозначный и противоречивый процесс, связанный с его адаптацией к изменяющимся историческим условиям.

Зарождения и развития анархизма включает следующие этапы: доклассический (преданархизм), классический, постклассический (рис.1)

Рис. 1− Классификация анархизма в мировой истории [5]

Представленная классификация течений анархизма позволяют сгруппировать по комплексу признаков ряд течений, идеи различных групп, организаций, выделить в анархическом идеологии крупные идейные комплексы, объединяющие течения анархизма по их принадлежности к той или иной исторической эпохе.

На основе приведенной классификации нами также был проведен комплексный анализ процесса зарождения и развития идеи анархизма в мировой истории, представленный в табл.1

Детальный комплексный анализ процесса зарождения и дальнейшего развития идеи анархизма в мировой истории, позволяет заключить, что анархизм, как определенная совокупность понятий и идей, стал оформляться в некую доктрину только с появлением государства.

Таблица 1

Зарождения и развития идеи анархизма в мировой истории [1, 2, 4, 5]

Этапы эволюции анархизма как философско-политической концепции	Основные представители	Общие положения концепции
Доклассический (преданархизм)	Китай: Лао-цзы, Чжуан-цзы	Для даосизма были характерны идеи о равенстве людей, и социальная несправедливость всячески ими осуждалась
	Древняя Греция: Антифонт, Платон, Диоген Синопский, Зенон и др.	Концепция анархизма описана Платоном в его произведении «Республика». Диоген Синопский отдавал предпочтение добродетели отдельного человека перед законами государства. Зенон− один из основоположников стоицизма призывал отказаться от государства и жить по всеобщему нравственному закону
	Франция: П. С. Марешаль, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др.	Французский просветитель XVIII века П.С. Марешаль в своём «Манифесте равных» призывал к устранению социальных различий, стоял на началах анархо-коммунизма. Д. Дидро, указывал на то, что «настоящая демократия легко переходит в анархию. Ж.-Ж. Руссо, разрабатывая идею народного суверенитета, сочетающуюся с идеями равенства и свободы, считал, что именно на таких началах должна функционировать настоящая республика, представлявшаяся в его теории скорее не государственным, а анархическим образованием.
	Англия: Уот Тайлер, Джон Уиклиф, Джерард Уинстенли и др.	Научное осмысление анархизма на основе принципов раннего христианства. Уильям Годвин в своём трактате «Исследование о политической справедливости» обосновал причины социального неравенства и выдвинул идею установления справедливой анархии.

Классический анархизм	Германия: Макс Штирнер	Основоположник индивидуалистского анархизма М. Штирнер в работе «Единственный и его собственность» провозгласил высшей ценностью свободу конкретного индивида. Личность, по его мнению, должна игнорировать авторитеты церкви, семьи, права, собственности и стремиться к ничем не ограниченной свободе, т. е. полному произволу.
Классический анархизм	Франция: П. Ж. Прудон	П. Ж. Прудон в своей работе «Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти» ввёл в научный оборот термин «анархизм». Главным врагом свободы он считал государство, поэтому настаивал на его уничтожении. Он отвергал крупную частную собственность, рассматривая её как главную причину социальной несправедливости. Выступал за сохранение мелкой частной собственности. Основу анархического общественного строя, по его мнению, должны были составлять принципы федерализма, децентрализации, взаимопомощи, свободного договора и самоуправления.
Неоклассический анархизм	Россия- США: А. Л. Гордин	Российский педагог и писатель А. Л. Гордин, эмигрирующий в США, считал, что власть действует опосредованно, оказывая воздействие на людей через соответствующие институты. Гордин считал, что благодаря указанным причинам, она приобретает качества политического капитала. Рассматривал власть как высшую форму эксплуатации. Считал, что в будущем, через отрицание прежних форм власти, произойдёт её превращение в «универсальную мировую власть», избавленную от каких бы то ни было форм эксплуатации
	США: Р. Роккер	Р. Роккер отвергал не только любые формы участия в государственной власти, но и отрицательно воспринимал такие институты как политические партии и иерархические рабочие организации. Идеализировал только самоорганизацию и самоуправление наёмных работников, использующих акции «прямого действия» (забастовки и т. п.). Любые вопросы внутри рабочего коллектива должны решаться только при участии всех его членов.

Постклассический анархизм	США: М. Ротбарт М. Фридман	М. Ротбарт в работе «Анатомия государства» обосновывал концепцию государственной власти как источник ограбления предпринимателей, подавления свободного рынка, использования налогов как узаконенного воровства. Теоретик монетаризма М. Фридман в своей теории обосновал принцип саморегулирующегося анархического свободного рынка.

Среди авторов древнейших анархических воззрении фигурировал Платон, Диоген Синопский, Зенон и другие знаменитости древности. В эпоху средних веков формы поведения, носившие антигосударственный характер обнаруживались в составе различных религиозно-реформаторских движениях.

В дальнейшем, английский философ-утопист Уильям Годвин является одним из первых философов, который построил на основе разрозненных анархистских взглядов и идей предшествующего времени целостную теорию, базировавшуюся на резкой критике государства.

Окончательно в Европе анархизм как политическое течение оформился в 40-50-е гг. XIX века. В это время появляются такие фигуры, как Пьер Жозеф Прудон, Михаил Бакунин и Пётр Кропоткин, которые разрабатывают основные идеи анархизма и формируют его теоретическую базу.

Наибольшую известность анархизм приобрел в XIX веке благодаря деятельности русских анархистов −Михаила Бакунина и Петра Кропоткина. Эти два выдающихся деятеля сыграли ключевую роль в формировании анархистской теории и практики.

Анархизм представляет собой политическую философию, которая отвергает любые формы принуждения и иерархии, особенно те, которые исходят от государственных структур.

В основе этой философии лежит идея о том, что люди способны жить вместе в гармонии и согласии без навязанных извне правил и законов.

Анархисты считают, что все формы власти, будь то государственная власть, капиталистический класс или религиозная иерархия, являются источниками угнетения и несправедливости.

К основным чертам анархизма как философской и политико-экономической концепции относиться:

1. Отказ от государственной власти: анархизм выступает против существования любого централизованного правительства. Вместо этого они предлагают создать общество, основанное на принципах самоуправления и добровольного сотрудничества между людьми.
2. Свобода личности: одной из ключевых ценностей анархистов является свобода каждого, что включает свободу мысли, слова,

действий и самовыражения, при условии, что это не нарушает права других людей.

3. Прямое действие: анархисты верят в необходимость непосредственного участия граждан в политической жизни. Они выступают против делегирования полномочий представителям власти и предпочитают решать проблемы через коллективные действия и самоорганизацию.

4. Равенство и справедливость: анархисты стремятся к созданию общества, где нет классового разделения и социальной иерархии. Все люди должны иметь равный доступ к ресурсам и возможностям, независимо от своего происхождения, пола, расы или социального статуса.

5. Критика авторитаризма: анархизм критикует любую форму авторитарной власти, включая диктаторские режимы, монархии, олигархии и даже демократические системы, которые, по мнению анархистов, скрывают под собой элементы угнетения.

6. Децентрализация: сторонники анархизма выступают за децентрализацию власти и управления. Решения должны приниматься на местном уровне, чтобы максимально учитывать интересы всех участников процесса.

Таким образом, анархизм – это сложное явление, которое охватывает широкий спектр взглядов и подходов. Проведенный анализ дефиниции «анархизм» позволяет констатировать, что эта философская и политико-экономическая концепция относиться к числу идеологий, которые отвергает государственную власть и стремятся к созданию общества без принуждения и иерархии. Несмотря на свою кажущуюся утопичность, он продолжает оставаться актуальным и вдохновляющим для многих людей по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснов Р. Е. Идеи анархизма в истории мира и России / Р. Е. Краснов, Н. Г. Попова. // Юный ученый. − 2023. − № 5 (68). − С. 53-58. − URL: https://moluch.ru/young/archive/68/3703 / (дата обращения: 15.11.2024).
2. Кривенький В. В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века: теория, организация, практика / В. В. Кривенький. – М. : Политическая энциклопедия, 2018. – 430 с.
3. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский [Пер. М. Л. Гаспарова; Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев, с. 3-54; АН СССР, Ин-т философии]. − 2-е изд., испр. – М. : Мысль, 1986. − 570 с.
4. Орчакова Л. Г. Революционный террор в России: теоретические ос новы и политическая практика анархистов начала XX в. / Л. Г. Орчакова. – М.: Прометей, 2003. – 170 с.
5. Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в

России: история и современность / С. Ф. Ударцев – М.: Российская Академия Управления. Центр государства и права, 1994. – 287 с.
6. Эльцбахер П. Суть анархизма / П. Эльцбахер. − М.: АСТ, 2009. − 351 с.

АННОТАЦИЯ

Жуган В. А., Емельянова И. Ф. Анархизм: определение понятия и основные черты

В публикации рассматривается теория анархизма как философская и политическая концепция, определены ее основные черты, представлена классификация анархизма в мировой истории. Особое внимание уделено процессу зарождения и развития идеи анархизма в мировой истории.

Ключевые слова: анархизм, концепция, анархия, классификация, основные черты.

SUMMARY

Zhugan V. A., Emelyanova I. F. Anarchism: definition of the concept and main features

The publication examines the theory of anarchism as a philosophical and political concept, defines its main features, and presents the classification of anarchism in world history. Special attention is paid to the process of the origin and development of the idea of anarchism in world history.

Key words: anarchism, concept, anarchy, classification, main features.

Замашная Валерия Юрьевна
Научный руководитель: Емельянова Ирина Федоровна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(47+57) «1921/1922»

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭП В ДОНБАССЕ

Переход от военного коммунизма к НЭП в Советской России был важным этапом в экономической и социальной политике большевиков. Донбасс, как важнейший промышленный регион, был непосредственно вовлечён в эти изменения. Военный коммунизм, характеризующийся жесткой централизацией и планированием, сильно ограничивал частную инициативу. НЭП, в свою очередь, предлагал значительные уступки рынку и частному предпринимательству, что вызвало ряд сложностей и противоречий в таком ключевом регионе, как Донбасс.

Говоря о военном коммунизме следует отметить, что он был введен в 1918 году в условиях Гражданской войны и экономической разрухи, его основной задачей было обеспечить фронт и власть большевиков.

Военный коммунизм – это экономическая и социальная политика, проводимая большевиками в России с 1918 по 1921 годы, в условиях Гражданской войны и экономической разрухи. Эта политика была направлена на использование всех ресурсов страны для победы над антибольшевистскими силами и достижения более глубоких социальных изменений [11, с 3].

Простыми словами – военный коммунизм представлял собой попытку создать централизованную и плановую экономику, направленную на нужды войны, но зачастую приводил к нехватке товаров и продовольствия, что вызывало недовольство населения и способствовало экономическим кризисам.

Ключевые аспекты жесткости военного коммунизма:

1. Национализация предприятий: Большевики национализировали большинство крупных и средних предприятий, что означало, что они переходили в собственность государства. Это касалось промышленности, железных дорог и банков. Частная собственность на средства производства была фактически отменена. Государство стало единственным владельцем и оператором предприятий, однако многие из них страдали от недостатка оборудования и ресурсов [11, с. 13].
2. Принудительное изъятие продуктов: Для обеспечения армии и городского населения продовольствием проводилось изъятие сельскохозяйственной продукции у крестьян. Это часто вызывало жесткие меры, вплоть до применения насилия. Система продразвёрстки требовала от крестьян обязательных поставок зерна и других продуктов. Успехи в выполнении этих планов порой достигались с помощью репрессий и устрашений [11, с. 18].
3. Централизованное планирование: Все стороны экономики находились под жестким контролем государства. Разработаны строгие планы, выполнимость которых нередко была нереалистичной. Использование труда стало более централизованным: организовывались трудовые армии, которые использовались для выполнения важнейших работ, таких как строительство инфраструктуры [11, с. 23].
4. Отмена рыночных отношений: Во время военного коммунизма рыночная экономика была ликвидирована. Введение фиксированных цен на товары и централизованное распределение ресурсов привели к дефициту и падению качества товаров. Было запрещено частное предпринимательство, что подорвало инициативу и мотивацию производителей [11, с. 26].
5. Репрессии и подавление разногласий: Гражданская война вела к углублению политических репрессий. Были созданы органы безопасности (ЧК), которые активно боролись с контрреволюцией, проводя аресты и расстрелы [9, с. 48]. Оппозиционные движения, такие как крестьянский бунт (например, восстание в Тамбовской губернии), подавлялись силой [10, с 109].

6. Идеология: Идеология военного коммунизма основывалась на принципах марксизма, где идеи о социализации труда и равенстве реализовывались через жесткое регулирование [11, с. 45]. Большевики считали, что все эти меры необходимы для достижения социалистического общества и защиты революции от внешнего и внутреннего врага.

В Донбассе, как в промышленном регионе, где находились угольные и металлургические предприятия, военный коммунизм также привел к национализации промышленности, жесткому распределению ресурсов, централизации управления и реквизиции продукции [4].

Военный коммунизм в Донбассе вызвал следующие проблемы:

- Нехватка продовольствия, высокая инфляция, срыв производственных процессов.

- Резкое сокращение частных предприятий, что приводило к снижению уровня жизни и увеличению социальной напряженности [4]

По итогу военный коммунизм оказался крайне жесткой и управляющей системой, которая достигла своих целей в условиях Гражданской войны, но привела к глубокому кризису в экономике и социальной жизни страны. Со временем, по мере стабилизации ситуации, большевики перешли к НЭПу (Новой экономической политике), который стал более гибким и позволил некоторые элементы рыночной экономики, а именно НЭП разрешил частную собственность и предпринимательство в определённых отраслях экономики [6, с. 309]. Что означало, что мелкие производители и торговцы могли заниматься бизнесом и получать прибыль, тогда как крупные предприятия и ключевые отрасли оставались под контролем государства. Это дало толчок к экономическому развитию, улучшило уровень жизни людей и помогло восстановить страну после трудного периода.

Однако переход от военного коммунизма к НЭП (Новой экономической политике) в Донбассе, как и в других регионах России, был связан с рядом сложностей и вызовов. Вот некоторые из них:

1. Отсутствие переходного механизма: переход от военного коммунизма к НЭП в Донбассе был достаточно резким [1, с. 70]. Порой не хватало четкой программы, как адаптировать промышленность к новым условиям, как обеспечить перераспределение ресурсов между государственными и частными секторами. Нехватка опыта в управлении рыночной экономикой также усложняла ситуацию.

2. Переход от плановой экономики к рыночной: НЭП предусматривал частичную либерализацию экономики, что требовало создания условий для развития частного сектора и рыночных отношений. Это создавало напряженность между сторонами, поддерживающими коммунистические идеи, и теми, кто выступал за экономическую свободу. В условиях военного коммунизма все основные предприятия находились

под жестким государственным контролем, а НЭП предложил определенную свободу частным предприятиям и торговле. Это означало необходимость восстановления частной собственности, возвращения малых и средних частных предприятий, что не всегда встречало поддержку местных партийных органов [7, с. 47]

3. Политическая нестабильность: В Донбассе, как и в других регионах, сохранялись последствия революции и гражданской войны. Конфликты между различными политическими группами, идеологическими течениями и местными элитами усложняли процесс реализации НЭП [4].

4. Необходимость восстановления управления: С переходом к НЭПу возникла необходимость восстановления структуры управления, которая бы учитывала новые экономические условия. Местные советы и партийные организации часто не были готовы к новым требованиям [12, с. 130].

5. Конфликты с крестьянством: НЭП предполагал, что крестьяне смогут продавать излишки продукции на рынке, но в условиях традиционного мышления и практики многие были настроены против новых рыночных отношений [2, с. 66].

6. Экономический кризис: Военный коммунизм привел к экономическому упадку, дефициту продовольствия и товарной продукции. Переход к НЭП требовал серьезных изменений в экономической структуре, что не всегда удавалось наладить из-за разрушенной инфраструктуры и низкого уровня производства [6, с. 312].

7. Социальное неравенство: Политика военного коммунизма вызвала недовольство среди населения, так как жесткие меры, такие как продразверстка, ограничивали личную инициативу и предпринимательство. С переходом к НЭП возникали новые ожидания, и многие люди могли быть недовольны темпами изменений [6, с. 316]. Собственно, так и случилось, введение элементов рыночной экономики привело к росту социального неравенства. Возрождение частного предпринимательства привело к образованию новых слоев населения: зажиточных предпринимателей, владельцев малых и средних предприятий - нэпманов. Это не могло не вызвать недовольства среди рабочих, которые привыкли к более равномерному распределению благ в условиях военного коммунизма [8, с. 169].

В Донбассе, где рабочие традиционно были настроены на коллективизм и социалистическую идею, частичная приватизация и возрождение предпринимательской деятельности воспринимались как угроза. Это приводило к массовым протестам, забастовкам и выступлениям рабочих против новой экономической политики [1, с. 72].

Донбасс, как один из крупнейших промышленных регионов страны, стал важной ареной для деятельности нэпманов. В условиях перехода от

военного коммунизма к экономическим реформам, предприниматели играли значительную роль в восстановлении и развитии экономики региона [3].

Донбасс, будучи центром угольной и металлургической промышленности, пострадал от разрухи Гражданской войны. Для восстановления региона требовались значительные усилия, и НЭП предоставил необходимые экономические инструменты: разрешение на частную торговлю, аренду мелких предприятий и внедрение рыночных механизмов [5].

Нэпманы, представители частного капитала, активно занимались:

1. Торговлей углём и металлом – они организовывали сбыт продукции шахт и заводов.

2. Снабжением предприятий – нэпманы поставляли оборудование, материалы и товары для повседневных нужд рабочих.

3. Общественным питанием и услугами – открывались рестораны, лавки и мастерские, что способствовало улучшению уровня жизни населения [3]

Социальная роль нэпманов была следующей:

1. Создание рабочих мест: Частные предприниматели трудоустраивали местное население, что снижало уровень безработицы.

2. Поддержка сельского хозяйства: Взаимодействие с крестьянами способствовало обмену угля на продукты питания, что улучшало снабжение региона.

3. Культурное развитие: Некоторые нэпманы поддерживали образовательные и культурные проекты, жертвуя средства на школы и клубы [3].

Деятельность нэпманов в Донбассе сопровождалась противоречиями:

1. Несмотря на положительные стороны быстрое обогащение нэпманов все же вызывало недовольство рабочих (о чем мы писали выше), которые жили в бедности. НЭП определенно привел к росту социального неравенства, что особенно ярко проявлялось в крупных индустриальных регионах, таких как Донбасс. Рабочие, не видя значительных улучшений в своем положении, зачастую устраивали протесты высказывая свое недовольство.

2. Также была критика со стороны властей на поддержку частного сектора, Советская власть продолжала считать нэпманов «буржуазными элементами». В Донбассе партийные структуры, которые ранее были настроены на революционный подход, испытывали трудности с восприятием политики НЭП. Партийная элита была сильно ориентирована на старые идеалы военного коммунизма, что создавало противоречия с новыми требованиями [2, с. 66].

3. С завершением НЭПа в конце 1920-х годов началась коллективизация и индустриализация, что привело к ликвидации частного предпринимательства. Нэпманы подверглись репрессиям, их предприятия национализировались, а они сами лишались имущества и свободы [3].

Нэпманы в Донбассе внесли значительный вклад в восстановление экономики региона в сложный поствоенный период. Однако их деятельность не вписывалась в долгосрочные планы советской власти, что привело к их устранению. История нэпманов отражает сложность и противоречивость НЭПа, ставшего временным компромиссом между социалистическими идеалами и экономической реальностью.

Деятельность нэпманов вызывала следующие проблемы:

1. Инфляция и денежная реформа: Экономическая нестабильность: Частные предприниматели иногда стремились к максимальной прибыли, что приводило к спекуляциям и росту цен. Переход к НЭП сопровождался инфляционными процессами и необходимостью проведения денежной реформы, что также породило дополнительные сложности для экономики [8, с. 163].
2. Проблемы социалистического переустройства: в то время как НЭП предоставлял больше свободы для предпринимателей, государство все же сохраняло за собой важнейшие отрасли экономики, такие как угольная и металлургическая промышленность. В Донбассе это вызвало трудности в координации между частным и государственным секторами [8, с. 165].
3. Все перечисленные факторы в совокупности усложняли процесс перехода к НЭП в Донбассе и требовали от советского руководства гибкости и новаторства в подходах к управлению и экономической политике.

Экономические и политические последствия перехода к НЭП в Донбассе:

1. Восстановление экономики: в результате перехода к НЭП в Донбассе удалось восстановить производство, в частности угледобычу и металлургию. НЭП привел к улучшению товарооборота, росту производства, что способствовало частичному восстановлению экономики региона [4]
2. Усиление централизованного контроля: несмотря на более либеральную экономическую политику, государство сохраняло за собой ключевые отрасли. В Донбассе продолжалась государственная монополия на уголь и металл, что обеспечивало контролируемый рост этих отраслей [1, с. 73]
3. Социальное напряжение: хотя НЭП способствовал восстановлению экономики, в регионе сохранялись высокие уровни социальной напряженности, что было связано с неоднородным распределением экономических выгод и социальным неравенством. Забастовки рабочих, протесты и недовольство крестьян продолжают оставаться важной проблемой в этот период [8, с. 164]

Переход от военного коммунизма к НЭП в Донбассе оказался сложным и противоречивым процессом. Внедрение рыночных элементов в экономику региона и восстановление частной инициативы не обошлось без трудностей. Несогласие рабочих с рыночными

реформами, социальное неравенство и сложная политическая ситуация создавали трудности на всех уровнях. Однако, несмотря на эти проблемы, НЭП в конечном итоге способствовал восстановлению экономики Донбасса, что позволило региону постепенно адаптироваться к новым условиям и вернуться к производственным темпам, близким к довоенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. В. Кризис новой экономической политики (1925 г.) на Юге России в освещении органов ОГПУ / А. В. Баранов // Материалы XXIV международной научной конференции. – Москва: 2020. – С. 68-75.
2. Белова О. Н. НЭП и проблемы национальных отношений в СССР / О. Н. Белова // Журнал социальной политики. – 2020. – Т. 10. – № 8. – С. 65-70.
3. Бондаренко В. Г. Нэпманы и их роль в восстановлении экономики Донбасса / В. Г. Бондаренко // Исторический журнал. − №4. − 1982.
4. Голанд Ю. М. Экономика Донбасса в годы НЭПа. / Ю. М. Голанд. − Донецк: Донбасс, 1984. – 94 с.
5. Земсков В. Н. Новая экономическая политика в СССР. Москва: Наука, 1988. Коллектив авторов. НЭП: Портрет эпохи. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2010.
6. Костылева Е. Н. Новая экономическая политика в СССР: исторический аспект / Е. Н. Костылева, А. А. Новиков // Материалы XIX Международной научно-технической конференции. – Рязань: 2021. – С. 309-317.
7. Кравченко Б. В. Государственное управление в период НЭПа: основные аспекты / Б. В. Кравченко // Управленческий журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 45-50.
8. Мухин М. Ю. Причины и предпосылки отказа от НЭПаа / М. Ю. Мухин // Исторические записки. – 2020. – № 19(137). – С. 153-172.
9. Новикова О. Л. Предпосылки введения нэпа в Советском государстве (1921-1923 гг.) / О. Л. Новикова // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: 2021. – С. 47-52.
10. Никулин В. В. Спасти революцию. переход к новой экономической политике как кризис российского революционизма. 1920-1921 гг. / В. В. Никулин // Вестник ТГУ. – 2023. – №1. – С.109-112.
11. Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы / С. А. Павлюченков – Москва: 1997. – 272 с.
12. Советская Россия в 20-е гг.: НЭП, власть большевиков и общество / С. И. Голотик, А. Б. Данилин, Е. Н. Евсеева, С. В. Карпенко // Новый исторический вестник. – 2000. – № 2(2). – С. 122-181.

АННОТАЦИЯ

Замашная В. Ю., Емельянова И. Ф. Сложности перехода от военного коммунизма к НЭП в Донбассе

В данной публикации анализируются сложные процессы перехода от военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП) в Донбассе. Особое внимание уделяется социальным, экономическим и политическим факторам, влияющим на этот переход, а также последствиям, с которыми столкнулось население региона в результате изменений. Автор подчеркивает, что понимание этих сложностей необходимо для более глубокого анализа исторических и социокультурных процессов в Донбассе.

Ключевые слова: военный коммунизм, НЭП, Донбасс, социальные изменения.

SUMMARY

Zamashnaya V. U., Emelyanova I. F. Challenges of Transition from War Communism to NEP in Donbass

This publication analyzes the complex processes involved in the transition from war communism to the new economic policy (NEP) in Donbass. Special attention is given to the social, economic, and political factors influencing this transition, as well as the consequences faced by the local population as a result of these changes. The author emphasizes that understanding these complexities is essential for a deeper analysis of the historical and socio-cultural processes in Donbass.

Key words: war communism, NEP, Donbass, social changes.

Зотов Алексей Львович
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(47).084.8:[359.22:355.425.(47)«1942/1944»]

ВАЖНОСТЬ АНАЛИЗА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ «СЕВАСТОПОЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ: ЖИЗНЬ И БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА»

В период Великой Отечественной войны Севастополь стал символом стойкости и героизма, когда его жители, оставшиеся на оккупированной территории, не прекращали борьбу с захватчиками. Оккупация города нацистскими войсками с 1942 по 1944 год принесла тяжёлые испытания мирному населению, которое оказалось в условиях жестокого контроля, репрессий и жесточайшего дефицита продовольствия и других ресурсов. Несмотря на давление оккупационных властей, местные жители организовали мощное движение сопротивления, включавшее подпольные и партизанские группы, которые активно занимались диверсиями и разведкой.

Анализ документальных и архивных источников является одним из ключевых методов для исследования данной темы. Этот метод предполагает глубокое изучение исторических документов, архивных записей, официальных отчётов, дневников, писем и воспоминаний непосредственных участников событий оккупационного периода, а также материалов, оставленных самими оккупантами. Метод позволяет воссоздать реалистичную картину жизни в условиях оккупации, избежать искажений, вызванных субъективностью отдельных свидетельств, и создать детализированное представление о повседневной жизни города в те годы [2; 4].

Цель анализа архивных и документальных источников состоит в создании объективной, многоаспектной картины жизни и борьбы в оккупированном Севастополе. Архивные данные дают представление о различных аспектах повседневной жизни, начиная от массовых репрессий и заканчивая самыми мелкими деталями, связанными с организацией подпольного сопротивления. Включение в исследование большого спектра документов, как официальных отчётов, так и личных свидетельств, позволяет сформировать многослойное понимание событий. Это, в свою очередь, помогает минимизировать риск субъективной интерпретации фактов [3].

Типы архивных источников, используемых для исследования темы:

1. **Официальные отчёты и военные архивы** – важный элемент для изучения стратегических действий и планов, как защитников города, так и оккупационных сил. Документы, созданные немецкими администраторами, раскрывают репрессивные меры и стратегию контроля за оккупированными территориями, предоставляя фактическую основу для понимания жизни города и обстоятельств его жителей [5].

2. Дневники и письма жителей и **участников сопротивления** предоставляют ценные свидетельства о повседневной жизни и личных переживаниях севастопольцев. Через призму личных воспоминаний можно увидеть, как местные жители воспринимали оккупацию, выстраивали свою повседневность, а также адаптировались к сложным условиям жизни в тылу врага [1].

3. Материалы партизанских штабов и подпольных организаций – архивные данные о деятельности севастопольского сопротивления играют значимую роль, демонстрируя, как происходила организация операций, поддерживалась связь и координация действий между различными подпольными группами. Эти документы проливают свет на стратегическое планирование подпольщиков и их целеустремлённость в борьбе за освобождение родного города [4].

4. Архивные данные о функционировании школ, театров, библиотек и других культурных учреждений в этот период оказываются ценным

источником информации о том, как люди стремились сохранить свое культурное наследие и обогатить внутренний мир в условиях оккупации. В результате комплексного исследования становится видно, как борьба шла не только за физическое выживание, но и за сохранение культурной идентичности целого сообщества.

При изучении условий жизни и психологического состояния севастопольцев в годы оккупации необходимо использовать материалы местных архивов, а также воспоминания и письма жителей города, которые отражают их личный опыт. Эти источники помогают выявить влияние постоянных репрессий, нехватки продовольствия и медикаментов, трудности, связанные с поддержанием связи между членами подпольных организаций, а также способы, которыми население справлялось с этими трудностями. Архивные материалы, особенно письма и воспоминания, также позволяют увидеть, как севастопольцы сохраняли боевой дух, организовывали тайные встречи и обменивались информацией, что имело решающее значение в условиях жёсткого контроля со стороны оккупационных властей [3].

Анализ архивных источников служит основой для построения объективного освещения событий оккупационного периода. Благодаря широкому спектру архивных данных можно глубже понять психологическую и социальную устойчивость населения, степень организованности и сплоченности в условиях внешней угрозы. Кроме того, использование исторических документов позволяет рассматривать повседневные действия и самосохранение жителей Севастополя через призму их взаимодействия, поддерживающего общественного духа и общей борьбы за освобождение [2].

Таким образом, **анализ документальных источников и архивных записей** служит основным инструментом для воссоздания достоверной картины событий. Этот метод подчёркивает важность применения подлинных документов, которые способствуют научному анализу и создают основу для объективного подхода к исследованию истории оккупированного Севастополя [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Еды в доме почти не было: Как севастопольцы проживали гитлеровскую оккупацию. − URL: https://sevastopol.su/news/edy-v-dome-pochti-ne-bylo-kak-sevastopolcy-prozhivali-gitlerovskuyu-okkupaciyu (дата обращения: 25.11.2024)
2. К вопросу о партизанском движении в Крыму в годы Великой Отечественной войны. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-partizanskom-dvizhenii-v-krymu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 25.11.2024)
3. Как севастопольцы жили и погибали в оккупации. − URL: https://sevastopol.su/news/kak-sevastopolcy-zhili-i-pogibali-v-okkupacii (дата

обращения: 25.11.2024)
4. Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskoe-dvizhenie-v-krymu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 25.11.2024)
5. Партизаны в борьбе за Крым: из записок подполковника в отставке А.И. Олейника. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partizany-v-borbe-za-krym-iz-zapisok-podpolkovnika-v-otstavke-a-i-oleynika (дата обращения: 25.11.2024)

АННОТАЦИЯ

Зотов А.Л. Важность анализа документальных и архивных источников для исследования темы «Севастополь в годы оккупации: жизнь и борьба в тылу врага»

В статье обращается внимание на цель анализа архивных и документальных источников, рассматриваются типы архивных источников, акцентируется их роль при изучении условий жизни и психологического состояния севастопольцев в годы оккупации.

Ключевые слова: Севастополь, оккупация, архивные источники, документальные источники.

SUMMARY

Zotov A.L. The importance of analysing documentary and archival sources for the study of the topic 'Sevastopol during the occupation: life and struggle behind enemy lines'

The article draws attention to the purpose of analysing archival and documentary sources, the types of archival sources are considered, their role in studying the living conditions and psychological state of Sevastopol residents during the years of occupation is emphasized.

Key words: Sevastopol, occupation, archival sources, documentary sources.

Ижогина Лолита Юрьевна
научный руководитель: Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 304.44

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИИ ДОНБАССА

Экономический рост зависит от научно-технического прогресса и показателей научной отрасли. Соответственно, перед советским государством, с учетом необходимости сохранения международного влияния и политического авторитета, стояла задача наращивания темпов развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в отечественное производство.

Международная политика в период «застоя» характеризовалась разделом на две сферы влияния, под руководством США и СССР. Сложившийся раздел был подкреплен экономическими системами, действовавшими в государстве. Символом раскола стала оформление капиталистической и социалистической экономических систем, констатировавших начало советско-американского противостояния.

Постепенно развернулся процесс по ограничению экономических связей с СССР и его союзниками. Первоначальной целью подобных мер стала не только демонстрация охлаждения политических отношений, но и противодействие проникновению результатов производства наукоемких отраслей и достижений научно-технического прогресса в коммунистические государства. Проявился разрыв между уровнем научно-технического развития советского государства и западных государств, в пользу последних. Наукоемкое производство в СССР концентрировалось вокруг военно-промышленного комплекса, что стало прямым следствием обострения внешнеполитического положения. Однако, новые социально-экономические требования внедрения достижений науки также и в гражданское производство.

Научно-техническое развитие обусловлено не только потребностью государства в наращивании темпов экономического развития. Не редко рост показателей развития науки и результативности результатов научных исследований были связаны с потребностями социальной политики. В частности, с социальным заказом. Выделяется несколько видов запросов на осуществление научно-технического развития, для которых характерно как совместное оформление, так и обобщенное, среди них: статусный, инновационный, военный.

Обострение международного политического положения обусловило актуализацию в первую очередь военного запроса на научно-техническое развитие в СССР в период 1970 – 1980-х гг. Потребность внедрения научно-технических достижений в оборонную промышленность должны были обеспечить военно-политический паритет СССР, а также

обеспечить стабильность блока коммунистических государств – гаранта сохранения социалистической системы.

Однако для любой социально-экономической системы не было чуждо наличие одновременно несколько типов научно-технического развития. Так, инновационный запрос также был характерен для советского государства в период 1970 – 1980-х гг., что было закономерно ввиду обострения социальных потребностей. Государству в рассматриваемый период требовалось решить ряд первостепенных задач: обеспечение жильем, нарастание темпов производства товаров потребления.

Статусный запрос являлся закономерной особенностью социально-экономического и политического развития советского государства, а также укрепления роли коммунистической партии как в СССР, так и в государствах, которые были союзниками власти в рассматриваемый период. Соответственно, развитие науки и внедрение достижений научно-технического прогресса обуславливали рост авторитета советского правительства на международной арене и в ряде союзных государств.

Одним из наиболее результативных периодов развития советской научной сферы стали 1970 – 1980-е гг. Подтверждением данному тезису служит политика, которую реализовывало государство и компартия в рассматриваемый период. В рассматриваемый период происходит регионализация науки, то есть активное развитие учреждений образования и науки, с нарастающим количеством и качеством выполнения основной деятельности. Это, в конечном счёте, к 1970 позволило перейти к созданию крупнейших научных центров, ориентированных на подъем промышленного потенциала государства. Большие средства были вложены в создание научных центров по всей стране, которые должны были обеспечить техническое и технологическое перевооружение страны, выведя ее на новую ступень развития.

Так, качественно новым этапом развития науки явилось создание в 1966 – 1970 гг. Донецкого научного центра АН УССР, что объясняется экономической значимостью региона. По инициативе главы региона В.И. Дегтярева в Донецкой области появился Донецкий научный центр Академии наук УССР. В шахтерский край были приглашены ведущие ученые со всего Союза, которым предоставили достойные бытовые и производственные условия для работы [5, с. 56].

Ранее научные центры Академии наук СССР создавались только в столицах союзных республик. Донецкий научный центр Академии наук включал в себя: физико-технический институт; отделение экономико-промышленных исследований института экономики; вычислительный центр; отделение физико-органической химии института физической химии АН УССР [5, с. 15].

Учреждение и развитие новых научных центров потребовало в первую очередь создания производственно-лабораторной базы,

оснащения ее научным оборудованием и приборами, позволяющими проводить исследования на должном научно-техническом уровне. Партийные органы разрабатывали план мероприятий по строительству корпусов лабораторий, закупке и оснащению их необходимым оборудованием и приборами.

Наряду с расширением и укреплением лабораторной базы академических, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, руководство уделяло значительное внимание обновлению исследовательской базы вузов. Важным источником ее модернизации было шефство предприятий над вузами. Так Ждановский (Мариупольский) горисполком в июне 1976 г. рекомендовал заводу «Азовсталь» оказать помощь в строительстве учебно-лабораторного корпуса местного металлургического института (Мариупольский государственный технический университет), а заводам им. Ильича и тяжелого машиностроения (ныне «Азовмаш»). Проявив глубокое понимание нужд вуза, металлургические предприятия передали им приборы и оборудование [4, с. 62].

Главным вектором модернизации стало осуществление комплексной автоматизации и механизации. Намечалось дальнейшее развитие таких важнейших отраслей промышленности, как: черная металлургия, угольная, химическая, нефтяная и газовая, энергетика, машиностроение.

Ведущую роль в осуществлении экспериментальных работ по производству металлургических станков осуществлял Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков (ЭНИИМС), что во многом было обусловлено наличием опытной базы: завод «Станкоконструкция», а также единственный в рассматриваемый период Московский станкозавод им. Серго Орджоникидзе. Работники института и производственники сумели повысить технический уровень производства, а также повысить его продуктивность [2, с. 37].

Весомую роль в развитии металлургического станкостроения сыграл коллектив Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения, работники которого разработали автоматизированный стан для непрерывной прокатки листа стали в горячем состоянии [1, с. 458]. Содействие в разработке металлургических станов оказывал и Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения, который стал одним из наиболее крупных советских предприятий в данной отрасли.

Расширение сети металлургического производства позволило систематизировать выработку металлов, а также упорядочить работу традиционных центров, т.о. избегая производственной перегрузки. Достижения конструкторов металлургических станков позволили рационализировать и оптимизировать производственные мощности традиционных металлургических центров – Юга и Центра СССР [2, с. 58].

Комплекс внедренных мер обеспечил рост показателей производства чугуна, стали и проката, без капитальных инвестиций. Свою роль в оптимизации работы металлургической отрасли сыграл пересмотр подходов к организации процедуры производства и внедрение новых технологий. Первые изменения были внедрены в систему поддержания температуры в доменных печах, что способствовало увеличению количества доменных печей с повышенным давлением газа. Также происходил повсеместный переход мартеновских печей на кислородное дутье, что способствовало увеличению температуры и ускорению процесса выплавки.

В свою очередь развитие машиностроения требовало разработки более прочных и качественных видов металла, данный факт обусловил расширение процесса автоматизации и в мартеновском, доменном и прокатном производстве. Запросы машиностроителей были быстро реализованы благодаря налаживанию работы совместной работы научно-исследовательских центров и конструкторских бюро [3]. Новые марки металла были востребованы ввиду оформления запроса на производство стойких материалов.

Так, для осуществления государственного заказа в отрасли авиации, авиационные конструкторы запросили разработку металла, устойчивого к высоким температурам. Ракетостроение нуждалось в выплавке металла, который в условиях нагрева до максимальной температуры, не покрывался бы окалиной. Т.о. была разработана технология производства окалиноустойчивой стали. Длительные лабораторные исследования позволили выработать процесс полного удаления окалины с поверхности стальных листов. Модернизированный метод повсеместно внедрялся в металлургическое производство.

Следовательно, период 1970 – 1980-х гг., несмотря на характерные для рассматриваемого периода застойные явления в экономике, стал временем промышленно-экономического развития СССР в целом. Оформление и реализация запроса на научно-техническое развитие способствовало оптимизации производства. Однако ограниченное внедрение принципов автоматизации и механизации в металлургическую промышленность препятствовало дальнейшему увеличению показателей и объемов производства черных и цветных металлов, проката, а также темпов добычи железной руды. Отсутствие материальной заинтересованности, а также система управления, которая бюрократизировала отечественное производство, в комплексе с признаками рецессии обусловила нарастание застойных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абракова Т.А. Современная российская историография о некоторых причинах кризиса советского общества в 1970-х-1980-х годах XX века / Т.А. Абракова // Современная научная мысль. – 2020. – № 4. – С. 89-94.

2. Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов / С. Г. Коваленко // Вопросы истории. – № 6. – 2008. – С. 37–47
3. Липинский В. В. Расширение и модернизация лабораторно-экспериментальной базы научно-исследовательских, проектно-конструкторских, проектно-технологических институтов и вузов Донбасса в 1966 - 1970 гг. / В. В. Липинский, И. А. Ступак // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 4. – С. 60-66.
4. Опись «Русско-Донцкого» общества каменноугольной и заводской промышленности слободы Макеевка, Таганрогского округа // ГА ДНР. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
5. Стяжкина Е.В. Культурные процессы в Донбассе в 1960 − начале 90-х годов : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Стяжкина, Елена Викторовна – Донецк, 1996. – 18 с.

АННОТАЦИЯ

Ижогина Л. Ю., Рочняк Е. В. Послевоенное восстановление Донбасса

В публикации рассматриваются особенности металлургического производства Донбасса в период «застоя», а также определяется степень влияния научно-технического прогресса на его оптимизацию.

Ключевые слова: СССР, Донбасс, металлургия, научно-технический прогресс.

SUMMARY

Izhogina L. Y., Rochnyak E. V. Post-war reconstruction of Donbass

The publication examines the peculiarities of the metallurgical production of Donbass during the period of «stagnation», and also determines the degree of influence of scientific and technological progress on its optimization.

Key words: USSR, Donbass, metallurgy, scientific and technical progress.

Карпенко Виктор Романович
научный руководитель: Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94.47

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Победа в Великой Отечественной и Второй мировой войне обусловили рост мирового политического авторитета советского государства. СССР стал членом международных организаций, а также получил возможность оказывать влияние на мировую общественно-

политическую обстановку. Однако, роста политического авторитета было недостаточно, требовалось обеспечить стабильное экономическое развитие, которое на прямую зависело от квалификации работников и, как следствие, системы народного образования в целом.

Так, необходимость послевоенного восстановления, а также наверстывания последствий экономической рецессии обусловили необходимость осуществления в первую очередь экономического реформирования, направленного на укрепление экономики, развитие промышленности и рост производственных показателей, которые бы создали ресурсную базу для последующего развития науки и образования. Во многом, экономический рост зависит от научно-технического прогресса и показателей научной отрасли. Следовательно, перед советским государством стояла задача наращивания темпов развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в отечественное производство.

Научно-техническое развитие обусловлено не только потребностью государства в наращивании темпов экономического развития. Не редко рост показателей развития науки и результативности результатов научных исследований были связаны с потребностями социальной политики, а также политикой государства в сфере образования. В частности, с социальным заказом.

Анализ достижений советской науки позволяет установить, что одним из наиболее результативных периодов развития советской научной сферы стали 1950 – 1960-е гг. Подтверждением данному тезису служит политика, которую реализовывало государство и компартия в рассматриваемый период. Необходимость решения ряда важнейших экономических проблем заставила руководство страны принять семилетний план, одобренный XXI Съездом КПСС (1959 г.). Главными задачами семилетки провозглашались:

- развитие производительных сил;
- подъем всех отраслей экономики;
- значительное повышение уровня жизни населения.

В конце 1950-х гг. был совершен переход от пятилетнего к семилетнему планированию (1959-1965 гг.). Изменения в подходе к планированию экономического развития и роли научно-технического прогресса оказало влияние на все сферы внутренней политики. XXI Съезд КПСС утвердил «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг.». Главная задача семилетнего плана состояла в:

- мощном подъеме всех отраслей экономики на базе преимущественного роста тяжелой индустрии;
- значительном усилении экономического потенциала страны;
- развитии технического прогресса с целью обеспечения непрерывного повышения жизненного уровня народа.

Стремясь осуществить наращивание темпов экономического и научно-технического развития, советское государство в очередной раз прибегло к наращиванию темпов промышленного роста, а также пересматривало подход к организации общей и профессиональной подготовки граждан. Съезд подчеркнул, что одним из решающих условий успешного выполнения семилетнего плана является ускорение научно – технического прогресса. Планировалось широкое внедрение в производство машин и механизмов, которые бы заменили ручной труд, а также дальнейшая комплексная механизация и автоматизация производства [3, с. 10].

Значительное внимание на XXI Съезде КПСС было уделено развитию науки. Отмечая крупные достижения советских ученых во всех отраслях знаний, особенно в области ядерной физики и атомной энергетики, реактивной авиации и ракетной техники, съезд обратил внимание ученых на разработку проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение для обеспечения дальнейшего научно – технического прогресса. Новые задачи выдвинул Съезд и перед работниками общественных наук.

Так, «оттепель» по праву можно считать периодом расцвета советской науки. Все же наличие иностранной угрозы от капиталистических стран и отсутствие обширного бюджета финансирования не позволяли равноценно субсидировать все научные направления и исследования. Так, в приоритете продолжали оставаться программы развития оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса. Для работников смежных научных отраслей создавались все необходимые условия и привлекались лучшие научные кадры.

Важнейшими научными отраслями, в развитие которых вкладывались обширные ресурсы, были: атомная энергетика, авиастроение и космическая отрасль. Подобный выбор векторов научного развития был обусловлен внешнеполитической повесткой, за показателями развития данных научных направлений закреплялся паритет влияния на международную арену и место государства на ней.

Центральное место в советской науке в 1950-х гг. заняли атомные исследования, подоплекой к этому стало применение США атомной бомбы против Японии в ходе Второй мировой войны. Это вызвало беспокойство в советском государстве и обусловило конкуренцию в данном научном направлении, результатом стало закрепление СССР на лидирующих позициях в области физики атомного ядра. Спуск на воду в 1957 г. первого атомного ледокола «Ленин» также стал ответом на создание США первой атомной подводной лодки.

Не стояло на месте развитие компьютерных технологий, а точнее предшественников компьютеров – электронно-вычислительных машин. Разработка вычислительной техники началась в СССР в 1940-х гг., началом данных разработок послужили последствия войны и разработки других государств в данной области. Результатом

исследований стало производство в 1951 г. первой советской электронно-вычислительной машины. Полученная разработка подтвердила состоятельность советских ученных в указанном научном направлении, упростила процедуру произведения расчетов ядерщиками-физиками и баллистиками, а также заложила основу для дальнейших отраслевых исследований. Тем не менее, отечественные разработки были недостаточны, и отставание в данной отрасли так и не было преодолено.

Соперничество с западными государствами проявилось и в области авиастроения, а именно за лидирующие позиции в военной и гражданской реактивной авиации. Англичане первыми ввели в строй гражданский реактивный самолет в 1952 г., но их производственный брак, проявившийся во взрывах судна в воздухе, обусловил запрет на дальнейшее производство. Следующая попытка реактивного авиастроительства, стоит отметить удачного, принадлежала советским авиаконструкторам.

Общепризнанным триумфом советской науки были признаны достижения космической отрасли. Освоение космоса стало центральной сферой противостояния «холодной войны». Как результат все прорывы и достижения космической отрасли приобретали политическую окраску и попадали в идеологическую сферу. Поскольку космические достижения служили доказательством превосходства коммунизма над капитализмом. Разработка американской программы запуска первого комического спутника, привело к осуществлению запуска первого в мире искусственного спутника Земли производства советских ученых – С. П. Королева и М. С. Келдыша в октябре 1957 г. Следующим прорывом стал запуск советскими учеными на околоземную орбиту первого живого существа.

Все космические исследования советской науки и государства в 1950х гг. были подготовкой к масштабной программе и амбициозной, исторически важной цели – запуску человека в космическое пространство. 12 апреля 1961 г. мир всколыхнула весть о первом в истории полете космонавта – Ю. А. Гагарина. США выступили с ответным заявлением о разработке программы высадки первого человека на Луну, но эти планы не смогли перекрыть достижения СССР. Успехи советского государства привели к увеличению капиталовложения в американской космонавтике и привлечению к исследованиям ученых-эмигрантов, данные меры способствовали сокращению имеющегося разрыва.

Советское руководство осознавало пагубность отставания отечественных науки и техники от Запада. Однако, среди причин подобной тенденции выделяли историческую отсталость (как следствие существования империи) и послевоенные разрушения. Власти отказывались признавать однобокость в научном развитии, основное внимание уделялось естественным наукам. В других научных направлениях перспективное планирование было ограничено созданием

новых НИИ и вузов. Стоит принимать во внимание, что центрами советской науки были преимущественно крупные города, в частности Москва и Ленинград. В попытке ограничить создавшуюся монополию на науку начался процесс расширения сети высших учебных заведений.

Подобные тенденции развития науки повлияли на систему образования и общий уровень образованности советских граждан. Роль системы образования в развитии государства невозможно преуменьшить, поскольку от деятельности высококвалифицированных кадров, работающих на заводах, в совхозах, больницах и т.д., осуществляющих укрепление экономической, социальной и культурных сфер государства зависит благосостояние страны.

Основными целями советского реформирования в области образования, было превращение средней и высшей школы в кузницу кадров способную сформировать новое коммунистическое общество. Еще в 1930 г. постановлением «О введении всеобщего начального обучения» в СССР было введено всеобщее обязательное обучение в объеме школы-семилетки [1, с. 205].

В связи с этим реформы коснулись системы образования. В период правления Сталина программа соединения школьного и производственного обучения была свернута, а общеобразовательные школы готовили детей для поступления в ВУЗы. Но в 1950-е только небольшая часть выпускников получала высшее образование. Исходя из этого реализовались несколько реформ, основной целью которых было установление связи обучения и воспитания с общественно-полезной деятельностью, «укрепление связи школы с жизнью».

В 1958 г. был принят закон об «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Он предусматривал создание различного рода мастерских при сельских школах это часто небольшие фермы, в городских – цеха для производства какой-либо продукции. Также было введено обязательное 8-летнее образование [2, с. 90]. Целью реформ была ориентация образования на производительный труд, например, на заводах. А при поступлении в ВУЗы решающее значение отныне имели не школьные оценки, а производственный опыт.

Соответственно, изменение политического статуса и роли СССР на международной арене обусловили преобразование подхода к векторам советской внутренней политики. Так, одной первоочередных задач стало реформирование системы образования и развитие науки, которые стали бы базой для дальнейшего наращивания производственных темпов. Экономическая и социально-политическая стабильность стали необходимостью в условиях послевоенного мироустройства и смены риторики бывших союзников по антигитлеровской коалиции на враждебную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов А. А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / А. А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Джуринский А. Н. История педагогики и образования. В 2 ч. Ч. 2. XX - XXI века : учебн. для академ. бакалавриата / А. Н. Джуринский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. − 282 с.
3. Лихолобова З. Г. Концептуальные вопросы истории угольного Донбасса во второй половине XX в. / З. Г. Лихолобова // Новые страницы истории Донбасса. – Донецк, 2000. – Кн. 8. – С. 3–16.

АННОТАЦИЯ

Карпенко В. Р., Евсюкова Н. В. Влияние советской внутренней политики на преобразование народного образования в период «оттепели»

В публикации рассматриваются особенности внутренней политики в период 1954 – 1963 гг., в особенности экономической, а также определяется степень влияния целей внутриполитических преобразований на развертывание реформы системы образования.

Ключевые слова: СССР, внутренняя политика, «оттепель», реформа образования.

SUMMARY

Karpenko V. R., Yevsyukova N. V. The influence of Soviet domestic policy on the transformation of public education during the «thaw»

The publication examines the peculiarities of domestic policy in the period 1954 – 1963, especially economic policy, and also determines the degree of influence of the goals of domestic political transformations on the deployment of the reform of the education system.

Key words: USSR, internal politics, «thaw», education reform.

Кондратенко Валерия Сергеевна
научный руководитель: Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 821.161.1.0

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ Н.И. МАХНО

Махновское движение, возникшее в ходе Гражданской войны на территории Украины, является одной из наиболее уникальных и значимых страниц в истории анархистского движения. Его лидером был Нестор Махно − харизматичная фигура, чьи идеи и действия оставили

глубокий след в истории революционного движения. Его подопечные, вдохновленные анархистскими идеями, стремились освободить жителей южной Украины от различных властных группировок, таких как «белые», «красные» и «синие», и создать общество на подконтрольной территории, где будет полностью уважаться свобода каждого человека. Вклад женщин в махновское движение являлся его важным аспектом, который, однако, часто упускается из виду. Исследование же их участия и влияния помогает не только понять многогранность махновского движения, но и освободить его от многих стереотипов.

Согласно данным, которые приводятся в работе Ю.Н. Ивановой, в Гражданской войне принимали участие более 70 тыс. женщин [&&, с. 355]. Они оказались в армиях всех противоборствующих сторон, и в этом – характерный показатель раскола общества. Точная информация о количестве женщин непосредственно в махновских формированиях отсутствует; среди них были медики, прачки, повара, интеллектуалки, занимавшиеся просветительской деятельностью, командиры боевых единиц и, наконец, жены командиров и рядовых бойцов. Социальный состав также был разнообразным: крестьянки, батрачки, работницы и интеллектуалки, которые разделяли анархистские идеи. В отличие от Красной армии, где женщины могли быть призваны на военную службу, в махновскую армию они вступали в основном добровольно. Одни находились там по идейным соображениям, другие − с определенной личной выгодой (главным образом материальной) или ради авантюр, у третьих были психологические отклонения.

Женщины активно участвовали в различных аспектах махновского движения. Перечислим основные из них.

Военное участие. Многие жены повстанцев, разделяя с супругами тяготы походной жизни, активно участвовали в военных операциях махновских отрядов. Известны случаи, когда женщины занимали командные должности и проявляли выдающиеся лидерские качества. Были в махновской армии и такие женщины, которые руководили не одним десятком, а несколькими сотнями отчаянных бойцов. Среди наиболее известных – три «атаманши Маруси». Это Маруся Никифорова, Маруся Соколовская и «черная Маруся», или «тетка Мария» (точная фамилия неизвестна). Они сражались наравне с мужчинами, показывая пример мужества и самоотверженности, чем несмотря на свой сложный характер и неоднозначные взгляды, заслужили уважение в рядах повстанцев. Известна также женщина-командир Евдокия Феодосьевна Белаш-Дацюк, жена «правой руки» Н.И. Махно В.Ф. Балаша, возглавлявшая отряд повстанцев в 1921 – 1922 гг. на территории Донецкой губернии.

Наибольшей же результативностью отличалась деятельность женщин в разведке у махновцев. По разным оценкам, при штабе находилось до ста женщин-агентов, которые активно использовались в текущих

операциях махновцев. Общее же количество разведчиц, диверсанток, связных и курьеров, разбросанных по территории расположения повстанцев, неизвестно. Под видом торговок, перемещающихся с одного рынка на другой, паломниц или нищенок, а также «вдов и сирот, ищущих “защиты и правого суда”» [2, с. 12] женщины без труда проходили мимо позиций вражеских патрулей и постов.

Фактическое участие женщин в боевых действиях бросает свет на традиционно мужской образ войны и подчеркивает, что революция не была бы возможна без их активного участия.

Социальный активизм. Женщины играли ключевую роль в создании и поддержании анархистских коммун, которые стремились установить новые социальные и экономические отношения. Большинство бойцов махновской армии были мужчины в возрасте от 25 до 35 лет, часто уже состоявшие в браке. Когда махновцы отступали или шли в поход, они всегда брали своих жён, возлюбленных или даже целые семьи, поскольку оставаться дома означало риск погибнуть от карательных отрядов. Многие из этих семей вели кочевой образ жизни: мужчины сражались, а женщины с детьми следовали за повозками, охраняя имущество и обеспечивая своих кормильцев всем необходимым, в том числе занимаясь организационной деятельностью штабов, как например, Варя Каширина и Лидия Зубарева. Они выступали в роли посредников в переговорах с местными крестьянами, организовывали продовольственные запасы и распределяли ресурсы, что было жизненно важным для выживания общин в условиях постоянной войны. Женщины также привносили новые идеи в организацию общественной жизни, стремясь к социальной справедливости и равенству. Их участие способствовало более гармоничной интеграции анархистских принципов в повседневную жизнь коммун, делая их более устойчивыми и гибкими.

Поддержка местного населения. Женщины играли важную роль в поддержке местного населения, особенно когда регулярно возникали проблемы с продовольствием и медицинской помощью. Они организовывали больницы, помогали раненым и больным, обеспечивали детей и стариков необходимым. Эта социальная работа была важной частью махновской стратегии построения новой социальной системы, основанной на взаимопомощи и солидарности. Например, деятельность Надежды Махно, сестры Нестора Ивановича, была так раз направлена на помощь раненым и организацию медицинской помощи.

Также они занимались обучением и развитием образования и культуры в общинах, что подчеркивает их активную роль в распространении анархистских идей. Самая известная женщина в махновском движении, занимавшаяся подобным видом деятельности – это Галина Кузьменко (матушка Галина), жена Н. И. Махно. В частности, доподлинно известно, что с сентября 1919 года она работала над реализацией преобразований

в системе школьного образования, руководя школьной секцией, которая была создана в рамках культпросветотдела Военно-революционного совета повстанцев.

Влияние на идеологию. Немаловажным аспектом является влияние женщин на идеологическую составляющую махновского движения. Женщины активно участвовали в политических обсуждениях, внося свой вклад в формирование анархистских принципов движения. Такие «анархистки-интеллигентки» ещё при жизни стали легендами. Это, прежде всего, Ольга Таратута (учительница, бывшая политкаторжанка) и Елена Келлер (секретарь Культурно-просветительского отдела ВРС армии). Часто женщины являлись корреспондентами махновских печатных изданий, как, например, Катерина Невская. Их участие способствовало более гибкому и инклюзивному восприятию равенства и свободы, что соответствовало духу анархистских идеалов. Некоторые женщины, такие как Надежда Кожевникова, стали известными ораторами, привлекая внимание к вопросам гендерного равенства и социальной справедливости.

Психологическая поддержка и помощь. В условиях войны и постоянной угрозы женщин нагружали не только физически, но и эмоционально. Их способности справляться с конфликтами, психологическая устойчивость и умение поддерживать моральный дух солдат были важны для успеха движения.

На различных собраниях и мероприятиях женщины пели песни, рассказывали истории и организовывали праздники, которые давали людям надежду и укрепляли общие ценности. Эти культурные инициативы помогали сохранять чувство общности и принадлежности к большому делу, которому все посвятили свою жизнь. Женщины демонстрировали невероятную стойкость и находчивость, сочетая заботу о повседневных нуждах людей с созданием основы для будущего, основанного на принципах равенства и сотрудничества.

Участие женщин в махновском движении стало важной частью дискуссий о гендерных ролях в обществе, что привело к изменениям в восприятии женской роли в традиционном украинском обществе. Махновское движение предоставляло женщинам возможность выйти за рамки традиционных ролей, позволяя им проявлять свои способности и реализовывать свои идеи. Это также привело к изменениям в отношении к матерям, женам и дочерям, что создало новые формы женского самовыражения и участия в политической жизни.

Роль женщины в махновском движении была многогранной и неоценимой. Их участие в военной, организационной, социальной и идеологической сферах оказало значительное влияние на развитие и успех движения. Хотя долгое время их вклад оставался незаметным и недооцененным, в настоящем исследовании очевидна необходимость признания и переоценки их роли как ключевых участников этого важного исторического периода. Понимание роли женщин в махновском движении

помогает не только по-новому взглянуть на этот исторический феномен, но и переосмыслить в целом вклад женщин в революционные процессы.

Для более полного освещения этой важной темы необходимо провести дальнейшие исследования, чтобы выявить не только личные истории женщин, но и их отношение к военным и социальным событиям, а также к формированию новых социальных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Ю. Н. Женщины России в войнах / Ю. Н. Иванова // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. / Отв. ред. и сост. Е.С.Сенявская. − М.: РОССПЭН, 2002. − 400 с.
2. Рыбаков М. Махновские операции в 1920 году / М. Рыбаков // Красная армия. − 1922. − № 10-11. − С. 12 - 17.

АННОТАЦИЯ

Кондратенко В. С., Рочняк Е. В. Участие женщин в повстанческом движении Н. И. Махно

Махновское движение является одним из наиболее значительных феноменов в истории революции и анархистского движения. Данная статья направлена на анализ вклада женщин в махновское движение, их влияние на боевые действия и организацию жизни в анархистских коммунах, а также на то, как эти действия повлияли на формирование гендерных ролей в рамках революционного процесса.

Ключевые слова: гражданская война, махновское движение, Н.И. Махно, женщины-анархистки, женщины-повстанцы.

SUMMARY

Kondratenko V. S., Rochnyak E. V. Participation of Women in the Insurgent Movement of N. I. Makhno

The Makhnovist movement is one of the most significant phenomena in the history of the revolution and the anarchist movement. This article aims to analyze the contribution of women to the Makhnovist movement, their impact on the fighting and organization of life in anarchist communes, and how these actions influenced the formation of gender roles in the revolutionary process.

Keywords: civil war, Makhnovist movement, N.I. Makhno, women anarchists, women rebels.

Крахмаль Татьяна Сергеевна
научный руководитель: Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 378.12

АНАРХИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЮГА РОССИИ В ПОСТРЕВОЛЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД 1920-1929 ГГ.

Анархистское движение на юге России в 1920-х годах было частью более общего анархистского явления, которое оказало заметное воздействие на события революционного времени и последующие годы. В этот период активные анархисты участвовали в политической жизни, выступая против усиления однопартийной власти и критикуя политику «военного коммунизма». Они стремились построить общество, свободное от централизованной власти, основываясь на принципах взаимопомощи и автономных коммун. Ярким примером их усилий стало стремление организовать анархистский съезд в Харькове, который был подавлен благодаря арестам ЧК. Этот этап также отличался активным диалогом анархистов с большевистским руководством, включая обсуждение легализации их деятельности и прекращения репрессий. Несмотря на преследования, анархистское движение оставалось значимой силой, способной влиять на политические изменения в стране.

Важные фигуры, такие как Петр Кропоткин, предлагали идеи анархо-коммунизма и подчеркивали необходимость формирования анархистской партии для подготовки народа к революционным преобразованиям. Эти события иллюстрируют многообразие политической борьбы в России того времени и попытки различных идеологических групп повлиять на курс страны.

В период с 1920 по 1922 годы повстанческие формирования олицетворяли собой разнообразие конфликтующих сил, начиная от сторонников монархии и заканчивая анархистами. В рядах этих группировок находились как агенты зарубежных стран, так и преступники. Война привела к деморализации многих и обесцениванию человеческой жизни [1, с. 78].

В зимний период 1920–1921 годов начался процесс демобилизации из Красной армии, который последовал за успешным завершением военных действий в Крыму и уничтожением Русской армии под командованием генерала Врангеля. Этот процесс стал массовым: по указанию Совета труда и обороны с декабря 1920 года и до середины лета 2021 года планировалось сократить численность Красной армии вдвое (к концу 1920 года армия насчитывала порядка 6 миллионов человек) [2, с. 136-170].

Продолжение политики военного коммунизма в изменившихся, но мирных условиях привело к острому политическому кризису, когда значительная часть сельского населения – крестьяне и казаки – начала проявлять не только пассивное, но и активное сопротивление политике

продразверстки. Органы власти Советского государства продолжали действовать с помощью приказов и инструкций. Не случайно, что среди восставших оказались как бывшие, так и действующие красноармейцы, а командиры Красной армии нередко возглавляли мятежников. Среди них были кавалеры ордена Красного Знамени – награды, выдаваемой за выдающиеся боевые достижения в то время.

17 декабря 1920 года в центре Усть-Медведицкого округа, в слободе Михайловке, вспыхнул мятеж против советской власти, который возглавил Вакулин, бывший командир полка 23-й мироновской дивизии, член РКП(б) и награжденный орденом Красного Знамени. В 1920 году Вакулин занимал пост командира караульного батальона при Усть-Медведицком окружном военкомате.

В опубликованном обращении говорилось: «Граждане! Пришло время, когда власть небольшой группы коммунистов и комиссаров лишена силы и передана в руки работающих людей. В ваших руках – наша судьба. Вы можете привести к своему окончанию, сгибаясь под первым натиском организованной банды коммунистов, но, сгибаясь, вы никогда не встанете прямо. На карту ставится всё – или погибель коммунистам, или трудящимся. Поэтому те из вас, кто полон духа, честен и силен, должны воспринять знамя священной борьбы, чтобы наш последний кусок хлеба и корова не были отняты у матерей, отцов, жен и детей безжалостными паразитами и вампирами, обречёнными на страдания безвинные семьи. Кто против власти коммунистов и их угнетения, грабежей и насилия – пусть вступает в добровольческие отряды для борьбы с ними. Ваше мужество и мудрость поддержат уже непоколебимый настрой повстанцев, которые поклялись стереть с лица земли все проявления коммунизма. Граждане! Поддержите восставших в этот трудный час, чем сможете, чтобы ваша совесть была чиста. Так, кто жаждет настоящей свободы, равенства и братства, пусть присоединяется к восстанию ради своих прав. Да здравствует восстание Усть-Медведицкого округа!» [3, с. 588-599].

6 июня 1920 года в Михайловке перед более чем двумя тысячами пленными белыми казаками, собранными со всех станиц, состоялся призыв к недопущению восстаний против советской власти. Миронов предупреждал казаков и крестьян «об этом разрушительном шаге как для них самих, так и для Республики», напоминая о приказе советского военного командования о ликвидации станиц и хуторов в случае восстаний.

Миронов не отрицал, что существует «горючий материал» для бунтов: начавшиеся голодные смерти в станицах и селах, недовольство населения и красноармейцев продовольственной политикой. Он предсказывал вероятность восстаний весной 1921 года, подчеркивая, что они приведут страну к анархии. Чтобы предотвратить подобные последствия, Миронов утверждал, что политика правящей партии

должна учитывать реальные жизненные условия, поскольку без уступок невозможно преодолеть существующие противоречия [4, с. 643-652].

В самом начале, численность повстанцев, известных как вакулинцы, в конце декабря 1920 года в районе станции Себряково Усть-Медведицкого округа не превышала 500 людей. В середине января, под давлением регулярных войск Донской области, Вакулин переместился на территорию Саратовской губернии. Даже обладая численным преимуществом, войска ВНУС (внутренних войск) не справились с вакулинским отрядом, который 18-19 января добрался до Волги и переправился на левый берег за 50 верст северо-восточнее Камышина. Повстанцы захватывали места для хранения зерна, распределяя хлеб и оружие среди крестьян. Люди из села охотно присоединялись к Вакулину. Вакулинские повстанцы продвигали свои идеи, провозглашая: «Да здравствует Советская власть без коммунистов и комиссаров!», «Да здравствует свободный народ и свободная торговля!» [5, с. 639].

5 февраля 1921 года после непродолжительного сражения Вакулин захватил Камышин, однако 7 февраля покинул город. Отряды Бакунина разделились на две группы: одна направилась на север, а другая – на юго-восток, создавая угрозу для железнодорожного сообщения Урбах – Астрахань. В районах, где действовали повстанцы Вакулина в Заволжье, вспыхнули восстания. Восставшие разрушали пунктов для ссыпки и уносили зерно.

К концу марта 1921 года командование Красной армии сочло необходимым перебросить в Заволжский округ крупные и боеспособные части из других областей: 27-ю стрелковую дивизию, 70-й стрелковый и 22-й кавалерийский полки, кавалерийскую дивизию из Сибири, а также 4 бронепоезда. Для политической работы и укрепления советских институтов были направлены проверенные коммунисты. Общее руководство всеми подразделениями в низовьях Волги было доверено начдиву 27-й дивизии В.К. Путне. Для ликвидации повстанческого движения особое внимание уделялось использованию бронепоездов, бронеотрядов и авиации [6].

31 марта 1921 года главком Красной армии С.С. Каменев назначил Путна командующим войсками в низовьях Волги, который подчинялся непосредственно главному командованию в оперативном плане. В соответствии с директивой, для координации операций по подавлению восстания в этом регионе Путну были подчинены все войска и военные учреждения, расположенные в Саратовской губернии, за исключением частей, переданных для борьбы с антоновским восстанием. Также ему подчинялись все войска в Пугачевском и Царицынском уездах. Рабочим organom стал штаб войск низовьев Волги, созданный по этому указанию.

Под давлением превосходящих сил Красной армии Попов в апреле 1921 года вернулся в Донскую область. После неудачи в бою под Преображенкой восставшие разделились на два отряда – самарский,

действовавший в Камышинском уезде, и донской. В то время как в Нижнем Поволжье продолжалось восстание Вакулина и Попова, на Украине вспыхнула значительная мятежная активность в рядах Красной армии, особенно в 1-й Конной армии Буденного. Комбриг Григорий Маслаков 8 февраля 1921 года отдал приказ о выступлении на Дон, собрав солдат для борьбы с советской властью под лозунгами «Вольные Советы» и «Свобода торговли» [7, с. 123].

В марте 1921 года Маслаковцы действовали в окрестностях станицы Великокняжеской. Во время сражения близ станции Ремонтная Маслаков получил значительные потери, однако 12 марта его силы, насчитывающие около 2000 кавалеристов, смогли прорваться к железнодорожной линии между станциями Ремонтная и Гашун, с намерением уйти в калмыцкие степи. На следующий день, 13 марта, отряд в составе примерно 400 людей занял Торговое. Двигаясь далее на северо-восток, 14 марта он захватил село Заветное. 16 марта после столкновения с частями Донского командования Маслаков распределил свои силы на три направления: одна группа двинулась к Ремонтной, другая – к селу Грабеевскому, а основные силы направились к селу Кеже. 20 марта отряд занял село Рогули. Оказавшись в окружении и понеся значительные потери, 23 марта Маслаков отступил на восток, стремясь попасть в калмыцкие аула в Астраханской губернии [8, с 608].

Обеспокоенные натиском повстанцев Маслакова, власти Астраханской губернии спешно отправили сообщение Ленину и Дзержинскому с требованием принять решительные меры для подавления этого отряда. В секретной телеграмме от 17 марта 1921 года губчека, губкома РКП(б), губисполкома и губпродкома сообщалось: «Банда Маслакова, обладая значительными силами и двумя орудиями, действовала в пределах Ставропольской губернии и Донобласти, затем перешла в калмыцкую степь, ведя наступление на северо-восток (Царицын – Черный Яр) от места Торговое – Ремонтное. По последним данным, захвачено село Киселево. В Царицыне и Астрахани отсутствуют силы для противодействия этой мощной банде. В Царицыне сосредоточено все продовольственное зерно для Астраханской губернии, которое составляет пятьсот тысяч пудов, и продвижение банды угрожает этому единственному источнику ресурсов в период рыбной ловли и нефтяной транспортировки. Хлеб из Царицына срочно загружается в баржи, которые не могут отправиться в Астрахань из-за льда, но будут направлены сразу после вскрытия реки. В Астрахани запасы отсутствуют, и поставки с железнодорожной станции Покровск полностью прекратились из-за перевода хлеба в Центр по вашим указаниям. Наличие такой ситуации требует немедленных и решительных мер по уничтожению банды Маслакова, недопустимо допускать ее к Царицыну – Сарепте – Черному Яру. Нехватка хлеба из Царицына приведет к тяжелым последствиям. Просим срочно сообщить

о ваших мерах». 19 марта Ленин направил Троцкому резолюцию: «Тов. Троцкий. Надо все силы приложить и разгромить Маслакова» [5, с. 675].

Высшее руководство Советского Союза воспринимало восстание под предводительством Маслакова как значительную угрозу, способную вызвать вспышку накопившегося социального недовольства как среди солдат Красной армии, так и среди местных жителей в районах активности повстанцев. Интересно, что в циркулярной телеграмме от 30 марта 1921 года председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский упомянул «банды Маслакова на Дону» в одном ряду с «бандами Антонова в Тамбове» и «Махно на Украине».

В Астраханской области к силам Маслакова присоединилось свыше 200 казаков из калмыцкого населения. После завоевания нескольких деревень в степях Манычского улуса, 29 апреля повстанцы овладели Элистой. Чтобы подавить восстание на Дону и Северном Кавказе, по распоряжению Троцкого, председателя Реввоенсовета Республики, 30 апреля 1921 года был вновь создан Северо-Кавказский военный округ на прежней территории с размещением штаба в Ростове-на-Дону [8, с. 608].

На Дон и Северный Кавказ была направлена полная состав 1-я Конная армия. Советское руководство испытывало сомнения относительно использования Конной армии для борьбы с повстанцами, особенно из-за возможного перехода ее бойцов к силам Маслакова и другим отрядами. Из 4-й дивизии были срочно исключены подозрительные «кулацкие элементы», а также проведена очистка среди низшего командного состава. 24 апреля в 4-й кавалерийской дивизии были арестованы члены командования 12-го полка, чей командир призывал солдат присоединиться к Маслакову. После этого Революционный военный совет 1-й Конной армии оправданно заявил, что Конармия не станет «помощником повстанцев», поскольку влияние родственников солдат не сможет оказать ни «вредного воздействия» на конников, так как «в данный момент вопрос продразверстки не так актуален, как ранее». Учитывая позицию Реввоенсовета 1-й Конной армии, М.В. Фрунзе информировал Ленина о целесообразности перевода армии на Дон, отмечая, что «нет показателей для повторения событий, подобных делу Маслакова».

Тем не менее, руководство Донского бюро РКП(б) возражало, предупреждая Москву, что «недостатки советского аппарата» оставили свой след на семьях солдат, а «пребывание буденновской армии на Дону приведет к росту бандитизма как среди населения, так и среди частей армии, что уже наблюдалось во время возвращения демобилизованных». [9, с. 76]

Весной 1921 года, согласно официальным неполным данным, в России насчитывалось 165 крупных повстанческих групп, среди которых выделялся отряд Якова Фомина, бывшего участника мироновского восстания. В качестве командира кавалерийского эскадрона Красной

армии, Фомин инициировал мятеж 14 марта 1921 года с лозунгом «Долой разверстку!». Его отряд, в основном состоящий из казаков, действовал на границе Воронежской губернии и Верхне-Донского округа, число участников возросло до 300 человек благодаря жителям Воронежской и Тамбовской губерний. Мятеж был подавлен 18 марта 1922 года, а сам Фомин был убит 20 марта на хуторе Кругловском.

С весны по лето 1921 года повстанческое движение в Нижнем Поволжье, Дону, Кубани и Тереке вновь набрало силу. Большие группы, состоящие из сотен или даже тысяч человек, нападали на колхозы и угрожали районным центрам, особенно активизируясь во время посевной кампании. Вернувшиеся с фронта солдаты не могли терпеть произвол, и многие из них объединялись в отряды, уходя в степи.

Засуха и голод, охватившие регион в 1921 году, затрудняли возвращение повстанцев к мирной жизни, поскольку многие из них теряли связь с родными местами. Эти условия способствовали сохранению вооруженных отрядов, которые предпринимали маневренные рейды. В составе этих отрядов часто находились жены и дети бойцов. [10, с. 165]

Во второй половине 1922 года восстание начало терять свою силу. Оставшиеся отряды сосредоточились на самообороне, что неизбежно привело к их превращению в обычные криминальные группировки.

Несмотря на поражение махновского движения в начале 1920-х, некоторые группы сторонников Махно продолжали свою деятельность в разных населенных пунктах Украинской ССР. В конце 1925 года В.Ф. Белаш, освободившийся из харьковской тюрьмы ГПУ, по заданию харьковских анархистов отправился в район, где действовали махновцы, чтобы выявить подпольные организации и установить контакт между ними и анархистами Харькова. Во время своей поездки Белаш наткнулся на активную анархистскую группу в Гуляй-Поле, возглавляемую братьями Власом и Василием Шаровскими. Ветераны махновского движения периодически организовывали собрания, занимались просвещением молодежи и создавали небольшие коммуны и артели. Например, в селе Басань существовала коммуна «Авангард», аналогичные объединения действовали и в других селах.

Однако, как подчеркнул А.В. Дубовик, во время «инспекции» Гуляй-Поле Белашу пришлось столкнуться с недоверием со стороны прежних махновцев, и он так и не добрался до информации о нелегальной анархистской группе в Мариуполе, руководимой Авраамом Будановым. Буданов, освобожденный в 1923 году, начал распространять листовки среди рабочих и крестьян, а в 1928 году, в условиях коллективизации, решил создать партизанские отряды. Позже его группу арестовали, а он и его помощник П. Белочуб были расстреляны. В том же году ГПУ разоблачил другую

анархистскую группу в Межевском районе под руководством Ивана Чернокнижного, также освобожденного по амнистии. В результате задержаний были конфискованы боеприпасы и арестованы участники. Согласно циркулярному письму ОГПУ за 1928 год, на Украине был задержан 21 махновец и 23 анархиста [11].

Несмотря на репрессии, анархисты продолжали свою нелегальную деятельность. Как и ранее, они вели активную агитацию среди рабочих, студентов, крестьян и служащих. В первой половине 1930-х годов стали выделяться несколько центров анархистского движения в СССР, особенно на Украине, где Харьков оставался важным центром. В 1930 году в Харькове произошла значительная активизация анархистов, связанные с возвращением из ссылки, и была восстановлена нелегальная организация, действовавшая по принципам КАУ «Набат». К её руководителям относят Павла Захарова, Григория Цесника и других анархистов с богатым опытом подпольной работы [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская военная эмиграция 20-40-х годов: Документы и материалы // отв. сост. И. И. Басик. − М., 1998. − Т. 1. Кн. 1. − 425 с.
2. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. / Н. Е. Какурина. − Т. 1. − М.: Гос. изд-во, 2000. – 269 с.
3. Офицерский корпус в политической истории России. − Т. 3. Документы и материалы 1920–1925 гг. / Сост. А.И. Панов. – Калуга: Эйдос, 2013. – 455 с.
4. Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. − М.: Демократия, 1997. – 787 с.
5. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. − М.: РОССПЭН, 2002. – 941 с.
6. Внутренние войска Советской республики. 1917–1922. Документы и материалы. − М.: Юридическая литература, 1972. – 707 с.
7. Российское казачество: Научно-справочное издание / Отв. ред. Т.В. Таболина. − М., 2003. – 880 с.
8. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918– 1921: Документы и материалы. − М.: РОССПЭН, 2006. – 997 с.
9. Генис В. Л. Первая Конная армия: за кулисами славы / В. Л. Генис // Вопросы истории. − 1994. − №12. − С. 64-77.
10. Смирнов Н. И. «Степные партизаны» Поволжья / Н. И. Смирнов // Белая гвардия. − 2002. − № 6. − С. 198-201.
11. Дубовик А. В. Анархическое подполье на Украине в 1920-х – 1930- х гг. / А. В. Дубовик // Российские социалисты и анархисты после октября 1917 года. − URL: socialist.memo.ru.

12. Как анархисты хотели свергнуть советскую власть. Чернознаменное подполье. – URL: https://topwar.ru/68224-kak-anarhisty-hoteli-svergnut-sovetskuyu-vlast-chernoznamennoe-podpole-v-1920-e-1930-e.

АННОТАЦИЯ

Крахмаль Т. С., Евсюкова Н. В. Анархистское движение юга России в постреволюционный период 1920-1929 гг.

В публикации рассматриваются анархистское движение, так как в этот период данные движения были одной из наиболее влиятельных и активных политических сил, действовавших в России в эпоху постреволлюционных событий 1920–1929 гг. Несмотря на интерес исследователей к истории российского анархизма, даже наиболее известные в то время анархистские организации, их становление, деятельность, не стали объектом исследования историков.

Ключевые слова: анархизм, анархистское движение, анархисты-коммунисты, махоновцы.

SUMMARY

Krakhmal T. S., Evsyukova N. V. The Anarchist movement of the South of Russia in the post-revolutionary period of 1920-1929.

The publication examines the anarchist movement, since during this period these movements were one of the most influential and active political forces operating in Russia during the era of the post-revolutionary events of 1920-1929. Despite the interest of researchers in the history of Russian anarchism, even the most famous anarchist organizations at that time, their formation and activities, did not become the object of research by historians.

Key words: anarchism, anarchist movement, maslakovtsy, mahonians.

Лустин Юрий Михайлович
г. Донецк, ДНР, РФ

УДК 37.013.32

ПРОФТИПОГРАММА СТУДЕНТА: ФИЛОСОФСКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОСТИ

В диалектике объектных и субъективных отношений человек современной информационно-цифровой реальности всесторонне включен в динамику развития мировых процессов, функциональность социально-типологического познания. В настоящее время комплексному развитию профессионального образования в высшей школе придается первостепенное значение [1]. Мировоззренческое, гуманистическое, интеллектуальное, культуроемкое содержание современного образовательного процесса направлено на профессионализм личности, развитие ее типологических свойств профессиональной направленности.

«Профессиональное образование на современном этапе, утверждает М.Н. Демидко рассматривается как «школа профессиональной культуры, в рамках которой предусматривается интеллектуальное и духовное развитие обучающихся» [2, с. 297].

Растущая роль «дела жизни» молодого человека характеризуется, во-первых, широким набором педагогических практик в вариантах истинно верных образовательных траекторий исходя из субъективно-когнитивных устремлений, логико-интеллектуального опыта, праксиологических способностей студента в постижении основ профессии. Во-вторых, возрастающими требованиями общества и рынка труда к будущему специалисту, которые сфокусированы на овладении им философской методологией инновационного развития своих профессиональных знаний, навыков, умений, способностей. В-третьих, устойчивым приоритетом индивидуальной профессионализации в качестве методологического средства эффективного использования своего профессионального опыта.

В этой связи, вопросом первостепенной важности является профессиологический подход к комплексной подготовке высококвалифицированных кадров, которые повышают уровень его профессиональных компетенций, развивают философскую культуру познавательной активности, способствующие разрешению системных противоречий современного информационного общества.

Эти и другие вопросы закономерно связаны с поиском новых методов, приемов, форм, способов, технологий, повышающих уровень профессиональных знаний, социально-деловой культуры обучающегося.

В настоящее время в образовательной практике многих учебных заведений целенаправленно применяются различные виды (типы) профессиограмм, психограмм, социограмм, трудограмм, которые используются при проведении социологических исследований, анкетных опросов. Также они широко применяются в различных диагностических методиках, тестовых заданиях, направленных на выявление уровня проф. пригодности личности обучаемого. Следует подчеркнуть, что результаты различных исследований профессиональной направленности могут уточняться с использованием математических методов, квалиметрических расчетов, модельно-образных и алгоритмических технологий. Для установления полноты, точности и достоверности результатов могут также использоваться всевозможные данные антропо-социального, психологического, интеллектуального, культурно-бытового, в том числе футурологического характера [4].

Особое место в системе подготовки будущего профессионала принадлежит профтипограмме, которая имеет описательный характер различных специальностей (профессий), содержит основные черты их классификационной спецификации, что диалектико-типологическим образом отражает глубинный смысл дихотомии «тип образовательной

организации – тип (типология) профессии – типология (тип) студента – типология производственно-деловой среды общества». По авторскому мнению, «профтипограмма студента – это определенная спецификой вуза конструктивная модель познания, отражающая единство содержательного описания квалификационного профиля будущей профессии и типологии социально-профессиональных свойств обучающегося, персонализированная качествами его профессиональной пригодности к конкретному виду деятельности» [3, с. 23].

В связи со своей многоаспектностью, проблема содержания профтипограммы имеет определенные сложности теоретической разработки. Во-первых, она тесно связана с категориями профессиолоческого познания, усвоенными студентом в период обучения, а также с проявлением его реальных свойств в профессионально-деловой среде. Не менее существенно и то, что причинно-следственную составляющую этого соответствия, имеющую многочисленные варианты онтогносеологического сопряжения, отражает некая формула профессионального успеха «компетенции – инновационность – эффективность». Именно в модально-рефлексивном поле взаимодействия студента и вуза эта формула позволяет выявлять скрытые индивидуальные резервы обучаемого, определенный потенциал его нераскрытых и мало востребованных сущностных сил. Во-вторых, несмотря на то, что методология построения профтипограмм объективна в своей целевой определенности, системности и значимости, ее применение неотделимо от субъективных обстоятельств, которые могут по-разному интерпретироваться.

Исходя из совокупности отмеченных противоречий динамика образовательного процесса и ее оптимизация в высшей школе детерминирована когнитивной способностью студента постоянно разрешать противоречия познавательной деятельности по мере приобретения первичного профессионального опыта. Исходя из функции будущей профессии, профтипограмма студента отражает определенный уровень ее освоения через преодоление трудностей в поэтапном постижении профессии. Несомненно, затруднения в профессиональном становлении закономерно связаны с особенностями образовательного пространства высшей школы, спецификой учебно-воспитательной работы, конкретными психофизиологическими, эмоциональными состояниями студента. Система вуза обеспечивает студенту все условия для должного постижения образовательных ценностей, которые он приобретает благодаря самоотождествлению своих знаний с культуроемкими гуманистическими смыслами общества. Этим самым обучающийся преодолевает противоречия учебно-познавательной коммуникации в реалиях оппозиций «сущность – существование», «абстрактное – конкретное», «сущее – должное», «эффективное – непродуктивное», «традиционное – инновационное».

В условиях учебно-воспитательного пространства эффективность применения профтипограмм эксплицирована единством качественных и количественных характеристик, она направлена на выявление «индивидной инновационности» будущего специалиста. С методологических позиций системного мониторинга целенаправленное тест-диагностическое применение профтипограмм, в практике подготовки студента, позволяет обеспечивать достижение целей его профессионального становления, долженствующее формирование и развитие необходимых для этого компетенций, имеющих креативно-инновационный характер. Вот почему, обладая существенным предметным содержанием, профтипограмма выступает в роли доминантно- ценностного комплексного средства квалификационного характера. В снятой форме она содержит сведения об объективном содержании профессии, предъявляемых к ней требований, что служит для обучаемого ориентиром в изучении и анализе характера будущей трудовой деятельности. Одновременно с этим ее результаты способствует целенаправленному **совершенствованию специализированных ЗУНов студента** на всех этапах вузовской подготовки.

Нельзя не отметить, что в контексте проводимых диагностических процедур, а также, мероприятий, связанных с прогнозированием или психологическим тестированием, отдельные виды профтипограмм могут включать в свое содержание психограмму в качестве некого образного «портрета» идеального или типичного профессионала, наделенного различными психологическими свойствами и качествами, которые необходимы для успешного выполнения практических действий. Более того, опыт использования профессиограмм в практике работы со студентами старших курсов свидетельствует: как теоретическая, так практическая «психологизация» термина «тип» в содержании понятия «профтипограмма» недопустима. Психологическая составляющая определяет целостность профтипограммы, она не должна ни абсолютизироваться, ни нивелироваться.

Как показала практика, в диалектико-типологическом содержании реалий образовательного пространства все большее значение приобретают моменты органического единства типологии общества, учебно-образовательной среды, личности обучающегося, а также профессий и учебно-производственной практики. В данном профессиологическом дискурсе профессиограмма студента, с одной стороны, представляет собой некую логико-инновационную детерминанту, которая способствует социализации обучаемого, так как направлена на интеграционный переход социально-типологического потенциала его рефлексивных возможностей, ментальных наклонностей, интеллектуальных способностей в конкретные качества (свойства) профессиональной явленности. С другой стороны, профессиограмма

выполняет роль методологического средства познания, отвечающего на вызовы современного образования. Эти вызовы причинно обусловлены процессом цифровизации мира профессий, усложнением структуры рынка труда, «идейно-духовной интенсификацией» субъективно-смыслового кризиса внутреннего мира молодого человека. В этой связи применение профтипограммы, включенной в перечень инновационных технологий вуза, свидетельствует о том, что она не является некой неподвижной матрицей, а выступает в качестве мобильного средства профориентированного потенциала развития индивидуализированных свойств, способностей, наклонностей обучающегося.

Специализированная подготовка студента носит квалификационный характер. Она универсализирует типологию профессиональных свойств будущего специалиста в направлении мировоззренческих, морально-нравственных, гуманистических, социально-экономических, производственных, инновационных, культурно-деловых целей общества. Этому способствует профессиологические основы обучения студента в вузе, инновационным атрибутом которого является профтипограмма, методология и методика ее комплексного использования.

Таким образом, социально-гуманитарная актуальность профтипограммы личности в контексте диалектико-типологической проблематики – новая тема в научном познании, а ее социально-философский аспект обусловливает особое место в гуманитаристике, педагогической методологии, лингвокультурной практике. В дискурсе профессиологической реальности, профтипограмма интегрирует формат познавательной активности студента, служит средством оптимизации его социально-типологического потенциала рефлексивных возможностей и интеллектуально-деловых способностей.

Профтипограмма отражает содержательный характер профессии, наличие соответствующих специализированных способностей личности обучаемого. Она прогностическим образом содействует в выявлении сущностных моментов профессии как меры должного отношения к ней студента. Одновременно с этим, она фиксирует уровень освоения студентом учебного материала по освоению будущей профессии в широком спектре имеющихся образовательных технологий высшей школы.

Мотивированность профессией и логико-инновационная значимость профтипограмм эксплицирована моментами их научно-теоретического и практического использования в учебно-воспитательном процессе, конкретность которого фиксируется в проявлении тех или иных свойств (качеств) студента. В конечном итоге, социально-инновационная значимость профтипограммы выражена в ее возможности обнаруживать и относительно полно охарактеризовать специализированные качества обучающегося, актуализируемые в процессе креативного познания им азов будущей. профессии, приобретении профессиональных знаний, навыков, умений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 24 сент. 2024 г.). / гл. ред. Ж. В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары : Среда, 2024. – 340 с.
2. Демидко М. Н. Профессиональное образование – основа развития личности обучающегося / М. Н. Демидко // Инновационные технологии в образовательной деятельности: Материалы научно-методической конференции. Нижний Новгород, 2024. – С. 297-300.
3. Лустин Ю. М. Профтипограмма студента в парадигме образовательных технологий вуза: к определению понятия / Ю. М. Лустин // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2016. – № 2. – С. 21-26.
4. Рочняк Е.В. Future orientation как одно из направлений современных исследований будущего / Е. В. Рочняк // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Том. 29. – № 1 (88). – С. 82-86.

АННОТАЦИЯ

Лустин Ю. М. Профтипограмма студента: философско-типологические аспекты инновационности

В статье в***ыявляется*** **профессиологическое содержание профтипограммы студента высшей школы в качестве иинновационного средства технологий** современного **образования.** Обосновано, что сущность ***профтипограммы*** обнаруживается как креативное средство успешной практико-ориентированной учебной деятельности обучающегося. ***Акцентируется внимание на*** содержании профессиональной подготовки студента как меры должного отношения к ней студента. Особое внимание уделяется диалектическому дискурсу оптимизации **процесса обучения будущего профессионала своего дела.**

Ключевые слова: студент, образование, профтипограмма, философия, типология, инновационность.

SUMMARY

Lustin Y. M. Student's Proftypogram: philosophical and typological aspects of innovativeness

The article reveals the professiological content of higher school student's profotypogram as an innovative means of modern education technologies. It is substantiated that the essence of profotypogram is revealed as a creative means of successful practice-oriented learning activity of a student. Attention is emphasised on the content of the student's professional training as a measure of the student's proper attitude to it. Particular attention is paid to the dialectical discourse of optimising the learning process of the future professional of his/her profession.

Key words: student, education, vocational program, philosophy, typology, innovation.

Макаров Алексей Александрович
научный руководитель: Полякова Мария Андреевна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(430).086

СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Идеологические предпосылки фашизма начали формироваться в Европе еще в конце XIX в. и связаны они были с попытками противостоять национализму, материализму, позитивизму и демократии. При этом человек рассматривался как часть крупной общности, что было несовместимо с либеральным индивидуализмом.

Распространялись идеи нацизма, преувеличивалась значимость лидера нации, возвышалась роль элит в обществе, оправдывалось политическое насилие, отвергались демократия и либерализм (французские и итальянские философы, социологи, политологи, публицисты Г. Моска, Ш. Моррас, Ж. Сорель, Э. Коррадани, Ф.-Т. Маринетти и др.). Особенно большое влияние на формирование фашистской идеологии оказала предложенная немецким философом Ф. Ницше концепция сверхчеловека и толкование жажды власти как естественного инстинкта [1, с. 8].

Реальное воплощение в жизнь фашистская идеология получила в период после окончания Первой мировой войны. Родиной фашизма считается Италия, о которой говорили, как о «побежденной стране в лагере победителей». Италия потеряла в войне более шестисот тысяч убитыми. Около пятисот тысяч человек были искалечены, а более миллиона человек попали в плен [6, с. 8]. Война привела к разрушению экономики и финансов. В стране начались протестные выступления рабочих, которые порой завершались захватом заводов и фабрик. В сельской местности также развернулась борьба за передел собственности.

Нацизм, официально известный как национал-социализм, представляет собой идеологию и практику, которая доминировала в Германии с 1933 по 1945 год под руководством Адольфа Гитлера и Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Эта идеология была уникальной формой фашизма, сочетающей в себе экстремистский расизм, антисемитизм и антикоммунизм с тоталитарным государственным устройством. Основные принципы нацизма были изложены в автобиографии Гитлера и дополнительно развиты в работах других нацистских идеологов, таких как Альфред Розенберг.

При рассмотрении идеологии интерес представляет интерпретация термина, в первую очередь с содержательной стороны, соотношение гносеологических истоков и собственно идеологии. Для обозначения собственных представлений о логике и перспективах не только германского, но и мирового развития нацисты пользовались единым термином «мировоззрение», заимствованным, по всей вероятности, из классической немецкой философии XIX в.

Классическая модель создания идеологии предполагает, что теоретические концепции формируются и развиваются в интеллектуальной среде. При всей правомерности такого рассмотрения нельзя не отметить в то же время его ограниченности, поскольку в этом случае не получают исчерпывающего объяснения ни специфический механизм воздействия идеологии на адресата, ни проблема ее живучести. Нацисты же провозглашали себя «людьми действия», и началом их деятельности оказывалась Программа, а не идеология.

В рассуждениях Гитлера подчеркивается искусственный характер идеологии, в деле создания которой ведущая роль принадлежит лидеру. Совокупность идей еще не создает идеологии, поскольку вне поля зрения остается ее качественная (структурная) характеристика. Особое место в нацистских идеологических построениях принадлежит спекуляциям на научных достижениях. Обращение к научным данным придавало идеологии дополнительную респектабельность в глазах обывателя и, с другой стороны, обосновывало привлечение представителей научного мира, склонных к приданию значимости своей работе путем ее избыточной политизации. Разумеется, науке можно придать ценностный смысл и на этом основании включить ее в идеологию, особенно если речь идет о будущей завоевательной политике завоевателя.

Рассмотрим некоторые ключевые аспекты нацизма:

- расизм, поскольку нацизм пропагандировал идею о превосходстве арийской расы над другими расами;

- антисемитизм, проявившийся в массовом уничтожении евреев;

- антикоммунизм и антилиберализм, нацисты боролись против коммунистических и либеральных идей;

- милитаризм и авторитаризм, нацисты придерживались диктаторской власти и стремились к завоеванию большей части Европы.

Модернизация, ускоренными темпами происходившая в Германии с конца XIX в., вызвала увеличение численности рабочего класса, трансформацию средних слоев при одновременном сохранении крупного землевладения и, соответственно, доиндустриальной системы ценностей. Процесс развития сознания личности в этих условиях плохо соотносился с наступившими изменениями. Незавершенность оформления социальной структуры, дополненная разрушительным воздействием тягот первой мировой войны, и возросший уровень политизации населения создали благоприятные условия для нацистского вмешательства в эту область.

Начиная с Программы НСДАП 1920 года, структура будущего общества оценивалась нацистами не по социальным, а по биологическим показателям, и полноправными гражданами Германии признавались лишь немцы по крови. В интерпретации Гитлера мир представал биполярным, состоящим из арийцев и неарийцев, между которыми велась вечная борьба [5, с. 89].

Нацистская идеология пропагандировала концепцию «арийской» расы как расы господ, которая должна доминировать над другими расами, считавшимися неполноценными. В соответствии с этой идеологией, нацистская Германия проводила политику расовой чистоты, что привело к одной из самых трагических страниц в истории человечества − Холокосту, массовому уничтожению евреев, а также других групп, таких как цыгане, инвалиды и славяне.

Холокост, также известный как Шоа, это термин, обозначающий массовое преследование и систематическое уничтожение преимущественно евреев нацистской Германией и её союзниками во время Второй мировой войны. Это был геноцид, в результате которого было убито около шести миллионов евреев. Нацисты стремились полностью уничтожить еврейскую популяцию в Европе, что стало частью их широкомасштабной расовой политики, включающей также преследование и уничтожение других групп, таких как цыгане, инвалиды, гомосексуалы, коммунисты и другие. Холокост включал в себя различные формы преследования: от изоляции в гетто и принудительного труда до массовых расстрелов и уничтожения в газовых камерах концентрационных лагерей, таких как Аушвиц, Треблинка и Собибор [2, с. 95].

Холокост оставил неизгладимый след в истории человечества, став напоминанием о том, что ненависть, расизм и дискриминация могут привести к неописуемым страданиям и потерям. Он также подчеркивает важность защиты прав человека, борьбы с предрассудками и продвижения толерантности и понимания между различными народами и культурами. Холокост был одним из основных факторов, побудивших международное сообщество к созданию Организации Объединенных Наций и принятию Всеобщей декларации прав человека, чтобы подобные злодеяния больше никогда не повторились.

Нацизм также активно пропагандировал агрессивный экспансионизм, стремясь создать «жизненное пространство» для «арийской» расы за счет завоевания других стран, что в конечном итоге привело к Второй мировой войне. После поражения нацистской Германии в 1945 году, многие из ее лидеров были осуждены за военные преступления на Нюрнбергских процессах. Нацизм оставил неизгладимый след в истории, напоминая о последствиях экстремистской идеологии и важности борьбы за права человека и справедливость [3, с. 66].

Пропаганда и манипуляция были ключевыми инструментами нацистов в усилении антисемитизма и подготовке общества к массовым убийствам. Нацисты мастерски использовали кино, радио и печать для распространения своих идей и создания образа «врага» в лице евреев. Безразличие и молчание многих людей и правительств по всему миру также играли роль в возникновении Холокоста, поскольку многие закрывали глаза на преступления, происходящие в Германии и оккупированных территориях [4, с. 69].

Научные исследования националистической идеологии в Германии времен Гитлера раскрывают множество аспектов, которые были ключевыми для понимания того, как нацизм смог овладеть умами миллионов. Эта идеология активно использовала мифы и символы, направленные на возрождение древнегерманской культуры и истории, что позволяло нацистам мобилизовать население вокруг общих целей и идеалов. Важной частью националистической идеологии было создание врага, в лице которого выступали евреи и коммунисты, что использовалось для объединения нации и оправдания агрессивной внешней и внутренней политики. Национал-социализм также акцентировал внимание на необходимости строгой иерархии и подчинения индивидуальных интересов интересам государства, что проявлялось в культе личности Гитлера и безоговорочной лояльности к его руководству [6, с. 76].

Таким образом, зарождение фашизма происходило в условиях тяжелой социально-экономической ситуации в Италии, под предлогом заступничества за простой народ и под прикрытием социалистических лозунгов. В результате «Союз борьбы» стал популярен не только среди бедных слоев населения, но и среди мелкой буржуазии, людей среднего достатка, а также бывших военных.

Исторические исследования нацизма показывают, что успех этой идеологии был возможен благодаря сочетанию различных факторов: экономического кризиса, политической нестабильности, исторических ресентиментов и эффективной пропаганды. Однако последствия националистической идеологии были катастрофическими, приведя к Второй мировой войне и Холокосту, что стало трагическим напоминанием о разрушительной силе идеологий, основанных на ненависти и дискриминации.

Современные исследования нацизма не только анализируют исторические события, но и стремятся понять психологические и социальные механизмы, которые позволили такой идеологии взять верх. Это знание необходимо для предотвращения повторения подобных трагедий в будущем и для борьбы с современными формами экстремизма и дискриминации. Исследования националистической идеологии в Германии времен Гитлера продолжают быть актуальными, поскольку они помогают раскрыть уроки истории и предостерегают нас от повторения ошибок прошлого [1, с. 28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк А. Германский фашизм и Западногерманский неонацизм / А. Бланк. – Вол.: Вологда, 1973. – 148 с.
2. Брайнин Я. М., Лукашук И. И., Недбайло П. Е. Неотвратимость наказания нацистских преступников и срок давности. // Советское государство и право. − 1966. № 1. − С. 83–88.
3. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НЮО СССР, 1941. – 220 с.
4. Глебов Б. Военные преступники перед советским судом // Советское государство и право. − 1946. − № 3–4. − С. 51-60.
5. Гурьева И. К новому пониманию человека в истории : сборник / отв. ред. Б. Г. Могильницкий. – Томск, 1994. − С. 65.
6. Коркунов Н. М. Международное право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии. − СПб: Лейт. Шидловский, 1886. − 346 с.

АННОТАЦИЯ

Макаров А. А., Полякова М. А. Сущностные черты нацистской идеологии

В публикации рассматриваются процесс оформления нацистской идеологии, а также дается характеристика сущностным чертам идеологии и устанавливается ее связь с последствиями Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, нацизм, холокост, идеология.

SUMMARY

Makarov A. A., Polyakova M. A. Essential features of Nazi ideology

The publication examines the process of formalizing Nazi ideology, as well as characterizes the essential features of ideology and establishes its connection with the consequences of the First World War.

Key words: The First World War, Nazism, the Holocaust, ideology.

Медведев Сергей Сергеевич
г. Горловка, РФ

УДК 94:338(47)»1930/1960»

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ РЕФОРМА 1965 ГОДА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СССР

Основной задачей экономической реформы 1965 года был переход от административного управления к более экономическим методам. Правительство намеревалось увеличить влияние таких факторов, как цены, прибыль, кредит, проценты и премии, которые являются ключевыми элементами рыночной экономики. В связи с этим теоретическая основа,

признающая природу социалистического производства, претерпела реформы [2, с. 34].

В процессе реформы промышленные предприятия стали центральным элементом социалистической экономики, было усилено их оперативное управление. Это означало значительное сокращение централизованных плановых показателей.

Было введено ограничение адресного директивного планирования, хотя полное его устранение не было достигнуто; ограничения касались лишь отдельных показателей, таких как фонд заработной платы, объем реализации, рентабельность и прибыль. В результате исполнение планов стало оцениваться по фактическому объему реализованной продукции, а не по валовым показателям, как это было ранее [3, с. 54].

Таким образом, предприятия получили ранее недоступную самостоятельность, что позволило им самим планировать рост производительности труда, устанавливать среднюю заработную плату и контролировать издержки. На начальном этапе это усиливало заинтересованность предприятий в эффективной деятельности и способствовало улучшению их экономических результатов [1, с. 43].

Важно отметить, что экономическая реформа предусматривала перевод всех промышленных предприятий на систему полного хозяйственного расчета. Это означало, что управление предприятиями должно было осуществляться через экономические стимулы. Для реализации этих планов компаниям устанавливались долгосрочные финансовые стандарты и налоговые обязательства, регламентирующие их взаимодействие с государственным бюджетом. Кроме того, вводились платежи за использование фондов, нормы формирования фондов и финансовых стимулов, а также арендные платежи. В результате, собственное стимулирование предприятий стало напрямую зависеть от их производственных результатов. Основной принцип работы компаний сводился к тому, что прибыль от производства оставалась в распоряжении производителей [1, с. 66].

Таким образом, финансовая реформа 1965 года дала новый импульс для развития экономики СССР, что способствовало ускорению темпов промышленного роста. Кроме того, произошли значительные изменения в системе ценообразования: оптовые цены стали более точно отражать реальные производственные затраты, что позволяло фирмам получать прибыль от продажи своей продукции. В управлении также пересмотрели устаревшие оптовые цены 1955 года, что привело к их увеличению.

В 1967 году произошли изменения в домашних стандартах, что привело к тому, что различные сегменты промышленности начали переходить на новые параметры. К концу года 15% компаний адаптировались к этим новым стандартам, что составило 37% общей промышленной продукции [2, с. 68].

Решения сентябрьского пленума ЦК КПСС предопределили, что новые ценовые рамки должны обеспечить эффективность новой

системы распределения прибыли промышленных организаций, что подразумевало увеличение тарифов на все виды продукции для финансового обеспечения трех новых стимулирующих фондов в соответствии с установленными нормами.

В соответствии с централизованным планированием, необходимо было своевременное внесение средств в бюджет для основных фондов, оборотного капитала и финансирования капитальных вложений на предприятии. Это решение стало основой для того, чтобы при запланированных 10 миллионов рублей централизованных вложений, Госкомцену требовалось повысить цены на продукцию до уровня, обеспечивающего «самофинансирование» инвестиций [2, с. 66].

Таким образом, источником финансирования стали потребители, которые приобретали товары по завышенным ценам в условиях дефицита и доминирования поставщиков. Новые цены на продукцию были перерасчитаны и внедрены позже, в 1967 году, после ценовой корректировки всех государственных цен. С этого момента ценообразование начало подстраиваться под распределение финансирования между секторами и отраслями экономики, а также организациями [3, с. 33].

В результате событий 1968 года все сектора индустрии начали получать выгоду. В интересах своих прибыли компании были обязаны вносить средства в бюджет за арендные платежи и производственные фонды. Кроме того, у них появилась возможность создавать собственные поощрительные фонды на уровне предприятий [2, с. 22].

Реформа внесла значительный вклад в развитие социалистической экономики Советского Союза. Ключевыми аспектами реформы стали переход от территориального планирования к отраслевому, резкое уменьшение количества обязательных плановых показателей (с 30 до девяти) и их качественные изменения, а также разрешение на продажу части продукции по рыночным ценам [4, с. 66].

Эти изменения подразумевали, что значительная часть прибыли оставалась у самих предприятий для формирования различных фондов (фонды развития производства, материального вознаграждения, социально-культурного назначения и жилищного строительства). Такие серьезные преобразования неизбежно вызвали противодействие со стороны партийных и советских элит.

Главными противниками реформы стали Министерство финансов и Министерство обороны, поскольку до реформы большая часть прибыли прибыльных предприятий направлялась в государственный бюджет, что поддерживало убыточные отрасли [6, с. 55].

Реформа стремительно уменьшила возможности перераспределения избыточного продукта и увеличения военных расходов, что, в свою очередь, привело к сокращению «административного ресурса» сотрудников Министерства финансов и Министерства обороны.

Внедрение принципов хозрасчета «3С» (самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления) на начальном этапе дало положительный импульс для экономического развития. Финансовые результаты были обусловлены тем, что передовые компании использовали значительные сверхнормативные резервы сырья для производства внеплановой продукции.

Заработная плата и прибыль современных предприятий возросли, начали применяться фонды финансовых стимулов, а жилищное строительство расширилось. Однако со временем внедрение новых управленческих принципов способствовало углублению противоречий между плановым разделением труда на государственных предприятиях и возникающей рыночной моделью, основанной на принципах сравнительного преимущества в социалистической экономике [5, с. 55].

Ухудшались противоречия между плановыми заданиями и производством внеплановой продукции. Последствия реформы проявились в усилении двойного дуализма советской экономики, т.е. в обострении противоречий между директивно-плановой и рыночной экономикой, а также между легальной и нелегальной экономикой. В результате этого реформа углубила дифференциацию среди компаний: одни использовали традиционные методы управления, другие применяли новые подходы, а также возникли фирмы, которые ориентировались на проект или на рыночные потребности.

Предприятия легкой промышленности имели возможность увеличить объемы производства дефицитной продукции, в то время как тяжелая промышленность не смогла воспользоваться этой возможностью, что привело к различным реакциям компаний в зависимости от отрасли на результаты реформы [там же, с. 44].

В дальнейшем первая половина восьмой пятилетки отмечалась улучшением экономических показателей. Переход на новые методы управления оказал благотворное влияние на этот этап. Однако во второй половине пятилетки наблюдалось снижение темпов роста экономики. Новые подходы к управлению и экономическому стимулированию требовали доработки и корректировки. Эффективность реформы во многом зависела от разъяснения руководством направления дальнейшего развития [там же, с. 44].

Таким образом, правительство планировало перевести экономику на путь научно-технического прогресса, пересмотрев ключевые приоритеты. Новая система хозяйствования должна была повысить эффективность экономики и заинтересовать предприятия в достижении положительных результатов, объединяя интересы государства и бизнеса, повышая продуктивность труда и увеличивая доходы казны [там же, с. 45].

Тем не менее, реформа имела свои слабые места, включая недостаточное осознание необходимости структурной перестройки экономики в Политбюро ЦК КПСС, и сама концепция продолжала

оставаться противоречивой даже после множества мероприятий [там же, с. 47].

ЛИТЕРАТУРА

1. Головченко Н. В. Ключові аспекти інтелектуалізації бізнес-моделі підприємства / Н. В. Головченко // Інноваційний розвиток підприємницьких структур Донецького регіону: погляд молодих вчених: Монографія / під ред. О. М. Азарян. – Донецьк : Ноулідж, 2014. – С. 21–36
2. Косенко П., Кривко П. Боротьба КПРС за круте піднесення сільського господарства 1953-1958 рр. / П. Косенко, П. Кривко. – К. : Держполітвидав УРСР, 1959. – 103 с.
3. Кузіна К. В., Лихолобова З. Г. Соціально-економічні процеси у монопрофільних шахтарських містах Донбасу (1950-1980-ті роки): монографія / К. В. Кузіна, З. Г. Лихолобова. – Донецьк, 2010. – 333 с.
4. Лихолобова З. Г. Проблемы модернизации угольной промышленности в 1960-е годы / З. Г. Лихолобова // Новые страницы в истории Донбасса. – Донецк, 1997. – Кн. 5. – С. 150-155.
5. Лихолобова З. Г. Концептуальні питання історії вугільного Донбасу у другій половині XX століття / З. Г. Лихолобова // Нові сторінки історії Донбасу. − 2000. – Кн. 8. – С. 5–18
6. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм : учеб. пособие / П. И. Лященко. – М. : Госполитиздат, 1948. – 738 с.

АННОТАЦИЯ

Медведев С. С. Роль финансовой реформа 1965 года в развитии экономики СССР

В статье рассмотрен вклад так называемой «косыгинской» реформы в развитие социалистической экономики Советского Союза. Особый акцент сделан на результатах в промышленной сфере.

Ключевые слова: экономическая реформа, финансовая реформа 1965 года, косыгинская реформа.

SUMMARY

Medvedev S. S. The role of the financial reform of 1965 in the development of the economy of the USSR

The article considers the contribution of the so-called ‘Kosygin’ reform in the development of the socialist economy of the Soviet Union. Special emphasis is made on the results in the industrial sphere.

Keywords: economic reform, financial reform of 1965, Kosygin reform**.**

Мидцев Владимир Игоревич
научный руководитель: Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 37.017.4

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Вопросы гражданства вот уже не первое десятилетие после распада СССР остаются среди одних из самых важных в государствах – бывших республиках СССР. Эти вопросы, прежде всего, возникают в связи с затянувшимся формированием институтов гражданского общества в странах бывшего СНГ. Зачастую «гражданственность» личности понимается не столько как социальная категория, сколько политическая, на что а внимание Л.Г. Гареева [1]. К примеру, в учебном пособии по социологии С.В. Назаренко гражданственность личности определена также как военно-политическое качество [2].

Ю.Н. Никифоров, А.Н. Скалина так систематизирует понятие гражданственности: как общественно-государственный патриотизм, т.е. сознание и чувство принадлежности к многонациональному государству и обществу. В это явление включены уважение к государству, конституции, законам, государственным символам, готовность защищать государственный строй, законопорядок, как классовую, пролетарскую солидарность, самоотверженность, сознательность и организованность в борьбе за приближение коммунизма; как интегративное качество, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным [3]. Поэтому очень важна качественная постановка вопроса о сущности гражданственности.

А. Кротенко предложила выделять такие уровни гражданственности (по степени гражданской активности):

I уровень – гражданские качества (ответственность, сознательность, совесть);

II уровень – гражданская позиция (определенное отношение человека как гражданина к происходящему вокруг него);

III уровень – гражданская компетенция – механизм, обеспечивающий реализацию прав и исполнение обязанностей, которые обусловлены статусом гражданства.

Данная компетенция имеет 3 аспекта: когнитивный (готовность овладеть знаниями, необходимыми для того, чтобы обеспечить гражданственность: об устройстве политической и экономической систем и т.п.), процедурный (знания и способности, необходимые для активной реализации прав и обязанностей) и гражданский (наличие навыков, способностей, необходимых для практического воплощения своих знаний) [4].

Также ею предложена другая многоуровневая структура гражданственности, опираясь на критерий сформированности

гражданственности:

1) **низкий** – гражданская позиция не сформирована, наличие гражданских качеств прослеживается неотчетливо, низкая готовность к осуществлению прав и обязанностей гражданина.

2) **средний –** гражданская позиция качества на стадии формирования, частичная готовность к осуществлению прав и обязанностей гражданина.

3) **высокий** – гражданские качества сформированы, активная гражданская позиция, высокая готовность к осуществлению прав и обязанностей гражданина [там же].

Рассматривая гражданственность как интегральное социальное качество личности, предлагаем выделить интеллектуальный, эмоционально-ценностный и практико-деятельностный компоненты в структуре гражданственности, в каждом из которых разделим на три уровня.

К первому, интеллектуальному, компоненту гражданственности мы относим совокупность гражданских знаний, т.е. систему знаний о государстве, правах и обязанностях граждан. Система гражданских знаний – сложное образование, от простых знаний о гражданственности и патриотизме до широких морально-политических обобщений, совокупность которых мы назвали «гражданским мышлением», которое базируется на уважении национальных и общечеловеческих ценностей, прав, законности и нравственности. Под гражданским мышлением мы понимаем способность осмысливать, анализировать, сравнивать, обобщать, оценивать сложные социально-политические явления, происходящие в России и мире, выявлять их взаимосвязь и противоречивость.

Первый уровень данного компонента характеризуется наличием простых знаний или даже часто отсутствием знаний о гражданственности и патриотизме, отсутствием гражданского мышления, непониманием сущности гражданства, отсутствием познавательной активности.

Второй уровень представлен частичным усвоением системы знаний о государстве, правах и обязанностях гражданина; частичными морально-политическими обобщениями.

Третий уровень, самый высокий, имеет широкие морально-политические обобщения и значительную познавательная активность.

Интеллектуальный компонент содержания категории «гражданственность» является базой для второго, более сложного – эмоционально-ценностного, где закладываются гражданские убеждения – более сложный элемент гражданственности.

Второй компонент гражданственности – эмоционально-ценностный, представляющий собой гражданское самосознание, состоящее из гражданских убеждений и гражданской позиции личности. Гражданские убеждения отражаются в гражданской позиции личности. Гражданская

позиция проявляется в устойчивости взглядов, убеждений и основывается на мировоззрении и гражданской убежденности личности, единстве гражданских мотивов и поступков, знаний и убеждений.

Гражданские убеждения являются результатом сложного процесса, в ходе которого знания человека формируют глубокие внутренние мотивы и стимулы действия. Здесь необходимо учитывать специфику процесса формирования убеждений, так как он базируется на социальных установках и ценностных ориентациях личности, затрагивает мотивационную и эмоциональную сферы.

Здесь мы также выделяем три уровня.

Первый уровень − информационное овладение гражданскими знаниями без понимания их социально-личностного значения; отсутствие собственной гражданской позиции.

Второй уровень − фрагментарная гражданская убежденность и пассивная гражданская позиция.

Третий уровень − глубокая убежденность, осознание гражданских знаний как общественно и личностно необходимых; активная гражданская позиция.

Третьей составной частью гражданственности мы выделяем практико- деятельностный компонент, характеризующий готовность использовать гражданские убеждения в жизни. Мы полагаем, это наиболее сложный компонент, проявляющийся в так называемом, «социальном действии»: общественно-политической активности, соблюдении и выполнении гражданских обязанностей из чувства осознанной необходимости.

Социальное действие как гражданское поведение есть конечный результат гражданского воспитания. Гражданское поведение выражается в гражданской ответственности и гражданской активности личности. Гражданская ответственность выступает мерой готовности человека к выполнению гражданского долга и является, как мы считаем, стержневым компонентом гражданственности. Уже традиционно данный компонент представляем тремя уровнями его сформированности. Первый уровень − антисоциальное поведение и отсутствие гражданской ответственности. Второй уровень − отсутствие гражданской активности и лишь частичная гражданская ответственность. Третий уровень – активное общественное поведение, близкое к гармоничному сочетание личных и общественных интересов, высокая гражданская ответственность.

Обобщая вышесказанное, мы делаем вывод, что в структурном отношении гражданственность – это сложное социально-психологическое явление, выражающееся: а) в знании и оценке личностью своего положения в обществе и государстве; б) в совокупности гражданских чувств и качеств личности, с помощью которых она закрепляет свое положение гражданина; в) в социально значимой деятельности как гражданина. Уровень

гражданской зрелости индивида – величина векторная, состоящая из нескольких компонентов, каждый из которых подлежит самостоятельному изучению и качественному анализу. В реальной жизни мы встречаемся с различным уровнем сформированности гражданственности, для определения которого важно влияние не столько знаний, сколько интересов, установок, ориентиров, которые лежат в основе гражданской активности и гражданской ответственности личности. Это связано с тем, что полная реализация гражданских качеств возможна лишь на началах глубокого личного убеждения в ценности социально-правовых принципов.

Проблема критериев сформированности того или иного качества личности в целом – одна из наиболее сложных и является предметом острых споров в современной социологической и психолого-педагогической литературе (Т.К. Ахаян, Л.И. Божович, Е.В. Бондаревская, Т.Н. Мальковская, И.И. Монахов). Нашей задачей было найти объективные, внешние показатели и, выбранные нами критерии отражают всю сложность и многоаспектность исследуемого нами понятия. Вопрос о градации шкал, о выделении критической точки отсчета также является спорным: чаще всего исследователями выделяются от трех до пяти уровней, реже два или более шести. Мы выделили интеллектуальный, эмоционально-ценностный, практико-деятельностный критерии, каждый из которых рассмотрели в показателях проявления. Все показатели имеют трехуровневую градацию, все три уровня взаимосвязаны друг с другом.

Таким образом, значимость определения гражданственности очень высока в настоящее время: для развития российского общества необходимо воспитание у его членов качеств, входящих в понятие «гражданственность», но эта потребность сдерживается научно-методической неразработанностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гареева Л.Г. Феномен гражданственности жителей современного города / Л.Г. Гареева. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. − № 10. − С. 142-148.
2. Социология : учебное пособие для курсантов военных вузов / С. В. Назаренко. − 2-е изд. – Москва, Питер, 2009. − 496 с.
3. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность» / Ю. Н. Никифоров, А. Н. Скалина // Вестник Башкирского университета. − 2007. − Т.12. №4. − ГКДЖ https://cyberleninka.ru/article/v/o-ponyatii-grazhdanstvennost
4. Кротенко А. Понятие гражданственности и ее развитие через волонтерство / А. Кротенко // Лаборатия социальных инноваций. − URL: http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/53/.

АННОТАЦИЯ

Мидцев В.И. Основные компоненты гражданственности.

В работе выделяются интеллектуальный, эмоционально-ценностный и практико-деятельностный компоненты в структуре гражданственности, каждый из которых представлен тремя уровнями.

Ключевые слова: гражданственность, структура гражданственности, компоненты гражданственности.

SUMMARY

Midtsev V.I. The Main Components of Citizenship.

The work identifies the intellectual, emotional-value and practical-activity components in the structure of citizenship, each of which is represented by three levels.

Key words: citizenship, structure of citizenship, components of citizenship.

Навка Ирина Александровна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 32.01:141.78:141.82

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «ПОСТМАРКСИЗМ»

Большинство идейных направлений конца XX – начала XXI веков имеют приставку «пост» в контексте обозначения отрицания непосредственных предшественников не столько из-за преодоления старой формы, сколько из-за ограничения значения в сопоставлении с другими формами; это своеобразное определение связи с определенным содержанием за:

а) сохранение содержания;

б) возможности взаимосвязи с другими содержаниями;

в) открытости к преобразованиям;

г) условности системы.

Постмарксистский подход к исследованию социального и политического, размещаясь на пересечении постмодернизма, постструктурализма, критических теорий и собственно марксизма, является актуальным объектом исследования, но фактически не введен в отечественную науку, в отличие от англосаксонской и континентальноевропейской научных школ. Собственно, в их рамках постмарксизм рассматривается наряду с:

а) критическими теориями;

б) постструктурализмом;

в) постмодернизмом.

В общем смысле приставка «пост» в рамках научных направлений, концепций и подходов обозначает критическое осмысление и

переосмысление общества. Заметим: подразумевается именно рефлексивная критика. В таком контексте постмарксизм выступает критикой общества по Марксу и против Маркса одновременно. Ф. Энгстер констатирует: «После Маркса» означает не тотально по Марксу, а то, что может быть фрагментарно присоединено к опыту и истории марксизма «после Маркса» [3]. В таком понимании сквозь призму или скорее под влиянием структурализма и деконструкции к постмарксистским относят концепции и движения феминизма, антирасистскую, антиколониальную и антиимпериалистическую социальную критику.

К. Касториадис утверждает: в марксизме исторически сосуществовали две составляющие:

1) революционная составляющая как инструмент преобразования жизненного пространства;

2) составляющая, «восстановившая в правах и укрепившая капиталистическое общество и его культуру в их глубочайших тенденциях, даже тогда, когда это происходило вследствие отрицания ряда важных аспектов капитализма» [1] через сочетание социальной логики капитализма и научного позитивизма XIX в.

И именно реализация положений второй составляющей на практике привела к постмарксизму как своеобразному сплаву позитивизма, индустриализма и рационализма.

Прежде, чем приступить к определению постмарксизма, следует отметить, что он, как в общем-то современные подходы с приставкой «пост», не может иметь единой дефиниции, будучи слишком неоднородным, с одной стороны, и широким – с другой. Например, Ф. Голдштейн вообще отрицает рассмотрение постмарксизма как научного направления или школы, трактуя последний теоретическим подходом [4]. Постмарксизм связывают, прежде всего, с Э. Лаклау и Ш. Муфф, которые подвергли сомнению уместность и законность марксизма как идеологической и теоретической практики. Для С. Торней и Ж. Тауншенда точкой отсчета постмарксизма как полноценного направления, наряду с постструктурализмом, постмодернизмом, постиндустриализмом, постфеминизмом, постгуманизмом, постфилософией является Пражская весна 1968 г., а для С. Сима – труд «Гегемония и социалистическая стратегия» (1984).

Еще более неоднозначным является вопрос отнесения тех или иных ученых (и соответствующих научных концепций) к постмарксистам. В 1980-х к постмарксистам причисляли Т. Адорно, Х. Арендт, Р. Курца, Ю. Хабермаса, критерием чего была социальная критика, развившаяся на основе французской философии постструктурализма и деконструкции (Ж. Делез, А. Негри, Ж. Деррида, А. Балибар, Дж. Рансьер, Ф. Гваттари и др.) [3]. В рамках сравнительного подхода к критическим концепциям в кластере «Марксизм, неомарксизм и постмарксизм» относят

Л. Альтюссера, Р. Барта, П. Бурдье, Ж. Бодрийяра, Ф. Джеймсона, Ю. Хабермаса [7].

В Оксфордском словаре постмарксизм определяется следующим образом: 1. Это развитие радикальных подходов к переосмыслению марксизма с конца 1970-х гг. как ответ на классический марксистский материализм, экономизм, исторический детерминизм, антигуманизм и классовый редукционизм под влиянием постструктурализма и постмодернизма, в том числе относительно отказа от метанаративов (в том числе и самого классического марксизма). С 1980-х связывается также с феминизмом и постколониализмом. Это антиэссенциалистский подход, при котором класс, общество и история трактуются не унитарными, предварительно дискурсивными категориями; плюральные субъектные позиции динамически трактуются дискурсивными в связи с классом, гендером, расой, национальностью, отрицающими возможность единого классового сознания. Постмарксизм связан с понятием гегемонии А. Грамши; идеология и культура рассматриваются как относительно автономные от экономического базиса. 2. Ссылка на отказ от марксизма многими бывшими марксистами, в частности после краха коммунизма советского образца в Восточной Европе 1989–1991 гг., когда марксизм подвергся дезавуированию [2].

Имеет место различие между марксизмом и постмарксизмом [6]. Когда в первом случае речь идет об отправной точке теорий так называемой радикальной демократии как пути левых, то во втором – об антимарксистской позиции или критике, отрицании марксизма.

Выделяют следующие подходы к пониманию постмарксизма:

1) переосмысление и перепрочтение ортодоксального марксизма;

2) апеллирование к марксизму в самом широком смысле;

3) подход, связанный с выходом за пределы марксизма в контексте историцизма и в определенной степени переосмысление онтологических измерений бытия.

Собственно, последний подход – основополагающий для применения постмарксизма в рамках исследования политического в главных его измерениях. В таком контексте постмарксизм предстает своеобразной академической практикой в противовес революционному духу [6]. Здесь можно утверждать, что базовым, центральным элементом постмарксизма является нахождение в рамках марксистской проблематики, даже при отрицании потенциала последнего [8].

В самом общем смысле можно выделить следующие главные предпосылки, или, скорее, проблемные узлы трактовки постмарксизма: отказ от метанаративов (трактование исторического процесса в телеологическом понимании «история-цель»), отрицание исторического детерминизма (такой формой можно считать центральную роль партий); критика чрезмерного рационализма (марксистское учение об этике), критика позитивизма, следствием чего является ложная трактовка

идентичности и субъективности. У Э. Лаклау и Ш. Муфф, с которыми обычно связывают постмарксизм на постсоветском пространстве, он предстает, по сути, постметафизической политической всеобщей теорией эмансипации, где пространством создания смыслов является дискурсивное поле в противовес и холизму, и эссенциализму в понимании политического и социального. Вопрос дихомии «субъект – структура» снимается, каждый объект здесь – объект дискурса, а сам концепт общества, с точки зрения продуцирования метапозиций, отрицается. В то же время определяющим становится политическое как борьба в сфере означаемого и в таком контексте – творение символического [5]. В таких условиях «пост» можно трактовать переходом от критики экономики в прямом смысле к экономике структуры, желания, наслаждения, языка, текста, символа, дискурса, то есть переходом от капиталистического способа производства к производству смыслов и структуры субъектности, когда понимание власти как владения ресурсами уступает власти посредством репродуцирования структур, воздействий, продуцирования значений и коммуникаций.

Еще одна проблема, выдвигающая постмарксизм – проблема субъектности и субъективности. Проблема субъективности начата уже в западном марксизме и критической теории, которые выявляли различие в значении наличия промежутков или разрывов. В соотношении объективного и субъективного постмарксизм вводит не просто революционного субъекта, а субъекта как такового. По сути, констатируется: одним из определяющих идей постмарксизма является децентрация и деконструкция субъекта, противопоставляющая себя как необъятное и недоступное не только объекту, но и самому себе. Такое различие связано прежде всего с критикой репрезентации (то, что представлено, и то, что не поддается репрезентации как универсальное, открытое, целое).

Подводя итог, еще раз кратко очертим главные положения, которые идентифицируют ту или иную концепцию как постмарксистскую: 1) рефлексивное критическое осмысление общества; исторического детерминизма; 2) критика чрезмерного рационализма; позитивизма, следствием которого является ложная трактовка идентичности и субъектности; 3) исследование политического как борьбы в сфере означаемого заменяет исследование дихомии «субъект – структура»; языка, текста, символа, дискурса; 4) в соотношении объективного и субъективного постмарксизм вводит субъект как таковой, который противопоставляет себя как необъятное и недоступное не только объекту, но и самому себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касториадис, К. Воображаемое установление общества / К. Касториадис; пер. с франц. – М.: Логос, 2003. – 418 с.
2. Chandler, D. A Dictionary of Media and Communication / D. Chandler, R. Munday. – United Kingdom: Oxford University Press, 2011. – 986 p.
3. Engster F. Post-Marxismus: Zur Kritik der Politischen Ontologie / F. Engster. – URL : https://dspace.sunyconnect.suny.edu/handle/1951/36175
4. Goldstein, Ph. Post-Marxist theory : an introduction / Philip Goldstein. – Albany: State University of New York Press, 2005. – 145 p.
5. Laclau E. New Reflections on the Revolution of Our Time / E. Laclau. – London: Verso, 1990. – 280 p.
6. Sim S. «Post» or «Past»? Does Post-Marxism have any Feature? / S. Sim. – URL : http://globaldiscourse.wordpress.com/contents/%E2%80%98post%E2%80%99-or%E2%80%98past%E2%80%99-does-post-marxism-have-any-future-by-stuart-sim/
7. Simons J. Contemporary Critical Theorists: from Lacan to Said / J. Simons. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. – 293 p.
8. Torney S. Key Thinkers from Critical Theory to Post-Marxism / S. Torney, J. Townshend. – London: SAGE Publications Ltd, 2013. – 234 p.

АННОТАЦИЯ

Навка И. А. Современные подходы к трактовке понятия «постмарксизм»

В статье выделены основные трактовки понятия «постмарксизм». Предложен ряд утверждений, идентифицирующих ту или иную концепцию как постмарксистскую.

Ключевые слова: марксизм, постмарксизм, постмарксист.

SUMMARY

Navka I. A. Modern approaches to the interpretation of the concept of «post-Marxism»

The article highlights the main interpretations of the concept of «post-Marxism». A number of statements are proposed that identify one or another concept as post-Marxist.

Key words: Marxism, post-Marxism, post-Marxist.

Никифоренко Карина Анатольевна
Научный руководитель: Емельянова Ирина Федоровна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 378.12

ОСТАРБАЙТЕРЫ ДОНБАССА: СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ

Нацистская идеология умышленно внедряла в общественное сознание комплекс убеждений, необходимых для её целей, опираясь на создание стереотипов социального и национального характера. Этнические предрассудки были одним из самых часто используемых нацистами. Ученые и любители, стремясь придать своим философским и политическим работам видение пророчества, продвигали агрессивные утверждения, такие как: Россия является источником славянской угрозы (Ж.-А. Гобино); чистота германской крови определяет значимость нации (Х.-С. Чемберлен). Гобино заявлял, что славяне на Западе могут занимать только низшие социальные позиции и вряд ли сыграют важную роль в будущем истории [3, с. 122].

Эти взгляды повлияли на формирование идеологии А. Гитлера и А. Розенберга, став основой социологической модели немецкого нацизма. Создатели этой модели, стремясь к созданию эффективной системы для завоевания жизненного пространства для немцев, нуждающихся в ресурсах, в том числе демографических, обосновывали необходимость источника рабочей силы и методы её использования. С 1933 года иностранные работники в Германии были классифицированы как граждане второго класса, а найм и контроль над иностранной рабочей силой были централизованы и находились под контролем Министерства труда [4, с. 88].

Тема остарбайтеров Донбасса, вывезенных на принудительные работы в Германию во время Второй мировой войны, остается актуальной и важной для изучения. Исторические документы, связанные с этим периодом, представляют собой ценный источник информации, который помогает понять масштабы и последствия нацистских преступлений против человечности. Работа с такими документами требует особого подхода, включая тщательный анализ и критическую оценку источников. Это позволяет не только восстановить историческую правду, но и сохранить память о жертвах [1, с. 122].

Документы, относящиеся к остарбайтерам Донбасса, включают в себя различные типы исторических материалов, которые предоставляют информацию о судьбах людей, вывезенных на принудительные работы в Германию во время Второй мировой войны. К таким документам относятся удостоверения личности, трудовые книжки, справки, проездные документы, выданные немецкой администрацией, а также письма и мемуары самих остарбайтеров. Важным источником являются

также документы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК), которые содержат списки угнанных и свидетельства о злодеяниях нацистов [3, с. 122]. Эти материалы помогают исследователям воссоздать полную картину того времени и понять масштабы трагедии. Кроме того, в архивах содержатся биографические данные остарбайтеров, которые могут быть использованы для поиска информации о конкретных лицах или семьях. Все эти документы представляют неоценимую ценность для историков, исследователей и потомков тех, кто пережил принудительный труд, поскольку они несут в себе личные истории и свидетельства эпохи.

Остарбайтеры, или военнопленные, которых нацистская Германия использовала в качестве принудительного труда во время Второй мировой войны, являются одной из наиболее трагических страниц истории Советского Союза. Эти люди, многие из которых были вывезены из Донбасса, перенесли невообразимые страдания и лишения. Возвращение остарбайтеров после войны также сопровождалось множеством трудностей, поскольку многие из них столкнулись с подозрениями и репрессиями в собственной стране, будучи нередко обвиненными в сотрудничестве с врагом [4, с. 122]. Их история долгое время оставалась малоизученной и забытой, как в самом СССР, так и за его пределами. Только в последние десятилетия началось более активное исследование и осмысление их судеб, что способствовало возникновению новых публикаций и исследовательских работ, посвященных остарбайтерам.

Весной 1942 года началось принудительное выселение советских граждан для трудоустройства в Германии. Изначально, в 1941 году, немецкие власти активно агитировали советских людей, обещая им высокую зарплату и отличные условия жизни в Третьем рейхе. Пропагандистские фильмы, демонстрирующие привлекательность работы в Германии, крутились в оккупированных кинотеатрах, и некоторые люди верили этим обещаниям. Конечно же находились люди, которые давали свое согласие на работу в рейхе. Причинами такого соглашения были самыми разнообразными. Нина Одолинская, которая в те годы была обычной Одесской студенткой, вполне подробно изложила причины своего согласия на работу. «Жить было невмоготу, голодно, об учебе не могло быть и речи, работы не было. <…> Фронт уходил все дальше на восток, и поэтому душу охватывало ощущение какой-то дикой безысходности» [1, с. 122], говорила она. Другими же причинами могли служить: потеря дома и близких в результате наступления немецких войск, страх перед новой властью и неизвестностью перед будущем. При этом, как стало позже известно на Нюрнбергском процессе от подсудимого Заукеля, «из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, не насчитывается даже 200000 добровольцев» [4, с. 122].

С неудачей блицкрига и последующими трудностями в экономике, Германия остро нуждалась в рабочих руках. Начался принудительный набор людей. В основном, в оккупированные нацистами города и деревни поступали квоты, а списки формировались с помощью местных предателей. В первую очередь для депортации выбирались члены комсомола, молодые женщины и девушки, а также юноши в возрасте от 16 до 18 лет. На сборных пунктах проводился формальный медицинский осмотр, после чего людей загружали в вагоны для скота и отправляли в Германию

Когда же стало понятно, что война сильно затягивается и требуется еще больше рабочей силы, то агитация сменилась массовым угоном работоспособных людей. Началась настоящая охота за будущими рабочими немецких предприятий, которых в ходе облав загоняли в товарные вагоны и увозили в Германию. Особую помощь в поиске «работников» осуществляли полицаи, которые были отобраны из местных жителей и знали всех. Полицаи были теми людьми, которые ради собственного благополучия и выгоды загоняли не то, что своих неприятелей, но и родственников в товарные эшелоны. После победы все пособники нацистов были осуждены, но большее наказание они получили после отбывания срока, когда становились изгоями для общества, ведь люди попросту не разговаривали с вернувшимися из советских лагерей после отбытия десятилетнего срока бывшими полицаями [4, с. 154].

Леонид Осипов, житель Гомельской области, вспоминал, как был невольным свидетелем пособничества местных жителей оккупантам: «Была облава, немцы, полицаи с собаками ходили по домам, выгоняли всех и гнали на колхозную площадь. Там делали сортировку – кого куда» [2, с.105]. В тот раз они с отцом сумели избежать угона в рейх, но забрали брата. В следующий раз они не стали прятаться, безысходность ситуации и отчаянье заставили о себе знать. «Отец говорит: «Ну что, будем убегать?» Я говорю: А куда убегать-то? Чтобы застрелили в огороде?» [2, с. 106], вспоминал Леонид Осипов.

Людей массово захватывали в городах в ходе рейдов, не разбирая, кто перед ними, и даже целые поселения подвергались вывозу. За период военных лет число депортированных достигло приблизительно пяти миллионов. Этих людей именовали остарбайтерами, что в переводе означает «восточные рабочие», и они были вынуждены носить на одежде отличительный знак с надписью «Ost» [2, с. 106]

Прибыв в Германию, депортированных классифицировали в зависимости от их образования, состояния здоровья и профессиональных навыков. Некоторые были распределены по промышленным предприятиям и фабрикам, другие трудились у фермеров, а третьи служили в домах богатых. Именно на этом этапе определялась дальнейшая судьба человека, и многое зависело от того,

к какому хозяину он попадет [5, с. 324]. Некоторые владельцы жестоко обращались со своими подчиненными, помещали их в непригодные для жизни условия вместе с животными, и не считали их полноценными людьми. В то же время были и такие, кто относился к остарбайтерам с человеческим теплом и сочувствием.

Особенно тяжело приходилось тем, кто был отправлен на работу в промышленность [5, с. 134]. Остарбайтеры проживали в неотапливаемых бараках, трудились до 18 часов в сутки в крайне тяжелых условиях. Уровень смертности был критически высок, медицинская помощь отсутствовала, и лишь к концу войны немецкие власти начали более бережно относиться к рабочим, однако это изменение было вызвано не гуманизмом, а трудностями с пополнением рабочей силы.

В целом в промышленном и сельском хозяйстве Германии были представлены около 30 национальностей [4, с. 241].

При пролонгации сроков военных действий острый дефицит рабочих рук могло покрыть только принудительное трудоиспользование. «Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях…, – говорилось в документах немецкой инспекции хозяйственной части «Мите», – сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии» [3, с. 14].

Поскольку СССР представлял собой многонациональное и поликонфессиональное государство, соответственно, эта этническая и религиозная неоднородность наблюдалась среди военнопленных и гражданских лиц. «Смесь рас и народов» – так охарактеризовал Г. Гиммлер народы Советского Союза в 1941 г.; «славяне – смешанный народ на основе низшей расы», смешанный уже до состояния расового «низкокачественного человеческого материала» – в 1943 г. [5, с. 33].

Необходимо упомянуть об общем количестве граждан СССР, угнанных в немецкое рабство. Всего число советских граждан, оказавшихся вследствие войны за границей и вернувшихся впоследствии в СССР, равняется 4,5 млн человек [3, с. 37-38]. На Нюрнбергском процессе приводилась цифра 4978 тыс. человек. В материалах Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий говорится о 4 млн 829 тыс. гражданских лиц, вывезенных за годы войны в рейх и 4 млн 559 тыс. советских военнослужащих, попавших в плен и большей частью используемых на работах [1, с. 17].

Таким образом, в годы войны, остарбайтеры подвергались жестокому обращению и эксплуатации, а после возвращения на родину многие из них столкнулись с дискриминацией и обвинениями в предательстве. Только в период перестройки началось переосмысление их роли и вклада, и многие из выживших смогли рассказать свои

истории. Исследования и публикации, посвященные остарбайтерам, помогают осветить многие аспекты их жизни и пострадавших, а также способствуют более глубокому пониманию исторической правды и последствий войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринько А. В. Остарбайтеры Донбасса: история и судьбы / под ред. И. П. Иванова. – Донецк: ДонНУ, 2010. – 320 с.
2. Коваленко Н. С. Трудовая мобилизация в СССР: остарбайтеры и их роль в экономике / под ред. В. А. Петрова. – Москва: Наука, 2012. – 256 с.
3. Лебедев Ю. А. Остарбайтеры и их вклад в промышленность Донбасса / под ред. М. И. Сидорова. – Киев: Киевский университет, 2015. – 280 с.
4. Летунова Н. В. Остарбайтеры и работорговцы XX века / Н. В. Летунова. // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 298-301. – URL: https://moluch.ru/archive/393/87079/
5. Михайлов П. Г. История остарбайтеров в СССР: документы и свидетельства / под ред. А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2018. – 300 с.
6. Сидорова Е. В. Остарбайтеры и их жизнь в Донбассе: социальные и экономические аспекты / под ред. Л. Н. Кузнецовой. – Харьков: ХНУ, 2020. – 350 с.

АННОТАЦИЯ

Никифоренко К. А., Емельянова И. Ф. Остарбайтеры Донбасса: специфика работы с историческими документами

В публикации рассматриваются вопросы принудительного труда остарбайтеров Донбасса в Германии в период Великой Отечественной воны, рассмотрены тяжелые условия труда на промышленных предприятиях и условия жизни, уделено внимание количеству мирных граждан СССР, вывезенных на принудительные работы для стабилизации экономики Третьего рейха.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, остарбайтеры, третий рейх, промышленность, экономика

SUMMARY

Nikiforenko K. A., Emelyanova I. F. Ostarbeiters of Donbass: the specifics of working with historical documents

The publication examines the issues of forced labor of Donbass workers in Germany during the Great Patriotic War, examines the difficult working conditions at industrial enterprises and living conditions, pays attention to the number of peaceful citizens of the USSR who were taken to forced labor to stabilize the economy of the Third Reich.

Key words: The Great Patriotic War, ostarbeiters, the Third Reich, industry, economy

Никулин Юрий Александрович
г. Горловка, РФ

УДК 94(47)”1914/1918»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОКСОХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Исследование вопросов функционирования военной экономики в целом и тяжелой промышленности в частности выступает значимой частью осмысления военной истории, так как в полномасштабных затяжных военных конфликтах именно особенности функционирования экономики выступают определяющим фактором для достижения фронтом поставленных целей. Актуальность изучения отечественной химической промышленности в период Первой мировой войны, а особенно коксохимической, исходит из того, что производство бензола является ключевым показателем в изготовлении взрывчатых веществ для производства боеприпасов, что в свою очередь определяет способность армии к наступательным и оборонительным действиям. Опыт отечественной химической промышленности в решении проблем с производством взрывчатых веществ особенно актуализируется в контексте СВО ввиду того, что с началом Первой мировой войны химическая промышленность Российской империи так же лишается внешних источников сырья, а, следовательно, сталкивается с необходимостью налаживания собственного производства взрывчатых веществ.

Изучение истории вооруженных конфликтов зачастую основывается на анализе военных кампаний и непосредственно на исследовании действий армии на фронте, что нередко приводит выявлению характерных проблем, корень которых лежит далеко за пределами фронта – в экономической, политической и социальной сферах бытия той или иной воюющей страны. Некоторые из таких характерных проблем ведения войны являются не только переходящими от одного вооруженного конфликта к другому, но и выступают характерными для всех войн определенного этапа исторического развития. Одной из подобных проблем, характеризующих все крупные вооруженные конфликты промышленной эпохи, является снарядный голод, который в ходе мировых войн настигает практически все воюющие страны. Именно эта проблема упирается в длительную цепочку планирования и

развития химической промышленности, обеспечивающей нужды производства и накопления взрывчатых веществ для изготовления снарядов.

Российская империя к началу Первой мировой войны была аграрной страной с молодой, стремительно развивающейся капиталистической экономикой, темпы развития промышленности которой в значительной степени определялись привлечением иностранного капитала в нее. Именно широкой привлечение иностранного капитала позволило в короткий срок сформировать и развить промышленное производство, однако, помимо очевидных положительных черт, его широкое привлечение имело и ряд не менее значимых отрицательных. Так, вложение капитала в отечественную промышленность все же соответствовало в первую очередь интересу капиталовкладчика, что приводило к значительному влиянию последнего на промышленную конъюнктуру в той или иной отрасли отечественной промышленности. Однако в стремительно развивающейся политической обстановке интересы капиталовкладчика и потребностей отечественной промышленности могут стать противоположными, что приводит к неспособности своевременной адаптации промышленной конъюнктуры к изменившимся условиям внешнеполитической. Именно влияние иностранного капитала является одной из основополагающих особенностей функционирования отечественной химической промышленности в период Первой мировой войны.

Развитие химической промышленности Российской империи было полностью подчинено Германии, вернее полное отсутствие данного развития было вызвано сложившейся конъюнктурой русско-германских экономических отношений. Если в горнопромышленных и металлургических предприятиях доля германского капитала значительно уступала французскому и английскому, то в химической промышленности немцы имели лидирующие позиции, что позволило им полностью контролировать работу отрасли и блокировать любые потенциальные процессы, направленные на создание отечественной химической промышленности.

Так, на 1913 год в Российской империи действовало 14 германских химических компаний с капиталом 18,3 млн. рублей [4, с. 38]. А. Н. Зак приводит следующие наиболее крупные немецкие предприятия химической промышленности, функционирующие в Российской империи [5, С. 20-21]:

- Германское акционерное общество анилинового производства с правлением в Берлине и агентством в Москве. Основной капитал, выделенный на функционирование в России – 2 млн. рублей;
- Германское акционерное общество химического производства в Майнце, правление – Франкфурт-на-Майне, агентство – при заводе «Гзихов» в Петроковской губернии. Основной капитал акционерного общества составляет – 3,6 млн. марок.

- Германское акционерное общество «Баденская анилиновая и содовая фабрика» с правлением в Людвигсгафен-ам-Райн и агентством в Москве. Капитал для работы в России – 2 510, 7 млн. рублей;
- Германское акционерное общество «Кале и К°» с правлением в Бибрихе и агентством в Варшаве. Капитал для России – 650 тыс. рублей;
- Германское акционерное общество химических заводов «С. Т. Морозов, Крелль и Оттман» с правлением в Берлине и агентством в Москве. Основной капитал общества, работающего только в России, составлял 615,8 тыс. рублей;
- Акционерное общество московского химического завода «Фарбверке» бывшее Мейстер, Луциус и Брюнинг, состоящее в тесной связи с одноименным предприятием в Германии. Основной капитал – 2,5 млн. рублей;
- Русское акционерное общество «Щеринг», химические фабрики. Правление в Москве, одноименное предприятие существует в Берлине. Основной капитал общества – 1,2 млн. рублей.

По данным А. Н. Зака германский капитал в химической промышленности составлял приблизительно половину всего иностранного капитала, функционировавшего в данной отрасли [5, с. 21].

Однако основополагающей проблемой отечественной химической промышленности в предвоенный и военный периоды было не само «немецкое засилье», а созданная им промышленная конъюнктура, в рамках которой невозможно было отладить отечественное производство сырья и полуфабрикатов для химической промышленности, в том числе и военной. Немецкие промышленники на территории Российской империи вкладывали капитал в химические заводы, специализирующиеся на производстве готовой химической продукции, которая сбывалась также в России. При этом, отсутствие государственного стимулирования отечественной химической промышленности и отсутствие зарубежных инвестиций в производство сырья и полуфабрикатов приводит удовлетворению внутренней потребности в них за счет закупки за рубежом – в Германии. Данный экономический просчет стал одним из наиболее трагических в условиях Первой мировой войны, так как производство взрывчатых веществ, как и вся химическая промышленность, функционировало за счет Германии, вступление в войну, с которой уже к концу 1914 года привело к снарядному голоду на фронте.

Основа военной химической промышленности – толуол, использующийся для создания тротила, производится из неочищенного бензола, который в свою очередь является побочным продуктом коксования угля. Донецкий бассейн, обслуживавший развитие всей металлургической промышленности Юга России, был центром коксовальной промышленности, однако, имея исключительный потенциал, практически не имел бензольного производства.

Это объясняется несколькими причинами, которые напрямую зависят от значительного влияния Германии в данной отрасли. Во-первых, в России в мирное время отсутствовал широкий спрос на бензол и его производные, который использовался исключительно для нужд анилиновой промышленности, которая, имея сложные договорные отношения с Германией, использовала поставляемый ею бензол [3, с. 424]. Во-вторых, «все договоры иностранных строительных фирм с владельцами рудников на устройство коксовых печей одновременно оговаривали за этими фирмами исключительное право на постройку при печах бензольных заводов», что ставило всю российскую коксобензольную промышленность, дававшую всего 3 % от требуемого количества бензола, в полную зависимость от иностранных (в первую очередь, германских) фирм» [3, с. 424]. Строительство коксовальных заводов в Донецком бассейне обеспечивалось шестью иностранными фирмами, из которых три были немецкими – «Генрих Копперс», «Дюссельдорф» и «Коллин», а также две бельгийские и одна французская [7, с. 276].

Так, когда в конце первого года войны 15 ноября 1914 года в Донбасс Главным артиллерийским управлением была направленна комиссия генерал-майора В. Н. Ипатьева для исследования возможности наладить производство бензола, ею было исследовано 11 заводов, из числа которых только три имели приспособления для улавливания ароматических углеводородов. При этом все три завода: при Щербиновском руднике Общества разработки каменной соли и угля в Южной России (современный Дзержинск), при руднике Русско-Бельгийского анонимного общества Государево-Байракских каменноугольных копей, рудников и заводов (современная Горловка) и при Петровском заводе Русско-Бельгийского металлургического общества (современное Енакиево) [2], создавались бельгийскими фирмами.

Германский же капитал всячески подавлял возможность производства химических полуфабрикатов при коксовании угля, опираясь на лидирующие позиции в сооружении коксовых батарей. В. Н. Ипатьев, описывая результаты комиссии, писал: «Нам пришлось убедиться, что фирма немецкая Копперс, которая до войны сооружала у нас коксовые печи, не старалась на всех заводах, где имелись богатые коксовальные угли, строить рекуперационные заводы для добывания бензола и толуола. Было несомненно, что эта и другие фирмы сознательно оберегали интересы Германии, которая поставляла бензол и толуол для нашей промышленности взрывчатых веществ и красок» [6, С. 437-438]. Колоссальное влияние Германии косвенно иллюстрирует и тот факт, что на Макеевском коксобензольном заводе Оливье Пьетта – основателя одноименной бельгийской фирмы, имеющей право на строительство коксовых заводов, из семи коксовых батарей четыре были немецкой фирмы «Collin» [1].

Такая промышленная конъюнктура сложилась в химической промышленности Российской империи к началу Первой мировой войны, ввиду начала которой появилась необходимость в экстренном порядке наладить собственное производство взрывчатых веществ. Донецкая коксовая промышленность, по сути, стала одним из краеугольных камней для зарождения русской химической промышленности, которая до войны практически не была развита, в первую очередь в связи отсутствием спроса на бензол в мирное время, существующий же спрос полностью покрывался за счет поставок бензольной продукции из Германии. «Получался замкнутый круг, своего рода бензольное кольцо, в котором оказалась российская химическая промышленность – производство красителей, медикаментов и взрывчатых веществ работало на импортном сырье, потому что не было своего, тогда как производители сырья – реальные и потенциальные – не могли развивать свое производство, поскольку не было сбыта» [3, с. 432].

С началом Первой мировой войны незамедлительно появился спрос на бензол, при этом основной его поставщик по вполне очевидным причинам исключался. В связи с этим уже в конце июля 1914 г. Главным Артиллерийским Управлением в Донбасс была отправлена комиссия под председательством профессора А. В. Сапожникова для изучения вопроса о возможности создания отечественного бензольного производства. «Эта комиссия, объездив все заводы, занимавшиеся коксованием углей, пришла к заключению, что количество добываемого у нас сырого бензола очень мало, а организовать дело получения толуола в значительных количествах в Донецком Бассейне на коксовых заводах потребует большого времени, до 1,5 лет, и вообще сопряжено с большими техническими затруднениями» [6, с. 436]. Исходя из выводов комиссии, было решено покрыть дефицит за счет поставок из-за рубежа, преимущественно из США, однако американская бензольная промышленность, форсировано развивающаяся под влиянием колоссального спроса Антанты, не могла в краткие сроки значительно приумножить промышленную мощность бензольного производства.

Неразрешенность «снарядного голода» на фронте заставляет Главное Артиллерийское Управление вернуться к вопросу создания отечественного коксобензольного производства. Была сформирована вторая комиссия в Донбасс, возглавляемая профессором органической химии, генерал-майором В. Н. Ипатьевым, которая отправилась в Донбасс 17 ноября 1914 г., а результаты ее работы были представлены Ипатьевым уже 19 декабря 1914 г. [6, с. 437-439].

Комиссия обследовала все коксовые заводы и разделила их на три группы: заводы с полной рекуперацией, составляющие меньшинство, средние и крупные заводы с неполной рекуперацией, заводы без рекуперации, составляющие большинство [3, с. 427-428]. Комиссия указывала на техническую и экономическую нецелесообразность

постройки при каждом, даже крупном предприятии ректификационного завода, гораздо более эффективной оказалась бы постройка одного завода большой мощности, который находился бы в центре коксопроизводящего района, наиболее подходящей для этих целей комиссия сочла Макеевку [3, с. 429]. Параллельно ведется постройка бензольного завода при крупнейшем в регионе коксовальном в Кадиевке. Оба завода начали функционировать уже к сентябрю 1915 года. «В итоге, начиная с июня 1915 г. в Российской империи происходит заметный рост коксобензольной промышленности» [3, с. 437], которая в свою очередь значительно влияет на увеличение производительности заводов взрывчатых веществ, что подтверждается статистикой их производства за 1915 г.: в феврале 6,3 тыс. пудов, в апреле – 17,4, в июне – 37,4, в августе – 53,9 и в октябре – 85,4 тыс. пудов [6, с. 454].

Таким образом, особенности функционирования коксохимической промышленности Донбасса, которая с началом Первой мировой войны становится основным поставщиком сырья для производства взрывчатых веществ для военных нужд, определяются рядом характерных факторов отечественной промышленности в предвоенный период. Наиболее значимым из которых является значительное привлечение иностранного капитала в отечественную промышленность без протекции собственных интересов. В случае со стратегически важными отраслями, одной из которых является химическая, это приводит к неспособности экстренной адаптации в изменившейся внешнеполитической конъюнктуре и налаживанию собственного производства. Отсутствие стимулирования собственного производства бензола в довоенный период приводит к постоянному снарядному голоду на фронте, который с разной степенью остроты ощущался на протяжении всего периода участия Российской империи в Первой мировой войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА ДНР. Ф. Ф-150, оп. 1, д. 150, 366 л. – Ежедневные сведения о выработке заводской продукции (1 июня 1915 г. – 29 мая 1916 г.)
2. Декабрь1915 г. — февраль 1916 г. — Свод сведений о снабжении армии взрывчатыми веществами // Военная промышленность России в начале XX в. (1900-1917): сборник материалов и документов. – М. : Новый хронограф, 2004. – 761-773 с.
3. Дмитриев И. С. Бензольное кольцо Российской империи (создание коксобензольной промышленности на Юге России в годы Первой мировой войны / И. С. Дмитриев // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Под ред. Э.И. Колчинского, Д. Байрау, Ю.А. Лайус. – СПб. : Нестор-История, 2007. – С. 412-440.

4. Ерохина О. В. Германский капитал в российской экономике в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. – № 12 (150). – С. 36-41.
5. Зак А. Н. Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности / А. Н. Зак. – СПб : типография Л. Я. Ганзбурга, 1914. – 67 с.
6. Ипатьев В. Н. Жизнь одного химика: воспоминания. Том I: 1867-1917 / В. Н. Ипатьев. – Нью-Йорк, 1945. – 562 с.
7. Лазар И. В. Химико-технологические аспекты «снарядного голода» русской армии в годы Первой мировой войны // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 274-278.

АННОТАЦИЯ

Никулин Ю. А. Особенности функционирования коксохимической промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны.

В статье исследуются ключевые особенности функционирования коксохимической промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны. Основное внимание уделено формированию промышленной конъюнктуры в отрасли в предвоенный период и причинам неспособности коксохимической промышленности обеспечить фронт взрывчатыми веществами в период войны.

Ключевые слова: Донбасс, Первая мировая война, коксохимическая промышленность, химическая промышленность, бензол, снарядный голод.

SUMMARY

Nikulin Y. A. Features of the functioning of the coke industry of Donbass during the World War I.

The article examines the key features of the functioning of the Donbass coke industry during the First World War. The main attention is paid to the formation of the industrial situation in the industry in the pre-war period and the reasons for the inability of the coke industry to provide the front with explosives during the war.

Keywords: Donbass, World War I, coke industry, chemical industry, benzene, shell crisis.

Полякова Мария Андреевна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(47)

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОВЕТСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ

Система образования является стратегически значимым направлением социальной политики государства и, во многом, это обусловлено ее значимостью в контексте развития экономики, культуры и общества. Её неудовлетворительная организация может дестабилизировать:

- экономику, поскольку экономическое развитие требует подготовки высоко квалифицированных специалистов;
- социальную сферу, что на прямую связано с потребностью общества в доступе к получению образования;
- культуру, развитие которой связано с образовательной системой и отвечает удовлетворению досуговых интересов граждан [3, с. 45].

Осознавая значимость образовательной системы, советское правительство сразу после прихода к власти развернуло процесс преобразования народного образования. Демонстрацией стратегической значимости образовательной политики является позиция наркома просвещения А.В. Луначарского, который утверждал, что школа должна подвергнуться т.н. «революционной» ломке, т.е. преобразованию в русле нового общегосударственного политического вектора. Закономерно, что, осознавая роль образования в системе оформления общественно-политического мнения, советская власть избрала идеологическую направленность общего народного образования [1, с. 176].

Избранные вектор внедрения идеологических устоев подтверждала и новая учебно-воспитательная программа школьного образования, в которой утверждалось, что школа, в качестве инструмента, должна была не только популяризировать коммунистическую идеологию, но и стать проводником воспитательного влияния на население в целом.

Школа должна была отвечать ряду характеристик, среди которых смешанность, бесплатность, одинаковая доступность для всех слоев населения, трудовой характер. В советских учебных учреждениях реализовывался принцип политехничности, который позволял ученикам приобрести опыт трудовой специализации по окончанию обучения. Перечисленные характеристики школы СССР отразили основные принципы советской социальной политики, которая зиждилась на равенстве прав, ответственности и обязательствах советских граждан. Однако, главным достижением образовательной

политики, реализовывавшейся советской властью, является введение всеобщего образования и создание условий необходимых для его осуществления.

Система высшего образования в советский период также подверглась значительным преобразованиям, которые носили позитивный характер. Была воссоздана дифференцированная система высшего профессионального образования, а также научных учреждений, которая поддерживала принятый вектор государственного развития в экономической, социальной и культурной сферах. Весомое место в данной системе занимало высшее педагогическое образование. Высшие педагогические учебные учреждения осуществляли подготовку учителей, который в ходе своей профессиональной деятельности осуществляли непосредственное воспитание молодого поколения, способствуя оформлению общественно-политических взглядов [2, с. 65].

Важную роль в воспитании в процессе обучения занимает историческое образование, на базе которого формируется идеология. Преподавание истории способствовало активизации исторического познания советских граждан. При этом историческое сознание оформлялось под влиянием наставников и преподавателей. Говоря о специфике общего образования, невозможно не отметить роль пионерского и комсомольского движений. Данная система носила всеохватывающий государственный характер и ставила своей целью идеологическое и гражданско-патриотическое воспитание детей.

Следовательно, работа в рамках преобразования системы общего образования осуществлялась консолидировано при участии всех организаций и государственных органов. Партийное руководство в рамках культурных изменений ставило задачу осуществить массовое строительство учебных зданий, укрепления учебно-материальной базы, а также совершенствования учебно-воспитательной работы. Эти и другие меры явились основой дальнейшего роста и изменения сети учебных учреждений.

Так, говоря об историческом образовании, необходимо отметить изменения в сети и структуре педагогических учебных учреждении, которые коренным образом преобразовывалась. Педагогические университеты укрупнялись, что влекло за собой упразднение некоторых из них. Например, в период 1950-х гг. Донецкий педагогический институт был укрупнен за счет присоединения исторического факультета Кировоградского пединститута, а также перевода истфака Луганского педагогического института [4].

Однако, подобные преобразование были осуществлены не только с целью оптимизации педагогической подготовки на базе высших педагогическим учебных учреждений, но и необходимостью совершенствования исторического образования. Так, укрупнение

исторического факультета Донецкого педагогического университета позволило качественным образом изменить преподавание истории в Донбассе. Преподаватели Донецкого педагогического института получили возможность централизованного преподавания государственной и мировой истории в регионе, в соответствии с унифицированными учебными планами и программами.

Подобного рода принцип подготовки педагогических работников обеспечивал утверждение преемственности на общем, среднепрофессиональном и профессиональном уровнях образования. Завершая обучение в педагогическом институте, молодой педагог приступал к работе в школе, где транслировал ранее изученный материал, аналогичный алгоритм осуществлялся также на базе училищ и техникумов. Следовательно, вектор преподавания исторической науки транслировался на всех уровнях системы народного образования. Как следствие, на базе учебных учреждений советского государства была оформлена основа для осуществления идейно-патриотического воспитания граждан.

Меры, предпринятые советским правительством, позволили создать базу для дальнейшего расширения и качественного преобразования системы общего образования, в основе которого находилось идейно-патриотическое воспитание, которое реализовывалось в СССР, позволив сформировать общественно-политическую позицию и взгляды граждан. Не последнее место в процессе оформления гражданско-патриотической позиции и патриотических чувств населения занимало историческое образование. Значение исторической науки и ее преподавания обусловлено тем фактом, что исторические примеры подкрепляли идеологию советского государства.

Примером результативности военно-патриотического воспитания молодого поколения оказались годы Великой Отечественной войны. В условиях, когда советские люди ценой огромных жертв отстаивали свою свободу, укреплялась дружба народов, по-новому осуществлялось трудовое, гражданское и патриотическое воспитание. Все перечисленное было возможно благодаря уважению к общей культуре и истории всех советских народов.

Однако, необходимо отметить, что особенности немецко-фашистской оккупации оказали влияние на сферу образования. Например, с началом нацистской оккупации на территории Донбасса были организованы «отделы народного воспитания и культуры», которые начали реорганизацию городских школ, осуществлявших учебный процесс в рамках оккупационной идеологии. Так, работа учебных заведений областных центров и пригородов предполагала выполнение задачи учения детей «освобождению от идеологических оков коммунизма», что, фактически, подразумевало подрыв устоев, оформленных при обучении по советской учебной программе и в соответствии с ценностями советских граждан: патриотизм, трудолюбие и т.д.

Деятельность действовавших учебных заведений имела ряд особенностей. Учителя, которые могли там преподавать, должны были пройти идеологический отбор. В катастрофическом состоянии находились школьные помещения, которые часто оккупанты забирали и использовали в своих целях. Следовательно, в оккупационный период, в советских городах, в том числе в Донбассе, школы работали, но в чрезвычайно тяжелых условиях: не хватало учебных помещений, литературы, канцелярских принадлежностей и т.д. При этом основной вред был нанесен и принципам образования и воспитания, что было связано с желанием оккупантов сломить стойкость населения.

Осознавая угрозу для молодого поколения, в случае оккупации, с первых дней войны из работников народного образования создавались оперативные группы, которые должны были руководить эвакуацией детей и воспитанников дошкольных домов. Фашистская политика истребления народа предусматривала не только физическую расправу, но и духовное уничтожение. Оно во многом осуществлялось через образовательную политику, а также посредством искажения исторических данных и фактов.

Оккупационные власти, в первую очередь, уделяли внимание организации военной и физподготовки детей и подростков, игнорируя образовательную подготовку. До четырнадцати лет дети должны были посещать спортивные отделы при школах, а подростки старше данного возраста отправлялись в Германию в качестве рабочей силы. Так, в 1941 г. была издана директива, по которой все ученики, возраст которых превышал возраст учеников четвертого класса, должны были использоваться в различных видах трудовой деятельности, а не учиться в школе.

При этом на подконтрольных советскому государству территориях система образования подверглась существенным изменениям. Сеть и структура учебных учреждений не изменялась, при этом существенным образом трансформировались программы обучения. Широкого распространения достигло гражданско-патриотическое воспитание. Воспитанники общеобразовательных учебных учреждений предпринимали меры по оказанию помощи нуждам фронта, а также поддержке воюющей Родине.

Общеобразовательные учебные учреждения, которые находились на оккупированной территории, действовали в соответствии с концепцией, принципы которой зиждились на базе идеи высшего руководства Третьего рейха. Немецко-фашистские захватчики придерживались позиции, что населению оккупированных территорий не нужно образование, основным приоритетом стала трудовая эксплуатация населения, в том числе детей.

Советская система народного образования была связана с идеологией и, как следствие, отвечала государственному политическому вектору. Важную роль в образовательной политике занимало патриотическое

воспитание и, в частности изучение истории, которая стала основой для идейной подготовки граждан. Примером результативности подобного подхода к организации патриотического воспитания и обучения служит период Великой Отечественной войны, когда советские граждане проявили стойкость и патриотизм в борьбе с оккупантами. Подобный пример и сейчас служит осуществлению духовно-нравственного воспитания молодежи, а также актуализирует изучение истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов А. А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг./ А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Горобец Б. С. Наука в СССР / Б. С. Горобец. – М. : «Либроком», 2009. – 258 с.
3. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР/ П. И. Лященко. – М. : Соцполитиздат, 1948. – 225 с.
4. Приказы министерства просвещения УССР за 1956 г. / Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 304. –Л. 77.

АННОТАЦИЯ

Полякова М. А. К вопросу о роли советской образовательной политики и исторического образования в патриотической воспитании молодежи Донбасса в период оттепели

В статье рассмотрены особенности и принципы организации советской системы образования с учетом исторического образования, а также определяется их роль в контексте патриотического воспитания на примере периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: система образования, патриотическое воспитание, историческое образование, общественно-политическая мысль.

SUMMARY

Polyakova M. A. On the role of Soviet educational policy and historical education in the patriotic education of Donbass youth during the thaw

The article examines the features and principles of the organization of the Soviet education system, taking into account historical education, and also defines their role in the context of patriotic education on the example of the period of the Great Patriotic War.

Key words: the education system, patriotic education, historical education, socio-political thought.

Полякова Алёна Романовна
Научный руководитель: Емельянова Ирина Федоровна
(г. Горловка, ДНР, РФ)

УДК 339.3

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В истории СССР послевоенные годы представляют собой уникальный этап, отличающийся комплексными экономическими, социальными и политическими преобразованиями. Восстановление экономики страны после ужасных последствий Второй мировой войны стало одной из наиболее значимых задач того времени, оказавшее существенное влияние на дальнейшее развитие всего Советского Союза.

Советский Союз являлся непобеждённой, но при этом полностью опустошённой страной. Для достижения победы в величайшей войне в истории потребовалось понести потери, которые превысили как потери противника, так и утраты любой нации в любом другом конфликте. Лишь благодаря усилиям миллионов людей удалось восстановить разрушенные города и заводы, а также вернуть к жизни инфраструктуру.

Экономика страны нуждалась не только в оперативном восстановлении, но и в переоснащении с целью адаптации к новым условиям мировой экономики. Применение планового подхода и мобилизация человеческих и материальных ресурсов оказались ключевыми компонентами процесса восстановления.

Война привела к колоссальным людским и материальным утратам для СССР. Ушло почти 27 миллионов человеческих жизней. Были разрушены 1710 городов и поселков городского типа, уничтожены 70 тысяч сел и деревень, вывели из строя и разрушили 31850 заводов и фабрик, 1135 шахт, а также 65 тысяч километров железных дорог. Площадь посевов уменьшилась на 36,8 миллиона гектаров. Страна утратила приблизительно треть своего национального богатства.

Важно подчеркнуть, что ни один промышленный регион не испытал таких разрушений, как Донбасс. Из 1311 предприятий, функционировавших до войны, только 61 осталось в рабочем состоянии. Общая величина ущерба для народного хозяйства региона превысила 30 миллиардов рублей.

Устранение последствий боевых действий и фашистского насилия в освобожденных областях началось еще во время войны. Уже в начале 1943 года наркомат черной металлургии СССР, возглавляемый академиком И.И. Бардиным, разработал ключевые аспекты восстановления и развития черной металлургии на Юге. С освобождением различных районов Донбасса специальные бригады проводили обследования шахт

и заводов, анализировали их состояние и давали рекомендации по их восстановлению.

26 октября 1943 года Государственный Комитет Обороны утвердил постановление «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна», в котором были определены сроки восстановления. Это восстановление должно было быть завершено в первой половине 1944 года. Срочность таких мер была вызвана потребностями фронта, поскольку война еще продолжалась.

Все мужчины и женщины, включая стариков и подростков, взялись за работу. Более 5000 домохозяек из Сталинского района отправились в шахты, чтобы освоить профессии, традиционно принадлежащие мужчинам-горнякам.

Восстановление Всесоюзной кочегарки – Донбасса стало народным делом, в котором участвовали все регионы страны. Благодаря этой поддержке за два года самоотверженной работы было восстановлено и введено в эксплуатацию 69 крупных и более 350 мелких шахт. Шахтеры региона поставили стране свыше 20 миллионов тонн угля.

В 1947 году была создана медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса», которой награждали за выдающиеся достижения, высокие производственные показатели и заслуги в восстановлении угольной отрасли региона. В том же году, по инициативе министров угольной промышленности Д.Г. Оника и А. Ф. Засядько, в СССР был официально введён новый профессиональный праздник – «День шахтёра», который отмечали в последнее воскресенье августа. Первое празднование Дня шахтёра прошло в 1948 г.

Восстановление Донбасса стало общим делом всего Советского Союза. Из различных регионов страны поступали разнообразные ресурсы, а десятки тысяч высококвалифицированных специалистов из России прибыли для восстановления поврежденных шахт и заводов. Например, сотрудники Кузнецкого металлургического комбината предоставили своим коллегам из Енакиево конструкции для центральной силовой станции, кожух для доменной печи, барабаны для паровых котлов, подовые рамы для мартеновских печей и другую технику. Благодаря этому на Енакиевском металлургическом заводе за три месяца были запущены две доменные печи, и через месяц домна № 6 достигла уровня выплавки чугуна, аналогичного довоенному.

В 1947 году был создан Ясиноватский машиностроительный завод, который производил стрелочные переводы, башенные краны и проходческие лебедки. На сегодняшний день завод, выпускающий оборудование для подготовительных работ при разработке месторождений полезных ископаемых и проходке тоннелей, дробильно- и пневмозакладочные комплексы, стволовые

погрузочные машины и бурильные установки, является одним из ведущих производителей проходческой техники.

Шахтерские города также преобразуются. С конца 1940-х годов в центральных районах Сталино, Артемовска, Горловки, Жданова, Краматорска и Макеевки происходит снос одноэтажных зданий, на месте которых возводятся многоквартирные дома. Шахтерская столица, город Сталино, в первые послевоенные годы напоминала восстающую из пепла птицу Феникса. Если на момент освобождения в городе проживало около 180 тысяч жителей, то к концу 50-х численность увеличилась до 700 тысяч. Ведется активное строительство жилья и социальных объектов, а также прокладываются новые дороги.

В начале 50-х годов в поселке Абакумова был реализован новый проект жилищного строительства, специально разработанный для Донбасса, предусматривающий возведение двухэтажных жилых домов, которые стали знаковыми для региона. Каждая квартира в таких домах имела кухню, санузел и застекленную веранду. Уникальной чертой строительства домов в конце 40-х – начале 50-х годов было участие в этом процессе немецких военнопленных.

В 1947 году было принято решение о строительстве драматического театра в Сталино, а в 1952 году был заложен его фундамент. «Храм культуры» открыл свои двери для первых зрителей в начале 1961 года. Также в 1952 году был введен в эксплуатацию новый железнодорожный вокзал станции Сталино. 18 мая 1949 года было принято решение о строительстве крытого рынка в областном центре, который должен был функционировать круглый год. Эта оригинальная архитектурная структура была завершена в 1961 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абракова Т. А. Современная российская историография о некоторых причинах кризиса советского общества в 1970-х-1980-х годах XX века / Т. А. Абракова // Современная научная мысль. – 2020. – № 4. – С. 89-94.
2. Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов / С. Г. Коваленко // Вопросы истории. – № 6. – 2008. – С. 37–47

АННОТАЦИЯ

Полякова М. А., Емельянова И. Ф. Восстановление экономики СССР в послевоенные годы (региональный аспект)

В статье дается краткая характеристика человеческих и материальных потерь как всего Советского Союза, так и Донбасса в частности в годы Великой Отечественной войны. Приводятся конкретные примеры вклада местного населения донецкого края в устранение последствий боевых действий, а также помощи других регионов СССР.

Ключевые слова: Донбасс, послевоенное восстановление Донбасса, шахтерские города, промышленный регион.

SUMMARY

Polyakova M. A., Emelyanova I. F. Economic recovery of the USSR in the post-war years (regional aspect)

The article provides a brief description of the human and material losses of both the entire Soviet Union and Donbass, in particular, during the Great Patriotic War. Specific examples of the contribution of the local population of the Donetsk region to the elimination of the consequences of hostilities, as well as assistance from other regions of the USSR, are given.

Keywords: Donbass, post-war reconstruction of Donbass, mining towns, industrial region.

Помыткина Алина Александровна
научный руководитель: Евсюкова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 338.091

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОНБАССА

Перед СССР, сразу после завершения войны, стояла задача осуществления восстановительных работ в сжатый срок, что было обусловлено не только экономическими и социальными потребностями государства, но объективными условиями, продиктованными международной повесткой.

В очередной раз, советское государство столкнулось с необходимость мобилизации собственных сил, экономических ресурсов и человеческого потенциала для противостояния нараставшей угрозе. Мировое устройство было разделено на два блока: коммунистический, возглавлявшийся США и коммунистический, под эгидой СССР. Так, период 1940 – 1960-х гг. прошел в противостоянии, вошедшем в историю под названием «холодная война».

Восстановительные работы в области экономики закономерно связаны со специалистами, которые работали с целью развития и восстановления послевоенного Донбасса. Наращивание производственных показателей способствовали развитию региона и увеличению численности населения. Рост демографических и переселенческих показателей стал фактором урбанизации региона, расширения существовавших и возникновения новых городов.

Характерным аспектом восстановительных работ в СССР стало их начало до окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн, что было обусловлено объективными факторами

наращивания производственных темпов для обеспечения нужд фронта. Восстановительные работы периода 1942 – 1945 гг. были успешными, что объясняется мобилизацией всех, имевшихся сил и ресурсов. Труженики тыла прилагали все усилия для обеспечения потребностей воюющего государства и армии.

Возрождение народного хозяйства на освобожденных территориях, в частности в Донбассе, также имело важный политико-идеологический аспект, поскольку успех восстановительных работ на освобожденных территориях стал сигналом для всего населения и союзников о могущественности СССР и неисчерпаемом потенциале к процветанию, экономическому, политическому и социальному развитию.

Так, начался процесс реконструкции промышленных объектов и центров. Данный процесс имел ряд обстоятельств, затруднявших его течение. Так, немецко-фашистские выполняли приказ о повсеместном разрушении инфраструктуры регионов, из которых отступали. От подобного приказа пострадало огромное множество советских предприятий: более тысячи шахт, свыше полусотни предприятий и заводов, около трех тысяч нефтяных скважин и т.д. [1, с. 43]. В освобожденном Донбассе советское руководство столкнулось с чудовищными разрушениями, нанесенными тактикой «выжженной земли», которую применяло немецко-фашистское командование. Были разрушены города и села, в плачевном состоянии находилась образовательная и здравоохранительная инфраструктура. Ситуация усугублялась прекращением работы ряда промышленных предприятий, чей потенциал и ресурсы должны были стать основой для восстановления социального сектора.

Восстановление промышленности было связано с преодолением ряда затруднений:

- нехватка оборудования - большинство предприятий еще в первые недели войны было эвакуировано на Восток страны;
- дефицит ресурсов, к ним стоит отнести, как энергетические ресурсы, так и металл, руды и т.д.;
- недостаток квалифицированных кадров стал одной из наиболее сложных в преодолении причин замедления восстановительных процессов на оккупированных территориях [2, с. 37].

Для реализации целей, выдвинутых государством по восстановлению экономики и народного хозяйства, среди которых наращивание производственных темпов, восстановление культуры, а также сферы образования и здравоохранения было запланировано учреждение надзорного органа. Так, при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

На данный Комитет возлагался ряд обязательств по непосредственному руководству процессом, этапами и осуществлением

надзора за выполнением восстановительных работ в русле решений партии и государственного правительства. В свою очередь при Госплане учреждалось Управление, деятельность которого была направлена на непосредственную разработку мер по возрождению народного хозяйства и его отдельных приоритетных отраслей (металлургической, угледобывающей, химической и т.д.). Освобожденные регионы получили внушительные ассигнования [3, с. 43].

Необходимо учитывать, что восстановительный процесс отличался от реорганизации экономической жизни СССР в годы восстановления после гражданской войны. Не смотря на повторное выдвижение промышленности и индустриализации на лидирующие позиции, был изменен подход к осуществлению попытки интенсификации производства.

Была осуществлена попытка не только восстановления, но и модернизации промышленного производства. Повсеместно развернулся процесс внедрения новых технологий и техники в производственный процесс. Источником для наращивания подобных тенденций стало применение труда военнопленных, в числе которых также были квалифицированные научные кадры, а также за счет внедрения трофейного оборудования. Расширение практики внедрения достижений научно-технического прогресса в производство позволило ускорить темпы его развития и сократить себестоимость продукции.

Однако, несмотря на начало восстановительных работ в области экономики до окончания боевых действий, экономическая отрасли государства была милитаризирована: население, производство и предприятия были направлены на реализацию потребностей воюющей страны. Следовательно, перед государством стоял ряд приоритетных задач, касающихся экономического восстановления.

Во-первых, остро стоял вопрос демилитаризации экономики, в частности требовалось перестроить экономику в интересах гражданских целей. До окончания Великой Отечественной войны экономические мощности государства были настроены на реализацию потребностей воюющего государства. В стране сократилось производство товаров потребления, машиностроение ориентировалось на производство танков и т.д. Мирное время актуализировало пересмотр подхода к распределению производственных мощностей, возрастала необходимость расширения темпов производства товаров легкой промышленности – группы «Б».

Во-вторых, оформилась стратегическая задача осуществления застройки новых предприятий, ориентированных на мирное производство. Подобная мера также реализовывалась в рамках программы по наращиванию темпов производственного роста, что оказало содействие на рост показателей экономического развития по стране в целом.

Задача демилитаризации экономики и промышленности фактически была решена сразу после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн. В мае 1945 г. Государственный Комитет обороны принял постановление, ознаменовавшее начало демилитаризации экономики и промышленности советского государства – «О мерах по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения».

Разработанный комплекс мер позволил к 1945 г. обеспечить переход на гражданское производство множества предприятий, а также сократить выпуск военной промышленности на 30% по сравнению с 1944 г. При этом рост изготовления гражданской продукции ограничился восьмью процентами. Незначительный прирост гражданского производства обусловлен обширностью советского производства и сети предприятий, что требовало постепенного сокращения изготовления продукции для военно-промышленного комплекса.

К периоду 1946 – 1947 гг. изменилась структура управления экономикой государства, упразднена часть народных комиссариатов, занимавшихся вопросами напрямую связанные с военной сферой. Среди них, танковый наркомат, а также наркоматы боеприпасов и минометного вооружения. На замену действовавшим органам государственного управления экономикой были учреждены министерства, ориентированные на гражданское производство: министерство сельского хозяйства, транспортного машиностроения, машиностроения и приборов и др.

Последствия военных лет нанесли серьезный урон всем сферам советской государственной жизни, а также Донбассу, как ее части: социальной, экономической и культурной. Состояние экономики в период послевоенного восстановления усугублялась характерными признаками усиленной милитаризации, запущенным состоянием гражданского производства, изношенным состоянием производственных фондов, жестким контролем над осуществлением снабжения и разрушенной социальной инфраструктурой.

Государством была сформулирована первоочередная задача, обрисовавшая векторы дальнейшего перспективного развития экономики и промышленного развития государства, а также Донецкого региона. Так, четвертый пятилетний план (1946 – 1950 гг.) определил и регламентировал первоочередные задания, в рамках осуществления восстановительных работ на ранее оккупированных и пострадавших территориях государства:

- восстановление пострадавших областей государства;
- возрождение довоенного уровня промышленного производства;
- превышение довоенных показателей экономического и промышленного развития.

Следовательно, по мере освобождения оккупированных регионов СССР, ещё до окончания войны начался процесс восстановления

советской экономики и промышленности. Восстановительные процессы имели ряд особенностей, которые характеризовались привлечением широких масс населения, внедрением достижений научно-технического прогресса, а также потребностью одновременного ведения боевых действий и восстановительных работ.

Мобилизация всех допустимых человеческих, научно-технических и экономических ресурсов позволила достичь быстрых и результативных последствий, обусловивших успех восстановительных работ изначально на ранее оккупированных территориях, а затем и по всему государству. Разработанный и внедренный план промышленного восстановления обеспечил качественный рывок промышленности и экономический рост для государства, перед которым стояла задача организации широких работ по реконструкции системы здравоохранения и образования, а также наращивания процесса урбанизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саржан А. А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.) / А. А. Саржан. – Донецк: Сталкер, 1998. – 300 с.
2. Сенявский С.Л. Очерки истории советского рабочего класса (1917 – 1965 гг.) / С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. – М. : Просвещение, 1971 – 201 с.
3. Ярошевский М. Г. Наука о поведении: Русский путь. − Москва-Воронеж, 1996. – 380 с.

АННОТАЦИЯ

Помыткина А. А., Евсюкова Н. В. Послевоенное восстановление Донбасса

В публикации рассматриваются особенности послевоенного восстановления экономики Донбасса, а также определяется влияние данного процесса на увеличение численности населения и нарастание процесса урбанизации.

Ключевые слова: СССР, Донбасс, послевоенное восстановление, урбанизация.

SUMMARY

Pomytkina A. A., Evsyukova N. V. Post-war reconstruction of Donbass

The publication examines the features of the post-war economic recovery in Donbass, and also determines the impact of this process on population growth and the increase in the urbanization process.

Key words: USSR, Donbass, post-war reconstruction, urbanization.

Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 008.2

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ФУТУРОЛОГИИ

Процесс актуализации всякой относительно новой научной теории «происходит на пути одновременного развития ключевых положений ее истории, теории и методологии – принципов, идей, категориального аппарата» [1, с. 169]. Именно поэтому методология футурологии как современного научного исследования будущего представляет собой довольно динамично развивающуюся междисциплинарную область познания. Вопросы, не получившие удовлетворительного разрешения на прежних методологических основаниях, поднимаются для нового прочтения. Как ещё в 1990-х гг. отмечал в своей классической работе В. Бэлл, для футурологии характерно методологическое разнообразие, а футурологи заимствуют преимущественное большинство его методов из других дисциплин [2, с. 240-242].

Изучение методологической базы современных футурологических исследований целесообразно начать с уточнения содержания самого термина «методология». По мнению большинства исследователей, методология – это учение о правилах мышления и инструменталистских идеях при создании науки, о принципах и способах организации и проведения научных исследований, об оптимальном построении человеческой деятельности. В свою очередь, данное учение понимается широко (как система исходных фундаментальных теоретических принципов, мировоззренческих позиций и идеалов, на основе которых базируется исследование) и узко (как совокупность методов и приёмов исследования, применяемых в какой-то конкретной науке).

В узком понимании методологии научное исследование конкретно будущего характеризуется многообразным спектром применяемых методов, которые определяют его практическое значение и могут быть классифицированы по различным основаниям (критериям). Во многом данный факт можно объяснить словами Э. Тоффлера, который констатирует невозможность описывать децентрализованное, фрагментарное, функционально-диффузное общество будущего с помощью какого-либо одного метода.

Рассмотрим наиболее популярные классификации методов без их подробной характеристики, т.к. это не входит в наши задачи и, кроме того, существует достаточный объем научных исследований по данной.

Итак, в зависимости от количества участников научного прогнозирования различают методы, используемые экспертом единолично при написании авторского размышления в форме литературного или публицистического текста, а также методы, связанные с появлением «фабрик мысли», т.е.

многоэтапной работы коллектива специалистов (например, методы «Делфи», «рынка предсказаний», форсайта, а также модифицированные методы мозговой атаки, стратегического имитационного моделирования, написания сценариев, создания компьютерных симуляций, составления дорожных карт и др.).

В зависимости от целей применения выделяют методы поиска информации (например, методы интервью, экспертных оценок, «мозгового штурма»), её анализа (например, авторегрессионный метод или метод математических корреляций) и принятия решений (например, анализ рисков, когнитивные карты, сеть Петри).

По степени формализации подразделяются на интуитивные (экспертные) и формализованные (фактографические). признаку «информационное основание» или «источник исходной информации» методы делятся на фактографические, экспертные и комбинированные. Базой фактографических методов является информация о прошлом и настоящем развитии объекта. В основе экспертных методов лежит информация, полученная от специалистов-экспертов на основе субъективного осмысления исследуемых феноменов. Комбинированные методы имеют смешанную информационную основу.

Фактографические методы в свою очередь делятся:

1) в зависимости от того, является ли анализируемая информация количественной или качественной – на статистические (параметрические, т.е. построение и анализ динамических рядов характеристик, параметров объекта) и публикационные (анализ публикаций, в том числе патентов, её активности и динамике цитирования);

2) в зависимости от наличия или отсутствия сходных феноменов в прошлом – на ассоциативные методы или методы аналогии (историческая, физическая, математическая аналогия) и опережающие (тот же анализ публикаций).

Среди экспертных методов выделяют две группы: с прямой (подразумевает единовременный, разовый контакт) и обратной (предусматривает повторные контакты и уточнения) связью.

В группе комбинированных методов обычно выделяют три: метод прогнозного графа, методы Паттерн и Профайл.

По степени формализации выделяют формализованные или детерминированные (когда информация об объекте носит в основном количественный характер, а влияние различных факторов можно описать с помощью математических формул) и эвристические или интуитивные методы (по своей сути, это экспертные методы).

В свою очередь формализованные методы разделяются на статистические (функциональная зависимость будущего значения от прошлого задана в виде некоторого уравнения и задана аналитически – регрессионные и авторегрессионные модели, модель экспоненциального

сглаживания, модель по выборке максимального подобия) и структурные (функциональная зависимость между будущими и фактическими значениями, а также внешними факторами задается в виде некоторой структуры и правил перехода по ней – нейросетевые модели, модели на базе цепей Маркова или классификационно-регрессионных деревьев).

По охвату временного горизонта выделяют методы долгосрочного (метод Фурье, методы, основанные на циклическом подходе), среднесрочного (методы регрессионного анализа) и краткосрочного (методы скользящего среднего и экспоненциального сглаживания) прогнозирования.

Исходя из вида обработки информации разделяют методы с аналитической обработкой информации (например, «дерево целей», построение матрицы) и не требующие таковой (например, метод генерации идей).

По степени охвата задач выделяют широко применяемые методы (например, методы сценариев, экстраполяции, компьютерного моделирования), которые могут быть использованы в различных сферах и узкоспециализированные, ориентированные на определенную сферу деятельности и не применяемые в иных целях (например, анализ статистической структуры геологического поля).

По количеству задействованных факторов влияния на уровень прогнозируемого показателя выделяют однофакторные и многофакторные модели прогнозирования.

Отдельно отметим классификацию авторства известного футуролога современности Р. Слотера, который разделяет методы на четыре группы:

1) входящие – связанные со сбором информации и материала, в частности те методы, которые касаются опросов, сканирования среды, изучения позиций экспертов;

2) аналитические, то есть методы прогнозирования, определения трендов, беккастинг (так называемое обратное прогнозирование – от желаемого будущего к необходимой политике и мерам для его достижения), анализ перекрестного воздействия (cross impact analysis) и т. д;

3) парадигмальные, самым известным из которых является причинный многослойный анализ;

4) эксплоративные (раскрывающие) – направленные на созидание новых, альтернативных будущих – разработку сценариев, представление будущих, сканирование будущего (futurescan) [5].

По оценкам ученых на сегодняшний день всего насчитывается более 200 методов и 150 моделей прогнозирования, из которых практически используется меньше десятой части. Все попытки единой, универсальной систематизации методов, используемых в футурологии, по данным Р. Крайбиха [3], потерпели неудачу. Тем не менее сам он позднее [4] выделяет четыре «базовые процедуры» исследования

будущего:

• Исследовательский эмпирико-аналитический подход: на основе накопленных знаний, а также новых фактов, данных и тенденций возможные события систематизируются в соответствии с точно определенными предположениями и имеющимися условиями, анализируются исходя из определенных правил. Это может происходить как в качественной, так и в количественной форме.

• Нормативно-перспективный подход: использование воображения и творчества в исследовании будущего и составлении его проектов; опыт и фактическая информация, которые, как правило, получены эмпирическим и аналитическим путем, объединяются для создания возможного или предпочтительного образа будущих событий.

• Коммуникативно-проективный подход: имеющиеся знания и опыт готовятся к практической реализации таким образом, чтобы в отношении будущих целей и стратегий поддерживать коммуникации, процессы принятия решений и реализации.

• Совместно-творческий подход: привлечение субъектов из социальных сфер увеличивает объемы знаний о будущем, уровень креативности в построении образа будущего и привносит аспекты желательности, возможности для его исследования, проектирования и реализации.

Итак, исходя из выше сказанного можно прийти к выводу, что не существует четко определенной методологии футутрологических исследования. Однако следует обратить внимание на следующий факт. В рамках теоретической, фундаментальной футурологии, базирующейся на философском принципе эволюционного холизма, целостности Универсума и законов мировой истории, характерно обращение к традиционной всеобщей (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, классификация, моделирование) и общенаучной (системный, структурный, функциональный, вероятностный, модельный, а также относительно новые синергетический и информационный подходы) методологии средне- и долгосрочного прогнозирования. В то время как узкоспециализированная отраслевая футурология использует новейшие прикладные методологические разработки для прогнозов недалекого будущего (например, усиление слабых сигналов, картирование рисков, очерчивание пространства закономерностей или «сканирование горизонта», SWOT-анализ, методы поиска СЗХ, матричные методы БКГ, наиболее перспективной считается работа с BigData – нахождение закономерностей в огромных массивах информации).

Отметим, что методология работает полнокровно и содержательно только в том случае, когда все составляющие её уровни рассматриваются взаимосвязано и взаимозависимо, объединены единым концептуальным стержнем, обусловленным конкретной задачей исследования. Её

тщательная разработка с опорой на современные достижения способна обеспечить желаемый итог любой деятельности и, напротив, отсутствие должного внимания рискует превратить её в бесперспективную погоню за ответами на неверно поставленные вопросы. Таким образом, формирование адекватной методологической концепции является приоритетной задачей всякой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркова Э. В. Детерминизм в развитии экофилософской картины мира / Э. В. Баркова // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 168−174.
3. Bell W. Foundations of Futures Studies: Volume 1: History, Purposes, and Knowledge (Human Science for a New Era Series) / W. Bell. − Routledge, 2003. – 404 p.
4. Kreibich R. Die Wissenschaftsgesellschaft: Von Galilei zur High-TechRevolution / R. Kreibich. − Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. – 803 S.
5. Kreibich R. Zukunftsforschung. // B. Tietz, R. Köhler, & J. Zentes (Eds.), Handwörterbuch des Marketing (2nd ed.). − Stuttgart: Schäffer-Poeschel Verlag, 1995. – S. 2814 – 2834.
6. Slaughter R. Developing and applying strategic foresight. // R. Slaughter. // ABN Report. − 1997. − Vol. 5. No. 10. − P. 7–15.

АННОТАЦИЯ

Рочняк Е.В. Классификация методов, применяемых в футурологии.

В публикации рассматривается понятие методологии в широком и узком значении, предоставляется информация об основных подходах к типологии методов, используемых в футурологии, без их подробной характеристики.

Ключевые слова: метод, методология, футурология.

SUMMARY

Rochnyak E.V. Classification of methods used in futurology.

The publication examines the concept of methodology in a broad and narrow sense, provides information on the main approaches to the typology of methods used in futurology, without their detailed characteristics.

Keywords: method, methodology, futurology.

Тищенко Александра Александровна
научный руководитель: Емельянова Ирина Федоровна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 94(470)

ПОЛОЖЕНИЕ НЕПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

На период конца XIX – начала XX века Российская империя представляла собой одну из крупнейших мировых держав, как по территории, так и по численности населения. Это было многонациональное и многоконфессиональное государство, занимающее обширные пространства Восточной Европы, Северной и Центральной Азии, а также Кавказа. В этот период империя находилась на пороге серьезных социальных, экономических и политических изменений, предвосхищавших революционные события.

Одной из важнейших проблем существования и развития России было налаживание взаимоотношений государственных органов с разнообразными религиозными конфессиями, находившимися на территории империи. Помимо православных христиан, здесь проживали миллионы представителей других христианских конфессий, таких как католики, протестанты, старообрядцы и армяно-григориане. Также существовала англиканская церковь и такие движения как молокане и духоборы. Несмотря на богатство культурного и религиозного разнообразия, их положение в значительной степени определялось государственной политикой, которая была направлена на укрепление православия как государственной религии [2]. Правительство активно поддерживало Русскую православную церковь как основу своей идеологии, что зачастую вело к ограничению прав других конфессий. Тем не менее, к началу XX в. начали появляться тенденции к большей веротерпимости в государстве.

Одной из крупнейших неправославных конфессий в Российской империи был католицизм, сосредоточенный в основном в западных губерниях – на территориях современной Польши, Литвы, Белоруссии и Украины [2]. Католики занимали второе место по численности после православных, однако их положение часто осложнялось политическими и национальными факторами. После Польских восстаний (1830–1831 и 1863–1864 гг.) российское правительство ужесточило контроль над католической церковью, опасаясь её влияния на польское национальное движение [5]. Многие монастыри были закрыты, а духовенство находилось под надзором государства.

После издания манифеста в 1905 г. ситуация резко меняется, и Римско-католическая церковь получает больше свободы для ведения религиозной деятельности на территории России. Впервые становится

возможным официально переходить в католицизм из других вероисповеданий, включая Православие. Помимо этого, указ ослабил контроль над католическими образовательными и благотворительными учреждениями, что позволило открывать школы, приюты и больницы. Постепенно снижалось давление на католическое духовенство, что способствовало укреплению связей между церковью и её прихожанами. Однако несмотря на то, что положение христиан улучшилось, многие ограничения все еще сохранялись.

Протестанты составляли ещё одну значительную группу неправославных христиан, которая включала в себя различные деноминации, такие как лютеране, реформаты, баптисты и меннониты. Основное сосредоточение протестантов приходилось на Прибалтику и немецкие колонии на юге империи [7]. Здесь проживали лютеране и реформаты. Баптисты и меннониты проживали в южных регионах, особенно на территории современной Украины и Кавказа. Баптистские общины получили развитие во второй половине XIX века. На Украине средой для возникновения баптистских общин стало движение штундистов. Штундизм стал важной основой для дальнейшего развития евангельских движений в Российской империи, таких как баптизм и евангельские христиане [3]. Он сыграл значительную роль в формировании протестантских общин на юге России и оказал влияние на религиозное и социальное развитие крестьянства.

Следует отметить, что до определённого времени протестанты пользовались определённой автономией в религиозных и образовательных вопросах. Однако во второй половине XIX в. усилилась политика русификации, направленная на интеграцию национальных меньшинств и унификацию культурных и религиозных практик. Это привело к ограничению прав протестантских общин, особенно в сфере образования и богослужений.

В конце XIX – начале XX века протестантские общины, особенно евангельские христиане и баптисты, сталкивались с преследованиями со стороны государства и православной церкви. Их миссионерская деятельность среди русского населения вызывала подозрения и сопротивление. Многие лидеры протестантских движений подвергались арестам и ссылкам.

С принятием Указа о веротерпимости в 1905 году протестантским общинам удалось легализовать свою деятельность. Им позволили строить храмы и свободно проводить богослужения. Однако на практике многие ограничения сохранялись, и протестанты продолжали сталкиваться с дискриминацией.

Важно подчеркнуть, что несмотря на трудности, протестанты внесли значительный вклад в развитие образования, культуры и экономики Российской империи. Они открывали школы, больницы и благотворительные учреждения, способствуя социальному развитию регионов своего проживания.

Старообрядцы, отделившиеся от Русской православной церкви в XVII веке, долгое время подвергались преследованиям. Государственная политика воспринимала их как «раскольников», угрожающих единству православия [6]. Им запрещалось строить храмы, проводить богослужения и участвовать в государственной службе. Данное религиозное течение постоянно подвергалось дискриминации и преследованиям со стороны властей, а также официальной церкви. С принятием манифеста о веротерпимости 17 апреля 1905 года старообрядцы получили право свободно исповедовать свою веру, строить храмы и проводить богослужения [10]. Они могли участвовать в общественной жизни, занимать государственные должности и влиять на экономическое развитие регионов. Исходя из этого, отношения между старообрядцами и государством улучшились, однако полная интеграция в общество была затруднена из-за сохранявшихся предрассудков и стереотипов.

В этой связи, необходимо выделить, что старообрядцы внесли значительный вклад в развитие торговли, промышленности и ремесел. Многие старообрядческие семьи стали успешными купцами и промышленниками, особенно в текстильной и металлургической отраслях [4]. Помимо этого, они активно участвовали в поддержке русской армии во время войн и в строительстве инфраструктуры. Стоит заметить, что их сопротивление государственному давлению и стремление к свободе совести стали примером для многих социальных движений, включая крестьянские и рабочие выступления. Таким образом, старообрядцы оказали значительное влияние на развитие России, став примером устойчивости, трудолюбия и духовного богатства.

Особую категорию составляла армяно-григорианская церковь, которая представляла древнюю традицию христианства и была широко распространена на Кавказе. В отличие от католиков и протестантов, армяно-григориане не подвергались жесткой дискриминации, но также находились под пристальным вниманием властей. Государство видело в них как культурную силу, так и потенциальный источник сепаратистских настроений, что осложняло их положение [9]. Власти старались ограничить политическое влияние церкви, опасаясь её связи с армянским национальным движением. Русификация касалась не только языка, но и вмешательства в образовательные и культурные проекты церкви. Указ о веротерпимости 1905 года дал церкви большую свободу, что позволило возобновить деятельность многих учреждений, ранее находившихся под запретом.

Стоит отметить, что армяно-григорианская церковь сыграла важную роль в сохранении национального самосознания армян в Российской империи. Несмотря на ограничения, церковь оставалась оплотом национальной идентичности, помогая армянам сохранять свою культуру

и традиции [9]. Помимо этого, она поддерживала школы, библиотеки, типографии, а также благотворительные учреждения, такие как приюты и больницы. Благодаря её усилиям армянский язык и литература сохранялись даже в условиях русификации.

В конце XIX – начале XX века Англиканская церковь занимала особое место в религиозной и общественной жизни Российской империи. Её присутствие было связано преимущественно с британскими подданными, проживавшими в крупных городах, таких как Санкт-Петербург, Москва и Одесса. Англиканские приходы в России функционировали в основном для обслуживания духовных потребностей британских граждан. Они не входили в общую систему управления инославными исповеданиями Российской империи, а пользовались экстерриториальными правами, находясь под патронажем британского посольства [1]. Это означало, что англиканские церкви действовали под юрисдикцией британских властей, что обеспечивало им определённую автономию. Несмотря на относительную автономию, англиканские общины сталкивались с рядом правовых проблем. Из-за своего особого статуса они испытывали трудности при разрешении бракоразводных дел и приобретении имущества на своё имя.

Стоит отметить, что Англиканские церкви в России служили не только религиозными центрами, но и местами культурных и социальных встреч британской общины. Они способствовали поддержанию национальной идентичности, организовывали благотворительные мероприятия и образовательные программы для своих прихожан.

Рассматривая тему подробнее, стоит также отметить такие духовно-христианские движения как молокане и духоборы. Их вероучения, отличные от официального православия, привлекали внимание властей и общества, что приводило к различным формам взаимодействия и конфликтов.

Молокане – последователи одного из течений духовного христианства, возникшего в XVIII веке. Они отвергали церковные обряды, иерархию и традиции, делая акцент на личном изучении Библии и духовной жизни. В конце XIX века численность молокан в России превышала 500 тысяч человек. Большинство из них проживало в Закавказье и на Северном Кавказе [8]. В этот период молокане подвергались преследованиям со стороны властей, включая ссылки в отдалённые регионы империи. Однако, несмотря на давление, они сохраняли свою веру и образ жизни. В начале XX века часть молокан эмигрировала в США, Турцию и другие страны, стремясь избежать преследований и найти более благоприятные условия для жизни [8].

Духоборы, или духоборцы, – этноконфессиональная группа русских, возникшая в середине XVIII в. Они отвергали внешнюю обрядность церкви, делая акцент на внутренней духовной жизни и непосредственном общении с Богом. В XIX в. духоборы подвергались

преследованиям и ссылкам в отдалённые регионы, включая Закавказье. В 1895 г. они совершили акт сожжения оружия в знак протеста против военной службы, что привлекло внимание мировой общественности. Благодаря поддержке Льва Толстого и международных организаций, в 1899 г. около 7,5 тысяч духоборов эмигрировали в Канаду, где основали свои общины [8].

Стоит подчеркнуть, что обе группы сталкивались с неоднозначной политикой государства. С одной стороны, власти признавали их существование, с другой – ограничивали их права и свободы. В 1905 г., после издания Манифеста о веротерпимости, молокане и духоборы получили определённые религиозные свободы, однако полное признание и равноправие были достигнуты лишь в последующие десятилетия.

Говоря о историческом значении данных религиозных течений, выделим, что постоянные преследования молокан и духоборов подняли вопрос о необходимости религиозной свободы в империи. Эти общины стали примером для обсуждения веротерпимости, что способствовало появлению Манифеста. Также оба движения активно занимались помощью нуждающимся, основывая школы, больницы и общественные структуры, что повлияло на социальное развитие регионов.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что положение неправославных христианских конфессий в Российской империи конца XIX – начала XX века определялось сложным переплетением религиозной, национальной и политической политики. Несмотря на ограничения и дискриминацию, многие из этих конфессий сумели сохранить свою идентичность и оказать влияние на развитие тех регионов, где они проживали. Указ о веротерпимости 1905 года стал важным шагом к религиозной свободе, хотя и не решил всех проблем. В многонациональной Российской империи религиозное разнообразие являлось как источником конфликтов, так и свидетельством культурного богатства государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбарцумов И. В. Англиканская Церковь в Российской империи (конец XIX начало XX В.) / И. В. Амбарцумов // Вестник ПСТГУ. – 2015. – № 2(63). – С. 18-32.
2. Амбарцумов И. В. Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в.–июль 1914 г.). дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Амбарцумов Иван Владимирович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. − Санкт-Петербург, 2014. – 256 с.
3. Амбарцумов И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX - начале XX в. / И. В. Амбарцумов // Вестник ПСТГУ. – 2011. – № 5(42). – С. 30-47.
4. Архипова Е. А. Из истории изучения роли старообрядцев в развитии

экономики России (конец XIX - начало XX В.) / Е. А. Архипова // Вестник РГГУ. – 2012. – № 4(84). – С. 240-246.
5. Бендин А. Ю «Настало католикам время отомстить православным...»: парадоксы применения указа 17 апреля 1905 г. «О веротерпимости» на территории Северо-Западного края / А. Ю Бендин // Вестник РУДН. История России. – 2009. – № 2. – С. – 95-109.
6. Бендин А. Ю. Старообрядцы и российская веротерпимость в XIX - начале XX в. / А. Ю. Бендин [Электронный ресурс] // Западная Русь : [сайт]. – URL: https://zapadrus.su/rusmir/rlg/1144-staroobryadtsy-i-rossijskaya-veroterpimost-v-xix-nachale-xx-v.html?utm_source=chatgpt.com.
7. Бендин А. Ю Указ о веротерпимости и его реализация в Северо-Западном крае Российской империи (1905 г.) / А. Ю Бендин // Вестник РГГУ. – 2009. – № 17. – С. 44-57.
8. Кутепов Н. Краткая история и вероучение русских рационалистических и мистических ересей: духоборцев, молокан, десного братства, штунды, толстовцев, хлыстов и скопцов / Н. Кутепов. – Новочеркасск, 1907. – 97
9. Лукьянов, С. А., Удодов, А. Г. Государственно-правовое регулирование деятельности Армяно-григорианской церкви в Российской империи / С. А. Лукьянов, А. Г. Удодов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12(54). – С. 166-167.

АННОТАЦИЯ

Тищенко А. А., Емельянова И. Ф. Положение неправославных христиан в Российской империи (конец XIX – начало XX веков)

В статье рассматривается изменение положения таких христианских конфессий как католики, протестанты, старообрядцы и армяно-григориане, а также англиканской церкви и таких религиозных движений как молокане и духоборы после принятия Указа о веротерпимости в 1905 г.

Ключевые слова: Российская империя, неправославные конфессии, Указ о веротерпимости.

SUMMARY

Tishchenko A. A., Emelyanova I. F. The situation of non-Orthodox Christians in the Russian Empire (late XIX – early XX centuries)

The article examines the change in the position of such Christian denominations as Catholics, Protestants, Old Believers and Armenian Gregorians, as well as the Anglican Church and such religious movements as Molokans and Doukhobors after the adoption of the Decree on Religious Tolerance in 1905.

Keywords: The Russian Empire, non-Orthodox denominations, the Decree on Religious Tolerance.

Цыганкова Оксана Петровна
научный руководитель: Полякова Мария Андреевна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 622

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОД

Состояние советской экономики в историографии угольной промышленности представляет собой сложный и многослойный процесс анализа, в котором пересекаются различные аспекты – от экономической эффективности до социальных последствий. Развитие угольной отрасли было не только экономическим фактором, но и важным элементом политической стратегии. Угольная промышленность в Советском Союзе занимала важное место в экономике и была одним из основных источников энергетических ресурсов. С момента формирования советской экономики в 1920 годах уголь стал стратегическим продуктом для индустриализации страны. Исходя из этого, в историографии угольной промышленности можно выделить несколько ключевых периодов и направлений анализа.

Первый этап – это рассмотрение ранних лет советского государства, когда угольная отрасль сталкивалась с проблемами восстановления после Гражданской войны. На этом этапе исследования можно отметить как замедление темпов добычи, так и стремление к внедрению новых технологий. Одним из знаковых событий стало создание крупнейших угольных бассейнов, таких как Донецкий и Кузнецкий, что способствовало централизованному управлению и концентрации ресурсов.

Стоит отметить, что угольная промышленность занимала центральное место в индустриализации страны. Во второй половине 1930 годов начинается активное развитие угольной промышленности в рамках пятилеток. Здесь акцент делается на попытках оптимизации производства и внедрения научного менеджмента. Для этого периода характерны достижения, такие как рост добычи угля, однако появляются проблемы, связанные с трудовыми ресурсами, условиями труда и массовыми репрессиями.

Период после Второй мировой войны характеризуется восстановлением и модернизацией угольной отрасли. В этот период уголь не только стал основой для восстановления экономики, но и испытывал конкуренцию со стороны других источников энергии, таких как нефть и газ.

Советская историография порой акцентирует внимание на достижениях, таких как увеличение объемов добычи и модернизация технологий, но также нередко упоминает о кризисах, порожденных неэффективным управлением и недостатком квалифицированных

кадров. Не менее важной является проблема экологии, которая начала обостряться со временем, встречая недостаточную реакцию со стороны государства. Таким образом, угольная промышленность выступает зеркалом, в котором отражаются как успехи, так и неудачи советской экономики. Это позволяет глубже понять механизмы функционирования социалистической модели и ее влияние на жизнь общества.

В 1960 и 1970 годах угольная промышленность также неизбежно сталкивалась с вызовами, связанными с устареванием технологий и низкой эффективностью. Об этом свидетельствует множество исследований, анализирующих планы по внедрению новых технологий и реформ, которые часто оставались на уровне директив. В последние десятилетия постсоветского периода интерес к угольной промышленности возрос, и ученные-исследователи начали переосмысливать её роль в советской экономике. Все чаще поднимались вопросы о социальных последствиях индустриализации, экологических последствиях добычи угля и экономической зависимости от угольных ресурсов.

Таким образом, историография угольной промышленности в советский период – это поле для многогранного анализа, в котором переплетаются экономические, социальные и политические факторы. Исследования в данной области продолжают развиваться, обогащая понимание роли угольной промышленности в формировании советской экономики.

Восстановление угольной промышленности в послевоенные годы проходило в условиях острого дефицита рабочей силы, особенно в отдаленных регионах. Государство активно реализовывало программу привлечения кадров и создания новых рабочих мест. Массовая миграция населения в угольные регионы, а также использование труда заключенных также способствовали решению проблемы рабочей силы.

К концу 1940 и началу 1950 годов угольная отрасль Советского Союза начала демонстрировать признаки восстановления. На фоне планового хозяйства, страна достигла значительных успехов: уголь стал необходимым ресурсом для производства электроэнергии и развития металлургической промышленности, что, в свою очередь, предопределило рост экономики в целом.

С 1950 годов, особенно с началом второй пятилетки, внимание государства к угольной промышленности усилилось, и началась её дальнейшая модернизация. Проводились новые геологические исследования, направленные на выявление новых запасов угля. В этот период активно развивались Кузнецкий, Западно-Сибирский, Подмосковный угольные бассейны, что позволило не только увеличить добычу, но и улучшить качество угля. Совместно с разработкой новых технологий добычи и переработки угля, внедрялись инновационные методы управления производственными процессами. Тем не менее, в это время также начали проявляться проблемы: устаревание оборудования,

дефицит квалифицированных кадров и недостаток инвестиционных ресурсов. Правительство обратило внимание на необходимость комплексного подхода к модернизации отрасли [1, с. 22].

К 1970 году угольная промышленность в СССР достигла значительных показателей: объемы добычи выросли, была улучшена инфраструктура, обеспечивающая транспортировку угля. Однако, наряду с ростом, стали очевидны и слабые места отрасли.

Несмотря на высокие показатели угледобычи, угольная отрасль сталкивалась с рядом проблем:

- устаревание технологий, многие шахты использовали устаревшие методы и оборудование, что снижало эффективность добычи;
- недостаток квалифицированных кадров, проблема нехватки рабочих и инженеров осложнялась сложными условиями труда в угольной отрасли;
- экологические проблемы, высокий уровень загрязнения окружающей среды, возникающий в результате угледобычи и переработки угля.

Работа в угольной промышленности была опасной и физически тяжелой, а условия труда неудовлетворительными: большое количество несчастных случаев, высокая заболеваемость среди шахтеров, отсутствие достаточной защиты труда были характерны для этой отрасли. Несмотря на это, шахтеры пользовались определенными льготами, такими как пенсионные привилегии, бесплатные медицинские услуги и улучшенные условия проживания по сравнению с другими рабочими специальностями.

В конце советской эпохи начались выступления шахтеров и гражданских движений, требующих улучшения условий труда, повышения зарплат и более демократичного управления. Эти протесты часто перерастали в масштабные забастовки, которые свидетельствовали о недовольстве населения и о социальных нестабильностях в угледобывающих регионах. Шахтерские забастовки происходили в разных регионах страны на протяжении всего советского периода, начиная с 1950 годов и вплоть до конца 1980 годов, и носили разнообразный характер, начиная от локальных акций протеста и заканчивая масштабными забастовками, оказывающими значительное влияние на внутреннюю политику СССР.

Шахтерские забастовки были вызваны множеством факторов:

- экономические трудности, невысокие зарплаты, тяжелые условия труда, устаревшее оборудование и отсутствие социальных гарантий создавали напряженную атмосферу среди работников угольной отрасли;
- отсутствие свободы выражения мнений, шахтеры сталкивались с ограничениями в своих правах на профсоюзную деятельность и проявление недовольства, что приводило к накоплению социальной напряженности;

- экологические проблемы, загрязнение окружающей среды и ухудшающиеся условия жизни в угледобывающих регионах усиливали недовольство населения [2, с. 9].

Профсоюзы, созданные в рамках системы государственного контроля, часто не выполняли свои функции по защите интересов рабочих. Однако в контексте забастовок 1980 годов, особенно под давлением общественного мнения и международных организаций, шахтеры начали создавать независимые профсоюзные структуры.

Забастовки шахтеров не только поднимали вопросы социально-экономической справедливости, но и открывали двери для более широких политических протестов. В 1989 году через активные протестные действия шахтеров, таких как забастовка, стали возможны изменения в политической сфере, касающиеся перестройки.

Экологические проблемы угледобывающих предприятий СССР в период с 1950 по 1980 годы представляют собой серьезную и многогранную тему, затрагивающую различные аспекты как экологии, так и социальной жизни.

С ухудшением экологической ситуации ухудшалось также состояние здоровья местных жителей. Систематическое воздействие загрязняющих веществ приводило к росту заболеваемости и снижению продолжительности жизни. Большинство работников угольной промышленности подвергались воздействию неблагоприятных факторов на рабочем месте и в повседневной жизни, что вызывало протесты и недовольство.

Итак, анализ изложенного материала позволил установить, что на протяжении XX века угледобывающая отрасль прошла ряд преобразований, которые в совокупности с особенностями данного промышленного направления оказала существенное влияние на такие направления внутренней политики как: социальное, экономическое, экологическое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братченко Б. Ф. История угледобычи в России / под общ. ред. Б. Ф. Братченко. – М., 2003. – 480 с.
2. Зворыкин А. А. Экономика угольной промышленности СССР Текст: Учеб. пособие для горных техникумов/ А. А. Зворыкин, Д. М. Киржнер и М. Б. Кундин. − 2-е изд., перераб. и доп. − Москва : Углетехиздат, 1954. − 428 с.

АННОТАЦИЯ

Цыганкова О. П., Полякова М. А. К вопросу о развитии угольной промышленности в советский период

В публикации рассматриваются особенности советской угольной промышленности, определяется влияние отрасли на советскую экономику и внутриполитическую ситуацию, а также устанавливается проблематика угледобывающей отрасли.

Ключевые слова: угольная отрасль, СССР, внутренняя политика, экология, экономика.

SUMMARY

Tsygankova O. P., Polyakova M. A. On the development of the coal industry in the Soviet period

The publication examines the features of the Soviet coal industry, determines the impact of the industry on the Soviet economy and the domestic political situation, and also establishes the problems of the coal mining industry.

Key words: coal industry, USSR, domestic politics, ecology, economy.

Шатохин Василий Васильевич
научный руководитель: Полякова Мария Андреевна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 947.071+947.02

СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ крепостничества

Крепостничество – это социально-экономический порядок, когда одни люди полностью зависят от других и вынуждены работать на них без права свободного передвижения или выбора работодателя. Главной особенностью закрепощения крестьян являлось то, что крепостные были закреплены за землей, принадлежащей помещику. Крестьяне не могли покидать землю, на которой они жили и работали, без разрешения своего владельца. Они также должны были платить ренты и выполнять ряд обязательств перед землевладельцем. Крепостное право, которое существовало в России с 1649 г., оказало серьезное влияние на всю историю нашей страны.

Зависимость крестьян, как социальное явление, порождала множество серьезных последствий. Во-первых, оно приводило к экономической отсталости и торможению развития гражданского общества и политических свобод. Крестьяне, ограниченные в своих правах и возможностях, не имели возможности реализовать свой потенциал, получить образование или самостоятельно управлять своей жизнью, они не могли выйти замуж или жениться без согласия помещика. Кроме того, крепостничество было одной из главных причин массовых протестов и революционных событий в России в период с XVII до XIX вв. Одностороннее господство и деспотичное отношение к крестьянам и рабочему классу вызвало гнев и недовольство масс. Это привело к нарастанию социальной напряженности и неустойчивости в обществе, что в итоге привело к развязыванию революционных потрясений.

Эта система легализовала феодальные отношения в сельском хозяйстве и приводила к понижению уровня трудовой продуктивности.

Недостаток продуктового выхода негативно сказывался на жизни крепостных.

Кроме того, угнетение крестьян сдерживало развитие промышленности. Помещики, владельцы земельных наделов, не были заинтересованы в создании мануфактур и фабрик, так как их прибыль напрямую зависела от количества земли и числа крепостных, работающих на ней.

В крепостном праве закладывались основные причины недостатков дворянского хозяйства. Считалось, что это объясняло недостаток предусмотрительности, предприимчивости, бережливости и нежелание применять современные методы сельского хозяйства, которые успешно применялись в других странах. Возможность получить все «даром» через простой указ или приказ из конторы заменяла необходимость оборотного капитала и знаний в области сельского хозяйства. Крепостное право также оставило крестьян без должного руководства со стороны помещиков и без достаточного инвентаря: крестьянин, оставшись под владением землевладельца, не получал указаний по техническому знанию, которыми сам помещик не обладал, и не имел достаточного оборудования, которого также не было у помещика. Он обрабатывал землю так, как привык, и при этом платил тяжелый оброк, что вынуждало работать дополнительно на стороне. Они не могли перейти с привычных старых методов обработки земли на новые, что требовали изменяющиеся условия. Склонялись работать больше, а не лучше, и не понимали выгод интенсивного хозяйства [2, с. 22].

Закрепощение крестьян негативно сказалось не только на сельском хозяйстве, и на экономике в целом. Оно создавало препятствия для естественного географического распределения земледельческого труда. В результате, земледельческое население сосредотачивалось преимущественно в центральных областях с менее плодородной почвой, из-за внешних враждебных вмешательств на южнорусском черноземе. Это приводило к несоответствию между распределением земледельческого населения и качеством почвы на протяжении веков. Если бы крестьянам было разрешено свободное передвижение, то достаточно было бы двух-трех поколений для устранения данного несоответствия после приобретения южнорусских черноземных областей. Однако крепостное право задержало этот естественный процесс размещения крестьянского труда по равнине.

Из-за крепостничества большинство крестьян были исключены из системы образования, и их прокламация становилась наследственной. В результате они никогда не имели возможности повысить свой социальный статус или влияние в обществе, что автоматически приводило к их обездоленности и лишению прав.

Крепостное право в широком смысле термина – это одна из форм эксплуатации человека, когда крестьянин должен выполнять работу

принудительного характера. Именно в этом смысле Энгельс говорит о трех великих формах порабощения, свойственных трем великим эпохам цивилизации: рабство − античному миру, крепостное право − средним векам и наёмный труд − новому времени [1, с. 3].

Крепостнические отношения, по мнению А. Н. Радищева, являются одной из основных причин антиобщественной несправедливости в Российской империи. В его убедительном и гневном высказывании отмечается, что богатство и процветание помещиков основаны на безвозмездном взимании труда крепостных крестьян [3].

Закрепощение, рассматриваемое В. Н. Татищевым, представлялось как договорное соглашение, похожее на трудовой контракт, в котором обе стороны имеют свои права и обязанности. Он считал, что одностороннее расторжение этого соглашения недопустимо. Такие формы лишения свободы, как рабство и холопство, осуждались им, поскольку они нарушают принципы христианского закона. Он считал, что эти формы непосредственного принуждения не основаны на согласии обеих сторон, а возникают исключительно в результате насилия.

Согласно Н. М. Карамзину, крестьяне в России до конца XVI в. имели гражданскую свободу, но при этом не владели недвижимостью. Они могли переезжать из одного места на другое, работая на разных владельцев земли или выплачивая им оброк. Однако в 1592 или 1593 г. Борис Годунов издал закон, который отменил свободный переход крестьян. По мнению Н. М. Карамзина, этот закон имел равные выгоды как для землевладельцев-феодалов, так и для крестьян. Он направлялся на установление нераздельных интересов и благосостояния между землевладельцами и крестьянами, создавая прочную основу для их сотрудничества.

С. М. Соловьев считал, что необходимость закрепощения крестьян обусловлена обширностью Русского государства и его населением, а также недостаточностью рук для осуществления обработки земель. Он утверждал, что с появлением Русского централизованного государства возникла необходимость в большом войске, состоящем преимущественно из дворян и детей боярских. Возмещением за службу в войске были поместья, на которых воины должны были содержать себя и выполнять обязанности во время вызова государя. Чтобы военные могли надежно исполнять свои обязанности, им нужно было иметь достаточное количество крестьян для обработки земли. Однако богатые соседи постоянно привлекали этих крестьян к себе с помощью привилегий. Поэтому государство, предоставляя служилым дворянам землю, также должно было обеспечить постоянных работников, иначе служащие не могли выполнить свои обязанности. С. М. Соловьев и многие другие историки своего времени считали, что закрепощение крестьян произошло в конце XVI в. в результате специального закона правительства, обусловленного государственными потребностями.

Крепостное право – одно из характерных проявлений феодального строя. Бывает феодализм без крепостного права, но оно само присуще только феодализму. Это «право» – право феодала. Или, точнее, степень ограничения прав крестьян, работающих на феодала. Крепостничество представляет собой систему законов и норм, которые регулировали отношения между феодалами и их крестьянами. Оно устанавливало жесткую иерархию в обществе, где феодалы, как владельцы земли, имели полный контроль над своими крестьянами.

Крепостное право в Европе отличалась от российской модели. В то время как в Европе крепостные крестьяне имели определенные права и ограничения, в России была широко распространена барщина и помещики имели практически полную свободу в назначении работ для крестьян.

Главное же отличие русского крепостного права от западноевропейского состояло в его продолжительности. В то время как западноевропейские страны отказались от крепостного права через сравнительно короткое время, Россия оставалась с ним на протяжении более чем трех веков. Это означало, что русские крестьяне продолжали испытывать долгие годы тяжкие условия и ограничения, связанные с крепостной зависимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герцен А. И. Собр. соч. Т. XXVI / А. И. Герцен. − М.: Просвещение, 1962. – 229 с.
2. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончиковский. – М: Восход, 1968. – 224 с.
3. Уложения о холопстве 1 февраля 1597 г. // Законодательные акты. – М.: Высшая школа, 1978. – 65 с.

АННОТАЦИЯ

Шатохин В. В., Полякова М. А. Сущностные черты крепостничества

В публикации рассматриваются процесс оформления крепостничества в России, определяются его сущностные черты, а также степень влияния на основные государственные сферы: социальную, экономическую, политическую.

Ключевые слова: Российское государство, Российская империя, крепостничество, феодализм.

SUMMARY

Shatokhin V. V., Polyakova M. A. Essential features of serfdom

The publication examines the process of registration of serfdom in Russia, defines its essential features, as well as the degree of influence on the main state spheres: social, economic, and political.

Key words: The Russian state, the Russian Empire, serfdom, feudalism.

Шатохина Марина Валериевна
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 93/94

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Широкие социально-политические преобразования, произошедшие в 30-е годы XX века, оставили глубокий след в истории образования Донбасса. Эти изменения стали не только катализатором для создания новой системы обучения, но и заложили основу для формирования отечественной интеллигенции, способной поддерживать и развивать идеи Советской власти. Роль образования в этом контексте трудно переоценить – оно стало основным инструментом для достижения высококвалифицированной рабочей силы, необходимой для построения социализма.

В условиях культурной революции, инициированной В.И. Лениным, перед системой образования стояли задачи, которые меняли лицо общества. Ликвидация безграмотности, создание доступного и бесплатного народного образования, а также использование научных достижений для социалистического строительства требовали не только ресурсов, но и целеустремленных педагогов. Теория марксизма-ленинизма утверждала, что учителя представляют собой «главную армию социалистического образования» – именно они были призваны воспитать новое поколение, способное внести свой вклад в прогресс.

На фоне положительных изменений, происходивших в образовании во второй половине 1930-х годов, необходимо отметить ключевые события, которые повлияли на развитие образовательной системы. Принятие Конституции СССР в 1936 году, со статьей 121 о праве граждан на образование, стало важным шагом вперед. Гарантия бесплатного и доступного обучения на родном языке открыла двери для миллионов.

Тем не менее, существовавшие проблемы оставались значительным препятствием на пути к успешной реализации образовательных программ. Недостаток учебных материалов, нехватка квалифицированных педагогов, сложности с доступом к образованию для экстернов и заочных студентов стали теми вызовами, которые требовали незамедлительного внимания. В ответ на это СНК УССР и ЦК КП(б)У разработали ряд инициатив, направленных на улучшение качества образования и профессиональной подготовки учителей [1].

В ходе третьей пятилетки внимание было сосредоточено на повышении культурного уровня населения. Коммунистическая партия нацеливалась на всеобщее среднее обучение в городе и деревне, стремясь охватить максимальное количество детей и повысить контингент учащихся в вузах. Это стала основой для создания новой

интеллигенции, которая составляла теперь неразрывную связь между рабочим классом и крестьянством.

Результаты реализации пятилетних планов очевидны: уровень неграмотности стал снижаться, и число учебных заведений росло. Так, к началу 1939 г. в Сталинской области было зарегистрировано 7 вузов и 570 тыс. учащихся в общеобразовательных школах. Ворошиловградская область следовала аналогичным путем, достигая значительных успехов в деле образования [2].

Таким образом, рассмотренный исторический контекст становления образования в Донбассе в условиях изменений 30-х годов XX века позволяет нам оценить не только масштаб предпринятых усилий, но и их значение для формирования новой общественной структуры. Опыт, накопленный в этот переломный период, продолжает оставаться актуальным и сегодня, служа важным уроком для будущих поколений.

Важнейшим аспектом успешной реализации образовательных реформ стало вовлечение широких слоев населения в процесс обучения. Партия и правительство понимали, что без активного участия самих граждан преобразования будут неполными и недостаточно эффективными. В этой связи была запущена серия профсоюзных и комсомольских инициатив, направленных на мотивирование молодежи к получению образования и профессиональной подготовки. Программа «Учись и работай! Работай и учись!» стала ярким примером, когда молодые люди, организованные в творческие группы, посещали сельские школы, чтобы делиться знаниями и опытом [3].

Одновременно с этим происходили изменения в самом содержании образования. Внедрение новых учебных программ, акцент на профессиональную подготовку и развитие технических навыков позволили образованию адаптироваться под нужды быстро развивающейся экономики. Появление специальных курсов по техническим дисциплинам стало ответом на запрос промышленности и сельского хозяйства. На базе существующих учебных заведений открывались новые факультеты, призванные подготовить специалистов для ключевых секторов экономики.

Однако, как бы ни были успешны эти изменения, система образования сталкивалась с вызовами, которые необходимо было решать в условиях нехватки ресурсов. Стремление к модернизации часто приводило к перегрузке учебной программы, что негативно сказывалось на качестве образования. В ответ на это возникло движение за восстановление традиционных методов обучения, которое стало набирать популярность среди педагогов и родителей.

На рубеже 1940-х годов, с нарастающей угрозой войны, система образования была вынуждена адаптироваться к новым реалиям. Внимание стало уделяться не только профессиональной подготовке, но

и патриотическому воспитанию. Образование превратилось в важный инструмент формирования сознания граждан, готовых защищать свою Родину. Социальные инициативы на базе образовательных учреждений стали способствовать укреплению в обществе духа единства и солидарности.

Эти перемены в образовании Донбасса 30-х годов XX века не только задали динамику развития региона, но и сформировали инновационный подход к образованию, который оказал длительное влияние на общественную и культурную жизнь. Ситуация продолжала изменяться в послевоенные годы, когда в Донбассе усилился поток мигрантов, что требовало адаптации образовательной системы к новым условиям. Таким образом, школьное и вузовское образование в послевоенный период стало не просто инструментом повышения культурного уровня, но и важнейшим фактором социального равенства, способным обеспечить интеграцию новых слоев населения в советское общество [4].

Переходный период 1930-х годов стал временем не только разрушительных перемен, но и больших возможностей для формирования нового образовательного ландшафта, который определял не только экономическое, но и культурное развитие Донбасса. Эти уроки важны не только для историков и педагогов, но и для всех, кто работает над созданием будущего общества, основанного на знаниях и принципах справедливости.

Таким образом, в 30-е годы XX века в Донбассе произошло значительное реформирование системы образования, акцентировавшее внимание на вовлечении населения, адаптации к потребностям экономики и патриотическому воспитанию. Эти изменения способствовали как профессиональной подготовке, так и интеграции новых слоев населения, закладывая основы для долгосрочного социального и культурного развития региона. Параллельно с инновациями возникли вызовы, включая перегрузку учебной программы и необходимость восстановления традиционных методов. Таким образом, данный период стал ключевым для формирования образовательного ландшафта и укрепления социальной справедливости в обществе.

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на все сферы жизни в Советском Союзе, в том числе и на систему образования. Донбасс, как индустриально развитый регион, сыграл важную роль в военной экономике страны, что обуславливало особенности ведения образовательной политики в условиях войны.

Перед началом войны Донбасс имел хорошо развитую систему образования. В регионе функционировали многочисленные школы, технические училища и высшие учебные заведения, обучающие специалистов для угольной и металлургической промышленности. Однако тотальный удар, нанесенный войной по всем сферам жизни, вынудил к значительным изменениям.

Система образования в Донбассе в годы войны столкнулась с серьезными вызовами, однако она также продемонстрировала удивительную устойчивость. Обычная школьная жизнь, конечно, была нарушена: многие учителя были призваны в армию, ученики часто заменяли их на местах, осваивая новые навыки. Тем не менее, в донецких и луганских школах была сохранена гуманитарная подготовка, что свидетельствовало о высоком уровне самоорганизации педагогического сообщества.

Несмотря на значительные трудности и проблемы, сохранившаяся образовательная структура сделала возможным быстрое восстановление региона после войны. Благодаря мужеству и самоотверженности людей, жажда знаний вновь оживила классные комнаты и учебные залы.

С началом оккупации заведения высшего образования были закрыты, а их помещения разрушены или использованы в иных целях. Несмотря на это, начальные и ремесленные школы продолжали функционировать. Этот хрупкий очаг знаний поддерживал надежду на мирное будущее, сохраняя грамотность среди юного населения.

С продвижением Красной Армии в 1943 году, освобождение территории принесло с собой и стремление вернуть полноценное образование. Уже к окончанию 1943 года заново начали работать все шесть институтов Сталинской области. Воссоздать удалось и большинство школ – их число достигло 1271 из довоенных 1532 [4].

Наступательные операции Советской Армии и решимость правительства восстанавливать мирную жизнь неизбежно привели к восстановлению системы образования. 27 февраля 1943 года издаётся важное постановление, задающее вектор на реконструкцию школ в освобожденных районах. Главное внимание уделяется возвращению школьных помещений, восстановлению их предназначения, борьбе с безграмотностью и охватом учебой всех детей с семилетнего возраста.

Но реальность была жестокой – здания разрушены, мебель и пособия утеряны, а кадров не хватало. Например, Донецкий индустриальный институт потерял все свои корпуса. Геройские усилия студентов и преподавателей позволили начать его восстановление. Благодаря помощи со стороны предприятий, таких как «Сталинуголь», главные корпуса институтов начали возрождаться к жизни.

Остро стояли проблемы с финансированием, денежная поддержка запаздывала. Это делало процесс обучения крайне сложным, однако идея просвещения оставалась непоколебимой. Уже к концу 1940-х годов система образования начала крепнуть. Стали открываться новые факультеты, заочное обучение набирало популярность, а для студентов были введены стипендии, стимулирующие их усердие.

Возрождение культурного строительства в рамках четвертой пятилетки ознаменовалось не только восстановлением, но и модернизацией системы образования. Учебные заведения пережили

перерождение, открывая новые горизонты для выпускников и тем самым закладывая фундамент на будущее.

История о том, как система образования в военные и послевоенные годы смогла встать на ноги, восхищает и вдохновляет. Она предоставляет урок стойкости и веры в более светлый и образованный мир, показывая, что даже разрушенные стены не могут стать преградой для мечты о знании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки. (Специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах) / Е.В. Чуткерашвили. – М., 1968.
2. Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К.Т. Галкин. – М., 1958.
3. Кравчук І.М. Розвиток вищої освіти в Донбасі у ХХ столітті: автореф. дис. ... іст. наук. / І.М. Кравчукю. – Донецьк, 2008. – 19 с.
4. Добров П.В., Бистра О.М. Система освіти в Донбасі в роки Великої Вітчизняної війни / П.В. Добров. – Донецьк: Норд-прес, 2006. – 273 с.
5. Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів (1942-1943). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України; Львівський державний університет ім. І. Франка; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України, 1998. Т. 2. – 383 с.
6. Кирило В.С. Освіта те педагогічна думка Східноукраїнського регіону у ХХ столітті. Луганськ : ЛДПУ, 2000. – 359 с.

АННОТАЦИЯ

Шатохина М. В. Система образования Донбасса в годы Великой Отечественной войны

В статье, основанной на архивных данных, автор исследовал процесс восстановления образовательной сети в Донбассе. В ходе анализа фактических данных были выявлены: этапы возрождения материально-технической базы, выделенные правительственные бюджетные средства, а также трудности и перспективы воссоздания системы педагогических учебных заведений.

Ключевые слова: система образования, школы, Донбасс, война.

SUMMARY

Shatokhina M. V. The education system of Donbass during the Great Patriotic War

In the article, based on archival data, the author examined the process of restoring the educational network in Donbass. During the analysis of factual data, the following were identified: stages of the revival of the material and

technical base, allocated government budget funds, as well as the difficulties and prospects for recreating the system of pedagogical educational institutions.

Keywords: education system, schools, Donbass, war.

Шуляк Владислав Сергеевич
г. Горловка, ДНР, РФ

УДК 378.12

РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ

Актуальность темы исследования заключается в важности анализа развития угольной промышленности Донбасса в период оттепели для понимания тех социально-экономических процессов, которые происходили в стране в целом и в Донбассе в частности. Период «оттепели» (1953 г. – 1964 г.) в истории Советского Союза ознаменовался значительными экономическими и социальными преобразованиями. Для Донбасса, являющегося одним из ключевых промышленных регионов страны, этот период был связан с масштабной модернизацией горнодобывающей промышленности и развитием машиностроения. Горнодобывающее машиностроение сыграло важную роль в повышении производительности угледобычи, что способствовало усилению экономической мощи региона. Понимание этих процессов помогает оценить не только достижения того времени, но и выявить причины проблем, с которыми столкнулась угольная промышленность в последующие десятилетия.

В отечественной литературе основным аспектам истории промышленности Донбасса посвящены труды В.Л. Агапова, С.Ю. Бунтовского, В.Ф. Бурносова, Н.С. Красицкой, З.Г. Лихолобовой, В.Н. Никольского, Н.Н. Разумной. Актуальные вопросы истории и современности Донецкой Народной Республики рассмотрены в исследованиях отечественных авторов, в числе которых Р.А. Голоднюк, Э.Е. Кравченко, Л.А. Крутова, В.Г. Лященко, О.Б. Пенькова, Ю.С. Писарева, Г.Г. Чепига.

В первой половине 1950-х годов СССР переживал интенсивный экономический рост. После значительных человеческих и материальных потерь страна работала на пределе своих ресурсов, сохраняя мобилизационный характер экономики. Как и в первые пятилетние планы, акцент делался на развитие тяжелой промышленности, включая топливно-энергетический комплекс, металлургию и машиностроение. Знаковым событием для советского общества 1950-х годов, определившим дальнейшие политические и социально-экономические ориентиры, стали решения XX съезда КПСС. В их рамках были приняты важные постановления, повлиявшие на экономическое

развитие Донбасса в ближайшие годы. Одним из таких решений стало постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 8 октября 1956 года «О неотложных мерах по развитию угольной промышленности Украинской ССР», которое предусматривало ускоренное техническое перевооружение отрасли, завершение реконструкции ряда шахт и строительство новых предприятий в богатом угольном регионе (рис. 1.).

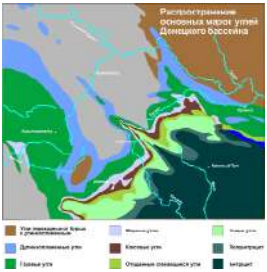

Рис. 1. Распространение основных марок углей Донецкого бассейна

В 1958 году были разработаны «Основные технические направления развития угольной промышленности СССР на 1959-1965 годы», ставшие экономической программой на ближайшие семь лет. В рамках этой программы началось ускоренное строительство 35 новых шахт с общей мощностью шесть миллионов тонн угля в год. Уже к 1957 году были введены в эксплуатацию шахты «Мушкетовская», «Заперевальная» и «Глубокая», а в 1959 году шахта «Ветка-Глубокая», которая позже получила название шахты имени А.Ф. Засядько [1, с. 33].

Активное строительство новых шахт и техническое переоснащение угольной промышленности в 50-60-х годах способствовали значительному улучшению производственных показателей, а также существенному росту производительности труда шахтёров. За период с 1951 по 1965 годы добыча угля в Донбассе увеличилась более чем в два раза, достигнув 172,6 млн тонн (табл. 1.). В это время в Донецком угольном бассейне добывалось около 30% от общего объема энергетических и коксующихся углей в СССР.

Таблица 1.

Сравнения добычи угля в Донбассе и европейских странах за 1964 год

Страна	**Добыча угля (млн тонн)**	**Примечания**
Донбасс (СССР)	172,5	Почти на уровне производства Англии

Великобритания	188	Один из крупнейших производителей в Европе
Германия (ФРГ)	143	Значительное влияние на экономику
Франция	56	Промышленное производство ниже, чем в Донбассе
Италия	17,5	Производство угля значительно ниже
Польша	150	Крупнейший угледобытчик Восточной Европы
Чехословакия	87	Активное становление добычи угля в 1960-е годы

В период с 1956 по 1965 годы в строй были введены такие шахты, как «Углегорская-Западная», «Краснолиманская», «Россия», «Холодная Балка» № 3, «Южная», «Чайкино-Глубокая» и другие. Большинство новых шахт имели мощность свыше одного миллиона тонн угля в год. В 1959-1960 годах началось строительство и ввод в эксплуатацию самой глубокой шахты СССР «Бутовка-Глубокая». В 1961 году заработала первая в регионе гидрошахта «Пионер». Крупнейшей новостройкой того периода стала шахта «Украина» треста «Селидовуголь», проектная мощность которой составляла 6000 тонн угля в сутки.

Помимо угледобычи, произошли значительные изменения в металлургической отрасли. Вводились в эксплуатацию высокопроизводительные производственные мощности: проволочный стан на Макеевском металлургическом заводе имени С.М. Кирова, блюминг и два стана на Енакиевском металлургическом заводе. Сталинский металлургический завод стал важным промышленным предприятием, чья продукция, в том числе листовой и сортовой прокат, трубные заготовки, экспортировалась в 14 стран, включая Индию, Аргентину, Финляндию, Италию и Египет.

В период с 1954 по 1969 годы Ждановский завод имени Ильича, ключевое предприятие металлургии Донбасса, пережил второе рождение. В этот период были введены в эксплуатацию новые доменные печи, мартеновский цех с крупнейшими в мире печами, кислородно-конвертерный цех, а также крупнейшая в Европе аглофабрика.

В 1958 году на базе машиностроительных цехов был создан Ждановский завод тяжёлого машиностроения (ЖЗТМ), который активно участвовал в реализации оборонных и космических программ Советского Союза. Топливозаправочные комплексы производства ЖЗТМ обеспечивали топливом ракеты и космические корабли, отправлявшиеся в космос. Одним из значимых событий стало участие специалистов Донбасса в запуске первого космонавта Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года. В 1962 году на ЖЗТМ был произведён крупнейший

в мире сталеразливочный ковш, объём которого составил 480 тонн. До конца XX века ЖЗТМ оставался единственным производителем кислородных конвертеров для машиностроительных заводов по всей территории Советского Союза [2, с. 56].

1950-е годы стали периодом активного развития Харцызского сталепроволочно-канатного завода, который вскоре стал одним из крупнейших предприятий метизной отрасли в СССР. 6 июня 1957 года был введён в эксплуатацию сталепроволочный цех №2, который первым в стране начал выпускать высокопрочную арматурную проволоку которая в дальнейшем использовалась для модернизации шахт. В январе 1964 года на заводе начал свою деятельность цех металлического корда, что сделало предприятие единственным в СССР производителем данного изделия на протяжении долгого времени. В 1964 году в Донбассе было произведено промышленной продукции на сумму 9 млрд рублей, что составляло около 4% от всей валовой продукции промышленности СССР. В этом же году в регионе было выплавлено 16,8 млн тонн чугуна, что превышало производство Франции, а также 18,7 млн тонн стали, что было больше, чем в Италии. Объём производства проката достиг 15,8 млн тонн, а добыча угля 172,5 млн тонн, почти столько же, сколько добывалось в Англии. В период семилетки (1959-1965 гг.) в Донбассе было введено в эксплуатацию 91 новое промышленное предприятие, а на действующих заводах создано около 200 новых цехов и производств [3, с. 45].

Предприятия Донецкой области освоили выпуск около 100 важнейших видов продукции и разработали 197 новых типов машин и механизмов. Из них 42 типа машин по своим техническим характеристикам превосходили лучшие мировые аналоги. В целом производство промышленной продукции в области выросло на 59%, а производительность труда увеличилась на 45%.

Несмотря на достигнутые успехи, экономика Донбасса, как и всей страны, сталкивалась с определёнными трудностями. В промышленности наблюдалось снижение темпов роста: в 1957-1960 годах они составляли 8,9%, а в 1961-1964 годах снизились до 6,4%. Донецкий экономический район ежедневно добывал более полумиллиона тонн угля, что составляло 90% добычи угля в УССР и треть по всему Советскому Союзу. По объёму валовой продукции район занимал первое место на Украине и четвёртое место в СССР, фактически являясь промышленной основой УССР.

В 1960 году предприятия Донецкого экономического района экспортировали сырьё, материалы и оборудование в 47 стран мира. Продукция металлургической промышленности поставлялась в Англию, Италию, Индию и Испанию; продукция коксохимических и химических предприятий в США, Францию, Финляндию, ФРГ, Нидерланды и Турцию [4, с. 56]. Оборудование и строительные материалы закупали Бирма, Цейлон, Индонезия, Камбоджа, Таиланд, Кения, Афганистан,

Эфиопия, Марокко и Пакистан. В период с 1958 по 1960 годы свыше 600 специалистов из Чехословакии, Китая, Польши, Венгрии и других стран проходили стажировку и практику на предприятиях Донбасса.

Стоит упомянуть комбайн УКР-1 (рис. 2.) первую в мировой практике узкозахватную машину, предназначенную для механизации отбойки угля различных крепостей и категорий по газу и пыли в условиях крутонаклонных пластов. Важно отметить, что крутые пласты Донбасса содержат наиболее ценные коксующиеся угли, которые являются важнейшим сырьем для металлургической и химической промышленности. Однако из-за отсутствия совершенной техники добыча таких углей долгое время осуществлялась примитивными методами [4, с. 162].

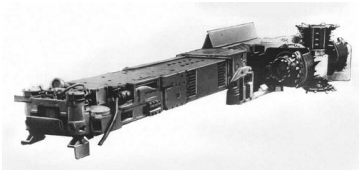

Рис. 2. Комбайн типа УКР-1

Группа конструкторов Донецкого института «Донгипроуглемаш», возглавляемая инженером В. Распоповым, совместно с новаторами угольной промышленности, такими как Н. Мамай и П. Гуржий, поставили перед собой задачу создать высокопроизводительную машину.

Первые промышленные испытания комбайна, проведенные новаторами Н. Мамаем, С. Александровым, А. Бочкаревым и П. Гуржием, подтвердили его высокую производительность. За создание первой в мире машины для механизации выемки угля на крутых пластах создатели были удостоены Ленинской премии в 1964 году. Более 70 лав шахт Донбасс были оснащены комбайнами УКР-1. Комплексная бригада шахты «Новопавловская», возглавляемая Героем Социалистического Труда И. В. Иванченко, в 1964 году добыла с помощью УКР-1 более 500 тыс. тонн антрацита. Успехи демонстрируют и другие коллективы, использующие этот комбайн. Помимо УКР-1, на крутых пластах также работают машины «Комсомолец» и «Темп», созданные донецкими конструкторами.

Кроме того, в этот период происходило развитие технологий бурения и горных выработок, что позволило значительно увеличить глубину и безопасность шахт. Эти нововведения способствовали росту объёмов добычи угля и улучшению экономических показателей горнодобывающих предприятий (табл. 2.).

Таблица 2

Уровень механизированной навалки угля

Бассейны	**Годы**			
	1951	1955	1960	1965
Донецкий	23,1 %	37,5 %	47,8 %	58,1 %
Кузнецкий	35,2 %	50,2 %	54,9 %	61,3 %
Карагандинский	26,1 %	62,1 %	73,6 %	84,5 %
Печорский	9,8 %	44,8 %	67,5 %	89,3 %
Подмосковный	1,2 %	4,0 %	41,9 %	48,0 %
Всего по отрасли	16,3 %	33,1 %	48,8 %	67,5 %

В период «оттепели» в Советском Союзе, особенно в регионе Донбасса после конца эпохи правления Сталина в середине 1950-х годов, произошли значительные социальные, политические и экономические изменения. «Оттепель» характеризовалась ослаблением жесткого тоталитарного контроля, установленного во времена правления сталинизма, что позволило наступить различным степеням культурной и политической либерализации. Эта новая атмосфера оказала глубокое воздействие на различные отрасли промышленности, включая горнодобывающий и машиностроительный сектора Донбасса.

Несмотря на все успехи, развитие отрасли сопровождалось рядом проблем, таких как нехватка квалифицированных кадров, неравномерное внедрение инноваций и недостаток ресурсов для модернизации небольших предприятий. Эти проблемы замедляли общий экономический рост региона и требовали более глубокой проработки на уровне государственной политики.

Анализ развития Донбасса в период оттепели подчеркивает важность научных исследований, международного сотрудничества и дальнейшего изучения социально-экономических аспектов. Возможные направления для будущих исследований включают изучение влияния международных тенденций, сравнение с другими угледобывающими регионами СССР и анализ социально-экономических факторов, которые продолжают влиять на развитие горнодобывающей отрасли региона. В целом, период оттепели можно рассматривать как время важных преобразований, оказавших длительное влияние на развитие промышленности Донбасса и всей угольной отрасли Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грунь В. Д., История угледобычи в России / Грунь В. Д., Зайденварг В. Е., Килимник В. Г., Малышев А. Ю., Попов В. Н., Рожков А. А. под общ. ред. Б. Ф. Братченко. – М.: ЗАО «Росинформуголь», 2023. – 480 с.
2. Лихолюбова З. Г.: Очерки из истории: Страною возвеличенный Донбасс / З. Г. Лихолюбова. – Донецк: «Донбасс», 1987. – 271 с.
3. Иванов А. П. Развитие горнодобывающего машиностроения в Донбассе / А. П. Иванов. – Курск: Наука, 2022 . – 320 с.
4. Щербань Н. А. История технического развития угольной промышленности Донбасса. / Н. А. Щербань. – Донецк: Лидер, 1969. – 450 с.

АННОТАЦИЯ

Шуляк В. С. Развитие угольной промышленности Донбасса в период «оттепели».

В публикации рассматривается развитие угольной промышленности Донбасса Особое внимание уделено модернизации шахт, внедрению новых технологий, росту объемов добычи угля и связанным с этим социально-экономическим изменениям в регионе. Анализируются основные проблемы, включая снижение объемов добычи.

Ключевые слова: угольная промышленность, Донбасс, модернизация, угледобыча, шахты.

SUMMARY

Shulyak V. S. The Development of the Coal Industry in Donbass during the «Thaw Period».

The publication examines the development of the coal industry in Donbass. Particular attention is paid to the modernization of mines, the introduction of new technologies, the growth in coal production, and the associated socio-economic changes in the region. Key issues are analyzed, including the decline in production volumes.

Key words: coal industry, Donbass, modernization, coal mining, mines.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Ярослав Валентинович − аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Атамалян Артур Гарикович – преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Баталин Руслан Александрович – методист МБУ ДО «Станция юных техников города Макеевки», г. Макеевка, РФ

Батарон Татьяна Владимировна − аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Богданов Никита Валерьевич – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Болотников Игорь Александрович − аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Бухтияров Александр Владимирович – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Витюк Анастасия Анатольевна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Евсюкова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Егорова Анна Евгеньевна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Емельянова Ирина Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Жуган Валерия Александровна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Замашная Валерия Юрьевна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Зотов Алексей Львович − аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Ижогина Лолита Юрьевна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Карпенко Виктор Романович – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Кондратенко Валерия Сергеевна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Крахмаль Татьяна Сергеевна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Лустин Юрий Михайлович − кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, РФ

Макаров Алексей Александрович – студент IV курса, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Медведев Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Мидцев Владимир Игоревич – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Навка Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Никифоренко Карина Анатольевна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Никулин Юрий Александрович – старший преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Полякова Алёна Романовна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Полякова Мария Андреевна – старший преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Помыткина Алина Александровна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Рочняк Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Тищенко Александра Александровна – студент-магистрант II года обучения, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Цыганкова Оксана Петровна – студент IV курса, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Шатохин Василий Васильевич – студент IV курса, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Шатохина Марина Валериевна – старший преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

Шуляк Владислав Сергеевич − аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ

СОДЕРЖАНИЕ

Александров Ярослав Валентинович
К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ РАЗВИТИИ СССР
В 1954 – 1964 ГГ. 3

Баев Олег Валериевич
Формирование политики министра финансов Е.Ф. Канкрина
в отношении внешних займов
6

Батарон Татьяна Владимировна
МИСТИЧЕСКАЯ СОПРИЧАСТНОСТЬ
КАК ОСНОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ МИФА
11

Бегишева Анастасия Сергеевна
ИССЛЕДОВАНИЕ РОДОСЛОВНОЙ СЕМЬИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 16

Близнюк Юлия Владимировна
КЛАССИФИКАЦИЯ СОВЕТСКИХ КИНОЛЕНТ
В 1920 – 1930 ГГ. 22

Бусалаев Олег Евгеньевич
СТАНОВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ТАМОЖЕННОЙ
ПОЛИТИКИ НА РУСИ В X–XV ВВ., ХАРАКТЕРИСТИКА
ЕЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ. 26

Галкина Ангелина Владимировна
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ
ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-Е ГОДЫ 35

Ганчар Андрей Иванович
А.А. ФРЕЗЕ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ К ДОЛЖНОСТЯМ
И МЕРАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ
ДУХОВЕНСТВО В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ (1905) 39

Глущенко Ирина Сергеевна
ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАММОТНОСТИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ДОНБАССЕ 48

Гречко Виктория Сергеевна
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 54

Гурковская Арина Эдуардовна
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1953 ГГ.) НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ДОНБАССА 61

Елефтериади Валерия Андреевна
ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКОГО 65

Запаренко Никита Михайлович
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА: МОТИВЫ И ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 70

Захаренко Владислав Янушевич
СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ И АНАРХИСТОВ ПРОТИВ ГЕТМАНА П. СКОРОПАДСКОГО И ДИРЕКТОРИИ УНР 77

Иванова Дарья Александровна
КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ «ОЖИДАНИЯ ВОЙНЫ» 80

Иващенко Анна Петровна
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В 1917-1958 гг. 88

Карнасевич Станислав Вадимович
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В ДЕОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ 93

Карпенко Виктор Романович
К ВОПРОСУ О РЕФОРМАХ Н. С. ХРУЩЕВА
В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» 97

Клиновой Данил Дмитриевич
РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА
В ФОРМИРОВАНИИ РАБОЧЕГО КЛАССА 103

Кудрицкий Антон Олегович
ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ СССР 105

Крахин Роман Александрович
ИТОГИ МОДЕРНИЗАЦИИ 1920-1941 ГГ.
ДЛЯ СЕЛЬСКОГОХОЗЯЙСТВА СССР 107

Лапчевская Ангелина Сергеевна
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СССР В 1970 – 1980-Х ГГ. 113

Медведев Сергей Сергеевич
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ
ДОНБАССА В ПЕРИОД С НАЧАЛА
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И
ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 117

Навка Ирина Александровна
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ
ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ 122

Нагорная Алина Андреевна
ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В 1960-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ. 131

Никулин Юрий Александрович
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ТЯЖЕЛОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА` 139

Перов Александр Витальевич
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ РЕГИОНА
В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА 146

Полякова Мария Андреевна,
УСИЛЕНИЕ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ
КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ДОНБАССА) 151

Самосват Ясмина Афизовна
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА 154

Ирина Руслановна Соболева
ОСОБЕННОСТИ КРЕПОСТНИЧЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 158

Хижняк Кристина Александровна
К ВОПРОСУ О ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ
СССР В 1970 – 1980 ГГ. 164

Яланский Юрий Владимирович
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СССР В 1950 – 1960 ГГ. 168

Александров Ярослав Валентинович
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОГО ЗАПРОСА
В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»
(НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ ДОНБАССА) 172

Атамалян Артур Гарикович
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ
АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА П.А.СТОЛЫПИНА
В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ 178

Атамалян Артур Гарикович,
Евсюкова Наталья Владимировна
О РЕЗУЛЬТАТАХ ПИЛОТНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПРОСА «САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ДОНБАССА» 184

Баталин Руслан Александрович
ПРОСВЕЩЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА 190

Батарон Татьяна Владимировна
СПЕЦИФИКА НАРОДНОГО ТРАКТОВАНИЯ МИФООБРАЗА БОГОМАТЕРИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ 200

Богданов Никита Валерьевич
СОЗДАНИЕ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ ДОНБАССА 204

Болотников Игорь Александрович
МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ В 1990-Е ГОДЫ 209

Бухтияров Александр Владимирович
ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ ДОНБАССА 212

Витюк Анастасия Анатольевна
ВОЕННАЯ КИНОХРОНИКА КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ 217

Евсюкова Наталья Владимировна
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 222

Егорова Анна Евгеньевна
ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДИПЛОМАТИЮ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» 232

Емельянова Ирина Федоровна
ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСВЕННОЙ ВОЙНЫ (1943-1945 ГГ.) 237

Жуган Валерия Александровна
АНАРХИЗМ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ
И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ 242

Замашная Валерия Юрьевна
СЛОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОГО
КОММУНИЗМА К НЭП В ДОНБАССЕ 249

Зотов Алексей Львович
ВАЖНОСТЬ АНАЛИЗА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ «СЕВАСТОПОЛЬ
В ГОДЫ ОККУПАЦИИ: ЖИЗНЬ И БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА» 256

Ижогина Лолита Юрьевна
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В КОНТЕКСТЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИИ ДОНБАССА 260

Карпенко Виктор Романович
ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НА
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД
«ОТТЕПЕЛИ» 264

Кондратенко Валерия Сергеевна
УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПОВСТАНЧЕСКОМ
ДВИЖЕНИИ Н.И. МАХНО 269

Крахмаль Татьяна Сергеевна
АНАРХИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЮГА РОССИИ
В ПОСТРЕВОЛЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД 1920-1929 ГГ. 274

Лустин Юрий Михайлович
ПРОФТИПОГРАММА СТУДЕНТА: ФИЛОСОФСКО-
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОСТИ 282

Макаров Алексей Александрович
СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ 287

Медведев Сергей Сергеевич
РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ РЕФОРМА 1965 ГОДА
В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СССР 291

Мидцев Владимир Игоревич
ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ 296

Навка Ирина Александровна
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ
«ПОСТМАРКСИЗМ» 300

Никифоренко Карина Анатольевна
ОСТАРБАЙТЕРЫ ДОНБАССА: СПЕЦИФИКА РАБОТЫ
С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ 305

Никулин Юрий Александрович
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КОКСОХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ДОНБАССА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 310

Полякова Мария Андреевна
К ВОПРОСУ О РОЛИ СОВЕТСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ И ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДЕЖИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ 317

Полякова Алёна Романовна
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) 322

Помыткина Алина Александровна
ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОНБАССА 325

Рочняк Елена Владимировна
КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
В ФУТУРОЛОГИИ 330

Тищенко Александра Александровна
ПОЛОЖЕНИЕ НЕПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ) 335

Цыганкова Оксана Петровна
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОД 341

Шатохин Василий Васильевич
СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ КРЕПОСТНИЧЕСТВА 345

Шатохина Марина Валериевна
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ДОНБАССА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 349

Шуляк Владислав Сергеевич
РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ДОНБАССА В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ 354

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 361

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов

Выпуск двадцать шестой
История

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка и макетирование *А. А. Витюк*
Корректоры *Е. В. Рочняк, О. Т. Захарова*

За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных и других сведений ответственность несут авторы

Подписано к изданию 17.07.2024.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м^2.
Усл. печ. л. – 4,34. Уч.-изд. л. – 8,75.
Усл.-изд. л. – 8,13.
Тираж 300 экз. Зак. № 58.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25